КЪ ВОПРОСУ

ЛАТИНСКОЙ ОРѲОЭПІИ

съ добавленіемъ статьи:

могутъ-ли латинскіе губные звуки p, b, f служить замѣстителями арійскихъ нёбныхъ k, g, gh"?

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Вяч. Ив. Петра;

директора Кіево-Печерской гимназіи.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра В. І. Завадзкаго.

Б.-Васильковская № 29. 31.

1891.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

первому насадителю истинной орѳоэпѣи и орѳографіи

НА РУСИ

Андрею Акимовичу

Ивановц.

Addenda et corrigenda.

1) *Исправленныя опечатки и добавки*:

p. *1*, 13 в. послѣ *pil* (пилъ) вставить: *pel* (пыль); p. *3*, 19 в. уничтожить „въ“; p. *4*, 7 в.: Sc̄piō; p. *4*, 11 в. послѣ a, e, i, o, u, вставить: и э (шва); p. *5*, 2 н.: çnizh; p. *8*, 13 н.: lateinischen; p. *10*, 15 н.: *nct* вм. *ct*; p. *10*, 1 н.: Avdâka; p. *19*, 15 в.: уничтожить запятую послѣ „орѳографіи“; p. *20*, 4 и 3 н.: paṅ́kan вм. paṅ́kan и четырнѣ; p. *21*, 6 в.: (pimp=qvinqve); p. *22*, 9: k, kv(p); p. *24*: кумр. вм. камбр.; p. *25*: кумр. вм. камбр.; p. *26*: кумр. вм. кимбр. и: kalaf кумр.; p. *29*, 16 в.: лит.-слав.; p. *30*, 13 в. вм. „отбросилъ палāтāлизāцію (кромѣ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда *k* находится передъ твердо-нёбн. зв.)“ слѣдуетъ читать: отбросивъ палāтāлизāцію не допустилъ развитія шипящихъ и свистящихъ звуковъ; p. *34*, 8 в.: силою вм. илою; p. *35*, 14 в.: написи вм. записи; p. *35*, 4 н.: началѣ; p. *36*, 3 в.: преимущественно; p. *36*, 14 в.: воспоминаніе; p. *38*, 3 н.: linguistique; p. *39*, 16 в.: зд. çpi, 16 в.: кумр. вм. камбр.; p. *39*, 17 в.: hvaes-a англ.; p. *40*, 10 н.: вм. μέρωψ смертный αἰθωψ блестящій etc. слѣдуетъ вставить: (āc = ок = оπ: audāx loqvāx, высокъ широкъ, μέροψ [*morāx] αἰθοψ [*aedāx] etc.); p. *41*, 11 в. relincunt; p. *42*, 3 в.: -e(n)qvos; p. *42*, 8 н. послѣ „съ *c*, но“ вставить: это послѣднее; p. *44*, 7 в.: Римляне; p. *45*. 14 в.: anchora; p. *46*, 16 н.: kiépiés; p. *47*, 13 в.: Mārrūcīnōrum; p. *47*, 10 н.: τι вм. τ:, 16 н. уничтожить „ces.“; p. *49*, 9 в.: ἀγκυτρα; p. *51*, 16 в.: renunciationem; p. *52*, 3 в.: τζερτα; p. *53*, 15 н.: *i* вм. оно; p. *56*, 12 н.: distinguntur; p. *61*, 5 н.: (консолацjѫ); p. *63*, 7 в.: производится вм. произносится; p. *66*, 5 в.: (мутацjѫ); p. *66*, 11 н.: πορεζονε; p. *66*, 8 н. послѣ bonitās выноска: Корссенъ I². p. 64 и 66; Зеельманнъ p. 323; p. *71*,

3 н.: adipēs, alipēs; p. *88*, 15 н.: impelīmentum, impedīmentum, 7 н.: alipēs; p. *89*, 3 н.: αυκά, αλκά, 16 н.: мълъжѫ; p. *91*, 3 в.: Aurēlia, 4 в.: Cornēlius, Orēlius, 12 в.: *mudier-mulier, 13 в.: impedīmentum-impelīmentum; p. *96*, 2 в.: jecur, spinthēr; p. *97*, 3 и 6 в.; Pompilius; p. *100*, 3 н.: vocānt; p. *103* 14 н.: appellātī, 11 н.: vocāntur; p. *104*, 7 в.: fuerānt; p. *106*, 2 н.: dīcēbāntur; p. *107*, 4, 12, 18 в.: palumbēs; p. *109*, 17 и 11 н.: commūnem и ploirumē; p. *110*, 4 и 10 в.: piātus и deniqve; p. *111*, 1, 9, 20, 22 в.: saepēs, 17 и 19 в.: dīcebānt; p. *116*, 9 в.: saepēs; p. *117*, 1 н.: mā́rģāmi, 1 в.: ζεύγνῡμι; p. *120*, 10 в.: bovinātor; p. 1*24*, 14 в. и p. *131*, 3 н.: мѫкъ; p. *124*, 8 н.: dīcebāut; p. *128*: ꙁемлѧ; p. *132*: жлснѧти; p. *138*, 1 в.: glīscere, hāmus; p. *139*: πήγνῡμι; p. *144*: θερμός; p. *145*: famēs, fatīgāre; p. *146*: gháršāmi; p. *150*, 5 в.: qvassa, utiqve, 6 в.: horridior; p. *151*, 12, 19 в.: dīcēbānt; p. *152*, 11 в.: dīcēbānt; p. *155*: adipēs, alipēs; p. *156*: Aurēlia; p. *157*: censēbunt, censor, cēsor, Constantiō; p. *158*: duonōro.

3) Въ русской передачѣ грѣч. и лат. словъ замѣчается нѣкоторая непослѣдовательность; такъ не вездѣ выдержанъ способъ писанія: резултатъ, Келты, Улпіа̂нъ, безъ ь между л и слѣдующимъ согласнымъ, какъ слѣдуетъ писать на основаніи изложеннаго о лат. *l* (р. 85—92); также не всегда отмѣчена долгота въ словахъ: спӣрантъ, ассӣбилāція, трāнскрӣпція, параллѣльно, катѣгорично, характѣръ и пр.

16 в.: çnizh; p. *73*, 8 в.: νωμξδιτις; p. *75*, 1 н.; упраздненіе; p. *78*, 7 н. уничтожить „изъ“; p. *80*, 1 н.: Эннія; p. *83*, 6 н.: вѣлѣрный; p. *83*, 3 н.: exstrād; p. *85* въ заголовкѣ пропущено: IV.; p. *88*, 7 в.: sidikinud; p. *89*, 18 в. вм. „—a“ слѣдуетъ читать: стало *обоюднымъ*, развивъ передъ собою *a*; p. *95*, 4 н.: kvestur; p. *98*, 16 в.: лит. вм. лат. и устворъ-тын; p. *102*, 11 н.: piéhioi; p. 110, 1 в.: 102 вм. 67; p. *111*, 13 в.: изъ вм. или; p. *112*, 14 н.: означаетъ; p. *116*, 10 в.: puppis; p. *119*, 9 в. вм vitel слѣдуетъ читать: *vitel (vitluf acc. pl. =vitulōs); p. *120*, 9 н.: сходно вм. кроется; p. *133*, 1 н.: zrād грохотать; p. *140*: λιχανός; p. *150*, 16 н.: ūdhar; p. *160*: hircus; p. *164*: puppis; p. *183* пропущено: çrvaras 26.

2) *Исправленныя правописныя ошибки*:

p. *5*, 9 в. contractiōne; p. *26*; cornū; p. *27*: alcēs; p. *32*, 14 н.: seqvor; p. *33*, 5 в.: nīsūqve; p. *34*, 10 в.: vīm; p. *35*, 11, 16 в. и 15 н.: vorāgo, Agragans и castīgāre; p. *36*, 9, 12, 14 в. 3 н.: qvod, qvīdam, qvō, antīqvōs, qvod, Gāviaqve; p. *36*, 13 н.: exfugiunt; p. *37*, 10 н.: (Qvaest.; p. *40*, 11 н. и p. *41*, 1 в.: seqvor; p. *41*, 10 в.: qvin(c)tus; p. *42*, 13 н.: cotīdiē; p. *43*, 7, 8, 10, 18 в.: vocālem; p. *43*, 10 в.: vīm; p. *43*, 16 в.: lēniter; p. *44*, 19 в.: vocālis; p. 44, 10 и 11 н.: Charōn и Chalybēs; p. *45*, 6 в.: triumphāns, Achāja, Corinthō; p. *47*, 3, 5, 14 н.: Cecrops, Κεκροψ, pācem; p. *48*, 18 н.: Напиріанъ; p. *49*, 20 н.: decēntius; p. *56*, 11 и 15 н.: dentēs, explicatqve и qvā; p. *57*, 7, 9 в.: āméntia, ā-méntjam; p. *60*, 6, 16, 17 в.: sonāndae, diēs, tiārās, constānt, tālia; p. *63*, 6, 8 в.: munditiēs, blandītiēs, mollītiēs, dūritiēs, ueqvitiēs; p. *63*, 3 н.: Mārcius, Mārcus, Mārs, Mārtis; p. *64*, 10 н.: dē; p. *64*, 14 н.: этимологіи; p. *65*, 15 в.: Avēntius, Amāntius; p. *65*, 9, 12 н.: arbōs; p. *72*, 3, 19 н.: flōrae, dasī; p. *72*, 4 н.: dīcēbānt, putānt, 8 н: dīcēbāntur, 11 н.: dīcēbānt, 13 н.: dīcebānt, 15 н.: dīcēbānt, 16 н.: dīcēbānt, 20 н.: vocābānt, 5 в.: dīcēbānt; p. *73*, 14 и 16 н.: putānt, dīcēbāntur, 7 в.: Spusius, 13 в.: Aurēliam, 16 в.: Ausēliī. 20 в.: Vetusius, Veturius, 21 в.: Vetusius; p. *79*, 16 в.: nārēs; p. *80*, 4 н.: duplicābānt, 8 н.: signum, 9 н.: ponēbānt, 10 н.: geminābānt; p. *81*, 9 н.: caesariēs; p. *82*, 22 н.: cēsor, 21 н.: censor, 7 н.: comitātenssis, 3 н.: labor, mājor, arbōs; p. *83*, 19 н.: vīm; p. 81, 1 в.: atsignātus, adsignātus; p. *84*, 10 н.: dē-ssuper; p. *87*, 10 н.: commūniōnem, 7 н.: commūniō,

КЪ ВОПРОСУ О ЛАТИНСКОЙ ОРѲОЭПІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ [1]).

Изучая какой-либо иностранный языкъ, мы стремимся, между прочимъ, постигнуть по возможности всѣ акустичныя особенности отдѣльныхъ его звуковъ, дѣлая нерѣдко значительныя усилія надъ тѣми голосовыми органами, которые сложились для воспроизведенія нѣкоторыхъ звуковъ родной рѣчи иначе, чѣмъ этого требуетъ подобный звукъ иного языка. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, укажу на Чеха, изучающаго русскій языкъ. Въ современномъ чешскомъ языкѣ буквы *i* и *y*, изъ коихъ *y* замѣняетъ собою *ы* и *ѵ*, звучатъ одинаково, почти какъ русское *i*; да также сравнялись *ль* и *лъ*, слившись въ одномъ среднемъ *l*, вслѣдствіе чего формы какъ *bil* (билъ) и *byl* (былъ), *pil* (пилъ) и *Pyl* (Пѵлъ, грѣч. городъ) и под. въ акустичномъ, а слѣдов. и въ фѵсіологичномъ отношеніи ничѣмъ не различаются другъ

[1]) Въ самомъ началѣ считаю нужнымъ напомнить, что во особенностяхъ орѳографіи (русской, латинской, грѣческой) я придерживаюсь реформы выработанной *А. А. Ивановымъ* и изложенной въ его прекрасномъ трудѣ „О раціональной передачѣ грѣческихъ и латинскихъ словъ", Кіевъ 1881, и отчасти нѣсколько дальше развитой имъ позже. Здѣсь же нахожу нужнымъ заявить: а) буквы *ѳ* и *ѵ* должны быть произносимы какъ англ. глухое *th* и франц. *u* (а отнюдь не какъ *f* и *i*), въ дифѳонгахъ же *ѵ* звучитъ какъ лат. *u* въ au, кромѣ нѣм. äu = äv и eu = ev, б) H употребляется въ древнегрѣч. и лат. значеніи *h* и возстановляется старинное слав. (грѣч. и лат.) начертаніе N; в) на гласныхъ въ началѣ грѣческихъ словъ не пишется знакъ легкаго придыханія, какъ совершенно лишній.

отъ друга, и ихъ значеніе въ рѣчи узнается лишь по смыслу. Сверхъ того исчезло ь вообще послѣ согласныхъ, кромѣ n, d, t (при которыхъ смягченіе сихъ звуковъ выражается надставнымъ знакомъ: ň=нь, ď=дь, ť=ть); по сему въ словахъ hus (гусь), holub (голубь) и пр. s и b звучитъ не какъ сь, бь, а какъ с, б. Для Чеховъ на первыхъ порахъ почти невозможно отличить произношеніемъ русскіе звуки *і* и *ы* и грѣч. *r*, *лъ* и *лъ* и проч., и требуется много усилій, чтобы приспособить свои голосовые органы къ русской артикуляціи сихъ звуковъ.

Подобное смѣшеніе различныхъ звуковъ въ произношеніи должно быть признано за значительную степень порчи языка и отнесено на счетъ небрежности въ артикуловкѣ звуковъ, происшедшей у Чеховъ въ послѣднія столѣтія вслѣдствіе нѣмецкаго вліянія и низведенія языка на степень сельской рѣчи въ силу извѣстныхъ политическихъ бѣдствій, постигшихъ этотъ народъ. No эти недостатки вполнѣ выкупаются другими качествами языка, между которыми первое мѣсто занимаетъ т. н. количественность гласныхъ. Такъ чешскій языкъ сохранилъ несвязанную съ удареніемъ долготу гласныхъ звуковъ, которая играетъ выдающуюся роль въ языкѣ и передъ которою стушевалась акцентуація. Надобно знать, что въ чешскомъ языкѣ произносится съ удареніемъ первый слогъ каждаго слова, хотя бы онъ былъ кратокъ, а остальные слоги могутъ быть и долгими и короткими; такъ напр. необходимо произнести чешское слово *dobrého* = „добраго“, какъ dŏbrēhŏ, а не dŏbrĕhŏ, *odpovídá* = „отповѣдаетъ, отвѣчаетъ“, какъ ŏdpŏvīdā, а не ŏdpŏvĭdă или ŏdpŏvĭdă и проч. Вслѣдствіе такой акцентуаціи, правда, языкъ съ акустичной стороны былъ бы безцвѣтнымъ, однообразнымъ, монотоннымъ, еслибы количественность гласныхъ звуковъ не придавала ему мелодичности, которою въ еще гораздо большей степени отличались и древне-классическіе языки въ цвѣтущую свою эпоху благодаря силѣ и разнообразію акцентовъ, количественности и особыхъ удареній въ поэзіи (иктовъ).

Русская рѣчь, отличающаяся широкою свободою въ размѣщеніи удареній, утратила долготу. Она появляется развѣ только въ словахъ произносимыхъ съ особою интенсивностью и въ пѣніи, но и въ такихъ случаяхъ обыкновенно пріурочивается къ сильному (ударяемому) слогу, хотя бы онъ искони былъ кратокъ. Это свойство языка препятствуетъ русскому человѣку легко воспринять просодичность чеш-

скаго языка и невольно заставляетъ его переносить удареніе съ перваго слога на слѣдующій долгій слогъ.

Я привелъ эти примѣры, чтобы показать, что внѣшняя или акустичная сторона языковъ обусловливается не только артикуля̄ціею звуковъ, но и количественностью ихъ и интона̄ціею, свойствами, которыя опредѣлились, хоть и не вполнѣ точно, уже въ арійскомъ праязыкѣ, а затѣмъ, послѣ его раздѣленія, видоизмѣнялись наравнѣ съ артикуля̄ціею звуковъ въ отдѣльныхъ языкахъ, въ томъ числѣ и въ древне-классическихъ, грѣческомъ и латинскомъ.

Въ сихъ двухъ языкахъ акцентуа̄ція отлична отъ праарійской, которая вѣроятнѣе всего не подчинялась стѣснительнымъ законамъ, а напротивъ была чрезвычайно свободна и разнообразна, и о которой мы можемъ отчасти судить по весьма свободной интона̄ціи санскритскаго и русскаго языковъ. Грѣческій же и латинскій языки напротивъ утратили эту свободу, ибо ихъ акцентуа̄ція ограничена тремя послѣдними слогами. Законъ этотъ очевидно началъ вырабатываться еще въ грѣко-италійскую эпоху и установился окончательно послѣ раздѣленія грѣко-италійской вѣтви на двѣ отдѣльныя группы, грѣческую и италійскую, т. е. модификовался такимъ образомъ, что въ въ грѣческомъ языкѣ акцентъ сталъ въ зависимость отъ количественности послѣдняго слога, въ латинскомъ же (да вѣроятно и въ прочихъ италійскихъ нарѣчіяхъ) обусловился количественностью предпослѣдняго слога. Въ обоихъ языкахъ установилось три рода интона̄ціи: προσῳδία ὀξεῖα, βαρεῖα, περισπωμένη, accentus acūtus, gravis, circumflexus, изъ коихъ первая означаетъ *тонъ* высокій въ мусикальномъ смыслѣ, вторая—тонъ низкій, третья—тонъ сначала высокій, потомъ опускающійся [1]). Пока языкомъ грѣческимъ говорили коренные Грѣки, не было надобности въ знакахъ акцентовъ (припѣва, призвука); но когда по-грѣчески стали говорить „варвары“, лишенные призвучнаго чутья, чувствовалась потребность въ точномъ опредѣленіи акцентованныхъ слоговъ посредствомъ знаковъ. Знаки эти, говорятъ, изобрѣтены были александрійскимъ грамматикомъ Аристофа́номъ изъ Визáнтія около 200 г. до Р. Х. и примѣнены къ дѣлу его ученикомъ Ари́стархомъ Самоѳра́кскимъ. Римскими грамматиками употреблялись

[1]) Вопросъ этотъ подробно и вполнѣ научно изложенъ *А. А. Ивановымъ* въ его „Филол. Запискахъ“ К. 1878, I, 34—39 и 110, и II, 6 сл. и 49 сл. Извлеченіе изъ сего сдѣлано г. *Бехомъ* въ „Универс. Изв.“ 1880 г. № 3.

эти знаки лишь для педагогичныхъ цѣлей. Насколько сильна и жизненна была акцентуація въ грѣческой и латинской рѣчи, видно изъ того, что даже собственныя имена, перенесенныя изъ одной рѣчи въ другую, оставаясь неизмѣнными въ звукахъ, подвергались закону интонаціи заимствующаго языка, какъ напр. Δημοσθένης—Dēmósthenēs, Οὐρανός — Úranus, Ἀγησίλαος — Agēsilâus, или Cícerō — Κικέρων, Scīpiō — Σκῖπίων etc.

Какъ выше было замѣчено, и количественность гласныхъ каждаго языка есть вообще наслѣдіе, перешедшее къ нему отъ праязыка. Нынѣ выяснено, что въ арійскомъ праязыкѣ существовали краткіе звуки *a*, *e*, *i*, *o*, *u*, рядомъ съ долгими ā, ē, ī, ō, ū, и что всѣ они перешли въ отдѣльные арійскіе языки, гдѣ подверглись, конечно, новымъ измѣненіямъ. Но кромѣ этихъ древнѣйшихъ долгихъ звуковъ развились на почвѣ отдѣльныхъ мѣстныхъ языковъ, слѣдовательно и въ грѣческомъ и латинскомъ, новые долгіе звуки то вслѣдствіе слитія двухъ краткихъ, то въ замѣну утраченныхъ согласныхъ и проч. Такимъ образомъ имѣются какъ въ грѣческомъ, такъ и въ латинскомъ языкахъ долгіе гласные ᾱ, η, ῑ, ω, ῡ и ā, ē, ī, ō, ū (ȳ и y только въ грѣч. словахъ), которые своею продолжительностью отличаются отъ краткихъ α, ε, ο, ι, υ, и *ă*, *e*, *o*, *i*, *u*, т. е. нормальное отношеніе количественности между ними есть 2 : 1 [1]). Въ санскритѣ долгота звуковъ всегда обозначается на письмѣ. Въ грѣческомъ языкѣ только долгіе *e* и *o* отличаются отъ краткихъ ε и ο особыми начертаніями η (Η прежде обозначала у Грѣковъ звукъ *h* и происходитъ изъ фѳник. хетъ ⊟) и ω (=οο). Въ латинскомъ языкѣ для краткихъ и долгихъ гласныхъ были одни и тѣ-же начертанія; но Римляне все-таки часто старались отмѣчать долготу или удвоеніемъ буквъ на подобіе грѣч. ω изъ οο: *aa*, *ee*, *uu* по примѣру трагика Аккія (во второй полов. II вѣка), который нашелъ себѣ въ этомъ противника въ Лукиліи (Тер. Скавръ въ Gr. Lat. ed. Keil VII, 18), или удлиненіемъ буквы *i*, слѣдовательно I (съ I-го вѣка до Р. Х.), или черезъ *ei* = ī (*u* черезъ *ou*). Наконецъ со времени Кикерона и Юлія Кäсаря обозначали

---

[1]) Отъ долготы *звуковъ* должно строго отличать долготу *слоговъ* „по положенію“ (positiōne), въ которыхъ звукъ можетъ быть и коротокъ, но слогъ все-таки требуетъ въ мѣрной рѣчи вдвое болѣе времени вслѣдствіе задержки передъ согласными. — Эту „позиційную“ долготу впервые разъяснилъ А. А. Ивановъ въ своихъ „Филол. Зап.“ I, 33 сл. и II, 49 сл.

долготу знакомъ ˃ (арех), который скоро принялъ видъ ’ или ′. Въ Въ позднѣйшихъ рукописяхъ долгота отмѣчалась знакомъ ¯, что̀ дѣлаемъ и мы. При трансскрипціи латинскихъ словъ Грѣки передавали долготу звуковъ ē и ō посредствомъ соотвѣтствующихъ знаковъ η и ω. Сколь живуча была количественность, о томъ можемъ судить, между прочимъ, по щепетильности римской публики относительно произношенія; см. Cic. dē ōr. 3, 196: Qvotus enim qvisqve est, qvī teneat artem numerōrum āc modōrum? At in hōc sī paullum modo offēnsum est, ut aut contrāctiōne brevius fuerit, aut prōductiōne longius, theātra tōta reclāmānt.

Подобно интонаціи и количественности измѣнилась и первобытная артикуляція звуковъ въ отдѣльныхъ языкахъ. Мы знаемъ, что напр. придыхательные *bh*, *dh*, *gh* измѣнились въ грѣческомъ и латинскомъ языкахъ: такъ *bh* является въ грѣч. яз. въ видѣ φ (что̀ сначала звучало какъ πh, а въ позднее время какъ русск. *ф*), въ латин. яз. въ видѣ *f* и *b*, напр. φέρω, ferō, скр. bhárāmi (беру); νέφος, nūbēs, скр. *nábhas (небо); tibī, скр. túbhjam (тебѣ); dh находимъ въ грѣч. яз.* какъ θ (сначала было = τh, позже англ. твердому *th*), въ лат. какъ *f*, *b*, *d*, напр. τίθημι, facere, скр. dádhāmi; ερυθρός, rub-e-r(us), скр. rudhirás (слав. ръдръ); viduus, ἠΐθεος, скр. vidhavas (вьдовъ); *gh* встрѣчается въ грѣч. яз. какъ χ (было нѣкогда = κh, потомъ стало = русск. *х*), въ лат. какъ *h*, *g*, напр. χειμών, hiems, скр. himás (зима); λείχω, lingō, скр. √lih (лизать).

Не менѣе интересенъ и переходъ арійскаго ķ (вѣроятно = рус. *х*) въ грѣч. языкѣ въ *k*, въ лат. *c* (= *k*), напр. ἑ-κατόν, centum (kentum), скр. çatám, слав. сто, лит. šimtas; κύων, canis, скр. çvan-, слав. сѫка, лит. šů̃.

На почвѣ грѣческаго и латинскаго языковъ измѣненіе артикуляціи звуковъ продолжалось дальше; такъ напр. общеар. k, g и gh во многихъ случаяхъ лабіализовалось, т. е. въ грѣч. языкѣ получилось κF, γF и χF, а въ лат. qv и gv; далѣе въ грѣч. κF превратилось въ π, γF въ β, χF въ φ, чего въ латинскомъ не бываетъ; напр. λείπω linqvō скр. √rik′, ἕπομαι seqvor скр. √sak′; βαίνω veniō вм. *gveniō скр. √gam; βορά vorāre вм. *gvorāre скр. √gar; νίφα acc. νείφει nivem вм. *nigvem ср. ningvit зд. çniž слав. снѣгъ лит. snìgti. Объ этомъ вопросѣ см. прибавленіе.

Твердо-небные *k*, *g*, *gh*, какими они являются передъ *e* и *i*, въ грѣческомъ языкѣ превращаются въ τ, δ(ζ), θ; напр. τίς, θессал. κίς= kis; ср. зд. kis, слав. **ть-то**, рядомъ съ κῶς, скр. kas; ὁσσε изъ *οτje, *οκje (ср. слав. **очи**), рядомъ съ ὄκκος· ὀφθαλμός (Hēcv́хій); δειρή, скр. grīvā́ шея, слав. **грива**; ζέλλειν· βάλλειν (Hēcv́хій); θείνω рядомъ съ φονεύω, скр. han изъ ghan; θέρος, θερμός вм. ожидаемаго *χορμος или *φορμος, лат. (вѣроятно діалект.) formus, скр. gharmás. Въ латинскомъ языкѣ *k* и *g* передъ *e* и *i* также превратились въ позднихъ народныхъ говорахъ въ č (=ч) и ǧ (= дж), откуда перешло въ итал. языкъ и съ еще большими измѣненіями въ прочіе романскіе языки, наприм. cervum - cervo = červo, gentem — gente = ǧente; точно также и *ti*, если за нимъ слѣдовалъ гласный звукъ, превратилось въ позднія времена имперіи въ *ci* = *ци*; не безъизвѣстенъ и переходъ звука *d* въ *l*: dingva, dacruma въ lingva, lacruma (Mar. Vīct. VI, 26, 1 K.); сравн. гот. tungō = нѣм. zunge, слав. **изꙑкъ** (по Бругманну изъ enz-, nz̥-, dz̥-) и δάκρυ, гот. tag-r изъ tahr, двн. zah-ra = нѣм. zäh-re; о переходѣ звука *s* въ *r* у Варрона L. L. VII, 26—27: in multīs verbīs, in qvō antīqvī dīcēbānt *s*, posteā dictum *r*, ut in carmine Saliōrum..... foedesum—foederum, plūsima—plūrima, meliōsem—meliōrem, asēnam—arēnam etc.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, что артикуля́ція, количественность и интона́ція, установившіяся въ праязыкѣ, измѣнялись въ силу различныхъ условій въ его потомкахъ, и что въ этомъ дѣлѣ господствуетъ во всѣхъ арійскихъ языкахъ чрезвычайное разнообразіе. Посему желая изучить и акустичную сторону какого-либо языка, мы должны не только ознакомиться съ общими θеоретическими законами его артикуля́ціи звуковъ, ихъ количественности и интона́ціи, но также и съ техническими особенностями оныхъ. Ибо произносить звуки чужаго языка на основаніи артикуля́ційной техники отечественнаго языка есть почти то-же, что выражать мысли свои иностранными словами, придерживаясь фрасеологіи и сѵ́нтакси роднаго языка.

Итакъ, артикуля́ція звуковъ, количественность гласныхъ и интона́ція суть тѣ главные факторы, которые опредѣляютъ индивидуальность акустичной стороны языка, т. е. его орθоэ́пе́ю. При изученіи языка мы должны обратить вниманіе и на эту сторону, а не ограничиваться познаваніемъ его внутренняго строя. Это особенно важно

при изученіи языковъ грѣческаго и латинскаго, внѣшняя красота которыхъ заключалась именно въ сихъ трехъ факторахъ. Я останавливаюсь особенно на латинскомъ языкѣ, такъ какъ намѣреваюсь разобрать въ сей книгѣ нѣкоторые орѳоэпичные вопросы его.

Восхваляютъ выразительность и мужественность языка образованныхъ Римлянъ; но развѣ могъ бы быть названъ выразительнымъ и мужественнымъ языкъ, въ которомъ артикуля̄ція звуковъ столь слаба и неопредѣленна, что совершенно различные въ фѵсіологическомъ отношеніи звуки, какъ нёбное *k* и зубное *t*, произносились въ извѣстныхъ случаяхъ одинаково, а именно какъ наше свистящее *ц*, т. е. какъ звукъ, который не имѣлъ мѣста въ арійскомъ праязыкѣ. Мы на-оборотъ знаемъ, что римская литература способствовала возстановленію первобытной энергіи родственныхъ звуковъ *p* и *b*, *t* и *d*, *k* и *g*, утраченной въ до-литературную эпоху.

Хвалятъ пѣвучесть латинской рѣчи; но гдѣ же эта пѣвучесть, если мы не соблюдаемъ количественности его звуковъ, которая служитъ главнымъ условіемъ рѵѳмичности. Безъ количественности нѣтъ ни пѣвучести, ни рѵѳмичности, слѣдовательно нѣтъ и поэтической формы. Вслѣдствіе незнанія и несоблюденія долготы—невозможно знаніе и соблюденіе зависящей отъ нея акцентуа̄ціи. Вообще латинская орѳоэпе̄я нынѣ очень сильно хромаетъ. Количественность соблюдается весьма немногими (а въ Россіи, кажется, только г. Ивановымъ и его послѣдователями), вслѣдствіе чего и интона̄ція большею частью неправильна; звуки искажаются у каждаго народа на свой ладъ, такъ что передавая напр. слово nā́tiōn(em), Нѣмецъ говоритъ націóн, Французъ —насья́, Англичанинъ—нэшън, вмѣсто на̄тіōн-; deus meus звучитъ нерѣдко у патеровъ изъ Нѣмцевъ какъ дёйс мёйс вмѣсто дэус мэус, а знаменитый Кикерóнъ носитъ разныя клички въ родѣ италіанскаго Чичерóне, французскаго Сисерэ́, нѣмецкаго Ци́церо, которое послужило образцомъ и нашему Цицерóну.

Орѳоэпичные и состоящіе отчасти въ связи съ ними орѳографичные вопросы относительно латинскаго языка возбуждались издревле (напр. novom opos или novum opus, maxumus или maximus, vīcēsimus или vīgēsimus, ai, oi или ae, oe, передача нѣкоторыхъ грѣческихъ звуковъ и др.), и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, особенно во время имперіи, вмѣстѣ съ порчею звуковъ языка и происходившимъ черезъ

то разладомъ между словомъ и письмомъ, вмѣстѣ со вторженіемъ народныхъ говоровъ въ образованную рѣчь и пр.

Въ средніе вѣка латинскій языкъ былъ уродованъ каждымъ народомъ на особый ладъ. Посему, съ возрожденіемъ наукъ въ 16 вѣкѣ поднятъ былъ знаменитымъ *Эрасмомъ Роттердамскимъ* вопросъ о грѣческомъ и латинскомъ произношеніи въ діалогѣ Dē rectā latīnī graecīque sermōnis prōnūntiātiōne (Basileae 1528), въ которомъ онъ выступилъ также противъ защищаемаго извѣстнымъ *Рехлиномъ* новогрѣческаго произношенія. Эрасмъ много содѣйствовалъ исправленію грѣческаго чтенія (хотя и его чтеніе стало въ сущности у каждаго народа инымъ); но порча латинскаго произношенія, гораздо болѣе укоренившаяся и обусловленная національными азбуками, осталась въ силѣ. Въ 1779 г. явилось 1-ое изданіе подробной латинской грамматики *Шеллера* (Ausführliche lateinische sprachlehre), въ которой доказывалось, что долгіе гласные должны произноситься протяжно какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ, что *c* и *t* звучали у Римлянъ во всѣхъ случаяхъ какъ *k* и *t* (никогда какъ нѣмецкое *z*, наше *ц*), и вообще разъяснялись пороки нынѣшняго латинско-нѣмецкаго чтенія. Доводы Шеллера обо всемъ этомъ повторилъ и значительно дополнилъ *Шнейдеръ* въ 1819 г. въ Ausführliche grammatik der lateinischen sprache. Съ особенною-же подробностью, ученостью и убѣдительностью выяснилъ правильное латинское произношеніе *Корссенъ* въ своихъ монументальныхъ трудахъ Über aussprache, vocalismus und betonung der lateinischen sprache (1-ое изданіе 1858, 2-ое 1868—70), Beiträge и Nachträge—zur lateinichen formenlehre (1863 и 1866) и Beiträge zur italischen sprachkunde (1876). No выше всѣхъ сталъ *Э. Зеельманнъ*, изложившій, на основаніи фусіологіи и исторіи звуковъ, законы артикуляціи, количественности и акцентуаціи латинскихъ звуковъ въ замѣчательномъ трудѣ своемъ: Die aussprache des latein nach physiologisch-historischen grundsätzen. Heilbronn 1885.

Рядомъ съ изслѣдованіями о всемъ вообще произношеніи Германія представила много трудовъ по разнымъ частностямъ. Такъ новое изслѣдованіе о латинской интонаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ частью и о количественности звуковъ при позиціи принадлежитъ *Шёллю* (Vetera grammaticōrum testimōnia dē accentū lingvae latīnae въ Acta soc. phil. Lips. vol. VI, p. 1—231); о чтеніи стиховъ—метрики *Вестфаля* (2-ое изд. 1867, нынѣ имѣется третье изданіе), *Шмидта*

(1868—72), *Криста* (1874); о количественности звуковъ въ позиційно-долгихъ слогахъ имѣются труды *Ричля* въ его работахъ по Плавту и его ученика *Шмица* въ „Beiträge zur lateinischen sprach—und literaturkunde". Leipzig 1877 (самая ранняя статья въ этомъ сборникѣ „Quaestiōnēs orthoëpicae latīnae" относится къ 1853 году); объ орѳографіи — *Брамбаха* (Neugestaltung der lat. orthographie 1868), и пр.

Въ настоящее время можно считать удовлетворительно разъясненными почти всѣ вопросы о произношеніи латинскихъ буквъ, о качествѣ и значеніи акцентовъ и иктовъ, о количественности и пр., за исключеніемъ труднаго вопроса о природной количественности гласныхъ звуковъ при т. н. позиціи. Въ Германіи остается пока непонятою даже самая сущность позиціи, хотя у насъ, какъ выше замѣчено, она розъяснена; что же касается до природы звука въ позиційно-долгомъ слогѣ, то во многихъ случаяхъ она вовсе не раскрыта, въ другихъ, хотя и представлено Нѣмцами рѣшеніе вопроса, но часто оно является болѣе или менѣе сомнительнымъ, или и прямо ошибочнымъ. Толчекъ къ разработкѣ сего вопроса данъ *Ричлемъ* и продолженъ другими, особенно *Шмицомъ* и *Корссеномъ*. Для примѣра укажу на выведенное ими правило, будто передъ *gn* и *gt* всегда удлиняется гласный звукъ; но самъ *Корссенъ* въ посмертномъ своемъ трудѣ рѣшительно опровергъ это правило, а у насъ г. *Иванов*ъ всегда считалъ оное столь нелѣпымъ, что не захотѣлъ и упоминать о томъ въ своемъ „Опытѣ научной латинской грамматики сравнит. съ грѣч. и слав." (см. „О раціональной передачѣ грѣч. и лат. словъ", стр. 53). Болѣе основательнымъ представляется мнѣніе, ставшее нынѣ въ Германіи всеобщимъ, что гласный звукъ удлиняется передъ *ns* и *nf*, ибо оно опирается и на свидѣтельствахъ древнихъ, и на apīcēs въ нѣкоторыхъ написяхъ и на грѣческой трансскрипціи; однакожь и оно возбуждаетъ серіозныя возраженія. Вотъ что о томъ говоритъ *Кикерōнъ* въ Ōrātōr 48, 159: Qvid vērō hōc ēlegāntius, qvod *nōn fit nātūrā*, sed qvōdam *institūtō*? „Indoctus" dīcimus brevī prīmā līterā, „īnsānus" prōductā, „inhūmānus" brevī, „īnfēlīx" longā; et nē multīs, qvibus in verbīs eae prīmae līterae sunt, qvae in sapiente atqve fēlīce, prōductē dīcitur *in*, in cēterīs omnibus breviter. Itemqve „composuit, cōnsvēvit, concrepuit, cōnfēcit". *Consule vēritātem*, *reprehendet*; refer ad aurēs, probābunt; qvaere, cūr ita sit? dīcēnt juvāre. *Voluptātī*

autem *aurium* mōrigerārī dēbet ōrātiō. Это мѣсто выписалъ съ одобреніемъ и *Геллій* N. A. II, 17, и оно же послужило позднимъ грамматикамъ для правила о долготѣ *in-* и *con-* передъ *s* и *f*, какъ видно изъ *Діомѣда* I, 409, 2, K.: *in* et *con* praepositiōnēs, sī ita compositae fuerint, ut eās statim *s* aut *f* līterа conseqvātur, *plērumqve* prōdūcuntur, ut „īnsula, īnfula, cōnsilium, cōnfessiō“. Тоже самое повторяетъ *Сервій* in Dōnātum IV, 442, 28, K., прибавляя: *plērumqve* enim nōn observāntēs in barbarismōs incurrimus; nam cum ipsārum nātūra brevis sit, tamen, sī seqvāntur suprā dictae līterae, *plērumqve* in longitūdinem trānsit. Нѣмецкіе же ученые распространили это правило на всякій гласный звукъ передъ *ns* и *nf*. No г. *Ивановъ* объясняетъ это въ своей „Грамматикѣ“ стр. 43 и въ „Раціон. Перед.“ стр. 53 порчею языка, т. е. извѣстнымъ превращеніемъ или ослабленіемъ звука *n* въ носовой призвукъ къ предыдущему гласному, который вслѣдствіе того какъ бы затемнялся и нѣсколько удлинялся. А посему, если мы произносимъ *n* сполна, т. е. сохраняемъ древнѣйшее, неиспорченное произношеніе, то для насъ исчезаетъ всякій мотивъ къ удлиненію предыдущаго гласнаго. Также точно онъ „не могъ увѣровать, чтобы было ūnctus при ŭngere, lēctus при lĕgere, dōctus при dŏcēre, ибо не видитъ для сего ни резона ни аналогіи“ (ibīd.). Это невѣріе подкрѣпляется и романскими языками; такъ напр. франц. point, oint, происшедшія изъ punctus, unctus, заставляютъ предполагать въ лат. языкѣ pu°nctus, u°nctus, т. е. краткое *u* передъ *ct* со склонностью къ переходу въ *o*, хотя ūnctus засвидѣтельствовано Гелліемъ N. A. IX, 6. Также опровергается романскими языками, будто напр. firmus имѣетъ долгое *i*; ибо итал. fermo, прованс. ferms, франц. ferme свидѣтельствуютъ о латинскомъ fi°rmus съ краткимъ *i*, обнаруживающимъ склонность къ переходу въ *e*, хотя въ написяхъ встрѣлается fīrmus съ а́пикомъ надъ *i*. No эти aрісēs часто поставлены невѣрно.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что надобно провѣрять и выяснять себѣ даже болѣе древнія показанія, когда языкъ сохранялъ еще сравнительную чистоту, а къ свидѣтельствамъ позднихъ временъ имперіи, когда грамматическое чутье ослабѣло и количественность перестала быть живымъ элементомъ языка, должно относиться съ большимъ недовѣріемъ и строжайшею критикою. Какъ примѣръ смѣшенія понятій о долготѣ и акцентѣ приведу слова грамматика Avdâka (Audāx) VII,

354, 21 K.: *con-* et *in-* praepositiōnēs, sī *s* vel *f* līterīs praepōnuntur, *acūtō accentū* prōnūntiāmus, ut puta „īnsolēns, īnfestus, cōnseqvēns, cōnfessus“, тогда какъ съ острымъ акцентомъ произносятся на самомъ дѣлѣ изъ сихъ словъ только īnsolēns и cōnseqvēns, а confēssus и infēstus имѣютъ акцентъ на второмъ слогѣ.

По мѣрѣ выясненія пороковъ обычнаго произношенія и вмѣстѣ съ развитіемъ и распространеніемъ научнаго языковѣдѣнія между преподавателями древнихъ языковъ росла, хотя въ теченіи цѣлаго полустолѣтія очень медленно, потребность не оставлять истины подъ спудомъ, пока не завершилась агитаціею дать ей торжество въ жизни и въ школѣ. Такъ послѣ Шнейдера во всякой порядочной латинской грамматикѣ указывалось на надлежащее произношеніе буквъ *c* (чит. ke), *t* и др., на долготу звуковъ, на различеніе гласныхъ короткихъ и долгихъ въ позиційно-долгихъ слогахъ и пр., впрочемъ не настаивая на исправленіи пороковъ, или же иногда требуя только соблюденія долготы и краткости (при чемъ одни распространяли свое требованіе на всѣ слоги, другіе довольствовались только двумя или тремя конечными, но соблюденіе количественности звуковъ при позиціи выставлялось рѣдко и болѣе какъ pium dēsīderium). Это видимъ напр. во многочисленныхъ изданіяхъ учебныхъ грамматикъ *Цумпта* (съ 20-хъ годовъ; есть и русская обработка *Попова*, Спб. 1838 г., и сокращенная въ 40-хъ годахъ), *Крнера* (Schulgrammatik съ 1842 г.; въ трехъ русскихъ переводахъ имѣется только его краткая Elementargrammatik), *Мадвига* (сначала на датскомъ языкѣ въ 1843 г., потомъ на нѣмецкомъ, англійскомъ, русскомъ языкахъ), *Латманна* и *Мюллера* (съ конца 50-хъ годовъ, гдѣ уже прямо требуется изученіе и соблюденіе количественности не только конечныхъ, но и коренныхъ слоговъ во всѣхъ словахъ), *Госсрат* (съ 1869 г.) и др., особенно же у *Крнера* въ его обширной научной грамматикѣ (Ausführliche grammatik der lat. sprache, 2 т. 1877—79 г., I, 36 о с и 137 о позиційныхъ слогахъ) [1]).

Категорично высказался въ пользу орѳоэпеи классическихъ языковъ великій филологъ *Августъ Бёкъ* въ „Encyklopädie und metho-

[1]) Замѣтимъ кстати, что *всѣ эти* ученые филологи рѣшительно возстаютъ противъ безсмысленнаго и вреднаго смѣшенія на письмѣ звуковъ *j* и *v* съ *i* и *u*. Особенно же энергичное и убѣдительное негодованіе на эту нелѣпость совѣтую прочесть у г. *Иванова* въ его „Рац. перед. грѣч. и лат. словъ“, стр. 14 слл., 43 и 51.

dologie der philologischen wissenschaften“ (на стр. 801 въ изданіи Братушка), гдѣ онъ въ особенности требуетъ соблюденія количественности и надлежащей акцентуāціи, безъ чего пропадаетъ благозвучіе и рѵѳмъ этихъ языковъ и считаетъ обязательнымъ осуществить въ школахъ вѣрные результаты науки. Наиболѣе же могучимъ стѝмуломъ къ исправленію рутинныхъ уродствъ послужила одушевленная статья другого знаменитаго филолога *Ричля*, напечатанная въ 1876 г. въ „Rhein. Museum“, а потомъ въ его Opuscula philologica, vol. IV, pp. 766—779, въ которой онъ съ отвращеніемъ отвергаетъ современное произношеніе латыни у Нѣмцевъ, часто удлиняющихъ короткіе и сокращающихъ долгіе звуки, т. е. добивается вѣрнаго соблюденія природной количественности, между прочимъ *непремѣнно* и при позиціи (на сколько здѣсь дѣло выяснено), ратуетъ за упражненія учениковъ въ латинской версификāціи и требуетъ безотлагательной реформы въ школахъ съ самыхъ первыхъ шаговъ обученія. Съ этою цѣлью онъ посовѣтовалъ обозначать въ учебникахъ *долготу* гласныхъ *звуковъ* (не слоговъ). Съ сего времени началось сильное движеніе въ Германіи и Австріи. Вслѣдъ за Ричлемъ въ такомъ же смыслѣ высказались извѣстный критикъ Гомеровскаго текста *Hartel* въ „Zeitschrift für österreichische gymnasien“ въ 1878 и 1879 гг. и чешскій филологъ *Но́вāкъ* въ „Listy philologické a paedagogické“ 1880 г.

Эти увѣщеванія и негодованія не остались безъ послѣдствій. Уже въ 1876 г. *Лёве* издалъ въ Берлинѣ вокāбулāрье (vocābulārium) къ латинской читанкѣ (lesebuch) *Пертеса* для двухъ низшихъ классовъ гѵмназій, снабженное знаками долготы надъ всѣми долгими гласными звуками, хотя бы при томъ была и позиція; а позже въ 1882 г. онъ также отмѣтилъ долготу звуковъ въ маленькой латинской грамматикѣ (formenlehre) того-же автора.

Въ 1878 г. въ Берлинѣ издана была *Бонтервекомъ* и *Тегге* книга, проникнутая похвальнымъ жаромъ: „Die altsprachliche orthoepie und die praxis“. Въ ней разъясняется вся нынѣшняя псевдоэ́пēя, энергично требуется во имя истины, науки и интересовъ школы коренная реформа ученія и произношенія сообразно съ современнымъ состояніемъ науки и немедленное введеніе оной въ гѵмназіи. Сущность книги изложена въ предисловіи въ 14 ѳесяхъ: безусловно и строго отличать долготу и краткость, какъ безъ позиціи, такъ и при ней, и съ этою цѣлью отмѣчать въ грамматикахъ и

упражненіяхъ для 5-ти низшихъ классовъ знаками долготы и краткости (а не одной долготы, какъ гораздо лучше у Ричля) всѣ впервые встрѣчающіяся слова, соблюдать правильную акцентуāцію, произносить вездѣ *c* и *t* какъ *k* и *t* (а не какъ *ц*), *s* твердо (т. е. какъ русское *с*, а не *з*), *cch*, *sch*, *st*, *sp* какъ написано (т. е. не какъ русскія х, ш, шт, шп), *v* какъ *w* (а не какъ *f*), рекоммендуется упражнять учениковъ въ писаніи латинскихъ стиховъ и сдѣлать изученіе количественности пāдагōгическимъ средствомъ побуждать учениковъ ко внимательности и мышленію, и проч.—Эти ѳеси сдѣлались предметомъ занятій *съѣзда поморьскихъ директоровъ* (die pommerische direktorenconferenz) въ Поморьѣ или въ такъ н. Помераніи, бывшаго въ 1879 году. Ѳеси эти были вообще встрѣчены очень сочувственно и одобрены, и за тѣмъ и утверждены для обязательнаго руководства въ школѣ, но на *первое время* (für jetzt) съ нѣсколькими ограниченіями въ консервативномъ смыслѣ (что̀ и понятно, такъ какъ рѣшали вопросъ люди пожилые, закоренѣлые въ рутинѣ и отчасти отсталые отъ науки). Сущность постановленій съѣзда состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Произношеніе, грѣческое и латинское, исправить сообразно съ вѣрными результатами науки, избѣгая впрочемъ трудно-уловимыхъ тонкостей.

2) Изучать и соблюдать количественность всѣхъ гласныхъ звуковъ, за исключеніемъ долготы звуковъ въ позиційно-долгихъ слогахъ. Акцентовать короткіе слоги не удлиняя ихъ и не удвоя слѣдующаго согласнаго (это удлиненіе и удвоеніе суть спеціально-нѣмецкіе пороки; мы Русскіе повинны только въ сокращеніи долготъ).

3) Произносить *ti*, *cch*, *sch*, *sp*, *st* и *v* какъ выше указано (изъ этихъ пороковъ допускается у насъ лишь одинъ, а именно произношеніе *ti* передъ гласнымъ какъ ц).

4) и 5) Объяснять ученикамъ причину долготъ и сравнивать оба древніе языка между собою,—но главнымъ образомъ для прочнаго изученія формъ.

6) Твердо знать и соблюдать правила акцентуāціи.

9) Въ первый годъ ученія (слѣдовательно для латинскаго языка по нашему счету въ 1-омъ классѣ, для грѣческаго въ 3-мъ) учитель предварительно самъ правильно произноситъ каждое новое слово, заставляя учениковъ повторить и лишь потомъ выучить.

10) Въ грамматикахъ и книгахъ для упражненій пяти низшихъ классовъ нужно отмѣчать природную долготу звуковъ.

11) Пользоваться количественностью какъ средствомъ для возбужденія внимательности и мышленія.

На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, что съѣздъ пäдагôговъ, постановившій соблюдать правильное чтеніе слога *ti*, превратившагося въ *ци* передъ слѣдующимъ гласнымъ еще на почвѣ латинскаго языка, хотя въ эпоху его сильнаго упадка, не раньше 4-го или 5-го вѣка нашего лѣтосчисленія, могъ пока удержать молчаніемъ неправильное произношеніе слоговъ *ce*, *ci*, *cy*, *cae*, *coe* какъ це, ци, цу, цä, цö, которое никогда не существовало въ живомъ латинскомъ языкѣ и установилось лишь въ средніе вѣка [1]). Но это противорѣчіе объясняется гораздо большею трудностью возстановить истинное значеніе буквы *c* (ke), ибо и гораздо чаще встрѣчается она передъ *e*, *i*, *y*, *ae*, *oe*, чѣмъ ti+vōcālis, и акустическая разница между звуками *ke ki*, *ky*, *kae*, *koe* и *це*, *ци*, *цу*, *цä*, *цö* значительнѣе, чѣмъ между *ti* и *ци*, такъ что непривычное ухо тамъ гораздо чаще и рѣзче поражалось бы, чѣмъ здѣсь, да пришлось бы измѣнять и самое названіе буквы, чему помѣхою служитъ и то, что латинская азбука стала вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣмецкою; наконецъ, оказалась бы также надобность передѣлывать огромную массу латинскихъ и грѣческихъ словъ вошедшихъ въ нѣмецкую рѣчь. Если притомъ принять во вниманіе, что тотъ-же директорскій съѣздъ одобрилъ и постановилъ ввести, какъ выше сказано, многія другія реформы, то не окажется ничего удивительнаго въ томъ, что на *первый разъ* (für jetzt) онъ рѣшился довольствоваться одобренными реформами, отложивъ на время возстановленіе значенія буквы *c*.

Мысль объ отмѣткѣ количественности нашла особое сочувствіе у Чеховъ. Сначала дѣлалось это у нихъ лишь отчасти и не научно, т. е. обозначались всѣ вообще слоги (а не звуки) знаками долготы и краткости. Такъ изданы въ 1879 г. латинскіе учебники *Дохи* (Doucha)

---

[1]) Э. Зеелманнъ въ упомянутомъ трудѣ о латинскомъ произношеніи, стр. 332 сл., выражается такъ: „Что древніе Римляне сначала по VII вѣкъ по Р. Х. произносили *c*, вездѣ, т. е. и передъ *i*, *e* и пр., какъ *k*, это есть истина, общеизвѣстная съ довольно давняго времени и непонятная развѣ только тѣмъ ученикамъ, которые не хотятъ вѣрить, чтобы ихъ учителя могли скрывать отъ нихъ столь простую вещь впродолженіи всего учебнаго времени“.

для 1-го класса, *Ко́рѣнка* (Kořínek) для низшихъ и среднихъ классовъ, да и такая отмѣтка проведена не въ цѣлой книгѣ, а въ 1880 г. тоже самое исполнено послѣдовательно во всѣхъ словахъ *Па́точкою* (Patočka) въ учебникѣ для 1-го класса и въ 1-омъ изданіи Корнѣлія Непо́та. No затѣмъ стали отмѣчать долготу звуковъ какъ безъ позиціи, такъ и при ней (т. е. по совѣту Ричля), и изданы были такъ *Сла́вѣкомъ* (V. Ot. Slavík) въ концѣ 1881 года Ю̄лія Ка̄саря „Commēntārii dē bellō gallicō“. Затѣмъ послѣдовало изданіе первыхъ 10 книгъ Т. Лӣвія съ сокращеніями и 2-ое изданіе К. Непо́та Паточки съ отмѣткою долготы звуковъ.

Стремленіе, совершенно естественное и законное, упрочить въ странѣ результаты изслѣдованій орѳоэпичныхъ и орѳографичныхъ, вызвало слѣдующія брошюры: *Брамбаха* Hilfsbüchlein für lat. rechtschreibung, Leipzig 1876, *Л. Мюллера* Orthographiae et prosōdiae latīnae summārium, Petropolī 1878, и *Маркса* Hülfsbüchlein für die aussprache der lateinischen vocale in positionslangensilben, Berlin 1883 (2-ое изд. 1889). Въ этихъ книжкахъ далеко впрочемъ не все вѣрно и правильно.

Реформу въ полномъ объемѣ стала поддерживать въ Германіи также *Philologische Wochenschrift* съ самаго своего рожденія, т. е. съ октября 1881 г. Въ послѣднее время ярымъ защитникомъ латинской орѳоэпіи въ Германіи является пädагогическій журналъ, издаваемый съ 1884 года въ Падерборнѣ *Ветцелемъ* подъ названіемъ *Gymnasium*, который принесъ уже 4 статьи по этому вопросу (1884 № 19 p. 653 sq., 1885 № 9 p. 295 — 304, 1886 № 7 p. 234 sq. и 1887 №№ 9 и 10 p. 298—306 и 338—347). Особеннаго вниманія заслуживаетъ послѣдняя статья „о произношеніи латинскаго *c* и *t*“, принадлежащая перу *Фрича* и обсуждающая практическую сторону сего дѣла.

Перехожу къ Россіи.

Здѣсь замѣчательна дѣятельность *А. А. Иванова*. Онъ далеко превзошелъ и опередилъ всѣхъ западныхъ реформаторовъ и по объему своихъ реформъ, и по времени, и по энергіи и самоотверженности. Одновременно онъ реформуетъ и русское и латинское и грѣческое письмо, вырабатываетъ образцовое чтеніе прозы и стиховъ, преобразовываетъ грамматику и метрику и пр., и все это не только въ ѳеорія, но насаждалъ, пока имѣлъ возможность, все это въ преподаваніи,

вліяетъ на другихъ, пропагуетъ всѣми способами свои зрѣлообдуманныя реформы, убѣждаетъ, проситъ, учитъ другихъ, пытается устраивать филологическіе кружки, общества, собранія, бесѣды. Одушевленный столько же наукою, сколько національно-патріотическимъ чувствомъ, онъ страстно желаетъ, чтобъ Россія возвысилась хоть въ этой сферѣ передъ другими націями и стала для нихъ, особенно для Славянъ, образцомъ; но какъ глухъ откликъ!.. А изложенныя доселѣ его реформы составляютъ лишь малую часть задуманныхъ имъ; онъ не рѣшается и высказывать остальное, чтобы не осложнять дѣла и не замедлять того, что уже начато... Уже въ 1862 г. онъ поднялъ голосъ (въ *Кіев. Телеграфѣ*) за освобожденіе античныхъ именъ отъ безобразныхъ калѣченій, въ особенности за возстановленіе буквъ *ѳ* и *ѵ* съ ихъ надлежащимъ произношеніемъ (какъ англ. глухое *th* и франц. *и*), намекнувъ на необходимость и важность гораздо болѣе крупныхъ исправленій русскаго письма. Тогда же и въ слѣдующіе годы ратовалъ онъ въ печати за классическое образованіе, которое въ то время едва дышало на Руси и, казалось, готовилось совсѣмъ исчезнуть. Въ 1866 г. (въ *Ж. М. N. П.* № 11) онъ высказывается за изученіе количественности и даже за упражненіе учениковъ въ латинской версификаціи. Съ марта 1868 г., т. е. со вступленія своего въ Кіевскую 1-ю гимназію, онъ одновременно и много расширяетъ программу, и усиливаетъ строгость ученія и оцѣнки онаго, и вводитъ изученіе и соблюденіе количественности и правильной акцентуаціи, исправляетъ и нѣкоторые другіе пороки въ произношеніи, устанавливаетъ преподаваніе имъ самимъ реформованной научной грамматики и метрики, насаждаетъ свою реформу передачи грѣческихъ и латинскихъ словъ, побуждая ко всему этому и всѣхъ другихъ учителей (см. о томъ предисловіе и послѣсловіе къ его „Фил. Зап.“ и его статью „О нашемъ классическомъ образованіи“ (въ *Русск. Вѣстн.* 1871 г. № 4). Въ 1871—72 гг. издалъ онъ первую часть своихъ „Фил. Зап.“, т. е. „Опытъ научной латинской грамматики сравнительно съ грѣч. и слав.“ (гдѣ между прочимъ впервые на русской почвѣ сдѣлалъ очеркъ грамматики италійскихъ нарѣчій), а одновременно начатую 2-ю часть, т. е. „Опытъ научной латинской метрики сравнительно съ грѣческою“, съ важными дополненіями и поправками къ обѣимъ частямъ, окончилъ, послѣ нѣсколькихъ перерывовъ, лишь въ 1878 г. Въ этихъ трудахъ между прочимъ отмѣчена долгота всѣхъ гласныхъ

звуковъ, какъ безъ позиціи, такъ и съ ней, т. е. онъ за *восемь* лѣтъ до знаменитой статьи Ричля, давшей толчекъ реформамъ, сталъ проводить въ преподаваніи, и за *пять* лѣтъ до той статьи показалъ нашему ученому міру тотъ способъ отмѣтки долготы звуковъ, который Ричль отрекоммендовалъ лишь въ послѣдній годъ своей жизни и только для учебниковъ, хотя самъ никогда того не дѣлалъ, такъ что по истинѣ источникомъ этой, да и другихъ реформъ, должна считаться Россія, а не Германія. Тѣмъ болѣе, казалось бы, русскіе люди должны бы поддерживать всею душою эти реформы...—Въ 1873—74 гг. былъ имъ созданъ circulus philologicus съ цѣлью превратить оный со временемъ въ публичное общество съ очень широкими и далекими цѣлями; но, къ сожалѣнію, этотъ кружекъ продержался не долго. Однакожь онъ прошелъ далеко не безслѣдно. Г. Ивановъ развилъ здѣсь между прочимъ свои орѳографичныя и орѳоэпичныя реформы, и бывшіе члены этого кружка многое проводили потомъ въ жизнь. Такъ, авторъ сей книги усвоилъ эти реформы вполнѣ и проводитъ ихъ во всѣхъ своихъ трудахъ и въ преподаваніи (главнымъ образомъ университетскомъ); *Л. Г. Лопатинскій* первый отмѣтилъ долготу звуковъ въ 2-мъ изданіи своихъ латинскихъ учебниковъ, т. е. въ 1874 г., слѣд. двумя годами раньше, чѣмъ это рекоммендовалъ дѣлать Ричль и чѣмъ сдѣлалъ Лёве въ своемъ маленькомъ словарикѣ и восемью годами раньше, чѣмъ Лёве учинилъ это въ маленькой грамматикѣ Пертеса (слѣдов. опять-таки въ этомъ имѣетъ Россія первенство); подъ тѣмъ-же вліяніемъ г. Иванова отмѣтилъ *А. О. Поспѣловъ* въ 1880 г. долготу звуковъ въ изданіи Плáтōнова Лáхēта (въ грѣческихъ текстахъ доселѣ еще никто и нигдѣ этого не дѣлалъ, кромѣ, конечно, самаго Иванова, который это исполнилъ во всѣхъ словахъ въ Грамматикѣ, Метрикѣ и Играхъ) и надъ лат. словами въ примѣчаніяхъ; также провелъ вездѣ *r*, *ѳ* и пр.; то-же самое сдѣлано имъ въ 1884—88 гг. въ латинскихъ учебникахъ и въ изданіяхъ Плáтōновыхъ діалоговъ Апологіи и Крúтōнѣ, во 2-мъ изданіи Лáхēта и въ Комментаріяхъ къ Плáтōновымъ текстамъ. — Въ 1877 г. выпустилъ г. Ивановъ въ свѣтъ 1-ю часть своей обработки „Игръ Древнихъ“, гдѣ также отмѣчена долгота во всѣхъ грѣч. и лат. словахъ и, разумѣется, правильно передавалъ по-русски грѣч. и лат. слова; тамъ же, въ посвященіи памяти П. М. Леонтьева онъ говоритъ между прочимъ объ изученіи и соблюденіи количественности [illegible] рѣчи и письмѣ

(стр. 8): „Безъ этого условія изучается не настоящій латинскій и грѣческій языки, а только ихъ передѣлка. Безъ этого условія пропадаетъ и ихъ поэсія. No это условіе обременительно для учителей“.... Въ 1880 г. отпечатана „Раціональная передача грѣч. и лат. словъ въ русской рѣчи и письмѣ“ въ Кіевскихъ „Унив. Изв.“, а въ 1881 г. издана отдѣльно и значительно полнѣе и снабжена предисловіемъ и послѣсловіемъ, гдѣ также затронуты нѣкоторые орѳоэпичные и орѳографичные вопросы по лат. и грѣч. языкамъ. Какъ дополненіе къ сему отпечатаны имъ тогда-же брошура „2-ое Библіогр. Объявленіе“ съ „Извлеченіемъ“ изъ онаго въ концѣ 1882 г. и „Воззваніе ко чтителямъ истины и русскаго слова“. Въ 1881 и 82 г. часто собирались, вслѣдствіе усилій г. Иванова, Кіевскіе филологи для бесѣдъ по разнымъ филологическимъ, орѳоэпичнымъ и орѳографичнымъ вопросамъ, что повторялось съ 1885 г. и продолжалось до сихъ поръ. Въ бесѣдахъ этихъ самое дѣятельное участіе принималъ г. Ивановъ, знакомилъ слушателей со своими реформами и неизданными трудами, что, конечно, не могло не имѣть плодотворнаго вліянія. Пытался онъ проводить свои реформы и посредствомъ статей въ нѣкоторыхъ газетахъ. Въ 1884 г. ѣздилъ онъ въ Одессу на археологическій съѣздъ, гдѣ и успѣлъ изложить два реферата: „О Кäсіи Бассѣ какъ источникѣ для ѳеöріи сäтурнія“, и „о русскихъ порокахъ лат. и грѣч. чтенія“. Содержаніе ихъ напечатано было въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ и въ сборникѣ рефератовъ, изданномъ редакціею сей газеты. Реформамъ его выразилъ публично на съѣздѣ свое полное сочувствіе проф. Люперсольскій, а лично ему заявили то-же самое профессора Воеводскій, Гаркави и др., и также тогдашній попечитель уч. округа Лавровскій.

Въ печати реформы нашли нѣсколько сочувственныхъ отзывовъ, но больше было отзывовъ враждебныхъ, исполненныхъ невѣжества, тенденціозности и недобросовѣстныхъ искаженій. Въ 70-хъ годахъ старался проводить часть этихъ реформъ въ своемъ преподаваніи наилучшій изъ тогдашнихъ преподавателей Кіевскаго округа, директоръ Кіевской 2-ой гимназіи *N. П. Кустовъ*, а въ концѣ 81-го года на Одесскомъ съѣздѣ пäдагöговъ сообщилъ членамъ онаго весьма сочувственный отзывъ о реформахъ и трудахъ г. Иванова директоръ Херсонской гимназіи *Г. М. Кустовскій*, чему я самъ былъ свидѣтелемъ (по случаю моего реферата о новогрѣческомъ произношеніи).

Это, кажется, почти все, что можно сказать объ *усиліяхъ* ради реформъ по языку и письму. Для простаго же разъясненія вопросовъ лат. орѳоэпеи кое-что сдѣлали еще профессора *В. И. Шерцль* и *И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ*. Г. Шерцль въ своей „Сравнительной Грамматикѣ“ т. I (1871 г.), стр. 400 сл., привелъ по Корссену, Дицу и Ксчландру (по послѣднему изъ албанскаго языка) главные доводы въ пользу того, что лат. *c* до 8-го вѣка по Р. Х. звучало какъ *k* и и что нынѣшнее произношеніе „окончательно не вѣрно“. Подробнѣе говоритъ о произношеніи *c* какъ *k* и о *t* какъ *t* (а не *ц*) г. Бодуэнде-Куртенэ въ статьяхъ: „Изъ лекцій по латинской фонетикѣ“, печатающихся въ воронежскихъ „Филолог. Запискахъ“ съ 1884 года, именно на стр. 67, 76—83 (1884 г.) и 158 (1886 г.).

Въ заключеніе долгомъ считаю выразить *Андрею Акимовичу Иванову*, заслуги котораго по классической филологіи вообще, а по орѳоэпеи и орѳографіи, въ особенности, по сіе время недостаточно оцѣнены, искреннюю благодарность за весьма цѣнныя указанія и поправки, которыя онъ сдѣлалъ при чтеніи сего труда въ рукописи.

Въ Кіевѣ, 11 мая 1890 года,
въ день свв. просвѣтителей Славянъ
Кирилла и Меѳодія.

В. К. Петръ.

I.

О ПРОИЗНОШЕНІИ ЛАТИНСКАГО C.

1. Къ числу важнѣйшихъ и въ то-же время труднѣйшихъ частей арійскаго консонантисма безспорно принадлежитъ вопросъ о звукахъ *k*. Основатель сравнительнаго языковѣдѣнія *Боппъ* [1]) и создатель ѳеоріи арійскаго праязыка *Шлейхеръ* [2]) полагали, что въ арійскомъ праязыкѣ было одно только *k*, которое затѣмъ, на почвѣ отдѣльныхъ языковъ, различно видоизмѣнялось. По ихъ мнѣнію, первобытное *k* является въ индо-эранскихъ языкахъ какъ *k* и *ḱ* (т. е. *кь*, что̀ поздно стало звучать какъ *č* = русск. *ч*) и *ç* (сначала вѣроятно подобно русскому *хь*), въ славяно-литовскихъ какъ *k* (*č*, *c*), *š* (*s*), въ грѣческомъ какъ *κ τ π*, въ германскихъ какъ *h hv f*, въ кельтскихъ *k p*, въ италійскихъ *k q* (*p*). Такъ напр. первобытное *k* является въ *скр.* какъ *k* (ka-s=**къ-то**), *ḱ* (=*кь*, vā́k-am=vôc-em), *ç* (=*хъ*, áç-va-s = eq-vos), рѣже *p* (páńkan = qvinqve), *kh* (khaḱ = скак-ать), *ḱh* (ḱhid = лат. scid), а въ извѣстныхъ случаяхъ *ḱh* и *ç* переходятъ въ *š* (=*ш*: práš-ṭum, drš-ṭas); въ *зендъ*: *k* (kō или kaç- = скр. ka-s), *ḱ* (ḱi-s = qvi-s), *ç* (aç-pa-s = eq-vo-s), *kh* (ukh-taç = скр. uk-tás = лат. *voc-tus, т. е. dīc-tus), рѣдко *p* (panḱan = скр. páńkan); въ *слав.*: *k* (**къ-то**), *č* (**четыре** = лит. keturì, **ть-то**, **тлокѣте**), *c* (**тлокѣци**, **цѣлъ**), *s* (**сто** = лат. centum), *p* (**пек-ж** = лат. coqvō), *š* (передъ *тъ*: **пешть**, **пешти**); въ *лит.* *k* (kà-s), *š* (šimta-s = centum), *p* (penkì = qvinqve,

---

[1]) Vergleichende grammatik der indoeuropäischen sprachen. Berl. 1-ое изд. 1833—52, 2-ое изд. 1857—61, 3-ье изд. 1868—72.

[2]) Compendium der vergleichenden grammatik der indogermanischen sprachen. Weimar. 1-ое изд. 1861, 2-ое 1866, 3-ье 1871, 4-ое 1876.

kep-ú = *pek-ú); въ *грѣч.*: *k* (δέκα), *t* (τί-ς = qvis, πέντε), *p* (ἵππος =скр. áçvas лат. eqvos), иногда *g* (πληγή ср. πλήσσω изъ πληκjω); въ *гот.*: *h* (hund=лат. centum), *hv* (hva=qvo-d), *f* (fimf=qvinqve), иногда *g* (tagr =δάκρυ), *k* (послѣ *s*: skaidan=scindere); въ *ирск.*: *k* (cucann=coqvīna, cét = kentum, cóic = qvinqve), *kh* (ech = eqvos, ocht = octō), а въ *кгмрск. p* вм. *k* pimp = qvinqve); въ *лат. k* и *kv* (coqvō, qvinqve, centum), иногда *g* (vīgintī, negōtium); въ *осск.* же и *умбр. p* = лат. *qv* (pis = qvis).

Первый шагъ впередъ сдѣлалъ италіанскій филологъ *Асколи* [1]), который предполагалъ въ арійскомъ языкѣ двойную аффекцію первобытнаго единаго звука *k*, а именно k^y и k^i (гдѣ *y* = грѣч. υ). Эта аффекція была причиною разныхъ измѣненій этого звука въ отдѣльныхъ арійскихъ языкахъ, т. е. напр. либо k^yatvar-, откуда въ однихъ языкахъ kuatvar-, kvatvar-, и далѣе kpatvar-, patvar-, patar-, а въ другихъ kjatvar-, ќatvar- čatvar- (четыре), — либо dak^{i}a, откуда dakja, dakža, da^{k}ša, da^{t}ša, dača, daša, daça, dasa (десять).

Вотъ табличка, представляющая намъ нормальныя измѣненія сего рода (безъ указанія исключеній или отступленій отъ нормы):

арійскій праязыкъ .	k	k^y	k^i
санскритскій яз. . .	k(ќ)	ќ	ç
зендскій	k(ќ)	ќ	ç
литовскій	k	k	š
славянскій	k	k(č)	k
германскій	h	hv	h
келтскій	k	p	k
грѣческій	χ	πτ	χ
италійскій	k	kv(p)	k

Еще дальше шелъ *Фикъ* [2]), который въ арійскомъ языкѣ предположилъ два *исконно*-различныхъ *k*, именно k и ķ, не выясняя однако ихъ различія. По его мнѣнію эти два праарійскихъ звука распредѣляются въ отдѣльныхъ арійскихъ языкахъ слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Fonologia comparata. Torino e Firenze. I. 1870. Есть и нѣм. переводъ Баццигhера и Швейцеръ-Зидлера подъ названіемъ: Vorlesungen über die vergleichende lautlehre etc Halle, 1872.

[2]) Die ehemalige spracheinheit der Indogermanen Europas. Göttingen. 1873.

арійскій праязыкъ . .	k	ķ
санскритскій яз. . . .	k(ḱ)	ç
зендскій	k(ḱ)	ç
литовскій	k	š
славянскій	k(č)	s
германскій	h(hv)	h
келтскій	k(p)	k
грѣческій	k(τπ)	k
италійскій	kkv(p)	k

Изъ сравненія этихъ двухъ системъ, Фикковой и Асколіевой, явствуетъ, что Фикково ķ и Асколіево k^i вполнѣ сходятся во всѣхъ арійскихъ языкахъ; что же касается Фиккова арійскаго *k*, то оно заключаетъ въ себѣ два Асколіевыхъ звука *k* и k^y, которые породили въ арійскихъ языкахъ по двѣ категоріи звуковъ, являющихся въ сущности почти тожественными (индо-эр. ḱ и слав.-лит. č), такъ какъ тѣ особенности, которыя заставили Асколи дѣлить Фикково *k* на двѣ категоріи, должны быть признаны за мѣстный продуктъ отдѣльныхъ языковъ (гр. π изъ kF, гот. *hv*, осск. умбр. келт. *p*, лат. *qv*). Хотя такимъ образомъ система Фиккова является упорядоченіемъ системы Асколіевой, тѣмъ не менѣе и въ ней есть недостатки, которые старался устранить *I. Шмидтъ* [1]).

Этотъ ученый счелъ необходимымъ раздвоить въ арійскомъ праязыкѣ не только *k*, но и ķ на слѣдующемъ основаніи: 1) не только въ индо-эранскихъ и славяно-литовскихъ, но и въ грѣческихъ языкахъ вмѣсто *k* является палатальное *ḱ*, откуда потомъ въ первыхъ двухъ группахъ языковъ *č*, въ третьей—τ, если за ними слѣдуетъ (или должно быть предположено, хотя бы для насъ и не сохранилось) *e* или *i*, тогда какъ передъ *u*, *o*, *a* находимъ *k* (въ грѣческихъ языкахъ иногда π = kF); а такъ какъ *e* и *i* рядомъ съ *a* существовали, какъ нынѣ признается, и въ арійскомъ праязыкѣ (въ санскритѣ арійское *e* замѣнено звукомъ *a*), то слѣдовательно палатальное *ḱ* было и въ арійскомъ праязыкѣ на ряду съ *k*; 2) арійское ķ не всегда является въ индо-эранскихъ языкахъ въ видѣ *ç* и въ славяно-литов-

[1]) Kuhn's Ztft. f. d. vergl. sprachf., bd. XXV: Zwei arische *a*—laute und die palatalreihe.

скихъ въ видѣ s—š, а напротивъ часто находимъ рядомъ съ ç и s—š также *k* (примѣры ниже на стр. 26, 12, 14, 15, 16), это объясняется тѣмъ, что въ праязыкѣ было два ķ, одно мягконёбное (ϰ), а другое твердонёбное (ϰ́), которыя однакожь послѣ раздѣленія языковъ опять смѣшались въ одно ķ; индо-эранское и славяно-литовское *k*, являющееся вмѣсто ожидаемыхъ ç и *s* — *š*, есть остатокъ старины, свидѣтельствующій о томъ, что въ тѣхъ языкахъ когда-то различалось ϰ отъ ϰ́, и когда различіе это исчезло (смѣшеніемъ ϰ и ϰ́ въ одно ķ), ϰ въ нѣсколькихъ случаяхъ замѣнилось близкимъ ему *k*. Cистѣма Шмидта представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ:

арійскій праязыкъ .	k	ḱ	ϰ	ϰ́
санскритскій яз. . .	k	ḱ	(k)	ç
зендскій	k	ḱ		ç
литовскій	k	k	(k)	š
славянскій	k	č		s
германскій	hhv(f)			h
келтскій	k p			k [1])
грѣческій	ϰπ	τ		ϰ
италійскій	k kv(p)			k

Для большей ясности приведемъ нѣсколько примѣровъ:

[1]) Въ ирскомъ пишется *c*, которое во *всѣхъ* случаяхъ произносится какъ *k*.

а) Примѣры на k и ḱ.

№	санскритскій.	зендскій.	литовскій.	славянскій.	германскій.	келтскій.	грѣческій.	италійскій.
1.	kas кто katarás который	kō (=kas) katārō	kàs katràs	кѫто, чьто которъıй	hvas кто hvathar гот. wer (изъ hver) нѣм.	cate(=qvid est) др.-ир. pui (=qvis) камбр.	κῶς какъ κότερος который πῶς, πότερος τίς кто	qvis cūjus; pis осск., умбр., саб.
2.	ḱatvārás четыре ḱaturthás четвертый	ḱathware четыре	kètur̀ì ketvìrtas	четꙑрие четврътъıй	fidvōr гот. fior д. в. н. = vier нѣм.	cethir др. ир. petguar камбр.	πέτταρ бöот. πέσσυρες Hēсухій πίσυρες äол.-h. τέτταρες атт. τέσσερες іон.	qvatuor petora осск. petur—умбр.
3.	kravjam kravís мясо	—	kraújas кровь	кръвь	hrēo—трупъ др. в. н.	crúu кровь др. ир.	κρέ(F)ας мясо κρεῖον мясная скамья	cruor
4.	ḱakrás кругъ	—	kreívas кривой krivulė кривая палка прусс.	кривъ	hring кольцо др. вх. н.	curu acc. pl. др. ир. т. е. gyros	κίρ-κος кольцо κορ-ώνη вѣнокъ κυρ-τός кривой	cir-cus cor-ōna cur-vus
5.	ákši, akšám, íkša - ṇam глазъ, взоръ	āka (?) aši = скр. akši	akìs око	око очи окно	ahjan =νομίζειν гот.	en-ech ирск. en-ep кумр. лицо	ὄκκος Hēсухій ὀκταλλος бöот. ὀπωπα pf. ὄσσε изъ *ὀτjε *ὀκjε	oculus

6.	dákšinas десной	da(k)šina-	de(k)šinė́ десница	дє(к)сьнъ дє(к)сьница	taíhsva гот. десной	dess изъ *deks, др. ир.	δεξιός	dexter dextimus
7.	náktis ночь	nakthurus ночной	naktìs ночь	ношть изъ **нокть** ночь, пос чеш.	nahts гот. нѣм. nacht	-nocht др. ир.	νύξ=*νυκτ-ς	nox=*noct-s noctū
8.	pā́kāmi пеку, варю pākás, но съ краткимъ a pak-tís варка	—	kepù изъ *pekù	пєкѫ пєшти пеку; пєшть, печь pec чеш.	(нѣм. kochen заимствовано изъ латинскаго).	cucann ирск. popei пекарня, корнв. popuryes =pistrīx, кумр.	πέπων спѣлый πέσσω (изъ πε-τjω, πεκjω).	coqvere (изъ *poqvere) coqvīna popīna изъ осск.
9.	páṅ́kan пять paṅ́kathás пятый	paṅ́kan pukhdha	penkì pènktas	пѧ-ть (изъ **пѧк-ть**?)	fimf fimfta- гот.	cóic, coiced ирск. pimp pimphet кумр.	πεμπάς πέμπτος πέντε	qvinqve (изъ pinqve); pom(p)tis осск.
10.	rákšāmi изъ *arkšāmi, обороняю	—	rakinti изъ *arkinti замыкать raktas ключъ	—	alhs храмъ, гот.	arc- др. ир.	αρκεῖν отвращаю, обороняю αλκή оборона, сила	arx=*arc-s arc-a arcēre
			b) Примѣры на ϰ и χ.					
11.	çatám сто	çatem	šìmtas	сто	hund гот. hundert нѣм.	cant камбр. cet др. ир.	ἑ-κατόν	centum

№	санскритскій.	зендскій.	литовскій.	славянскій.	германскій.	келтскій.	грѣческій.	италійскій.
12.	çālā́ сарай çaraṇam навѣсъ	—	klōti крыть	клѣть klec чеш. слонить	haljan-адъ, гот. halle зала, нѣм. (h)lid въ augen-lid вѣко, нѣм.	celim=cēlō др. ир.	καλύπτειν скрывать καλιᾶ́ клѣть	cēl-āre oc-cul-ere cella clam
13.	çarás тростникъ, но и kalámas	—	salmi мн. ч. латыш. солома	слама	halam др. в. н. halm нѣм. соломина, стебель	kalaf др. ир.	κάλαμος тростникъ καλάμη солома	culmus, calamus.
14.	—	çrva рогъ çrvaras рогатый	karvė корова	крава	haurn рогъ гот. horn нѣм., hiruz олень д. в. н. hirsch нѣм., hrind волъ д. в. н. rind нѣм.,	corn рогъ, корнв. и кимбр. karu олень, камбр.	κάρνος· βόσκημα Hēsychii, овца κέρας рогъ	cornu cervus
15.	çrájāmi клонить, çritás	—	šleti гнуть	клонити	hlains холмъ, гот. hlinen д. в. н. lenen опирать н.	cloin inīqvus, др. ир.	κλίνειν клонить	clīnāre clīvus
16.	çrutás слышанный, словутый, знаменитый çrávas слава	çruta çravaňh	klausiti слушать šlovė́ честь	слышати слава слово слоути	hliuma слухъ (h)liumunt д. в. н. leumund нѣм. hlût д. в. н. laut нѣм. звукъ	clu слухъ, слава cloth славный, др. ир.	κλε(F)ίειν· славить κλύειν слушать κλέ(F)ος слава κλυτός славный	cluēre cluere in-clutus

17.	çvā осн. çvan-çunis собака	çpā, перс. σπάκα acc. sing. Hēr. I, 110. собака? çūnis	šŭ, род. šuns šunis	су-ка	hun-d-s гот. hund нѣм.	cu, gen. con др.-ир.	κύων, родит. κυνός	canis
18.	aštán восемь aštamás осьмой изъ aç-t-	astan astema- изъ aç-t-	aštůnì áš(t)mas	ось(т)мь ось(т)мой	ahtau гот. ahtuda гот. acht, achte нѣм.	oct, ocht др.-ир.	οκτώ	octō octāvus
19.	dáçan десять daçamás *десятый*	daçan daçema-	dẽšimtis dešìmtas	десмть десмтый	taíhun taíhunda гот. zehn нѣм.	deich(n) др.-ир. dec кумр. dech-mad ирск.	δέκα δέκατος	decem decimus. desen- умбр.
20.	rça, rçja антилопа	—	—	лось изъ олсь	el(a)ho д. в. н. elch нѣм. rēho д. в. н. reh нѣм.	—	ἄλκη лось	alces лось

Изъ изложеннаго явствуетъ, что необходимо различать въ арійскихъ языкахъ не два и не четыре вида звука *k*, а цѣлый рядъ звуковъ, образующихся посредствомъ спинки (dorsum) языка на всемъ протяженіи нёба, какъ мягкаго (vēlum), исключая его кончика (ūvula), такъ и твердаго (palātum) и десенъ (gingīvae). Мы будемъ говорить не о всѣхъ звукахъ язычно-нёбнаго ряда, а только о главныхъ изъ нихъ, какъ-бы представителяхъ отдѣльныхъ группъ. Вслѣдствіе смычки и размычки (со взрывомъ=explōsiō) при помощи поднятія задней спинки языка къ мягкому нёбу, которое во время смычки закрываетъ носовой проходъ, получается звукъ *k*,—невѣрно называемый гортаннымъ (gutturālis), такъ какъ гортань (guttur) въ артикуляціи его не участвуетъ. Мы его назовемъ *смычнымъ мягконёбнымъ* (vēlāris explōsīva или точнѣе dorso-vēlāris explōsīva).—Смычка спинки языка съ мягкимъ нёбомъ можетъ постепенно подвигаться впередъ и перейти въ область твердаго нёба, при чемъ конечно и мѣстность языка, образующая смычку, подается также немного впередъ. Отъ смычки и размычки передней спинки языка съ твердымъ нёбомъ получимъ звукъ ќ и назовемъ его *смычнымъ твердонёбнымъ* (palātālis explōsīva или точнѣе dorso-palātālis explōsīva).

Такъ какъ значеніе звуковъ языка обусловливается или модифицируется взаимными ихъ сочетаніями, то съ этой точки зрѣнія мы должны смотрѣть и на k-звуки. Первоначально сочетались звуки; имѣющіе одинаковую или сходную артикуляцію. Если не одинаковою, то сходною съ k-звуками артикуловкою пользуются гласные звуки, образующіеся посредствомъ бо́льшаго или меньшаго поднятія спинки языка къ нёбу, причемъ нѣкоторую роль играютъ и другіе органы, которые при k-звукахъ не участвуютъ. Посредствомъ умѣреннаго поднятія задней спинки языка и закругленія губъ образуется *и*. Чѣмъ ближе впередъ подвигается подъемъ спинки языка и чѣмъ больше раскрываются губы, тѣмъ яснѣе становится звукъ, и результатомъ такой артикуляціи является *о*. При *а* губы наибольше раскрыты и середина спинки языка слегка подымается по направленію ко грани мягкаго и твердаго нёба, однакожь не переходя ея. Звуки *и, о, а*, какъ лежащіе противъ мягкаго нёба (vēlum), могутъ быть названы *мягконёбными* (vēlārēs). Если подъемъ переходитъ на переднюю спинку языка противъ области твердаго нёба, то получаются звуки *е, і*, причемъ губы могутъ образовать узкую щель и раздвигаться по направленію къ ушамъ.

Эти гласные, какъ лежащіе противъ твердаго нёба, могутъ быть названы *твердонёбными* (palātālēs). Естественно, что вēлāрное по своей природѣ *k* остается таковымъ передъ *u, o, a*, но становится палāтāльнымъ *k'* передъ *e, i*. Эти сочетанія *ku, ko, ka* и *k'e, k'i* точнѣе опредѣляютъ свойство k-звуковъ.

Однако есть и другіе звуки, образующіеся посредствомъ спинки языка и нёба, но такъ, что языкъ только приближается къ нёбу, не производя смычки и лишь затрудняя проходъ воздуха, который какъ-бы протирается посреди сблизившихся спинки языка и нёба. Если приходится звуку протираться между заднею спинкою языка и мягкимъ нёбомъ, то онъ называется *проторнымъ мягконёбнымъ* (vēlāris fricāta), а когда протирается между переднею частью спинки языка и твердымъ нёбомъ, — *проторнымъ твердонёбнымъ* (palātālis fricāta). Первый мы изображаемъ, по совѣту А. А. Иванова, нашею буквою *x* (имѣющею то-же значеніе въ испанскомъ и новогрѣч. и = лат.-слав. *ch*), второй черезъ *x'* (=*хь*). Подобно смычнымъ нёбнымъ опредѣляется и свойство проторныхъ нёбныхъ въ сочетаніи ихъ съ гласными. Такимъ образомъ *xu, xo, xa* соотвѣтствуютъ сочетаніямъ *ku, ko, ka*, а *x'e, x'i*—сочетаніямъ *k'e, k'i*. Добывши два самостоятельныхъ ряда языконёбныхъ звуковъ, а именно:

1. *k* и *k'* — рядъ *смычныхъ* язычно-нёбныхъ,
2. *x* и *x'* — рядъ *проторныхъ* язычно-нёбнихъ,

мы разсмотримъ способъ ихъ измѣненій въ отдѣльн. арійскихъ языкахъ.

Между индо-эранскими и славяно-литовскими языками замѣчается то сходство, что вмѣсто *x* и *x'* встрѣчается одинъ только звукъ, а именно въ индо-эранскомъ *ç*, въ славяно-литовскомъ š—*s*. Какъ звучало индо-эр. *ç*, точно не знаемъ, но есть основаніе думать, что въ инд. оно первоначально было близко къ *x'* (хь), а позже къ *ś* (шь); въ эранскомъ-же, котораго звуковая сѵстēма очень сходна со славяно-литовскою и въ которомъ при томъ *ç* часто происходило не только изъ *x'*, но и изъ s, вѣроятно, близко подходило къ *ś*—*ź* (сь); впрочемъ, такъ какъ неизвѣстно въ точности, какъ именно произносилось, то лучше и здѣсь сохранять первоначальный звукъ, т. е. произносить одинаково съ древнѣйшимъ инд. *ç* (=*x'* или *хь*, слѣд. *ça* какъ *x'a* или *хя* и т. д.). No что какъ въ санскр., такъ и въ зенд. яз. это не было ни š, ни *s*, ясно уже изъ того, что для сихъ звуковъ были тамъ особыя буквы.—Въ славяно-литовскомъ артикулāція этого звука

подвинулась еще больше впередъ, т. е. x' превратилось въ шипящее š такимъ образомъ, что мѣсто протора воздуха находилось между концемъ языка и деснами. Такой звукъ называется *проторнымъ десеннымъ* (gingīvālis fricāta). No эта перемѣна удержалась только въ литовскомъ, въ славянскомъ же подвинулась артикулāція этого звука еще ближе къ зубамъ и произвела *проторный зубной* звукъ *s* (dentālis fricāta).

Перейдемъ нынѣ къ ряду k и k'. Здѣсь дѣло значительно проще. Какъ въ индо-эранскихъ, такъ и въ славяно-литовскихъ языкахъ k сохранилось въ видѣ смычнаго вēлāрнаго звука k. Что же касается k', то въ индо-эранскихъ языкахъ оно является въ древнемъ видѣ смычнаго палāтāльнаго k' (*кь*), тогда какъ литовскій языкъ вездѣ вмѣсто k' имѣетъ k, т. е. отбросилъ палāтāлизāцію (кромѣ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда k находится передъ твердо-нѣбн. зв.), а въ славянскомъ напротивъ палāтāлизāція усилилась, превративъ смычный звукъ k' въ č (= наше *ч*), и даже въ *c* (= наше *ц*), находящее объясненіе въ томъ, что, подобно какъ при š, артикуловка подвинулась впередъ въ зубную область.

Ограничиваясь указаніемъ на эти факты въ индо-эранскихъ и славяно-литовскихъ языкахъ, мы перейдемъ къ видоизмѣненіямъ обоихъ рядовъ язычно-нёбныхъ звуковъ въ прочихъ языкахъ.

Въ грѣческомъ языкѣ x и x' превратилось въ k, тогда какъ k и k' нашли себѣ нѣсколько иное примѣненіе, а именно, k' превратилось въ τ, тогда какъ k или осталось въ видѣ κ или же, подвергшись лабіāлизāціи, т. е. соединившись съ F (несомнѣнно билабіāльнымъ), переходило въ губное смычное π.—Въ германскихъ языкахъ x и x', равно какъ k и k', слившись въ одинъ звукъ k, перешли посредствомъ перебоя звуковъ въ h, за исключеніемъ однакожь вторичнаго сочетанія kv, которое, превратившись въ hv, иногда является въ видѣ проторнаго билабіāльнаго f. — Келтскіе языки также представляютъ слитіе рядовъ x и x', k и k' въ одинъ звукъ k (пишется *c*), за исключеніемъ вторичнаго сочетанія kv, которое, какъ и въ грѣческомъ, перешло въ p.

Остаются италійскіе языки, которые всѣ, подобно келтскому, смѣшиваютъ оба ряда язычно-нёбныхъ звуковъ x и x', k и k' въ одинъ смычный язычно-нёбный k, пишущійся по-латыни обыкновенно также черезъ *c*, за исключеніемъ вторичнаго сочетанія k съ била-

біа̄льнымъ *v*, т. е. *kv*, которое въ осскомъ, умбрійскомъ и сабелльскихъ языкахъ переходило, какъ въ келтскомъ и грѣческомъ, въ *p*, въ латинскомъ же сохранило вездѣ первоначальное язычно-нёбное значеніе; въ билабіа̄льный же звукъ *p* на почвѣ латинскаго языка *kv* не переходило, и кажущіеся случаи суть либо заимствованія изъ италійскихъ нарѣчій или келтскаго и грѣческаго языковъ, либо обнаруживаютъ неправильность этимологическаго толкованія (см. прибавленіе).

Такъ какъ переходы арійскихъ язычно-нёбныхъ звуковъ въ зубные *c* и *s* въ славянскихъ языкахъ, въ губное *p* въ языкахъ грѣческомъ и келтскомъ и въ италійскихъ нарѣчіяхъ кромѣ латинскаго, и въ *f* въ готскомъ языкѣ—суть поздніе выродки, совершившіеся на почвѣ поименованныхъ языковъ вслѣдствіе очевидно мѣстныхъ условій, и потому при опредѣленіи качества арійскихъ язычно-нёбныхъ звуковъ въ расчетъ принимаемы быть не могутъ, то очевидно, что латинскіе звуки *k* или *c* и *q*, происходя изъ арійскихъ *k* и *k'*, *x* и *x'*, соотвѣтствуютъ такимъ звукамъ прочихъ арійскихъ языковъ, артикуля̄ція коихъ ограничивается языкомъ съ одной, мягкимъ и твердымъ нёбомъ и деснами съ другой стороны. Изъ этого слѣдуетъ, что и латинское *c* образовывалось названными органами, если только не выродилось, подобно славянскимъ *c* и *s*=*ц* и *c*. Мы поставлены въ возможность доказать, что оно такъ не выродилось. Латинское *c* опредѣлялось артикуля̄ціею языка съ одной, мягкаго или твердаго нёба и деснами съ другой стороны, какъ видно изъ того, что оно сочетается только со звуками названной артикуля̄ціи, причемъ мы принимаемъ во вниманіе сочетаніе не случайное, которое происходитъ отъ соединенія ѳематичныхъ приставокъ съ корнями, или падежныхъ приставокъ съ ѳематичными или съ корнями, а первобытное, какое представляетъ намъ начало корней. Первобытное сочетаніе *c* ограничивается только тѣми звуками, которые образованы артикуловкою языка съ мягкимъ или твердымъ нёбомъ и деснами, а именно съ язычно-нёбными гласными *u*, *o*, *a*, *e*, *i*, изъ которыхъ первые три мягко-нёбные, послѣдніе два твердонёбные, слѣдовательно *cu*, *co*, *ca*, *ce*, *ci*, а затѣмъ съ язычно-десенными (плавными) *r* и *l*, слѣдовательно *cr*, *cl*. Съ остальными, какъ лежащими внѣ нёбной и десенной областей *c* не сочеталось, развѣ только въ заимствованныхъ словахъ, которыя не принимаются во вниманіе. Такъ, *c* не сочеталось вообще съ придыханіемъ *h*, а если встрѣчается

все-таки pulcher, brāchium, Gracchus, inchoāre, то мы должны замѣтить, что ихъ чисто латинскія формы были pulcer, brācium, Graccus, incohāre, измѣнившіяся впослѣдствіи, въ силу иноземнаго, грѣческаго вліянія, о чемъ рѣчь впереди; *c* не сочеталось, далѣе, съ *m*, *n*, а если изъ до-латинской эпохи перешли на латинскую почву сочетанія *cm*, *cn*, то они должны были измѣниться (относительно *cn* это покрайней мѣрѣ извѣстно) или черезъ исчезновеніе *c*, какъ болѣе слабаго звука, напр. cō-nīvēre изъ cō-(c)nī(g)v-ēre гот. hnei(g)v-an д. в. н. hnīgan nīgan = нѣм. neigen, lendēs вм. nendēs изъ (c)nendēs грѣч. κ-ο-νίδες англосакс. hnitu русск. и польск. гнида чеш. hnída, или же черезъ измѣненіе *n* въ *r*, какъ въ зародившееся въ томъ-же мѣстѣ, гдѣ и *n*, но развившееся въ носовой полости, напр. crep-usculum грѣч. κνέφας, crūs грѣч. κνήμη; далѣе *c* не сочеталось съ *t*, *d*, *s*, *f*, *p*, *b*, *v*, а если *cv* и перешло на латинскую почву, первичнымъ ли, или вторичнымъ сочетаніемъ, то оно также измѣнялось или черезъ исчезновеніе начальнаго *c* въ нѣкоторыхъ случаяхъ вторичнаго сочетанія, напр. vermis изъ *cvermis гот. vaurms изъ *hvaurms келт. pryf. (кумр.) изъ *cvryf, при скр. kṛmis слав. **червь** др.-ир. cruim; vapor изъ cvapor гот. af-hvapjan лит. kvapas, при скр. kapís грѣч. καπνός слав. **копоть**, или же въ первичныхъ, а также и вторичныхъ сочетаніяхъ становится вēлāрнымъ *qv* (qv—начертаніе античное, гдѣ v звучало какъ нѣчто среднее между *v* и *u*, не образуя ни отдѣльнаго слога, ни позиціи, ни дифѳонга), напр. qveō скр. çvajāmi zd. çpi, qver-ōr др. норд. hvae-sa англс. hveo-san скр. çvas-mi; seqvōr ἕπομαι скр. √sak и пр.

Изъ сказаннаго видно, что и *латинское c* могло имѣть артикуловку или мягконёбную, или твердонёбную, или, въ крайнемъ случаѣ, десенную, но никогда зубную, а потому оно *могло звучать или какъ k или какъ ḱ* (=*кь*) *или въ крайнемъ случаѣ какъ č* (=ч)*, но никогда какъ наше ц.*

2. Изъ дальнѣйшаго мы убѣдимся, что въ латинскомъ языкѣ въ устахъ интеллигенціи *c никогда* не звучало не только какъ *ц*, но даже какъ *ч*, и что оно было результатомъ язычно-нёбной артикулāціи. Это ясно видно изъ указаній латинскихъ грамматиковъ времени имперāторовъ. У *Терентіана Мавра* (VI, 331, 194—198 К.) читаемъ объ образованіи *c*, *k* и *q* слѣдующее:

utrumque latus dentibus applicāre lingvam *c* pressius urgvet: dein hinc et hinc remīttit, qvō vōcis adhaerēns sonus explicētur ōre.

„При образованіи *c* требуется, чтобы языкъ своими боками тѣснѣе примкнулъ къ зубамъ (коренным); затѣмъ смычка языка увольняется, чтобы задержанный звукъ могъ развиться и вылетѣть изъ устъ.

Нѣчто подобное находимъ у *Марія Викторина* (VI, 33, 20—К.): *c* etiam et *g*... sonō proximae, ōris mōlīmine nisūqve dissentiunt; nam *c* redūctā intrōrsum lingvā hinc atqve hinc molārēs urgēns haerēntem intrā ōs sonum vōcis exclūdit;

„*c* и *g* суть звуки акустически очень близкіе, но различны по напору и напряженію устныхъ мускуловъ; ибо при образованіи *c* языкъ, примкнувшій съ обѣихъ сторонъ къ кореннымъ зубамъ, отодвигается внутрь и тѣмъ освобождаетъ звукъ, завязшій въ устахъ".

А отъ *Терентія Скавра* (VII, 14, 1—К.) узнаемъ, „что *c* и *g* произносятся посредствомъ умѣреннаго поднятія языка": lingvā sublātā paulum hae (vōcēs c et g) dīcuntur.

Всѣми тремя грамматиками высказано, что при образованіи латинскаго *c* языкъ подымается на столько, что преграждаетъ проходъ голосу. Разумѣется, что это возможно въ томъ случаѣ, если языкъ сомкнется съ нёбомъ. Мы должны подразумѣвать этотъ моментъ, пропущенный грамматиками, которые, не чувствуя сближенія языка и нёба, замѣтили лишь только прикосновеніе боковъ языка къ кореннымъ зубамъ. Когда языкъ отодвинется отъ нёба, получится звукъ *c*, который до тѣхъ поръ былъ удерживаемъ въ устахъ. Это описаніе предполагаетъ единственно только язычно-нёбную артикуляцію, хотя *Кейль* и думаетъ, что Терентій Скавръ въ вышеприведенномъ мѣстѣ говоритъ о артикуляціи звуковъ *t* и *d*.

Свидѣтельства грамматиковъ какъ людей, имѣвшихъ возможность наблюдать акустическую силу звука *c*, весьма цѣнны для насъ. Если бы оно звучало какъ наше *ц*, латинскіе грамматики не могли бы говорить о поднятіи боковъ языка къ кореннымъ зубамъ при его образованіи, подразумѣвая сближеніе языка съ нёбомъ, а описали бы артикуловку, которая присуща зубнымъ звукамъ, къ числу которыхъ принадлежитъ *ц*, и говорили бы о соединеніи конца языка съ передними зубами, а не о прикосновеніи боковъ языка къ кореннымъ зубамъ. Это заключеніе тѣмъ очевиднѣе, что *ту-же* артикуловку они приписываютъ и звукамъ *k* и *q*, при чемъ нѣкоторые прямо называли двѣ изъ сихъ трехъ буквъ (именовавшихся *ке*, *ка* и *ки*) излишними.

3. Еще инымъ способомъ можемъ убѣдиться, что латинское *c* звучало какъ *k*, а не какъ *ц* или даже *č*. По фусіологическому и акустическому качествамъ латинскіе звуки *c* и *g* были очень близки. Въ приведенномъ выше мѣстѣ *Теренті̂анъ Мавръ* говоритъ дальше:

g porro retrōrsum coit et sonum priōris obtūsius ipsī prope sufficit palātō;

„звукъ *g* отодвигается въ устахъ дальше назадъ и съ меньшею илою, чѣмъ *c* примыкаетъ къ нёбу".

У *Марія Викторина* въ выше приведенномъ мѣстѣ читаемъ дальше: *g* vim priōris parī lingvae habitū palātō suggerens lēnius reddit;

„при *g* звукъ при одинаковомъ положеніи языка легче отражается отъ нёба, чѣмъ *c*.

Согласно этимъ описаніямъ звукъ *g* имѣлъ туже артикуловку, что *c* и различался отъ него только тѣмъ, что былъ слабѣе и послѣ размычки какъ бы легче отражался отъ нёба, чѣмъ *c*.

Подобно *c*, звукъ *g* становился мягконёбнымъ въ соединеніи съ мягконёбными *u*, *o*, *a*, слѣдовательно въ сочетаніяхъ *gu*, *go*, *ga*, а твердонёбнымъ въ соединеніи съ твердонёбными *e*, *i*, слѣдовательно въ сочетаніяхъ *ge*, *gi*; посему, какъ *ke*, *ki* на почвѣ италіанскаго языка, а вѣроятно еще раньше мѣстами въ народномъ латинскомъ языкѣ, измѣнилось, въ силу извѣстныхъ причинъ, въ če, či, такъ и *ge*, *gi*, по тѣмъ-же причинамъ, превратилось въ ǧe, ǧi. Если-же признавать, что *ke*, *ki* перешло въ латинскомъ языкѣ интеллигенціи въ če, či, то и *ge*, *gi* должно было превратиться въ томъ же языкѣ въ ǧe, ǧi.

Если-же этого никто не утверждаетъ, то тѣмъ подрывается и мнѣніе о соотвѣтственномъ искаженіи въ латинскомъ языкѣ сочетаній *ke*, *ki*, и тѣмъ удивительнѣе должно казаться мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что *ke*, *ki* звучало какъ наше *ц*. Допустимъ однакожь, что это такъ; тогда мы должны также допустить, что и *ge*, *gi* измѣнилось въ *ze*, *zi* (лат. *z*=грѣч. ζ произносится какъ *dz*). No это абсурдъ, такъ какъ *ze*, *zi* суть корреспонденты зубныхъ звуковъ *de*, *di*, а не нёбныхъ *ge*, *gi*, подобно какъ *це*, *ци* соотвѣтствуютъ зубнымъ *te*, *ti*, а не нёбнымъ *ke*, *ki*.

4. Фусіологическія качества звуковъ *c* и *g* доказываютъ, что оба эти звука близки другъ другу; по выраженію Марія Викторина они были дѣйствительно „sonō proximae," т. е. акустически очень близки. На это

имѣются фактическія доказательства. Не желая забѣгать въ до-историческую эпоху языка, мы укажемъ на чередованіе *c* и *g* въ формахъ языка исторической его жизни, полагая однакожь, что многіе случаи чередованія тѣхъ звуковъ могутъ быть признаны наслѣдіемъ до-исторической старины. Такъ напр., рядомъ съ vīcēsimus vīcēnī vīciēs (бѣот. Fίκ-ατι лак. βείκ-ατι іон. ε-(F)είκ-οσι атт. είκ-οσι скр. viç-ati zd. vīç-aiti) встрѣчаемъ vīg-ēsimus vīg-intī; рядомъ съ cent-um cent-ēnī (грѣч. ἑ-κατ-όν гот. hund = нѣм. hund-ert слав. **сѣт-о** скр. çat-ám zd. çat-em) находимъ -gent-ī въ qvadrin-gentī qvin-gentī; рядомъ съ crac-entēs (гр. κολεκ-ανός тощій слав. **кръч-нти** скр. krç-jāmi быть тощимъ)—grac-ilis; сравни дальше vor-āx (-āc-is) съ vor-āgō, nec съ neg-legere neg-ōtium, nīnculus (изъ ne-oin-clo-s отъ nē и oino-s oe-no-s ūnu-s) и nīngulus (Fest. p. 177, 30), Sicambrī и Sigambrī, въ Двеновой записи irco или virco при ergo или virgo. При передачѣ грѣческихъ словъ на латинскій языкъ *k* часто является въ видѣ *g*: напр. Ζάκυνθος Saguntus, Ἀκράγᾶς Agragāns Agrigentūm, Πρόκνη Prognē, Πυράκμων Pyragmōn, καυνάκης caunacēs и gaunacēs, κάμηλος camēlus и gamellus, κάλαθος calathus и galatus, κράβᾰτος crabātus и grabātus (наше кровать), κωβιός gōbius etc. Вмѣсто *c* находимъ *g* и въ поздней латыни, какъ видно изъ эпиграфическихъ примѣровъ: gonju(gi), pagatus, pages, congordia, lagremas, segundae etc. вмѣсто conju(gī), pācātus, pācis, concordia, lacrimās, secundae. Замѣна *c* звукомъ *g* продолжается и въ романскихъ языкахъ, какъ въ сардинскомъ zegu= caecus, dughentos = ducentī, faghere = facere, итал. gastigare = castigāre, gatto=catus, lago=lacus, dragone=dracō, lagrima=lacrima, piagente=placēns, vagellare=vacillāre, doge=dux и въ другихъ языкахъ. Не говоря о томъ, что *g* передъ *t* и *s* превращается въ *c*, какъ напр. actum отъ ag-ere, junc-tum отъ jung-ere, rexī отъ regere, pinxī отъ ping-ere, мы можемъ изъ приведенныхъ примѣровъ чередованія *c* и *g* заключитъ о весьма близкомъ акустическомъ родствѣ ихъ. Естественнымъ послѣдствіемъ столь значительнаго сближенія звуковъ *c* и *g* въ акустическомъ отношеніи должно было бы быть смѣшеніе въ употребленіи этихъ звуковъ, *c* вмѣсто *g*, *g* вмѣсто *c*; на самомъ же дѣлѣ мы находимъ лишь замѣненіе звука *c* звукомъ *g*, но не наоборотъ. Это доказываетъ, что именно звукъ *c*, который въ началѣ письменности обозначался знакомъ *k*, занимавшимъ въ алфавитѣ 9-е мѣсто, приблизился въ акустическомъ отношеніи на столько къ звуку *g*, который въ указанное время выражался знакомъ *c*, занимавшимъ 3-е мѣ-

сто въ алфавитѣ, что и сталъ писаться какъ *g* (т. е. C). Вслѣдствіе сего буква *k* стала исчезать изъ употребленія, хотя никогда вполнѣ не исчезла, но сохранилась, преимущественно въ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ выраженіяхъ, какъ kalendae, interkalāris, kalumnia, kaussa, kaput etc. Во времена XII таблицъ *c* означало не только *g*, но и *k*. Тѣмъ старинное ея значеніе, т. е. *g*, видно изъ приводимыхъ мѣстъ у Феста: p. 363 M: nī cum eō pacit, и у Теренція Скавра VII, 15, 9 K: nī pacunt, что, по свидѣтельству того-же Теренція Скавра, произносилось pagit, pagunt: quod male quīdam per *c* ēnūntiānt; а новое значеніе, т. е. *k* явствуетъ изъ сохраненныхъ оттуда же Фестомъ формъ nancitor и renancitur (Fēst. pp. 166. 277 M.). У Марія Викторина VI, 12, 22 K. читаемъ, что „prō quō (sc. *g*) apud antīquōs *c* pōnī solitum, ut prō agrō Gabīnō-Cabīnō, prō lēge-lēce, acna prō agna“; у Феста p. 23 M: acetāre, quod nūnc dīcimus agitāre. Воспоминанія о томъ времени, когда *g* выражалось черезъ *c*, сохранилось въ сокращеніяхъ C. = Gājus, Cn. = Gnaeus, какъ объ этомъ пишетъ *Діомѣдъ* I, 424, 8 K.: *C* nota praenōminis, cum sōla Gājum notat; I, 423, 20 K: cum Gājum notāmus Caesarem, scrībimus C. C., а у *Квинктиліана* I, 7, 28: *Gājus C* līterā significātur, qvae inversa mulierem dēclārat.... Nec *Gnaeus* eam līteram in praenōminis notā accipit, qvae sonat.

О томъ-же свидѣтельствуетъ и надпись на columna rostrāta (C. I. L. I. n. 195), возстановленная по древнимъ образцамъ при императорѣ Клавдіи, въ которой читаемъ: leciones, macistratos, exfociont, pucnandod, Cartacinieusis, т. е. legiōnēs, magistrātūs, exfūgiunt, pugnāndō, Carthāginiēnsēs.

Все сказанное даетъ намъ право утверждать, что было время, когда въ латинскомъ языкѣ звукъ *k* на столько сблизился съ *g*, что буква C (т. е. округленное начертаніе грѣческой буквы Γ), означавшая первоначально звукъ *g*, выражала и *k* и *g*. Тоже явленіе наблюдаемъ въ латинскомъ говорѣ Фалисковъ, которые, не имѣя даже буквы *k*, употребляли для звуковъ *k* и *g* также букву *c*, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, взятыхъ изъ сохранившихся фалисскихъ надписей (Inscr. Italiae Mediae dialecticae ēd. Zvetaieff, т. е. Cvětajev): Cavi = Gāviī n. 47; caviacve = Gāviaque n. 53, carconia = Gargonia n. 58, cavia = Gāvia n. 72. Въ умбрійскомъ же алфавитѣ на оборотъ *g* должно было приблизиться къ *k*, такъ какъ вмѣсто *g* пишется тамъ

k, напр. antakres=integrīs, ikuvins=Iguvīnus, per-aknem=agōnālem. Въ подобныхъ явленіяхъ обнаруживается порча языка, объясняющаяся тѣмъ, что языкъ народа не имѣлъ опоры и охраны въ письменности. Это особенно проявилось въ умбрійскомъ языкѣ, который, не успѣвши сдѣлаться литературнымъ, подвергся сильной порчѣ въ устахъ народа, тогда какъ осскій языкъ, ставъ литературнымъ вслѣдствіе вліянія непосредственныхъ сосѣдей Грѣковъ, раньше чѣмъ латинскій (по крайней мѣрѣ Ātellānae, изображенія комическихъ типовъ грѣческихъ комедій, свидѣтельствуютъ о знакомствѣ Оссковъ съ грѣческою литературою), обнаруживаетъ бо́льшее совершенство въ орѳографіи, бо́льшее богатство формъ, чѣмъ латинскій, и между прочимъ не допустилъ смѣшенія *k* и *g*. Безъ сомнѣнія и латинскій языкъ дошелъ бы до такого состоянія, въ какомъ очутился умбрійскій языкъ Игувійскихъ таблицъ, если бы своевременно не оказали воздѣйствія грѣческая литература и грѣческій языкъ. Основатель римской литературы *Л. Андроникъ*, будучи, какъ грѣкъ, въ состояніи отличать κ отъ γ, въ драмахъ и переводѣ Одиссеи возстановилъ вѣроятно окончательно прежнее значеніе звуковъ *k* и *g* графически, и пропагуемую Андроникомъ реформу завершилъ *Энній*. Впрочемъ реформа эта должна была начаться раньше, чѣмъ выступилъ Л. Андроникъ на литературное поприще драмою (въ 240 г.), такъ какъ въ написи на саркофагѣ Л. Корнѣлія Сципіона Бородатаго, сдѣланной до 240 года, въ словахъ Gnaivod, prognatus, subigit находимъ уже для обозначенія звука *g* знакъ *G*, отличающійся отъ *C* только черточкою внизу.

Очевидно, что реформаторы орѳографіи стали употреблять прежнее *C* для звука *k*, приспособивъ для звука *g* букву G, которая нашла себѣ въ алфавитѣ мѣсто между буквами *f* и *h*, принадлежавшее упраздненной буквѣ *z*. Если *Плутархъ* (Quaest. Rōm. c. 54 и 59: τὸ κ πρὸς τὸ γ συγγένειαν ἔχει παρ' αὐτοῖς· οὐὲ γὰρ εχρήσαντο τῷ γάμμα Καρβιλίου Σπορίου προσεξευρόντος.... Οὐὲ ἤρξαντο μισθοῦ διδάσκειν καὶ πρῶτος ἀνέῳξε γραμματοδιδασκαλεῖον Σπόριος Καρβίλιος) и *Теренцій Скавръ* (VII, 115, 9 K: prō eā notā (c) ā Spuriō Carviliō novam formam G lītĕrae positam) полагаютъ, что Спурій Карвилій изобрѣлъ букву G, то они очевидно ошибочно смѣшали дѣятельность его какъ учителя школы въ Римѣ во 2-й половинѣ 3-го в. до Р. Х. съ изобрѣтеніемъ буквы, и *Корссенъ* (Ausspr I^2, p. 10) на этомъ основаніи полагаетъ, что Сп. Карвилій распространялъ въ своемъ училищѣ

знакомство съ новою буквою, которая, по его мнѣнію, должна была быть придумана раньше написи на саркофагѣ Скіпіона, а *Іорданъ* (Krit. Beitr. 157) приписываетъ изобрѣтеніе ея Аппію Клавдію. *А. А. Ивановъ* въ дополненіи къ своему „Опыту научной лат. грамм. сравн. съ грѣч. и слав." (см. его „филол. Записки" Кіевъ 1868 г., II, 48) развиваетъ и доказываетъ справедливость мнѣнія Моммсена, что заслуга Спурія Карвилія состоитъ *во включеніи* уже существовавшей буквы *G* *въ азбуку* на мѣсто изгнанной имъ буквы *z*, еще помѣщавшейся въ азбукахъ, хотя давно уже покинутой. Впрочемъ и послѣ введенія *G* еще долго употреблялось с въ значеніи *g*, даже во времена императоровъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ множество примѣровъ изъ написей: Seic(nia) = Seignia Sīgnia, Macolnia=Magolnia, cesserit=gesserit, coiuci=conjugī, Philarcuri=Philargyrī, denecavit= dēnegāvit, sincula=singula, acer=ager etc.

Если сначала строго отличалось *c* въ смыслѣ *g* отъ *k*, если затѣмъ *k* акустически на столько сблизилось съ *c*, что это послѣднее служило въ обоихъ значеніяхъ, если наконецъ при бо́льшей, вѣ́роятно по́дъ вліяніемъ грѣческихъ звуковъ $\varkappa$ и γ, внимательности Римлянъ ко звукамъ роднаго языка *C* употреблялось для *k*, а вновь изобрѣтенное *G* обозначало *g*, то кто можетъ утверждать, что *c* звучало въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ наше *ц*? Акустическое сближеніе звуковъ *c* и *g* есть наилучшее доказательство того, что *c* звучало какъ $\varkappa$ а не какъ *ц*, ибо *зубное ц* акустически не можетъ сблизиться съ *язычно-нёбнымъ g*.

5. Въ латинскомъ алфавитѣ имѣется для *k*, сопровождаемаго губнымъ позвукомъ или какъ бы лабіа̄лизованнаго, особенное начертаніе QV, слѣдовательно третья буква *q* для смычнаго языко-нёбнаго звука (тоже впрочемъ взятая изъ древне-до́рійской азбуки, унаслѣдовавшей и эту букву отъ фо́никіянъ). Еще *Асколи* (въ фо́нологіи) полагалъ, что звукъ *k*, получившій извѣстную аффекцію (k^v) въ арійскомъ праязыкѣ, способенъ былъ превращаться въ отдѣльныхъ арійскихъ языкахъ то въ *č*, то *qv* (или *p*), нѣсколько ослабивъ существовавшее до него мнѣніе, что всѣ *qv*(*p*) отдѣльныхъ арійскихъ языковъ происходятъ изъ общеарійскаго k^v (*Грассманнъ* [6]), *Havet* [7]), *Коллицъ* [8]),

[6]) K. Z. IX, p. 15—die verbindung der stummen consonanten mit *v*.

[7]) Mémoires de la société de linquistique t. II (1874 fasc 4) p. 266 — la question des deux k arioeuropéens.

[8]) B. B. III, p. 177—die entstehung der indogermanischen palatalreihe.

Шерръ [9]), *Л. Мейеръ* [10]). No *Корссенъ* [11]), *Курціусъ* [12]), *Шлейхеръ* [13]), предполагаютъ, что общеарійское *k* измѣнялось въ *qv*(*p*) на почвѣ отдѣльныхъ арійскихъ языковъ черезъ лабіализацію. *Фикъ* (въ ehemalige spracheinheit), основатель теоріи о эуропейско-арійскомъ праязыкѣ, отцѣ славяно-литовскихъ, германскихъ, келтскихъ, италійскихъ и грѣческихъ языковъ, въ отличіе отъ асіиско-арійскаго языка (индоэранскаго), предполагаетъ лабіализацію звука въ эуропейско-арійскомъ языкѣ, отрицая ее въ индо-эранскомъ. Еще больше съуживаютъ область лабіализаціи звука *k* *I. Шмидтъ* [14]) и *Берсу* [15]), допуская ее только въ германскихъ (*hv*, *f*), келтскихъ (*p*), италійскихъ (*qv*, *p*) и грѣческихъ языкахъ (π), и отрицая ее въ славяно-литовскихъ и индо-эранскихъ группахъ. Мы ограничимся разсмотрѣніемъ латинскаго *qv*.

На почвѣ латинскаго языка мы не находимъ ни одного случая *qv*, соотвѣтствующаго арійскому *kv*, а знаемъ всего только три примѣра арійскаго ḳv: qveō скр. çvajāmi zd. çpu рости; qverōr изъ qvesōr д. н. hvaes-a ачс. hveos-an скр. çvas-mi дышать стенать, и наконецъ eqvos гр. ἵππος ἴκκος изъ *ἰϝFος др.-ир. ech камб. ep изъ *ekv лит. ašva скр. açvas конь. Въ остальныхъ случаяхъ латинское *qv* является общимъ или эуропейскимъ языкамъ (за исключеніемъ славяно-литовскихъ, не обнаруживающихъ склонности ko *kv* на подобіе индоэранскихъ), или только нѣкоторымъ изъ нихъ. Такъ напр. *qv* находимъ въ *итал.*, *грѣч.*, *келт.*, *герм.*, при *k* *слав-литовскомъ* и *индоэранскомъ:*

1. qvī qvis осск. умбр. pis гр. πό-τερος πῶς кумр. pa=qvī гот. hvas, при сл. **къ-то**, **ъкъ-то** лит. kas скр. kas zd. kō;

2. qvatuor осск. petora умбр. petur-äол. πίσυρες бöот. πέτταρ камб. petguar гот. fidvōr, при сл. **четыре** лит. kèturì скр. ḱatvārás zd. ḱathwāre;

3. qvinqve вм. *pinqve осск. pom(p)tis атт. πεμπάς äол. πέμπε кумр. pimp гот. fimf, при лит. penkì индо-эр. páṅḱan.

[9]) Geschichte der deutschen sprache[2] p. 150.

[10]) Vergleichende grammatik, I[2] p. 35.

[11]) Ueber aussprache etc I[2] p. 67.

[12]) Grundzüge[5] p. 458;

[13]) Compendium[4] p. 159.

[14]) K. Z. XXV p. 60 см. выше.

[15]) Die gutturalen nnd ihre verbindung mit *v* im lat. 1885.

Въ иныхъ случаяхъ *qv* является въ *итал*, *грьч.* и *герм.*, при *слав.-лит.* и *индо-эр. k*; напр.:

4. linqv-ere re-liqv-os грѣч. λείπ-ειν оставлять λοιπ-ός остальной гот. leihv-an=нѣм. leihen давать въ займы, при лит. lìk-ti оставлять lékas остальной скр. ri-ṇá-ḱ-mi вм. *riḱ-nā-mi оставлять;

5. torqv-ēre torqv-is torqv-ātus гр. τρέπ-ειν вращать двн. drah-jan = нѣм. drehen вращать, при слав. **трак-ъ** тесьма лит. trenk-ti тѣснить скр. tark-ús = ά-τραχ-τος веретено.

Иногда *qv* встрѣчается въ *итал.*, *грьч. и келт.*, при *слав.-лит.* и *индо-эр. k*:

6. coqv-ere вм. *poqvere qvoqv-ere qvoqvos гр. πέπ-ων зрѣлый корнв. pop-ei pistrīnum кумр. pop-uryes pistrīx, при слав. **пек-ж** лит. kepù вм. *pek-u скр. páḱ-āmi пеку pak vás зрѣлый;

7. in-seqv-e (apud Ennium „dīc“ Paul 111, 11) in-qvam изъ in-sqvam гр. ενι-σπή-σω скажу, έν-νεπ-ε скажи изъ *εν-σεπ-ε кумр. hep сказалъ, при слав. **сок-ъ** обвинитель **соу-нти** показывать лит. sak-ýti (д. в. н. sag-ên нѣм. sag-en?) говорить.

Часто сходится лат. яз. съ германскимъ:

8 qvercus двн. forha = нѣм. föhre сосна;

9. qviēs гот. hveila = нѣм. weile отдыхъ;

10. aqva гот. ahva вода;

Чаще-же всего съ грѣч. языкомъ:

11. qvatiō πατάσσω потрясать;

12. in-qvil-īnus поселянинъ αμφί-πολ-ος слуга;

13. nēqv-am νήπ-ιος негодный;

14. seqv-ōr ἕπ-ομαι слѣдовать;

15. прист. enqvo-s=απο-ς напр. prop-inqvo-s long-inqvo-s antī-qvo-s грѣч. αλλόδ-απο-ς чужой μέρ-ωψ смертный αἰθ-ωψ блестящій, при сл. *-окъ*: выс-окъ шир-окъ вел-икъ.

Однакожъ есть много случаевъ, въ которыхъ лат. *qv* не находитъ себѣ соотвѣтсвующаго звука въ эвроп. языкахъ, а напротивъ ему соотвѣтствуетъ, наравнѣ со слав.-лат. и индо-эр. языками, *k;* напр.:

16. qverqv-ēdula чирокъ, при гр. κέρκ-ος пѣтухъ κρέκ-ω шумѣть двн. hruoh ворона слав. **крькати** лит. krōk-ti скр. krak-ara куропатка;

17. qvir-is, при гр. κείρω рѣзать гот. hair-us дс. her-u мечъ слав. **хрѣ-тн** лит. kìr-sti скр. kṛ-nó-mi рѣзать зд. kar-eta ножъ;

18. loqv-ī, при грѣч. ἐλαχ-ον λέ-λᾱχ-α д.н.-luch-ur=loqvōr двн. lah-an ругать;

19. aqvilus черный aqvila aqvilō, при гр. ἀκ-αρον αχ-λύς темнота лит. ak-las темный слѣпой;

20. līqvis ob-līqv-os linqvier, при λικ-ριφίς, λίξ·πλάγιος (Hēc) поперечный сл. **жкъ** лукъ лит. lènk-ti гнуть;

21. qvas-illus qvā(s)lus, при слав. **кошь** лит. kaš-ius кошъ.

Однакожь въ приведенныхъ примѣрахъ находимъ въ самомъ латинскомъ языкѣ рядомъ съ *qv* также *c*; напр.:

1. qvī qvom и cūjus cui cum; 3. qvinqve и qvīn(c)tus Qvinctīlius Qvinctīliānus; 4.—linqv-ere rc-liqv-os и relictus relicunt relicus; 5. torqvēre torqvis torqvātus и torc-ulum torc-ular trīcae trīcō; 6 qvoqvere qvoqvos coqvere и cocunt cocus auli-coctus praecox coculum cucuma; 7. inseqve in(s)qvam и insece insectiō insexit; 12. inqvil-īnus и in-cola colere cultum; 14. seqvī и secuntur pedisecus secūtus secundus socius; 15. antīqvos и antīcus, longīnqvos и longincus, propinqvos и propincus; 16. qverqvēdula и corcus crōcīre crōc-āre; 17. qviris и curis curtus crātīre crēna; 18. loqvī и locūtus locuntur mendācilocus; 20. oblīqvos linqvier līqvis и oblīcus lixula sublicēs sublicius. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ арійское ḳv перешло на латинской почвѣ въ область *qv*, является рядомъ съ *qv* также *cu*, какъ напр. eqvos и ecus.

Если эуропѣйскіе языки (кромѣ слав.-лит.) представляютъ лабіализованное *k*, то очень правдоподобно предположеніе, что латинское *qv* есть продуктъ до-латинской лабіализаціи, хотя нельзя отрицать, что звукъ *k* во многихъ случаяхъ могъ лабіализоваться на латинской почвѣ независимо отъ другихъ языковъ; впрочемъ, во многихъ случаяхъ, гдѣ находимъ лабіализацію исключительно въ латинскомъ языкѣ, она могла исчезнуть въ прочихъ языкахъ, но также и наоборотъ.

Подробнѣе съ этимъ вопросомъ можно познакомиться изъ прекрасной книги Ф. Берсу [16]). Для насъ важно то, что латинское *qv* можетъ быть или до-латинскимъ или мѣстнымъ латинскимъ лабіализованнымъ *k*, и что латинское *c* могло происходить какъ изъ до-латинскаго, такъ и изъ мѣстнаго латинскаго *qv*.

---

[16]) Die gutturalen und ihre verbindung mit *v* im lateinischen. Berlin 1885.

Na основаніи выше сказаннаго можно допустить, что напр. въ qvī, qvatuor, qvinqve вм. pinqve, linqvere, torqvēre, coqvere, inseqve, qvercus, qviēs, aqva, qvatere, in-qvilīnus, nēqvam, seqvī,-ī(n)-qvos имѣемъ до-латинское *qv*, тогда какъ въ qverqvēdula, qviris, loqvī, aqvila, oblīqvos, qvālus звукъ *c* лабіализовался уже на почвѣ латинскаго языка. Такъ точно можно предположить, что латинское *c* въ Qvinctius, re-lictus, torculum, trīcae, aulicoctus, sectiō, insexit, incola, colere, secūtus, произошло изъ до-латинскаго *qv*, хотя опять съ другой стороны ничто не препятствуетъ въ только что названныхъ словахъ, равно какъ и въ locūtus, далѣе въ ecus, relicus, relincunt, cocus, cocunt, pedisecus, secuntur, antīcus, propincus, longincus, mendācilocus, locuntur, cum etc признать *c* видоизмѣненіемъ звука *qv*, происшедшимъ на почвѣ латинской, въ locūtus и прежде названныхъ примѣрахъ, въ очень давнее время, въ до-литературную эпоху, а въ прочихъ, въ которыхъ *c* явилось на смѣну звука *qv* передъ *o*, въ литературную эпоху, а именно въ эпоху Авгу́ста, когда рядомъ съ *qvo-* стало являться *cu-*. Такія параллельныя формы на *quo-* и *cu-* находимъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ Плавта и Вергилія. На это чередованіе *qv* съ *c* указываютъ и грамматики, какъ *Велій Лонгъ* VII, 79, 7: *cocum* nōnnūllī in utrāqve syllabā per *q* scrībunt, nōnnūllī et insertā *v*: in verbō etiam *qvoqvere* per *qvo*. Nīsus cēnset ubīqve *c* līteram pōnendam tam in nōmine qvam in verbō, qvod mihī nimium vidētur exīle: nam sīcut nōn est prīma syllaba onerānda, sīc seqvens vidētur explēnda.... Далѣе Велій сообщаетъ, что нѣкоторые potius per *qvo qvotīdiē* dīcunt, qvam per *co* cottīdiē....; *Аннай Корнутъ* у *Кассіодо́ра* VII, 149, 6 K.... *qvotīdiē* sunt qvī per *co* cotīdiē scrībānt; въ Probī appendīx IV, 197, 30—31: coqvens nōn cocens, coqvī nōn cocī; ibīd. 197, 27: exeqviae nōn execiae; (o)qvoltod=occultō(d) въ S. C. de Bac. C. I. L. I, n. 196. Однакожъ *c* не только чередовалось съ *qv*, но даже прямо писалось черезъ *c*, какъ видно изъ эпиграфическихъ примѣровъ: Acetiai вм. Aeqvitiae C. I. L. I, 43, hujusce вм. hūjusqve C. I. L. III, n. 1115, Cinctius вм. Qvinctius, cinqe вм. qvinqve, cis вм. qvis, recievit вм. reqviēvit etc; но и наоборотъ, hujusqve вм. hūjusce, liqvebit вм. licēbit.

Слѣдуетъ замѣтить, что у Римлянъ, не различавшихъ на письмѣ *v* и *u*, буква V въ римскомъ начертаніи QV не означала строго артикулованнаго звука, ни согласнаго v, ни гласнаго u, а представляла слабый ла-

біāльный позвукъ, который въ соединеніи съ предшествующимъ согласнымъ не производилъ позиціи, а также, не представляя отдѣльнаго слога, не сливался въ дифѳонгъ со слѣдующимъ за нимъ краткимъ гласнымъ. Вслѣдствіе сего нѣкоторые грамматики называли такое v среднимъ между гласнымъ и согласнымъ, не находя возможнымъ причислить его ни къ тѣмъ, ни къ другимъ. Такъ *Дōнāтъ* (IV, 367, 16 К.) говоритъ: v lītera interdum nec vōcālis nec consonāns habētur, cum inter *q* līteram consonāntem et aliqvam vōcālem constituitur, ut *qvoniam*, *qvidem*; *Прūскіāнъ* (II, 28 9 К.): est, qvando (v) amīttit vim tum vōcālis, qvam consonāntis, ut cum inter *q* et aliam vōcālem pōnitur.... ut *qvis*, *qvoniam*. Такая неопредѣленность звука v была причиною, что нѣкоторые не замѣчали акустической разницы между *cui* и *qvī* (у *Квинктūліāна* I, 7, 27; у *Терентія Скавра* VII, 27, 28 К.), или между *асиāт* и *aqvat* (у *Велія Лонга* VII, 75, 10 К.). *Беда* (VII, 228, 21—24 К.), полемизуя съ Дōнāтомъ, говоритъ, что въ qv (v lītera) tam leniter effertur, ut vix sentīrī qveat. Есть, правда, еще одно свидѣтельство *Велія Лонга* (VII, 58, 17 К.), который считаетъ v въ qvis согласнымъ: nam sī omnīnō haec vōcālis esset, procul dubiō haec syllaba longa esset, qvoniam nunqvam duae vōcālēs conveniunt, nisi ut longam syllabam faciānt, unde et in *eqvō* v prō consonānte posita est. No это разсужденіе ничего не доказываетъ, такъ какъ, если v былъ бы согласный звукъ, долженъ бы съ предыдущимъ q образовать позицію, чего однакожь нѣтъ. Итакъ въ qv знакъ v означаетъ слабый, не строго артикулованный позвукъ, который не означаетъ ни *v* ни *u*, а нѣчто среднее между ними. Что *u*, какъ гласный, былъ звукъ губной (а именно билабіāльный), не требуетъ поясненій. Относительно же согласнаго *v* мы должны замѣтить, что это былъ также губной, а именно билабіāльный звукъ, какъ наше *в*, что вытекаетъ изъ слѣдующаго: у *Марія Викторūна* (VI, 18, К.) говорится, что Кикерōнъ считалъ *v* губнымъ (билабіāльнымъ) звукомъ (consonāntēs inter sē.... sunt cognātae, qvae similī figūrātiōne ōris dīcuntur, ut est *b*, *f*, *m*, *n*, qvibus Cicerō adjicit *v*), а *Велій Лонгъ* (VII, 58, 17 К.) принимаетъ v за дигамму (F), которая была звукомъ билабіāльнымъ, какъ видно изъ написанія υF: κατεσκευFασε, βασιλευFοντος etc. Это билабіāльное свойство лат. *v* вытекаетъ также изъ того, что начиная съ 3-го вѣка по Р. Х. *v* замѣнялось буквою *b* и наоборотъ; напр. въ написяхъ: Nerba, bixit, comparaberunt, ser-

bus; lavoratum, devere, vene, qvivus, provata etc. Только въ романскихъ нарѣчіяхъ билабіа̄льное *v* превратилось въ лабіодента̄льное, какое имѣемъ и мы. Такимъ образомъ вела̄рно-лабіа̄льное *qv* лучше всего было бы передавать черезъ простое старинное начертаніе *q* безъ v, соотвѣтствующее грѣч. коппѣ (ϙ), которая и введена въ латинскій языкъ первоначально для обозначенія вела̄рно-лабіа̄льнаго звука. Но такъ какъ Римляне употребляли въ данномъ случаѣ начертаніе qv, то и мы придерживаемся такого начертанія, ставя однакожь послѣ q не u, а v, какъ болѣе близкое по формѣ къ старинному V,

Если qv могло переходить въ *c*, и наоборотъ *c* въ *qv*, если *c* могло замѣнять собою *q* и наоборотъ, и притомъ все это дѣлалось даже передъ *e*, *i*, *ae*, *oe*, то очевидно, что *c* должно было звучать всегда и вездѣ какъ *k*, а никогда и нигдѣ какъ *ц*.

6. Къ особенностямъ латинскаго консонантисма принадлежитъ то, что онъ не зналъ придыхательныхъ звуковъ. О томъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые писатели, какъ *Квинктиліанъ* I, 5, 20: diū deinde servātum, nē consonāntibus adspīrārēnt, ut in *Graccīs* et in *triumpīs*; *Кикеронъ*, Ōrātor 48, 160: qvīn ego ipse, cum scīrem ita mājōrēs locūtōs esse, ut nusqvam nisi in vōcālī aspīrātiōne ūterēntur, loqvēbar sīc, ut *pulcrōs*, *Cetēgōs*, *triumpum*, *Kartāginem* dīcerem, а главнымъ образомъ передача грѣческихъ φ, χ, θ черезъ *p*, *c*, *t* въ старинныхъ, до-литературной эпохи латинскихъ написяхъ. Вотъ примѣры на *c* изъ C. I. L. I: Aciles n. 1500=Ἀχιλλεύς, Antiocos nn. 35, 571, 574=Ἀντίοχος, Arcitectus n. 1216=ἀρχιτέκτων, Nicomacos n. 1167=Νικόμαχος. Грамматикъ *Пробъ* Cath. IV, 10, 19 K. утверждаетъ слѣдующее: hoc tamen scīre dēbēmus, qvod omnia nōmina post *c* līteram habēntia *h* peregrīna sunt, *chorus*, *Anchemolus*, *charta*, *Charon*, *Chrȳsus*, *Chalybes*, exceptīs tribus, qvae latīna sunt, *lurchō*, *pulcher Orchus*: sīc enim in antīqviōribus reperiēs, nōn Orcus. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ литературную эпоху такихъ латинскихъ словъ встрѣчается больше, хотя нѣкоторыя изъ нихъ лишь изрѣдка, какъ особенность какого-нибудь писателя, а именно, кромѣ приведенныхъ Пробомъ трехъ, еще brāchium, sepulchrum, Gracchus, Bocchus, cochlea, cochlear, chīlō, lachrima, chenturiō, praechō, chommoda, chorōna, pāche, inchoāre; однакожь въ древнихъ написяхъ всегда писалось brācium C. I. L. I. n. 198, sepulcrum, pulcer ib. n. 1007.

Вообще до знакомства съ грѣческою литературою Римляне не знали придыхательнаго *c*, т. е. *ch*, (равно какъ и не знали th и ph) и передавали даже грѣческое χ черезъ *c*, (равно какъ и грѣч θ и φ черезъ *t* и *p*); но подъ вліяніемъ языка и литературы Грѣковъ придыхательные звуки какъ бы вошли въ моду (древнѣйшими примѣрами служатъ triumphans, Achaja C. I. L. n. 541, и Corintho ib. n. 546), чѣмъ и объясняется появленіе вышеприведенныхъ словъ съ *ch* вмѣсто простаго *c*. Вотъ что объ этомъ говоритъ Квинктиліанъ въ вышеупомянутомъ мѣстѣ: ēripuit brevī tempore nimius ūsus, ut *chorōnae, chenturiōnēs, praechōnēs* adhūc qvibusdam in inscrīptiōnibus maneānt, qvā dē rē Catullī nōbile epigramma est (dē Arriō LXXXIV). Злоупотребленіе звукомъ *ch* дошло до того, что иногда оно являлось даже вмѣсто грѣч. κ въ заимствованныхъ словахъ, о чемъ говоритъ *Сервій* ad Verg. Aen. I, 169: „anchore morsū“ hoc nōmen cum in graecō (ἄγκυρα), unde orīginem dūcit, aspīrātiōnem nōn habeat, in latīnō aspīrātur. Въ грѣческомъ языкѣ φ, θ, χ звучали первоначально какъ π^{c}=ph, τ^{c}=th, κ^{c}=kh, что̀ явствуетъ между прочимъ изъ способа писанія въ древнѣйшихъ написяхъ черезъ ΠΗ = ph и ΚΗ = kh (ΤΗ = th не встрѣчается, но за то есть въ одной написи ΘΗ вм. ΤΗ). Придыханіе постепенно уподоблялось звуку, имъ сопровождаемому, вслѣдствіе чего гортанное дыханіе при κ сдѣлалось вēлāрнымъ, такъ что вмѣстѣ съ κ вышло сочетаніе κχ, произносимое нераздѣльно, слитно, при τ — зубнымъ, т. е. явилось τθ, а при π губнымъ и слѣд. образовалось πφ [1]). Изъ этихъ сочетаній развились въ позднее время (хотя начался этотъ процессъ довольно рано) проторные звуки, именно язычно-нёбное χ (какъ наше *x*), зубное θ (новогрѣч. θ, англ. *th*, наша θ) и билабіāльное φ (наше *ф* при свисткѣ). Какъ было сказано, звуки эти передавались въ латинскомъ языкѣ первоначально черезъ соотвѣтствующіе смычные *c*, *t*, *p*, а потомъ къ нимъ присоединено учеными Римлянами, знакомыми съ грѣческимъ языкомъ, придыханіе *h*, такъ что писалось *ch*, *th*, *ph* и произносилось c—h, t—h, p—h. Изъ сихъ звуковъ только φ нашелъ себѣ до нѣкоторой степени замѣстителя на латинской почвѣ въ нѣ-

[1]) По мнѣнію *А. А. Иванова* *κh τh πh* перешли въ spīrāntēs χ, θ и φ просто вслѣдствіе ослабленія артикулāціи звуковъ κ, τ и π подъ вліяніемъ *h*; это звуки *средніе* изъ двухъ элементовъ и притомъ болѣе легкіе и болѣе удобные для выговора, — т. е. совершился обычный языковый процессъ

сколько соотвѣтственномъ звукѣ *f*, который, какъ происходящій изъ арійскаго bh или dh [17]), долженъ былъ соединить въ себѣ два первоначально различныхъ звука, проторный зубной и проторный губной, послѣ того какъ ихъ артикуляціи слились въ одну. На этомъ основаніи въ позднихъ помпейскихъ надписяхъ находимъ *f* вмѣсто грѣч. φ, какъ напр. Dafne C. I. L. IV n. 680, Trofime ib. n. 2039 etc., что и перешло въ романскіе языки, тогда какъ θ и χ, не находя себѣ въ латинскомъ языкѣ соотвѣтственныхъ звуковъ, должны были довольствоваться транскрипціею *th*, *ch*.

И если грѣческое χ передавалось сначала черезъ *c*, а затѣмъ черезъ *ch* одинаково какъ передъ согласными и передъ гласными *u*, *o*, *a*, такъ и передъ *e*, *i*, *y*, *ae*, *oe*, то невозможно сомнѣваться въ томъ, что *c* звучало и передъ *e* и *i* не какъ *ц*, а какъ *k*, потому что изъ *ц* черезъ присоединеніе *h* не могъ бы получиться звукъ, равняющійся грѣческому χ. Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на производство названія города *Caere* ἀπὸ τοῦ χαῖρε, предположенное Прискіаномъ I, 26, который едвали могъ бы такъ выразиться, если Caere произносилось какъ Цäре.

7. Въ алфавитахъ италійскихъ нарѣчій, къ семьѣ которыхъ принадлежитъ и латинскій языкъ, было по одному только знаку для звука *k* и этотъ знакъ совершенно одинаково употреблялся какъ передъ *u*, *o*, *a*, такъ и передъ *e* и *i*, какъ напр. въ осскомъ языкѣ: kapvo= Capua, kombened=convēnit, keenzstur или kenzsur=cēnsor, kiepies= Cīpius, а въ умбрійскомъ на тѣхъ Игувійскихъ таблицахъ, которыя писаны національнымъ письмомъ: katel = catulus, kuraia = cūret, kehu=cibō. Разумѣется, что въ тѣхъ письменныхъ памятникахъ италійскихъ нарѣчій, которыя написаны латинскимъ письмомъ, находимъ *c*, какъ напр. въ осской написи на Бантійской таблицѣ: censtur=cēnsor, cevs=cīvis или на тѣхъ умбрійскихъ Игувійскихъ таблицахъ, которыя изготовлены тоже латинскимъ письмомъ: cisterno=

[17]) Происхожденіе латинскаго *f* изъ ар. gh весьма сомнительно и проблѣматично, такъ какъ тѣ слова, въ которыхъ оно встрѣчается, принадлежатъ или древнему языку или другимъ италійскимъ нарѣчіямъ, латинскимъ же замѣстителемъ звука gh въ этихъ словахъ является h, какъ напр.: faedus-haedus гот. gaits двн. gaiz=нѣм. geiss.; fariolus—hariolus, haruspex, hīra грѣч. χορ-δή др. норд. gar-nir лит. žar-na скр. (вед.) hir-a; fordeum-hordeum грѣч. κρῑθή изъ χιρθη κρῑ изъ χῖρ двн. gersta=нѣм. gerste; folus—holus, helus грѣч. χλόη двн. gelo=нѣм. gelb слав. **жль-тъ**, **зел-ие** лит. zalies скр. haris zd. zairina; fostis-hostis гот. gasts=нѣм. gast сл. **гость**.

cisterna, pacer=pācātus. Это также говоритъ въ пользу того, что лат. *c* передъ *e* и *i* звучало какъ *k*, такъ какъ Оски и Умбры непремѣнно употребили бы вмѣсто *c* другой какой-нибудь знакъ, если бы это *c* звучало какъ наше *ц*, особенно послѣдніе, которые, имѣя для шипящаго или свистящаго палатальнаго звука особый знакъ ƨ, или въ латинской транскрипціи своей азбуки 's, напр. faƨia deƨen или fa'sia, de'sen, навѣрное передавали бы *це*, *ци* скорѣе черезъ ƨe, ƨi или 'se, 'si, нежели черезъ *ke*, *ki* въ cisterno, pacer. Такъ-же поступали и другіе народы, передавая латинское *c*. Такъ, въ различныхъ грѣческихъ написяхъ и у разныхъ писателей передано лат. *c* передъ *e* и *i* черезъ *k*: φηκιτ=fēcit κηνσωρ=cēnsōr, κεντουρια=centuria, Πικεντες=Pīcentēs, ποντιφικες=pontificēs, Κικερων=Cicerō Κιρκαιοι=Circējī, πατρικιους=patrīciōs, πριγκιπια=prīncipia, Μαρρουκινων=Marrūcīnōrum, Σιδικινον=Sidicīnum etc; тоже самое находимъ въ грѣческихъ написяхъ христіанскихъ временъ въ римскихъ катакомбахъ, напр. πακε=pāce, περκεπτος=perceptus, и даже въ Равеннскихъ написяхъ 6—7 вѣковъ: ουεικει=vicī δωνατρικι=dōnātrīcī, κουατορδεκιμ=qvatuordecim, κιβετατε=cīvitāte, φεκιτ=fēcit, κρουχες=crucēs, πακειφικος=pācificus. Такъ-же поступали и Германцы, какъ можно судить по готской или нѣмецкой передачѣ латинскихъ словъ, напр. въ гот. яз. aikeits=acētum, aurkeis=urceus, karkara=carcer, lukarn=lucerna etc, и въ нѣм. ces.: keller=cellārium, kirsche=cerasus, kaiser=caesar, kiste=cista, Kerker=carcer. То-же самое встрѣчается и въ албанскомъ языкѣ, напр. въ словахъ *pake*=pacem, *pišk*=piscis, *fake*=faciēs, *kiel*=caelum и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что и Грѣки, и Албанцы и Германцы, если бы лат *c* передъ *e* и *i* звучало какъ наше *ц*, передавали бы оное черезъ соотвѣтствующія буквы, каковыми были у Грѣковъ и Албанцевъ ζ, σ, σσ или комбинаціи ихъ съ τ: τζ, τσ, а у Германцевъ *z* или *tz*, какъ они и поступали, когда лат. *c* въ устахъ Романцевъ передъ *e* и *i* превратилось въ свистящій или шипящій звукъ. Съ другой стороны, Римляне передавали иноязычное *k* всегда черезъ *c*, хотя бы за нимъ слѣдовало *e* или *i*; такъ напр., грѣческія слова σκήνη, σκῆπτρον, κιθάρᾱ, Αλκιβιάδης, Κέκροψ, Κίμων, Κῑνέᾱς, Κέρασος, Κίρκη и под. передавались полатыни черезъ scēnē, scēptrum, cithara, Alcibiadēs, Cecrōps, Cimōn, Cīneās, cerasus, Circē etc. А въ Британніи въ VI в. римскіе христіанскіе священники передавали англосакское *k* черезъ *c*: cene т. е. kene=нѣм. kühn, cild, т. е. kild=нѣм. kind, cyning, т. е.

kyning=нѣм. könig etc. Опять повторяемъ, что, если бы *c* передъ *e* и *i* звучало какъ наше *ц*, Римляне не могли бы передавать имъ иноязычное *k*.

8. У древнихъ Римскихъ грамматиковъ, столь чуткихъ къ малѣйшимъ акустическимъ особенностямъ звуковъ, мы нигдѣ не находимъ даже намека на различіе въ произношеніи звука *c* передъ *u*, *o*, *a* отъ произношенія передъ *e*, *i*, *y*, *ae*, *oe*. Отсюда мы выводимъ, что такого различія не существовало. Если же всетаки нынѣ утверждаютъ, что *c* передъ *u*, *o*, *a* звучало какъ *k*, передъ *e* и *i* какъ наше *ц*, мы должны предположить, что это *c* или вездѣ звучало какъ *k*, или вездѣ какъ *ц*.

Оставляя въ сторонѣ все до сихъ поръ сказанное о произношеніи *c* и основываясь лишь на томъ, что древніе грамматики признавали букву *c* звучащею во всѣхъ случаяхъ одинаково, мы должны предположить, что *c*+*гласный* (*cu*, *co*, *ca*, *ce*, *ci*) произносилось или какъ *ku*, *ko*, *ka*, *ke*, *ki* или какъ *цу*, *цо*, *ца*, *це*, *ци*. О *cu*, *co*, *ca* нѣтъ спора, а потому остается *ce*, *ci*. Предоставимъ рѣшеніе самимъ грамматикамъ. Говоря объ удвоеніи акустически одинаковыхъ согласныхъ звуковъ, *Марій Викторинъ* VI, 9—10 K. приводитъ между прочимъ примѣръ: saccīs, *Папиріанъ* у Кассіодора VII, 162, 10 K.: accēdō, а *Велій Лонгъ* VII 61—62 K.: accipiō. Если въ приведенныхъ примѣрахъ *cc* суть звуки акустически одинаковые, то наше произношеніе сакцīс, акцēдō, акципіō противорѣчитъ свидѣтельству грамматиковъ, а потому мы должны говорить или саццīс, аццēдō, ацципіō, или же саккīс, аккēдō, аккипіō. Въ первомъ случаѣ сторонники *ц*(еканія и циканія) будутъ противорѣчитъ самимъ себѣ, такъ какъ и по ихъ теоріи *c* передъ *c* звучитъ какъ *k*, а во второмъ случаѣ они должны будутъ произнести *c* передъ *e* и *i* какъ *k*, и слѣдов. согласиться съ тѣмъ, чего не признаютъ. Такимъ образомъ выходитъ абсурдъ, что *cc* передъ *e* и *i* вообще произнести нельзя. Мы полагаемъ, что, если и противники *к*(еканья *киканья*) признаютъ, что *c* передъ согласными звучитъ какъ *k*, и если по свидѣтельству грамматиковъ въ данныхъ примѣрахъ *cc* суть звуки акустически одинаковые, то единственно правильнымъ будетъ произношеніе sakkīs, akkēdō, akkipiō.

Римскіе грамматики, начиная съ Нигидія Фигула (Gell. N. A. XIX, 14, 7), упоминаютъ объ особенномъ носовомъ звукѣ, отличномъ отъ обыкновеннаго *n*, который Варронъ у Прискіана I, 39 назы-

ваетъ, по примѣру грѣческаго грамматика Іо̄на, „агмою“ или „ангмою“ [18]). Эта „ангма“ образуется посредствомъ поднятія задней части языка къ мягкому нёбу, гдѣ происходитъ смычка, препятствующая проходу голоса, который потому направляется въ носъ (nāsālis vēlāris). По свидѣтельству Нигидія, Пр̄искіана (ib.) и Марія Викто̄р̄ина (VI, 16, 4—; 19, 11—K.) ангма образуется передъ *q* и *c*, подобно какъ въ грѣческомъ языкѣ, гдѣ она выражается буквою γ (γγ, γκ, γχ, γξ=ng, nc, nch, nx), напр. anceps, ancilla, акустическое свойство которыхъ объясняется произношеніемъ грѣческихъ словъ ἄγκῡρα, ἄγκιστα. Если въ этихъ случаяхъ *k* было зубное *u*, то и *n* должно было бы быть зубнымъ нāсāлемъ, образующимся тѣмъ, что конецъ языка, опираясь на зубы и десны, прегражданетъ путь голосу, который, отразившись отъ язычно-зубной смычки, выходитъ въ носъ (nāsālis dentālis). No такъ какъ, судя по описаніямъ грамматиковъ, „ангма“ есть вēлāрный нāсāль, слѣдовательно звукъ язычно-нёбный, подобный грѣческому κ въ ἄγκῡρα и ἄγκιστα, то anceps, ancilla произносилось какъ ankeps, ankilla.

У Велія Лонга VII, 79, 7 читаемъ также, что слово coqvit лучше писать черезъ ci, чѣмъ черезъ qvi, такъ какъ обѣ буквы *q* и *c* произносятся одинаково какъ *k*; потому-то „decentius apud Vergilium legitur... *coqvit*...., secundā syllabā per *q* scrīptā, qvam ut utraqve per *c* scrīpta ēnūntiētur *k*. Если въ словѣ coqvit *c* одинаково звучитъ съ *q*, слѣдов. и съ *k*, то cocit конечно произносилось кокит, а никакъ не коцит! Наконецъ, по свидѣтельству *Марія Викто̄р̄ина* VI, 8, 16, *Нигидій Фигулъ* (in commentāriīs suīs nec posuit k nec q nec x), не признавая ни k, ни q, ни x, довольствовался однимъ *c*, изображая qv и x черезъ cv и cs. Такъ точно выражался и *Теренті̄анъ* Мавръ VI, 331, 204—203: k perspicuum est līitera qvod vacāre possit et q similis: namqve eadem vīs in utrāqve est, т. е. k и q звучитъ одинаково какъ c. Если, слѣдовательно, Нигидій считалъ k лишнимъ и вмѣсто него писалъ *c*, если Терентіанъ Мавръ утверждаетъ, не дѣлая никакой оговорки, что и *k* и *q* звучатъ какъ *c*, то никакъ нельзя допустить, чтобы *c* произносилось какъ наше *u*, хотя бы передъ *e* и *i*.

9. Между романскими языками сардинское нарѣчіе сохранило во многихъ словахъ безъ измѣненія латинскій звукъ *k* (т. е. *c*) передъ *e* и *i*, гдѣ по обще-италіанскому способу пишется *ch*; напр. *chelu*

[18]) Такую поправку предлагаютъ ten Brink и Wilmanns, по сообщенію Г. Мейера Ztsch. f. öst. gymn. 1885 p. 286.

(читай kelu) = caelum, *chena* = cēna, *chentu* = centum, *chera* = cēra, ischire=scīre, pischina=piscīna etc. Въ прочихъ нарѣчіяхъ имѣются лишь кое-какіе слѣды такого античнаго произношенія. Въ недоступныхъ же горахъ, на островѣ, присоединенномъ къ Риму въ 238 году, но гораздо позже покоренномъ окончательно и отдѣленномъ отъ материка значительнымъ морскимъ пространствомъ, уцѣлѣло старинное произношеніе. Въ то время какъ въ Италіи народный лат. языкъ, въ силу различныхъ обстоятельствъ, независимо отъ языка интеллигенціи или литературы, постепенно измѣнялся и легъ въ основаніе италіанскаго языка, въ Сардиніи, по причинамъ вышеизложеннымъ, латинскій языкъ сохранялся долго въ первобытной чистотѣ и настолько окрѣпъ, что затѣмъ вліяніе италіанскаго языка не въ состояніи было сгладить нѣкоторыя характерныя черты онаго, между прочимъ *k* передъ *e* и *i*. Сохранившіеся въ Италіи письменные памятники древнелатинскаго языка представляютъ намъ примѣры *k* передъ *e*, какъ на золотой пластинкѣ, найденной въ 1886 году въ пранестинской гробницѣ, и относимой Helbig'омъ къ 6 вѣку до Р. Х., гдѣ читаемъ слово fhe: fhaked, т. е. fefaked = fēcit [19]). Далѣе Двенова напись, найденная въ 1880 г. въ Римѣ, и относящаяся къ 4 вѣку до Р. Х., въ которой находимъ форму feked=fēcit; кромѣ того напись на чашѣ keri въ C. J. L. I. p. 46. Случайно не сохранилось изъ того времени примѣра съ *k* передъ *i*; но въ послѣдующее время, даже въ позднюю эпоху императоровъ, встрѣчается въ написахъ *ke* и *ki*, какъ dekem(bres) C. J. L. I. p. 844, Mukianus, Markelinus C. J. L. V. p. 3555, aniketi ib. p. 6697, dulk(issimo) C. J. L. VIII. p. 3577, pake C. J. L. X. p. 7173 и даже въ концѣ VI в. по Р. Х. въ Галліи offikina (см. прим.).

Итакъ, если арійскіе язычно-нёбные k-звуки, какъ смычные *k* и *k'*, такъ и проторные x и ẋ, являются въ латинскомъ языкѣ въ видѣ смычнаго язычно-нёбнаго, какъ это видно изъ описанія его артикуляціи римскихъ грамматиковъ; если этотъ звукъ могъ замѣняться звуками *q ch g*, если Италійцы, Грѣки, Албанцы и Германцы передавали этотъ звукъ черезъ *k*; если для язычно-нёбнаго k-звука имѣлся въ латинскомъ языкѣ первоначально только знакъ K, слѣды употребленія кото-

[19]) Объ этой написи (Manios: med: fhe: fhaked: Numasioi) я дѣлалъ недавно сообщеніе на одной филологической вечеринкѣ, при чемъ А. А. Ивановъ представилъ интересное объясненіе начертанія сего слова; имъ-же тогда указано весьма поучительное начертаніе offikina на одной, не такъ давно открытой написи конца VI в. по Р. Х. въ Галліи.

раго передъ *e* и *i* (не упоминая о другихъ случаяхъ) сохранились въ письменныхъ памятникахъ, начиная съ 6 вѣка до Р. Х. до самыхъ позднихъ временъ; если еще въ 6 и 7 вѣкѣ по Р. Х. латинское *c* передъ *e* и *i* передавалось (въ равеннскихъ памятн.) черезъ грѣческое κ и слѣды произношенія k передъ e и i сохранились доселѣ въ нѣкоторыхъ романскихъ языкахъ, то изъ этого слѣдуетъ, что лат. *c* звучало какъ k во *всѣхъ* случаяхъ и именовалось *ke*, различаясь только способомъ артикуля̄ціи, которая передъ *u*, *o*, *a* были мягконёбная, передъ *e* и *i* твердо-нёбная. Правда, что въ умбрійскомъ и нѣкоторыхъ другихъ италійскихъ нарѣчіяхъ проявлялось стремленіе звука *k* передъ *e* и *i* къ шипѣнію, и что это могло ортазиться и на латинскомъ народномъ (не литературномъ) языкѣ, или что это стремленіе могло проявиться спорадически и въ латинскомъ народномъ языкѣ въ силу особенныхъ обстоятельствъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ формы изъ написей въ Лӯка̄ніи: disposicionem J. R. N. p. 109, и въ Римѣ: renunciasionem Orelli. p. 4570, относящихся къ 3-му вѣку *послѣ* Р. Х. (въ нихъ смычный зубной звукъ *t*, начавшій въ то время передъ *i* [слѣд. па̄ла̄тализованный] со слѣдующими гласными превращаться въ проторный зубной *ts*, обозначенъ буквою *c*, что̀ доказываетъ обнаружившуюся и въ звукѣ *k* склонность къ подобному измѣненію при одинаковыхъ условіяхъ, т. е. передъ i + voca̅lis); но это явленія спорадическія, указывающія на порчу языка въ устахъ простолюдина и не могущія служить, вопреки цѣлой массѣ прямыхъ неопровержимыхъ доказательствъ противнаго, критеріемъ акустическаго свойства пала̄та̄льнаго *k* въ латинскомъ языкѣ. Такъ точно ничего не доказываютъ подобныя формы въ африканскихъ лат. написяхъ: terminaciones, defeniciones, вмѣсто ожидаемыхъ termina̅tio̅nes, de̅fini̅tio̅nes, и въ галльскихъ лат. написяхъ съ 4 до 7 вѣка послѣ Р. Х., какъ pericіae, ocio, Prudencius, negociatoris, recordacionis, oracionem, Stacio, deposicio, равно какъ и на оборотъ *ti* вм. *ci* передъ гласными, напр. suspi̅tium, convi̅tium, такъ какъ эти измѣненія могли быть обусловлены вліяніемъ мѣстнаго языка и другихъ намъ неизвѣстныхъ причинъ. Только въ 6 вѣкѣ по Р. Х. начинаетъ въ народной рѣчи появляться и продолжается въ 7 в. превращеніе пала̄тализованнаго звука *k* (т. е. *ci*, *ce*) въ шипящіе и свистящіе звуки; однако оно встрѣчается все еще рядомъ со старинными *ke* и *ki*, какъ напр. sisternae=cisternae, paze=pa̅ce, fes(it)=fe̅cit и проч., гдѣ *ci*, *ze*, *si* представляютъ собою

способъ передачи тѣхъ звуковъ, въ которые перешли палāтāльные *ke, ki*. Тогда, конечно, и Грѣки старались передавать по возможности латин. свистящій звукъ, какъ напр. τξερτα, ιντζερτα = certa, incerta, а въ свою очередь и говорившіе по латыни передавали *z* и *s* черезъ *c*, какъ напр. cetaes=zetaes, т. е. diaetaes, Ceverianus = Sevēriānus. Этотъ звукъ затѣмъ звучалъ въ италіанскомъ большею частью какъ č, во французскомъ обыкновенно превратился въ проторный свистящій зубной *c* (т. е. *s*), а въ нѣкоторыхъ романскихъ говорахъ и Нѣмцами передавался какъ свистящій зубной *z* (*ц*), напр. cella = zelle, circulus = zirkel, откуда наше циркулъ, cithara=zither, откуда и наше цитра, carcer=karzer, наше карцеръ и проч. Такимъ образомъ латинское *c* въ *ce, ci*, звучавшее въ языкѣ интеллигенціи отъ незапамятныхъ временъ до паденія римской имперіи какъ *k*, конечно съ фусіологическими оттѣнками [20]), успѣло измѣниться въ народной рѣчи въ эпоху, составлявшую границу между древнимъ міромъ и средними вѣками, въ тотъ звукъ, который у Италіанцевъ переродился въ č, на галльской почвѣ превратился въ *s*, а въ устахъ Нѣмцевъ сталъ звучать какъ *z*, какимъ (*ц*) перешелъ и къ намъ Славянамъ.

---

[20]) Эти фусіологическіе оттѣнки изложены подробно въ слѣдующей статьѣ: „о произношеніи лат. *t*“.

II.

О ПРОИЗНОШЕНІИ ЛАТ. t.

Вопросъ о произношеніи лат. *t* передъ *i* становится проще, чѣмъ подобный вопросъ при *c*, такъ какъ мы имѣемъ дѣло лишь съ тѣмъ *ti*, за которымъ слѣдуетъ гласный звукъ. No и эта область съуживается, такъ какъ по *Папирію* у Кассіодора VII, 216, 8 K.: excipiuntur qvaedam nōmina propria, qvae peregrīna sunt, sed ab hīs syllabīs exclūditur sonus *z* līterae, qvās seqvitur līter*a* *ī*, ut „ōtiī“ et „jūstitiī“. item nōn sonat *z*, cum syllabam *ti-* antecēdit līter*a* *s*, ut „jūstius, castius“, т. е. *ti* не произносится какъ *ци* въ иностранныхъ (sc. грѣческихъ) словахъ, какъ Miltiadēs, въ формѣ gen. sing. на tiī, гдѣ iī рано слилось въ ī, и въ сочетаніяхъ *sti* и *xti*, какъ ōstium, mīxtio. Кромѣ того, произносится *ti* какъ русское *ти*, если оно долгое и находится подъ акцентомъ, напр. totīus, или передъ окончаніемъ инфūнūтūва на *ier*, напр. qvatier.

Выше мы намѣтили лишь въ главныхъ чертахъ переходъ латинскаго звука *k* въ *č*, *c* и *s* передъ *e* и *i* на почвѣ романскихъ языковъ. Въ виду предстоящей задачи разъясненія перехода *ti* передъ гласными въ *c* и *s*, или такъ называемой *ассибилāціи*, намъ необходимо подробнѣе изложить переходъ звука *k* въ *č*, *c* и *s*, такъ какъ и ассибилāція *ti* передъ гласными находится въ тѣсной связи съ этимъ явленіемъ.

Главными органами, при помощи которыхъ совершаются видоизмѣненія *k* въ *č*, *c* и *s*, служатъ твердое нёбо съ деснами и передняя спинка языка. Для удобства раздѣляется твердое нёбо (palātum) на 3 части: на заднее (post-palātum), среднее (medio-palātum) и переднее (prae-palātum). Также и передняя спинка языка, лежащая

напротивъ твердаго нёба, раздѣляется на собственную (переднюю) спинку (dorsum) и кончикъ языка (apex). Передняя спинка языка прикрѣплена къ нижней челюсти связкой, которая даетъ возможность языку подыматься лишь до извѣстной высоты; при томъ обѣ боковыя части языка снабжены рядомъ мускуловъ, которые сходятся въ кончикѣ языка въ одинъ узелъ, вслѣдствіе чего какъ боковыя части, такъ и кончикъ языка могутъ плотно приставать къ другимъ частямъ рта, тогда какъ средняя полоса спинки языка, удерживаемая нижнею связкою, не обладаетъ этою способностью. При образованіи *ḱe* передняя спинка языка примыкаетъ къ грани задняго и средняго нёба (твердаго), при *ḱi* смычка подвигается къ грани средняго и переднаго нёба. Смычка *ḱ* можетъ подвигаться еще дальше впередъ, какъ на языкѣ, такъ и на нёбѣ, пока не достигнетъ грани спинки и кончика языка и грани переднаго нёба и десенъ (gingīvae). Обозначимъ такое *ḱ* знакомъ *ϰ*.

Если подвинуть мѣсто артикуля̄ціи за эту грань, то получится новый звукъ *t́* (=ть), принадлежащій уже къ катего́ріи зубныхъ звуковъ. Такимъ образомъ *ϰ* и *t́* суть ближайшіе сосѣдніе звуки, между которыми нѣтъ мѣста другому звуку. Ихъ мѣста артикуля̄ціи суть предѣльные пункты двухъ различныхъ катего́рій звуковъ. Оба эти звука *ϰ* и *t́*, очень близкіе по мѣсту, должны быть близки другъ другу не только по способу артикуля̄ціи, но и въ акустическомъ отношеніи; не смотря на это, однакожь, есть между ними замѣтныя различія. Такъ какъ при *ḱ* ложится передняя спинка языка на твердое нёбо, кончикъ же языка опущенъ внизъ, то въ то время, какъ боковые мускулы плотно придвигаютъ бока языка къ верхнимъ зубамъ и нёбу, средняя полоса языка, притягиваемая связкою, слабо примыкаетъ къ нёбу, а потому при размычкѣ взрывъ бываетъ неравномѣрный, по бокамъ—сильный и моментальный, а по серединѣ вялый, послѣ котораго между середнею частью и нёбомъ образуется жолобокъ или щель, черезъ которую протирается воздухъ, производя шорохъ. А такъ какъ при *ϰ* жолобокъ этотъ длиннѣе, чѣмъ при *ḱ* (а при *ḱi* длиннѣе, чѣмъ при *ḱe*), то шорохъ при *ϰ* сильнѣе, чѣмъ при *ḱ*.

Такой же жолобокъ образуется при *t́*; но такъ какъ кончикъ языка, гдѣ сходятся язычные мускулы, всею своею массою плотно прилегаетъ къ деснамъ, то происходитъ равномѣрный взрывъ, послѣ

котораго воздухъ также протирается черезъ язычный жолобокъ. Такимъ образомъ различіе между этими звуками заключается въ различномъ способѣ артикуля̄ціи, а именно, равномѣрный взрывъ послѣ смычки приближаетъ звукъ t' къ катѣгоріи зубныхъ звуковъ, отличающихся энергичною артикуловкою, тогда какъ неравномѣрный взрывъ при $\varkappa$ (k') сообщаетъ ему свойство нёбныхъ звуковъ; но это различіе значительно сглаживается сопровождающимъ $\varkappa$ (k') и t' одинаковымъ шорохомъ [21]).

Въ первой статьѣ „о произношеніи латинскаго *c*“ мы старались доказать, что *c* передъ *e* и *i* всегда звучало въ литературномъ языкѣ какъ *k*. Разумѣется, что это *k* было сначала k', впослѣдствіи, въ послѣдніе вѣка императоровъ, $\varkappa$. Именно это $\varkappa$ сохранилось въ сардинскомъ нарѣчіи, какъ прямомъ потомкѣ древне-латинской рѣчи: въ остальныхъ романскихъ языкахъ, развившихся изъ народнаго латинскаго языка, мы встрѣчаемъ вмѣсто $\varkappa$ другіе звуки, напр. въ италіанскомъ č (=русс. *ч*), во французскомъ *c* (=русс. *с*) и т. д. Это доказываетъ, что въ народномъ латинскомъ языкѣ, изъ котораго развились романскія нарѣчія, задолго до конца существованія его, какъ живаго языка, $\varkappa$ должно было измѣниться. При извѣстномъ стремленіи языка перемѣщать артикуля̄цію звуковъ впередъ по направленію къ зубамъ, $\varkappa$ должно было перейти въ ближайшій сосѣдній звукъ t', и это было начало разложенія звука k' ($\varkappa$). Шорохъ, сопровождавшій звукъ t', превратился въ проторный звукъ x', который, если опустить спинку языка ниже, чѣмъ это требуется для t', превратится въ шипящій звукъ $\check{s}$ (=русс. *шъ*), а при дальнѣйшемъ перемѣщеніи артикуля̄ціи по направленію къ зубамъ, въ $\check{s}$ (=русс. *шъ*). Такое t', т. е. $t'\check{s}$ даетъ *чь*, а $t'\check{s}$ —*чъ* (č). Это č и встрѣчается въ италіанскомъ, напр. civile (čivile) =cīvīlis, felice (feliče)=fēlīcem etc. Что же касается французскаго *c* передъ *e* и *i*, то причину перехода латинскаго *c* въ этотъ французскій звукъ мы должны опять искать въ особенности произношенія *c* передъ *e* и *i* въ галльской латыни.—Если десенную артикуля̄цію звука t', за которымъ, при нормальномъ положеніи языка, звукъ x', возникшій изъ шороха, превращается въ шипящій звукъ $\acute{s}$ (=русс. *сь*), подвинуть еще ближе къ зубамъ, то $\acute{s}$ перерождается въ s (=рус. *съ*) и получается сочетаніе $t'\acute{s}$ и $t's$, изъ которыхъ первое даетъ *чь*, второе *цъ*. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи увидимъ, что именно

[21]) K. Z. XXIX, 5—59 Zur physiologie und geschichte der palatalen von R. Lenz.

галльская латынь обнаруживала склонность къ *u*, которое затѣмъ, вслѣдствіе ослабѣвшей артикуля̄ціи, превратилось въ *s*. Такъ civile (си виль)=cīvīlis, ceder (седе)=cēdere.

Противуположное движеніе артикуля̄ційнаго мѣста мы наблюдаемъ при соединеніи звука *t* съ *i*. Язычно-зубное (lingvo-dentālis) *t*, соединившись съ *i*, подвигается въ противуположномъ направленіи, отъ зубовъ къ нёбу; не миновавъ области зубовъ, оно представляетъ собою въ сочетаніи *ti* еще чисто-зубной звукъ, который вслѣдствіе энергичной и равномѣрной артикуля̄ціи, свойственной зубнымъ звукамъ, не сопровождался шорохомъ, превращающимъ звуки въ шипящіе или свистящіе, т. е. не подчинился ассибиля̄ціи [22]). Потому не только въ латинскомъ, но и во всѣхъ романскихъ языкахъ *t* въ *ti* удержало свойство зубнаго звука и не превращалось въ *c* или *s*, тогда какъ *xi* (*ḱi*), сопровождаемое шорохомъ, переходящимъ то въ š, то въ *s*, измѣнилось на почвѣ народнаго латинскаго языка въ *t́*, а затѣмъ въ романскихъ языкахъ въ č, c, *s*. Однакоже, есть случаи, когда и *ti* превращается въ *tsi* (=русс. *ци*); это бываетъ тогда, когда за *ti* слѣдуетъ гласный звукъ, какъ мы сказали въ началѣ сей статьи. Если въ *ti*+*voc. ti* перешло въ *tsi*, то очевидно должна была наступить причина такой перемѣны; а эта причина должна заключаться въ томъ, что *t* превратилось въ *t́*, т. е. перешло въ область десенъ. No чѣмъ-же объясняется перемѣна мѣста артикуля̄ціи? Очевидно тѣмъ,

---

[22]) Бодуэнъ-де-Куртенэ въ лекціяхъ по латинской фо̄нетикѣ въ Филолог. Запискахъ (Воронежъ) 1886 p. 162 называетъ это *t* твердымъ. Древніе грамматики описываютъ его артикуловку слѣдующими словами: at portiō dentēs qvotiens suprēma lingvae pulsāverit imōs modicēqve curva summōs, tunc *d* sonitum perficit explīcatqve vōcem; *t*, quā superīs dentibus intima est orīgo, summa satis est ad sonitum ferīre lingva (Терентіа̂нъ Мауръ, VI, 331, 199–203, K.); *d* autem et *t*, qvibus ut itā dīxerim, vōcis vīcīnitās qvaedam est, lingvae sublātiōne ac positiōne dīstingvuntur. nam cum summōs atqve imōs conjunctim dēntēs suprēmā suī parte pulsāverit, *d* līteram exprimit; qvotiens autem sublīmāta partem, qvā superīs dentibus est orīgo, contigerit, *t* sonōre vōcis explicābit (Марій Викторинъ, VI, 33, 24 seqv.). Изъ этихъ описаній видно, что латинское *t* получается посредствомъ *прикосновенія кончика языка къ верхнимъ зубамъ, при чемъ языкъ затрогиваетъ и десны.* Такое *t* ясно слышится въ сочетаніи съ гласными *u*, *o*, *a*, слѣдоват. въ *tu*, *to*, *ta*; такимъ оно должно было быть и въ *te*, *ti*, которые мы привыкли произносить какъ t́e, t́i (=русс. те, ті), тогда какъ въ этихъ сочетаніяхъ мы должны произносить *m*, которое слышится въ *mэ*, какъ въ малорусскомъ ты, тэ. Если *Бодуэнъ* понималъ подъ твердымъ *t* малорусское т въ ты и тэ, то онъ вполнѣ правъ. Научнымъ терминомъ для *t* служитъ выраженіе apico-dentālis, въ отличіе отъ t́ (=русс. ть), которое должно называться dorso-gingīvālis.

что послѣ *t* развился такой элементъ, который содѣйствовалъ перемѣщенію артикуля̄ціи. Этотъ элементъ долженъ находиться въ *i*. Извѣстно, что у римскихъ поэтовъ безъакцентное *i* послѣ согласнаго передъ гласнымъ часто теряетъ слогообразовательную способность и превращается въ полузвукъ *j*, который мы, за неимѣніемъ такого знака въ типографіи, будемъ изображать черезъ *j*. Такъ напр. изъ tértiust (Plaut. Stich. 30), precā́ntia (Verg. Aen. VII, 237), amén-tiam (Lūcīl. XXVI, 71), Ántium (Ovid. Met. XV, 718) и проч. образуется tér-tjūst, a-mén-tjām, Án-tjūm, т. е. прежніе два слога -tiust, -tiam, --tium превратились въ одинъ -tjust, -tjam, tjum. Такимъ способомъ звукъ *i* переродился въ полузвукъ *j*, который, вызвавъ посредствомъ жолобка или щели на серединѣ спинки языка шорохъ, сопровождающій звуки ϰ (*ḱ*) и *t́*, этимъ самымъ подвинулъ мѣсто артикуля̄ціи къ ближайшему изъ нихъ, именно къ *t́*. Тогда *ti*, измѣнившись въ *t́j*, на основаніи вышесказаннаго, является въ видѣ *t́sj*, т. е. *cj* (=русс. *ць*), напр : jūstí-tja, jūstí-t́sja, jūstít́sja, jūstít́ja. Тѣмъ же измѣненіямъ подверглось и *ci*+*voc.*, напр. *ḱia*, перешедши въ ϰja, t́sja, tsja, cja, напр.: audā́ḱia, audā́ϰja, audā́t́sja, audātsja, audācja.

Если *i*, не защищенное акцентомъ, превращалось въ *j* и производило такія разрушенія, то защищенное акцентомъ *ī* не могло измѣняться въ *j* и перемѣщать артикуля̄цію предыдущаго звука *t*. Этимъ можно объяснить произношеніе tō-tī-us и ōtī (не tōtsjus, ōtsjī). Относительно послѣдняго можно сказать, что gen. sing. основъ на -io, какъ ōtium, былъ ṓtiī и что, слѣдовательно, неизбѣжно должно было наступить ōtsjī; но ōtiī слилось въ ōtī раньше, чѣмъ наступило перерожденіе -tiī въ -tsjī, а именно, начиная съ эпохи допӯнійской, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятниковъ того времени [23]). Что касается собственныхъ именъ, то, конечно, Римляне произносили напр. Miltíadēs, какъ по грѣч. Μιλτιάδης (за исключеніемъ акцента) до тѣхъ поръ, пока и Грѣки ясно произносили τι; но когда и Грѣки стали примѣшивать къ τι ассибиля̄ційный элементъ, что̀ впрочемъ наступило сравнительно очень поздно, то тогда, разумѣется, и въ устахъ Римлянина Милтіадъ звучалъ какъ Milzíadēs. Что-же касается *sti*, *xti* и *tti* передъ гласными, то въ нихъ звукъ *t* не измѣнялся въ *ts* потому, что предшествующій согласный не давалъ подвинуться звуку *t* въ область *t́*.

[23]) Корссенъ II². p. 697.

Остается inf. на -tier, напр. qvatier, который произносится не какъ кваціер, а кватіер. Въ настоящее время признано, что inf. на -ier, встрѣчающійся въ римской письменности издревле параллѣльно съ формою inf. на -ī [24]), есть формація никакъ не древнѣе послѣдней, а наоборотъ—позднѣе. Она представляетъ новообразованіе, возникшее изъ инфинитивовъ на -ī, при помощи приставки -*er* вмѣсто ere, по аналогіи формъ leg-ere (Stolz Lat. Gram². p. 380), подобно русскому и-ти-ть вм. и-ти. Присоединеніе приставки инфинитива дѣйствительнаго залога къ формѣ инфинитива страдательнаго не можетъ насъ удивлять, такъ какъ ни -ere, ни -ī, ни āre, ни ārī и т. д. не выражало первоначально залога, а обозначало лишь дѣйствіе или состояніе, какъ всякое прочее отглагольное существительное. Инфинитивы на -ere суть собственно локативы на -es-i отъ es-основы, какъ напр. legere изъ leg-es-i, а формы—āre, ēre, īre, fer-re и т. д. возникли благодаря аналогіи формъ какъ legere, тогда какъ инфинитивы на ī, напр. legī, dīcī, представляютъ собою дативы первичныхъ именъ на ai (ei, ī), по аналогіи которыхъ получились формы на ārī, erī, īrī, fie-rī etc. какъ формы вторичныя. Черезъ вторичное присоединеніе er(e) къ послѣднимъ получаются формы ī-er, ārī-er, ērī-er, īrī-er. Количественность этого ī была причиною сохраненія его въ первобытной чистотѣ, вслѣдствіе чего эта форма на -ier стала на столько типичною въ акустич. отношеніи, что не измѣнилась даже тогда, когда i сократилось. Этимъ можно объяснить, почему напр. qvatier не превратилось въ qvatsjer, что непремѣнно случилось бы, если бы трехсложное qvatier произносилось какъ двусложное qva-tjer [25]).

Вредное вліяніе звука i+voc., собственно j, на предшествующій зубной звукъ не могло имѣть мѣста въ арійскомъ праязыкѣ, такъ какъ въ асійской его вѣтви оно не обнаруживалось, тогда какъ оно съ особенною силою проявилось въ нѣкоторыхъ языкахъ эвропѣй-

---

[24]) Напр. въ XII табл. рядомъ встрѣчаемъ testārier и adīcī.

[25]) Поэты считаютъ ier за два слога, какъ напр. Виргилій, у котораго лишь въ dē|fendier Aen. VIII, 493, какъ стоящемъ въ 4 стопѣ, могла бы быть предположена συνιζησις (συνιζησις), тогда какъ въ прочихъ случаяхъ (Aen. IV, 493 ac|cingier, VII, 70 domi|nārier, IX, 231 ad|mittier, XI, 242 fārier; Geōrg I, 1, 454 immīscērier) ier стоитъ въ 5 стопѣ.

ской вѣтви. Такъ, въ слав. языкѣ ťj превратилось въ шт посредствомъ переходной степени тш, напр.: мѣштѫ изъ мѣтјѫ, чему соотвѣтствуетъ русская форма мечу; въ грѣч. яз. ťj перешло въ σσ также посредствомъ развитія σ изъ j, напр. ερέσσω изъ ερετjω. На италійской почвѣ замѣтны слѣды вліянія j на предшествующій зубной звукъ, напр. въ осскомъ на tabula Bantīna—bansae loc. sing. вм. bantsjae въ виду лат. Bantia и осск. adj. bantins изъ bantino-s = лат. Bantīnus; въ марсійскомъ: Martses вм. Martsjēs изъ Martiīs на Фӯкинской пластинкѣ.

Корссенъ Krit. Beitr. p. 469 seqq. приводитъ также примѣры вліянія *j*+*voc.* на предшествующее *t* изъ древне-лат. языка, какъ Acherunsia, т. е. Acherunsja вм. Acheruntsja изъ Acheruntia, Leucesie, т. е. Leucesje вм. Leucetsje изъ Leucetie. Если это такъ, то необходимо предположить, что въ италійскомъ праязыкѣ зубные звуки подвергались вліянію слѣдующаго за ними *j*+*voc.* и что, послѣ того какъ выдѣлился латинскій языкъ, порча эта, хотя она и продолжала существовать напр. въ осскомъ языкѣ и другихъ нарѣчіяхъ, въ латинскомъ прекратилась. Во всякомъ случаѣ отъ начала римской литературы и въ эпоху ея процвѣтанія ti+voc. всегда звучало какъ наше *ti*. Неоспоримымъ доказательствомъ этому служитъ грѣчес. трансскрипція лат. словъ на -tius какъ у писателей, такъ и въ написяхъ временъ республики и начала эпохи императоровъ, напр.: Μάρτιος=Martius, Δεκέντιος=Decentius, Πῑκεντία=Pīcentia, Ουαλεντία =Valēntia, Δομίτιος=Domitius, κομιτιον = comitium etc. Это продолжалось до половины 4 вѣка по Р. Х., что видно изъ того, что лат. слово lectiō у Ульфилы передано черезъ laiktjo, а не laiktsjo, какъ должно было бы быть, если бы lectiō произносилось въ то время какъ *лекціо*. Но не подлежитъ сомнѣнію, что въ то время уже значительно распространено было въ народной рѣчи и ассибилованное произношеніе. Это явствуетъ во первыхъ изъ эпиграфич. памятниковъ, начиная съ 140 г. по Р. Х.: cresce*nt*sian[us] Grut. p. 127, 7, 1 вм. crēsce*nt*iānus, Bonifa*t*sius (ошибочно написано Bonifatisus) Mai J. Chr. 368, 4 вм. Bonifa*t*ius, Aeqvisia J. R. N. n. 5727 вм. Aeqvi*t*ia etc., далѣе Le Blant J. G. 428 consien*s*ia, Steiner J. D. et Rh. 3697, 1 Voconsius, Le Blant J. G. 411 sep*s*ies, 377 sapiensie и 458 diposi*s*io, затѣмъ въ африканской написи Renier J. Al. 1283 Vessius вм. Vestius, въ галльской написи Le Blant J. G. 18 observa*s*ione

вм. obsérvātiōne etc. [26]); и во вторыхъ изъ словъ грамматика *Сервія*, жившаго въ концѣ 4-го вѣка по Р. Х., который въ своемъ комментāріи къ Дōнāту IV, 8—12 K. говоритъ: iotacismī sunt, qvotiens post *ti-* vel *di-* syllabam seqvitur vocālis, ut plērumqve suprā dīctae syllabae in sībilum transeunt, tunc scīlicet qvando medium locum tenet. etiam sīc positae sīcut dīcuntur ita etiam sonandae sunt, ut *dies, tiaras.* Изъ этого слѣдуетъ, что хотя образованные люди, какъ Сервій, произносили *ти* и *ди*, однакожь въ народной рѣчи слышалось *ци* и *дзи*, каковое произношеніе порицаетъ Сервій, называя этотъ порокъ іотакисмомъ. No уже въ началѣ 5 вѣка по Р. Х. произношеніе *ti* передъ гласнымъ какъ *ци* сдѣлалось вполнѣ нормальнымъ, что видно изъ словъ *Папирія* у Кассіодōра VII, 216, 8-seqq. K., который говоритъ слѣдующее: jūstitia cum scrībitur, tertia syllaba sīc sonat, qvasi constet ex tribus līterīs *t, z* et *i*, cum habeat duās, *t* et *i*. sed notāndum, qvia in hīs syllabīs iste sonus līterae *z* immīxtus invenīrī tantum potest, qvae constant ex *t* et *i* et eās seqvitur vocālis qvaelibet, ut *Tatius* et *ōtia, jūstitia* et talia. Итакъ порча *ti* и *di* (насъ интересуетъ ti передъ гласными), окончательно совершившаяся въ языкѣ образованныхъ въ началѣ 5-го вѣка по Р. Х., должна была начаться въ народной рѣчи значительно раньше, если о ней Сервій говоритъ, какъ о совершившемся фактѣ.

Подобно *ti*+*voc.* подверглось измѣненіямъ въ нѣкоторыхъ языкахъ эvропѣйской вѣтви и арійское *k'i*+*voc.* Передъ гласными превращалось слав. ќj въ *ч* и *ц*, напр. **плачь** изъ **плакјь**, **лице** изъ **ликје**; въ грѣч. *ki*+*voc.* является въ видѣ σσ, напр. ὁσσε изъ ὀκjε, φρῑ́σσω изъ φρῑ́κjω. Na почвѣ италійскихъ языковъ находимъ подобное измѣненіе въ умбрійскомъ напр. faśia, въ волск. fasia изъ fakja = лат. faciat. Насколько измѣненіе ×i въ соотвѣтствующій аффрикатно-палāтāльный звукъ утвердилось во время написаній игувійскихъ таблицъ, видно изъ того, что въ умбрійскомъ алфавитѣ былъ особый знакъ для него (см. р. 47). Однакожь латинскій языкъ образованнаго общества не обнаруживаетъ ни малѣйшей склонности къ такому измѣненію; напротивъ *ci*+*voc.* во все время процвѣтанія литературы въ устахъ интеллигенціи всегда звучало какъ *k'i* (×i), что видно изъ грѣч. транскрипцій у писателей, напр. Δέκιος = Decius, Φαβρίκιος = Fabricius, πατρίκιος=patricius, Πορκίᾱ=Porcia и проч. Это произношеніе сохра-

[26]) Seelmann p. 323.

нялось во все время императоровъ, какъ видно изъ написи временъ Александра Севēра: σηβακιαρια (Bull. d. Inst. Rom. 1867 p. 17 n. 8, p. 18 n. 2) рядомъ съ sebaciaria (ib. n. 5, 10, 11 etc.) и нѣсколько позже: λουκιολουμ (C. I. Rhēn. Bramb. p. 358, VI, 5) [27]. Въ концѣ 4 вѣка по Р. Х. Ульфила передалъ лат. слово fascia тесьма черезъ faskja, а не fastsja, какъ онъ долженъ былъ бы передать, если бы fascia звучало какъ фасціа, а не фаскіа. No этого мало. Равеннскія грамматы 6 и 7 вѣковъ, писанныя по грѣчески, сохранили выраженія, какъ ουνκειαριουμ=unciārium, Γενεκειανι=Geniciānī, Ρουστικειανα=Rūsticiāna, ουνκια=uncia [28]), ясно доказывающія, что *ci* передъ гласными звучало еще какъ *ki*; и даже въ 10 вѣкѣ по Р. Хр. у Константīна Порфyрогенеты въ книгѣ о придворномъ этикекѣ находимъ κ передъ ι, какъ напр.: τὸ δούλκιον=dulce, οψίκιον=obseqvium, φιλλικήσιμε=fēlicissime etc. Однакожь изъ этого не слѣдуетъ, что въ народной рѣчи *k'i* передъ гласными не могло измѣниться раньше еще въ ближайшій звукъ *t'i*, откуда потомъ получилось *t'sj=ci*. Во всякомъ случаѣ сохранились примѣры въ написяхъ позднихъ временъ императоровъ, въ которыхъ свистящій звукъ, происшедшій изъ *tj*, передается то черезъ *z*, какъ Muratori 1704, 3 Luziae вм. Lūciae, то черезъ *tc*, какъ Grut. 1059, 3 urbitcius=urbicius, то черезъ *ss*, какъ Renier I. Al. 2358 Felissiosa=Fēliciōsa (въ неполной написи Bull. d. Ins. Rom. 1860 p. 171 provins[ ] не извѣстно, читать ли provins[sia] или provins[ia]). Отсюда слѣдуетъ, что, хотя въ рѣчи образованныхъ людей произношеніе *-kjus* сохранилось до 7 вѣка по Р. Х., то значительно раньше въ народной рѣчи было распространено свистящее *ci*, т. е. *tsj* передъ гласными. Это *ts* перешло затѣмъ и въ нѣкоторыя романскія нарѣчія; такъ, въ италіанскомъ оно является въ видѣ *z*: condizione=condiciō, cosolazione=consōlāciō, patrizio=patricius. Въ иныхъ-же нарѣчіяхъ оно, въ силу ослабленія артикулāціи, превратилось въ *s*, какъ во франц. языкѣ: condition (кондисjо́)=condiciō, consolation (конзоласjо́)=consōlācium, patrice (патрис)=patricius.

Итакъ, теперь ясно, что, хотя и въ рѣчи интеллигенціи *ti* передъ гласными сохранилось какъ *t'i* до 5-го вѣка, а *ci* удержало свойство нѣбнаго звука до самаго конца существ. римск. имперіи, т. е. до 7 вѣка по Р. Х., въ народной рѣчи они довольно рано измѣнились въ *tsj*. *O ti+voc.* мы

[27]) Корссенъ I². p. 60.

[28]) Корссенъ I², p. 60.

знаемъ, что оно въ народной рѣчи появлялось какъ *tsj* спорадически уже во второмъ вѣкѣ по Р. Хр.. Вопросъ, когда это случилось съ kj?

При противуположномъ движеніи артикуляційныхъ мѣстъ звуковъ *ki* и *ti*, должно было наступить не только сближеніе сихъ мѣстъ, но и уподобленіе обоихъ звуковъ въ акустическомъ отношеніи, т. е. *ki* и *ti* должны были сойтись въ одной десенной артикуляціи *t'j*. Благодаря этому должно было произойти смѣшеніе звуковъ *ki+voc.* съ *ti+voc.* въ произношеніи, а затѣмъ и на письмѣ. No до 2-го вѣка по Р. Хр. такого смѣшенія не замѣчается въ письменныхъ памятникахъ, Такъ писались до того всегда черезъ *c* слова *dicīō* (C. I. L. n. 198) и *condicīō* (I. R. N nn. 1504, 5360 etc.), въ которыхъ звукъ *c* основывается на производствѣ отъ глагола dīcere (хотя и были попытки писать conditiō и производить это слово отъ condere); *sōlācium* (Or. Henz. 6696—7171), что производится отъ предполагаемой основы sōlāc-, какъ mendācium отъ mendāc- въ mendāx; *patricius* (въ грѣч. трансскрипціи πατρίκιος) и *tribūnicius* (Mon. Ancyr.), гдѣ -cius представляетъ извѣстную приставку kio- [29]).

Напротивъ же, всегда писалось *ti* въ словахъ: *cōntiō* (C. J. L. I. n. 198), происхожденіе котораго объясняется другою старинною формою *coventiōnīd* (SCB въ C. J. L n. 196); *nūntius*, *nūntiāre*, *nōntiāre* (C. J. L. I. nn. 201, 205; I. R. N. n. 7143 etc.) изъ novnt-, какъ доказываетъ форма *nountius* у Марія Викторина VI. 12, 18 K., что въ свою очередь опять указываетъ на партиципіальную основу novent-, предполагающую глаголъ novēre сообщать новое; *sētius* (C. J. L. I nn. 198, 199 и въ лучшихъ рукописяхъ Плавта, Теренція и Вергилія), этимологія котораго не извѣстна [30]); встрѣчающееся же въ древнихъ рукописяхъ Плавта 4-го вѣка sēcius можетъ представлять ассибилованное sētius, или же параллельную форму отъ кор. sēc- грѣч. ἡκ- въ ἥττάομαι изъ ἡκjαομαι; *ōtium*, *neg-ōtium*, происшедшее отъ корня ō изъ au (скрт. ū-tís польза) и приставки tio; *indūtiae* изъ indu-itiae (отъ глагола induīre) посредничество, перемиріе; *fetiālis*, подкрѣпленное грѣч. транскрипціею φετιάλιος.—No въ началѣ эпохи императоровъ, когда *ti+voc.* въ народной рѣчи стало звучать какъ *tsi*, срв. cresce*ntsi*an[us], за-

[29]) Формы эти встрѣчаются также и съ *ti*; но онѣ или относятся къ позднему времени императоровъ, или же невѣрно списаны. См. Корссенъ I². p. 52—53.

[30]) Производство изъ sēctius, которое предлагаетъ Корссенъ (Krit. Beitr. 5 seq.), сомнительно, такъ какъ сама форма sēctius у Геллія XVIII, 9 изъ Варрона и Плавта сомнительна.

мѣчается въ эпиграфическихъ памятникахъ на италійской почвѣ, хотя очень рѣдко (всего въ трехъ случаяхъ), смѣшеніе звуковъ *ci* и *ti* передъ гласными, а именно: *mundicies* (Or. 5 въ 136 г. по Р. Х.), затѣмъ въ Лӯка̄нской написи *disposicionem* (J. R. N. n. 109) и въ римской *renunciationem* (Or. 4570) [31]), относящихся къ началу 3 вѣка по Р. Х. Этимологія этихъ словъ требуетъ *t*, слѣд. mundi*t*ies, dispositio̅nem, re̅nu̅n*t*ia̅tio̅nem, такъ какъ первое произносится отъ mundus чистый посредствомъ приставки *it*ies, какъ bland-ities, moll-ities, du̅r-ities, ne̅qv-ities, второе—отъ супина disposi*t*um, а третье отъ глагола renu̅n*t*ia̅re [32]).

Если же *ti*, звучавшее какъ *tsi* передъ гласными, замѣнено звукомъ *ci*, то это могло случиться лишь потому, что и *ci* звучало какъ *tsi*. Такимъ способомъ до этого времени и *xi* и *ti* передъ гласными должны были перейти въ *t'i*, откуда произошло *t'si*. Пока *ci* звучало какъ *x'i*, и *ti* какъ наше *mi*, то, конечно, смѣшенія этого быть не могло; но какъ только оба звука сошлись въ артикуля̄ціи *t'i* и затѣмъ перешли въ *tsi*, то *ti* легко могло быть замѣнено звукомъ *ci* и на оборотъ. Такимъ образомъ въ латинскомъ языкѣ во 2—3 вѣкѣ по Р. Хр. повторилось то, что приблизительно 500-ами годами раньше было развито во многихъ италійскихъ нарѣчіяхъ (умбрійскомъ и волскомъ).

Примѣры изъ провинціальной латыни того времени, къ которому относятся выше приведенныя лӯка̄нская и римская напись, а также написи болѣе позднихъ временъ, гдѣ *ti*+*voc.* звучало какъ *si*, т. е. *tsi* (см. выше Ves*si*us, observa*si*one, т. е. Ves*ts*ius, observa*ts*ione), доказываютъ, что и тамъ наблюдалось явленіе замѣны *ti* звукомъ *ci*; такъ въ Африканскихъ надписяхъ изъ Медьяны (временъ Александра Севѣра 222—235 г.) находимъ termina*c*[iones] вм. termina̅tio̅ne̅s, defe*ci*ciones вм. defi̅ni̅tio̅ne̅s; а написи болѣе позднихъ временъ (начиная съ конца

[31]) Приводимое въ доказательство смѣшенія *ti* съ *ci* слово pernicies, употребляемое якобы вмѣсто permities (съ переходомъ m въ n), ничего общаго съ permities (у No̅нія изъ Лӯкулія p. 162 Quicher.) не имѣетъ (Korssen, Krit. Beitr, p. 226—268).

[32]) Кромѣ этихъ датованныхъ примѣровъ встрѣчаются еще собственныя имена съ окончаніями на -cius и -tius, какъ Abucius и Abutius, Anicius и Anitius, Aucius и Autius, Accius и Attius, Cacius, Cala̅cius, Larcius, Lacia, Marcius, Mu̅cius, Minucius, Muna̅cius, Nera̅cius, Siccius, Ve̅ra̅cius, Volca̅cius и Catius, Calatius etc. По мнѣнію Корссена Ausspr. I². p. 53 необходимо признать эти имена за параллѣльныя формы, различныя по этимологіи. Однакожъ это можно утверждать лишь о трехъ, а именно: Accius происходитъ отъ Acca, Attius—отъ Atta; Marcius относится къ Marcus, Martius—къ Mars (Martis); Mu̅cius производится отъ mu̅cus (грязь), Mu̅tius—отъ mu̅tus. Происхожденіе же остальныхъ пока не извѣстно. Во многихъ изъ нихъ придется признать смѣшеніе *ci* и *ti*.

4-го вѣка по 7-ой), найденныя въ галльскихъ областяхъ, представляютъ слѣдующіе примѣры съ *ci* вм. *ti*: ocio (Grut. d. 462, 1), periciae (Bramb. J. R. K. 1070), Prudencius (ib. 1048), tercius (Grut p. 409, 6), deposicio (Le Blant J. G. 350 и 261 [33]), Constancius и milicie (ib. 223), indiccio (ib. 474), neguciatores, recordaciones, oracionem и stacio (ib. 17) [34]); кромѣ того еще много примѣровъ находится во франскихъ грамматахъ 7-го вѣка [35]). Но это не имѣетъ особеннаго значенія для литературнаго латинскаго языка, такъ какъ эти перемѣны касаются мѣстныхъ говоровъ и должны быть отнесены на счетъ чисто мѣстныхъ (африканскихъ и галльскихъ) условій.

Насколько замѣнялось наоборотъ *ci* звукомъ *ti*, сказать трудно, такъ какъ мы не обладаемъ достаточнымъ матеріаломъ для разъясненія этого вопроса. Такъ приводится изъ Грутера homuntio вм. homuncio p. 762, 7 (Brixia) и solatium вм. sōlācium p. 759, 2 (Verōna); но, во первыхъ, копіи написей у Грутера не пользуются довѣріемъ, а во вторыхъ, особенности написей изъ галльскихъ областей не могутъ служить для подтвержденія какого-либо закона латинскаго языка, такъ какъ онѣ вызваны мѣстными условіями. Но въ лучшихъ рукописяхъ Плавта (Ambr.) и Теренція (Bomb.) 4-го и 5-го вѣковъ по Р. Х. читаемъ форму *suspitiō* вм. единственно вѣрной *suspiciō*, которую даютъ также хорошія рукописи Цицерона (dē rēp. Vatic.) и Гая (Veron.), относящіяся къ тому же времени.—Въ рукописяхъ того-же времени Плавта (Ambros.), Ливія (Turīn., Palāt.) и др. находится форма *convītium*, хотя упомянутая рукопись Гая представляетъ также вѣрную форму *convīcium*. Что въ данныхъ случаяхъ формы съ *ci* единственно вѣрныя, видно изъ этимологіи слова suspicio отъ глагола spicere, и что Варронъ (L. L. VII, 8, 9 M.) приводитъ изъ Авгурскихъ книгъ форму conspicione. Что же касается convīcium, то его *c* подтверждается этимологіею сего слова отъ vōx, заимствованной у *Ульпіана*, leg. XV de injūriīs: cum in ūnum plūrēs vōcēs conferuntur, *convīcium* appellātur qvasi *convōcium*.

---

[33]) Встрѣчающееся въ C. J. L. VIII, 1389, 4 [depo]sikio, равно и πρεχείω въ Равеннскихъ грамматахъ (на основаніи неправильнаго precīō вм. pretiō) представляетъ графическую, а не акустическую копію.

[34]) Seelmann p. 323.

[35]) У Корссена I.² p. 55 также Bonifacius вм. Bonifatius, какъ писалось, начиная съ 4 по 7-ой вѣкъ (de Rossi Inscr. Christ.). Но это слово происходитъ отъ bonum и fātum (Εὐ-τυχής), а не отъ facere, такъ какъ было бы Benefactius въ виду beneficere—benefactum, а не bonificere—bonifatum.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что измѣненіе *k'i* передъ гласными въ *t'i*, а затѣмъ въ *t'sj*, началось въ народной рѣчи, также какъ при *ti*, въ концѣ втораго вѣка по Р. Х.; но, въ то время какъ *k'i+ voc.* сохранялось въ литературной рѣчи во все время существованія имперіи, *tsi*, возникшее изъ *t'j*, развиваясь все болѣе и болѣе, проникало во второй половинѣ 4-го вѣка въ рѣчь интеллигенціи, въ которой оно сдѣлалось въ началѣ 5-го вѣка нормальнымъ, какъ видно изъ приведеннаго выше мѣста Папирія.

Съ 5-го вѣка *tsi* вм. *ti* передъ гласными считается единственно правильнымъ произношеніемъ, и произносить *ti*, какъ наше *mi*, что рекомендовалъ еще *Сервій*, считалось уже за ошибку. Такъ напр. говоритъ грамматикъ *Помпей*, жившій во второй половинѣ 5-го вѣка, что слѣдуетъ произносить *Titsius*, а не Titius, (V, 286, 7—K.): iotacismī sunt, qvī fiunt per i līteram, sī qvī ita dīcat: Titius, prō eō, qvod est Titsius, Aventius prō eō, qvod est Aventsius, Amantius pro eō, qvod est Amantsius. Qvōmodo ergō hoc vitium fit? Dēfīniāmus illud et vidēbimus posteā, qvōmodo cavēre dēbēmus. Fit hoc vitium, qvotienscunqve enim post *ti* vel *di* syllabam seqvitur vocālis, illud *ti* in sībilum vertendum est. Nōn dēbēmus dīcere ita, qvemadmodum scrībitur Ti*t*ius, sed Ti*ts*ius. Ergō si volueris *ti*, nōlī, qvemadmodum scribitur, sīc prōferre, sed sībilō prōfer. Sed ita exprimere dēbēs; vītāndum est, ut syllaba ista vertātur in sībilum. Грамматикъ того-же времени *Консентій* (V, 395, 3—K.) утверждаетъ, что въ его время нѣкоторые допускали ошибочное произношеніе *etiam* вм. правильнаго etziam: ecce in līterā *t* aliqvī ita pingve nesciō qvid sonant, ut cum dīcunt *etiam*, nihil dē mediā syllabā infringānt. Graecī contrā, ubī nōn dēbēnt infringere, dē sonō ējus līterae infringunt, ut cum dīcunt *optimus*, mediam syllabam ita sonant, qvasi post *t z* graecum ammīsceānt. А Севильскій епископъ *Исидоръ*, писавшій свои Orīginēs въ началѣ 7-го вѣка, (I, 26, 28) сообщаетъ, что говорилось jūstizia, mīlizia, malizia, nēqvizia: cum jūstitia sonum *z* līterae exprimat, tamen, qvia latīnum est, per *t* scrībendum est sīcut mīlitia, malitia, nēqvitia et cētera similia. Эти заявленія грамматиковъ подтверждаются написями того времени (6-го вѣка), латинскими изъ Рима: Te*z*ianus (Catac. d. Rom. V, 24, 26 Perret), Constanzii (Rom. subterr. I, 342, 9, 2 Aringhi), грѣческими изъ Равенны: δονατζιονεμ, δοναtζιονες, ακτζιο,

и формою въ готской грамматѣ изъ Неаполи: kautsjōn=лат. cautiō(n) [36]). Такое произношеніе перешло и въ италіанскій языкъ: nunzio=nūntius, ozio=ōtium, orazione=ōrātiō. Во французскомъ же, вслѣдствіе ослабѣвшей артикуляціи звука *c* (= русс. ц), появилось опять же *s*: pation (насjо́)=nātiō, mutation (мутасjо́)=mūtātiō.

Еще слѣдуетъ обратить вниманіе на послѣднюю фрасъ цитаты изъ грамматика Помпея, помѣщенной на стр. 65: vītāndum est, ut *syllaba ista* vertātur in sībilum—необходимо избѣгать превращенія того слога (*ti*) въ свистящій звукъ (ts, tz, ss, s, zz, z), т. е. слѣдуетъ, превративъ лишь *t* въ свистящій звукъ, сохранять при немъ *i*, напр. необходимо произносить Titius не какъ Titsus (Titzus, Tissus, Tisus, Tizzus, Tizus), а Titsius (или Titzius, Tissius, Tisius, Tizzius, Tizius). Подобное предостереженіе свидѣтельствуетъ о томъ, что еще раньше 5-го вѣка изъ *tsi* опускалось *i*. И дѣйствительно, къ концу 4-го вѣка въ Сентинской паписи (Mai J. Chr. 263, 5) читаемъ Crassano вм. Gra*ti*ānō, что вполнѣ соотвѣтствуетъ Марсійской формѣ Mar*ts*es (pro l[egio]nibus Martses на мѣдной пластинкѣ, найденной на берегахъ Фуцинскаго озера) вмѣсто Marties, т. е. Mārtiīs, далѣе названію народа Mārsī вм. Mār*tii* и осской формѣ въ бантійской написи Bansae вм. Ban*ti*ae. Къ первой половинѣ 5-го вѣка относятся такого-же рода написи Африканскія въ C. J. L. VIII, (Mauret. Caes.): n. 9927 Terensus вм. Terentsus изъ Teren*ti*us, n. 9751 Marsas вм. Martsas изъ Mar*ti*as, n. 9942 Marsalis вм. Martsalis изъ Mār*ti*ālis. То же самое замѣчается въ лат. написяхъ 6-го вѣка: Constantso (Mon. Christ. p. 377, 2. Fleetw) и Constanzo (Osann. Syll. J. V. 23, p. 555) вм. Constāntiō, въ Равеннскихъ грамматахъ: ναγοτζατρο = negōtiātor, περεζονε вм. portiōnem; далѣе Фабретти VIII, 24 caritze вм. cari*ti*ae (не cariciae, въ виду cāritās), ib. X, 479 bonizza вм. bonitia (а не bonicia, въ виду bonitās). Но такъ какъ въ *t'sj* звукъ *j* не могъ исчезнуть изъ готоваго tsjus, tsjas и пр., то необходимо предположить, что еще раньше, въ эпоху *t'j*, когда зарождалось *ś*, *j* въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ говорахъ какъ бы расплавилось въ *ś* и съ переходомъ *ś* въ *s* совершенно исчезло. Такое *ts*, т. е. наше *ц*, находимъ въ видѣ *zz* и *z* въ италіанскомъ: justezza = jūstitia, palazzo = palātium, Piacenza = Placēntia, Florenza = Flōrēntia, а также во французскомъ, но съ тою особенностью, что *ц*, вслѣдствіе ослабѣвшей артикуляціи

[36]) Корссенъ, I², p. 65.

перешло въ *s*, какъ grâce (грāс) = grātia, justesse (жустесс) = jūstitia etc.

Итакъ, въ лат. языкѣ *t* въ *ti*+*voc.* первоначально былъ чисто язычно-зубной звукъ и сохранялъ до тѣхъ поръ это свойство, пока *i* не утратило слогообразовательную способность и не превратилось въ полузвучное *j*. Когда это случилось и *t* подъ вліяніемъ этого полузвука превратилось въ язычно-десенное *t'*, то изъ шороха, сопровождавшаго звукъ *t'*, сталъ развиваться между *t* и *j* свистящій звукъ *s* и изъ *t'j* получилось *t'sj*. Это явленіе, извѣстное подъ названіемъ ассībилāціи изъ нѣкоторыхъ италійскихъ нарѣчій (осскаго, марсійскаго), стало обнаруживаться во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х. сначала въ народной рѣчи, особенно въ нѣкоторыхъ внѣиталійскихъ говорахъ, а потомъ, въ концѣ 4 вѣка, стало проникать постепенно и въ литературную рѣчь, гдѣ оно съ 5-го вѣка сдѣлалось нормальнымъ и какъ таковое перешло въ романскія нарѣчія. Вѣроятно, въ то же время *ci*+*voc.* подверглось такому-же, какъ *ti*+*voc.* измѣненію, т. е. ќ (ϰ), подвинувшись въ десенную область, превратилось въ язычно-десенное ť и произвело вмѣстѣ съ слѣдующимъ за нимъ *j* тоже звукъ *t'sj*. Въ этотъ моментъ произошло смѣшеніе *ci* съ *ti*.

No въ литературномъ латинскомъ языкѣ *ci*+*voc.* удержало нѣбный характеръ до конца существованія этого языка, тогда какъ *ti*+*voc.* звучало какъ русс. *ті* лишь до 5-го вѣка по Р. Х.

Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что *ti*+*voc* во всю эпоху процвѣтанія римской литературы произносилось въ литературномъ языкѣ, какъ наше *ті*. Въ виду этого мы должны сохранять это произношеніе и теперь, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы, желая быть послѣдовательными, должны бы произносить съ ассībилāціею также и *di*. — Вѣдь еще *Сервій* въ концѣ 4 вѣка по Р. Хр. въ Comment. in Geōrg. Verg. II, 16 и in Dōnātum IV, 445, 8 намекаетъ на ассībилāцію звука *d* въ словѣ media; *Помпей* (V, 286, 7 — К.) и *Консентій* (V, 395, 5 — К) въ концѣ 5 вѣка считаютъ такое произношеніе обязательнымъ; а *Исидоръ* въ началѣ 7 вѣка (Orīg. XX, 9, 4) сравниваетъ грѣч. ζ съ лат. *di* (такъ прочно укоренилось въ то время произношеніе *di* какъ *zi*), говоря: mo*z*icia qvasi mo*di*cia... *z* prō *d*, sīcut solēnt Italī dīcere ozie prō hodiē. О томъ-же для народной рѣчи свидѣтельствуютъ написи, начиная съ конца 2 вѣка по Р. Хр.: Azia*b*enico (195 г.), Aza*b*enico (198 г.) вм. Adiabe-

nico, zi[es] (392 г.) и z[es] вм. dies, Kalenzonis вм. Kalendionis, Zogenes, Zonysius, Zodorus вм. Dio-; γαυζιοσο=gaudiōsō въ Равеннскихъ грам. [37]) Но такъ какъ для *di*+*voc.* этого никто не требуетъ, то зачѣмъ это дѣлать при *ti*+*voc.*? Впрочемъ, практической сторонѣ этого вопроса и ему подобныхъ мы посвятимъ время въ другомъ мѣстѣ.

Примѣчаніе. Въ дополненіе къ доказательствамъ того, что *ti* передъ гласными не ассибиловалось до временъ императоровъ, можно привести также осскія формы, въ которыхъ *ti* передъ гласными не теряетъ зубнаго свойства (стр. 59), какъ напр. πομπτιες=Pomptius, Staatiis=Stātius, Metiis=Metius, Smintiis=Smintius, Siuttiis=Sūtius; какъ примѣры *ki* передъ гласнымъ (стр. 60) можно привести осскія формы Luvikis изъ Luvikiis=Loucios, Lūcius, Mulukiis=Mulcius, Pakis изъ Paakiis=Pācius и проч. [38]).

---

[37]) Seelmann p. 324.

[38]) Считаемъ нужнымъ заявить, что А. А. Ивановъ читалъ рукопись лишь только по 52 стр. сей книги, такъ какъ предполагалось первоначально издать лишь статью „о произношеніи лат. c“; остальное прибавлено во время печатанія. Но ледикація относится ко всей книгѣ.

III.

О ПРОИЗНОШЕНІИ ЛАТ. S.

Современные представители языкознанія, какъ *Корссенъ*, *Бругманнъ*, *Штольцъ*, *Швейцеръ-Зидлеръ*, *Зеельманнъ* и другіе предполагаютъ въ латинскомъ языкѣ два рода проторнаго свистящаго звука (или зубнаго спиранта), а именно: глухое *s* (=русс. *с*) и звонкое *z* (=русс. *з*, не грѣч. ζ=*дз*!). *Корссенъ* [38]) полагалъ, что лат. зубной спирантъ въ началѣ и концѣ словъ звучалъ какъ глухое *s*, въ серединѣ-же между гласными какъ звонкое *z*, основываясь относительно серединнаго *z* на слѣдующихъ данныхъ: 1) Въ романскихъ языкахъ зубной спирантъ между гласными звучитъ какъ *z*, напр. итал. rosa, франц. rose; 2) въ лат. яз. между гласными зубной спирантъ переходитъ въ *r*; 3) въ написи J. R. N. n. 2143 = C. J. L. X. n. 719 лат. mē(n)ses передано черезъ MHZES. За Корссеномъ послѣдовалъ и *Швейцеръ-Зидлеръ* [39]). *Бругманнъ* [40]) же и *Штольцъ* [41]) признаютъ звонкое *z* лишь только передъ *g* и *t*, напр. merg-ere нырять изъ *mezg-ere, въ виду лит. mazg-óti нырять мыть слав. **мозг-ъ** прусс. muzg-eno зд. muzg-a мозгъ; custōs вм. *cuz-tōs гот. huz-d=нѣм. hor-t анг.-sak. heor-d, has-ta вм. *haz-ta гот. gaz-d-s жало; передъ другими звонкими смычными, главнымъ образомъ передъ *d*, *z* исчезало, такъ напр. mīlēs изъ *miz-les вм. *miz-des, въ виду слав. **мьз-да** зд. mīž-da гот. miz-dō грѣч. μισ-θός изъ *μιz-θος, nīdus изъ *(g)niz-dos, въ виду слав. **гнѣз-до**, pēdō pōdex изъ *pezdo *poz-dex, въ виду слов. pez-dĕti малорусс. пез-дыты

[38]) Aussprache I², p. 280.

[39]) Grammatik² p. 50.

[40]) Grundriss I, p. 427. 451.

[41]) Lat. Gramm.² p. 297.

русс. б(е)з-дѣть чеш. b(e)z-díti грѣч. β(ε)(ζ)-δέω. No въ началѣ словъ передъ гласными и полузвуками, глухими смычными, въ серединѣ между гласными, послѣ согласныхъ и передъ глухимъ смычнымъ, равно и въ концѣ словъ, они считаютъ *s* глухимъ, о чемъ свидѣтельствуютъ родственные языки, какъ напр. *s*eptem въ грѣч. ἑπτά изъ σεπτά ир. secht гот. sibun=нѣм. sieben лит. septynì слав. **седмь** скрт. saptán зд. haptan вм. *saptan; svāvis изъ *svād-vi-s въ грѣч. ἡδύς изъ *σϜη-δύς двн. swazi = нѣм. süss скрт. svādúš; stāre въ грѣч. ἵ-στημι гот. standan = нѣм. ge-standen лит. stóti слав. **стать** скрт. sthítis status; anser вм. *hanser въ двн. gans лит. žąsis слав. **гжсь**.

Еще дальше пошелъ *Зеельмантъ*, который утверждаетъ, что въ латинскомъ языкѣ было лишь одно *s*, а именно глухое. Это свое мнѣніе онъ основываетъ на томъ, что 1) у римскихъ грамматиковъ говорится лишь объ одномъ s; 2) это *s* соединялось только съ глухими *p*, *c*, *t*, заставляя звонкія *b*, *g*, *d* превращаться въ глухіе; 3) переходъ *m* въ *s* совершался при помощи глухого *p*: sūm-p-sī, hiem-p-s.

Разсмотримъ сначала мнѣнія римскихъ грамматиковъ о свойствахъ звука *s*.

1) *Терентіанъ Мавръ* (VI, 332, 239—243 K.) описываетъ артикуляцію звука *s* слѣдующимъ образомъ: mox duae suprēmae (s et x) vīcīna qvidem sībila dentibus repressīs mīscēre vidēntur; tamen īctus... priōrī... promptus in ōre est agiturqve pōne dentēs sīc levis et ūnum ciet auribus susurrum; а 2) *Марій Викторинъ* (VI, 34, 16): dehinc duae suprēmae, *s* et *x*, jūre jungēntur; nam vīcīnō inter sē sonōre attractō sībilānt rictū, ita tamen, sī priōris īctus pōne dentēs excitātus ad medium lēnis agitētur; 3) *Анонимъ* (Suppl. p. 308 K.): *s* sībilum facit dentibus verberāntibus; 4) *Клёдоній* (V, 28, 1 K.): sībilus magis est qvam consonāns. „Оба послѣдніе (въ азбукѣ) звуки (*s* и *x*) производятъ у сблизившихся зубовъ нѣкотораго рода родственный свистъ. Однакожь артикуляція перваго въ устахъ подлѣ зубовъ происходитъ энергично и мягко и производитъ на слушателя впечатлѣніе цѣльнаго свиста“. „Затѣмъ оба звука, *s* и *x*, по справедливости могутъ быть соединены; ибо при сближеніи зубовъ они свистятъ почти одинаково, съ тѣмъ только различіемъ, что артикуляція перваго, возникнувъ возлѣ зубовъ, мягко направляется къ выходу по серединѣ“. „*S* производитъ свистъ при сближеніи зубовъ“. „*S* болѣе свиститъ, чѣмъ звучитъ“.

На основаніи этихъ, впрочемъ, очень неточныхъ описаній мы можемъ сказать, что *s* есть звукъ, протирающійся между зубами (и языкомъ), лишенный звонкости, такъ какъ онъ свиститъ, а не звучитъ. Отсюда слѣдуетъ, что *s* есть глухой зубной спирантъ; а такъ какъ грамматики говорятъ лишь объ одномъ *s*, то дѣйствительно необходимо согласиться съ *Зеельманномъ*, который допускаетъ въ лат. языкѣ лишь одинъ зубной спирантъ, а именно глухое *s*. Однакожь, не слѣдуетъ забывать, что это относится къ языку временъ императоровъ, и что могло быть иначе до времени императоровъ, и особенно въ долитературную и доисторическую эпоху языка.

Выше мы видѣли, что дѣйствительно въ доисторическую эпоху въ лат. языкѣ было два зубныхъ спиранта, одинъ глухой (*s*), другой звонкій (*z*). Послѣдній исчезъ очень рано и остался одинъ глухой спирантъ *s*. Но онъ также не устоялъ во многихъ случаяхъ; такъ, исчезъ онъ передъ n, m, l, напр. niх изъ snix, срв. слав. **снѣгъ** лит. snegas гот. sneivas=нѣм. schnee зд. cnizh; mī-rus изъ smī-rus, срв. скрт. smájam удивленіе smē-rás улыбающійся слав. **смѣ-хъ** латыш. smí-t smai-dít смѣяться; līs изъ slīs, и это изъ stlīs, locus изъ slocus (in slocō=īlicō), а это изъ stlocus (stlocum prō locum et stlītem prō līttem dīcēbant у *Варла Д.* р. 312); *s* измѣнилось послѣ *r* въ *r*, послѣ l въ l, какъ напр. terr-ēre изъ ters-ēre, срв. умбр. tursitu = terrētō скрт. trásāmi слав. **тръсти** лит. triš-eti; collum изъ colsum, срв. гот. hals=нѣм. hals.

Самымъ выдающимся видоизмѣненіемъ звука *s* является переходъ его въ *r* между гласными, а также передъ полузвукомъ *w*, или такъ наз. *ротакисмъ*, напр. erō вм. *esō, eram вм. *esam отъ корня as, въ скрт. ásmi слав. **есмь** лит. esmì прусс. as-mai грѣч. ἐσ-μέν и проч.; mūris изъ *mūsis отъ mūs, срв. грѣч. μῦς слав. **мышь** двн. mūs=нѣм. maus скрт. mūš-ika (мыш-ка); generis изъ *genes-is (скрт. gén-as грѣч. γέν-ος) etc.; Minerva изъ *Meneswa, срв. грѣч. μενες- въ μένος, larva изъ *las-wa, срв. Las-ēs. Впрочемъ, въ этомъ можно убѣдиться изъ самаго латинскаго языка, въ которомъ сохранились формы и слова съ *s* между гласными. Случаи эти слѣдующіе:

1. Lasēs: въ Carm. Arv. C. J. L. I, n. 28; у *Варрона* L. L. VI, 1: ab *Lasibus Lasēs*; у *Квинтиліана* I, 4, 13—14: nam ut *Valesiī Fūsiī* in Valeriōs Fūriōsqve vēnērunt, ita arbos labōs vapōs etiam et clāmōs ac *lasēs* fuērunt; у *Теренція Скавра* (VII, 13, 13 K.): item Fūriōs, qvōs antīqvī *Fūsiōs*, et ārās, qvās illī *āsās*, et larēs, qvōs illī

lasēs; у *Плавта Д.* (p. 264 M.): *r* prō *s* līterā saepe antīqvī posuērunt, ut *mājōsibus meliōsibus lasibus fēsiīs* prō mājōribus laribus fēriīs.

2. mājōsibus у *Плавта Д.* p. 264 (см. выше).

3. foedesum у *Варрона* L. L. VII, 26—27: in multīs verbīs, in qvō antīqvī dīcēbant *s*, posteā dictum *r*, ut in carmine Sāliōrum: ...*foedesum* foederum, *plūsima* plūrima, *meliōsem* meliōrem, *asēnam* arēnam...

4. plūsima (plīsima у Плавта Д. p. 204; у Варрона см. выше).

5. meliōsem (meliōsibus у Плавта Д. p 264, у Варрона см выше).

6. asēnam (у Варрона см. выше).

7. āsās (срв. осское aasaé, умбр. asa) у *Теренція Скавра* VII, 13, 13; *Варрона* у *Макр.* Sat. III, 2; у *Геллія* N. A. IV, 3.

8. fasēna у *Велія Лонга* (VII, 69, 8 K): harēnam dīcimus... propter orīginem vōcis, siqvidem, ut testis est Varrō, ā Sabīnīs *fasēna* dīcitur; 81, 11: (harēna) apud antīqvōs *fasēna* erat.

9. fēsiae у *Плавта Д.* p. 264 M. (см. выше); у *Велія Лонга* (VII, 73, 8): (fēriae) apud antīqvōs *fēsiae* ...dīctae sunt; у *Кассіодора* изъ Велія Лонга VII, p. 155, 8 īd.; у *Плавта Д.* p. 86: fēriās antīqvī *fēsiās* vocābant (срв. оск. féésno=fānum изъ fās-num).

10. dasi у *Плавта Д.* p. 68: *dasi* darī.

11. jūsa у *Плавта Д.* p. 103: *jūsa* id est jūra (cōd. Lips.).

12 и 13. arbosem, rōbosem у *Плавта Д.* p. 15: *arbosem* prō arbore antīqvī dīcēbant et *rōbosem* prō rōbore; p. 242: [antīqvī ar]boses locō r dīcēbant.

14. loebesum, Loebasium у *Плавта Д.* p. 121: *loebesum* antīqvī dīcēbant līberum; у *Сервія* Verg. Geōrg. I, 7: qvamvis Sabīnī appellēnt Līberum *Loebasium*.

15. helusa у *Плавта Д.* p. 100: *helusa* antīqvī dīcēbant, qvod nūnc holera.

16. pignosa у *Феста* p. 213: *pignosa* pignora eō modō, qvō *Valesiī*, *Auseliī* ...dīcēbantur.

17. esa Löwe Arch. f. lat. Lex. I, 28: *esa* domna=(h)era domina.

18. viǀāsieis въ C. J. L. I, 200 = viāriīs.

19. ausum у *Плавта Д.* p. 9: (aurum) aliī ā Sabīnīs translātum putant, qvod illī *ausum* dīcēbant.

20. Flusare (оск. fluusaé = florae, Fluusaé, Fluusasiaés [въ агнон. нап.] = Flōrae, Flōrālibus) въ Фурфонской написи C. J. L. I ч. 603: mense *Flusare*=mēnse Flōrālī; сравни сабинскую напись mesene flusare.

21. esit у *Макробія* Сатур. I, 4 въ цитатѣ изъ XII таблицъ: sī nox furtum factum *esit*.

22. esum у *Варрона* L. L. IX, 100: sum, qvod nūnc dīcitur, ōlim dīcēbātur *esum*.

23. Halesus у *Сервія* Verg. Aen. VII, 695: Faliscōs *Halesus* condidit; отсюда названіе города Falerīī.

24. приставка -sio-: Valesius, Fūsius, Papisius, Ausēlius, Spūsius, Numisius (осск. [ni]umsis, gen. sing. νιυμσιηις = niumisieés и проч.); у *Квинктиліана* I, 4, 13—14: ...*Valesiī Fūsiī* in Valeriōs Fūriōsqve vēnērunt...; у *Теренція Скавра* VII, 13, 13: item Fūriōs dīcimus, qvōs antīqvī *Fūsiōs*; у *Цицерона* ad fam. IX, 21, 2: tum *Papisiī* dīcēbāminī; post hunc XIII fuērunt sellā cūrūlī ante L. Papirium Crassum, qvī prīmum *Papisius* est vocārī dēsitus; у *Гелла Д.* p. 23: Aureliam familiam ex Sabīnīs oriundam ā sōle dictam putant, qvod eī publicē ā populō Rōmānō datus est locus, in qvō sacra faceret sōlī, qvī ex hōc *Auseliī* dīcēbantur, ut *Valesiī*, *Papisiī* prō eō, qvod est Valeriī; p. 213 (см. выше); p. 174: Sex. *Fūsi*[*us*]; у *Помпонія* digg. I, 2, 2, 36: īdem Appius Claudius, qvī vidētur ab hōc prōcēssisse, *r* līteram invēnit, ut prō *Valesiīs* Valeriī essent, pro *Fūsiīs* Fūriī; у *Лівія* I, 24: Spurium *Fūsium*; II, 19: C. Vetūsius; III, 8: Vetūrium Geminum, sīve ille *Vetūsius* fuit; у *Діон. Галик.* III, 34: Σπούσιον; J. R. N. n. 2383 и друг. Numisius; на прänест. золотой пластинкѣ Numasioi= Numeriō.

Изъ этого списка, правда, необходимо вычеркнуть, во первыхъ, тѣ слова, которыя завѣдомо нелатинскія, какъ видно изъ приведенныхъ цитатъ и по другимъ причинамъ; такими оказываются fasēna (осск.), loebesum, Loebasium (осск.), ausum (осск.), flusare (саб.), Halesus (фалис.), Auseliī (саб.); во вторыхъ, ошибочную форму esit (въ рукописяхъ стоитъ erit); въ третьихъ, вымышленную Варрономъ форму esum, которой въ лат. языкѣ никогда не было и быть не могло, такъ какъ *e* въ корнѣ *es* исчезло еще въ доиталійскую эпоху, когда подъ вліяніемъ акцента послѣдняго слога коренное *e* ослабѣло и перестало звучать; такимъ способомъ изъ (e)sm̄ произошло sūm осск. sum, подобно sūmus, sūnt изъ (e)sm̄s, (e)sn̄t. Сомнительно также vi]āsieis (C. J. L. I, n. 200), которое находится въ Римскомъ аграрномъ законѣ перваго вѣка до Р. Х., когда ротакисмъ давно былъ уже завершенъ. По мнѣнію *Моммсена* это остатокъ старины (C. J. L. p. 90); *Іорданъ* же считаетъ слово это

заимствованнымъ изъ южно-италійскихъ нарѣчій, гдѣ институтъ дорожныхъ мастеровъ особенно процвѣталъ.

Если даже не принимать во вниманіе тѣхъ формъ, которыя намъ кажутся или сомнительными, или нелатинскими, то все-же остается достаточно примѣровъ, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что *r* между гласными въ историческое время произошло дѣйствительно изъ *s*.

Вопросъ теперь, зачѣмъ и какъ совершился этотъ переходъ?

Выше мы говорили, что многіе изъ ученыхъ искали причины перехода *s* въ *r* въ томъ, что этотъ зубной спирантъ былъ искони звонкимъ *z*, которое якобы способно переходить въ *r*, тогда какъ глухое *s* этою способностью не обладаетъ. No и тѣ, которые считаютъ этотъ междугласный зубной спирантъ исконнымъ глухимъ *s*, не находя его способнымъ къ переходу въ *r*, полагаютъ, что онъ превратился сначала въ *z*, а потомъ въ *r*. Слѣдовательно, какъ тѣ, такъ и другіе производятъ это *r* не изъ *s*, а изъ *z*. Въ этомъ отношеніи они основываются на осской орѳографіи тѣхъ формъ, гдѣ латинскому *r* между гласными соотвѣтствуетъ осское *z*.

Въ осскомъ языкѣ въ старшихъ памятникахъ употребляется буква *z*, находящаяся въ азбукѣ, взамѣнъ сочетанія *ts* въ концѣ словъ, какъ horz (агн. нап.) изъ horts, т. е. hort(o)s=hortus, чему соотвѣтствуетъ умбрійское напр. pihaz изъ pihats, т. е. pihat(o)s=piātus; но также и въ серединѣ, какъ Vezkeé (агн. нап.) изъ *Vetskeé, т. е. *Vet(e)s-keé, какъ бы *Vetes-cō, *Veter-cō = Veterī. Употребленіе этого знака вмѣсто *ts* Оски повидимому заимствовали у Грѣковъ, какъ близко подходящаго въ акустичномъ отношеніи (ζ=*dz*) къ сочетанію *ts*. Это было возможно, потому что сочетаніе *dj*, изъ котораго собственно возникло грѣч. ζ, въ древне-осскихъ памятникахъ не измѣнялось въ *dz*, какъ напр. Dioveé = Jovī изъ Djovī, d]iékolos = diēculās. Какъ звонкій зубной спирантъ *z* въ древне-осскихъ памятникахъ не встрѣчается; вездѣ мы находимъ *s*, даже между гласными, какъ aasaé= ārae, Fluusae = Flōrae, esédum = īdem изъ īs-dem, и нѣтъ сомнѣнія, что если бы сохранилась древне-осская форма genit. pl. основъ на a, e, o, то она оканчивалась бы также на asom, esom, osom. Въ ново-осскомъ языкѣ (tab. Bant.) *z* встрѣчается чаще и въ болѣе разнообразномъ значеніи, а именно: 1) въ роли грѣч. ζ, т. е. смычнаго свистящаго зубнаго звука, напр. zicolom, zicolois=diēculam, diēculīs;

2) въ значеніи лат. *s*, т. е. зубнаго проторнаго свистящаго звука, напр. въ формѣ инфинитива *eꙁum* вм. esum=esse, будущаго censa*ꙁet* вм. censaset=censēbunt, мѣстоименной формѣ напр. ei*ꙁac* вм. eisac=eā и въ gen. pl. основъ на a, напр. egm-a*ꙁum* = rērum, ei*ꙁ*-a*ꙁunc*=eārum.

И такъ, изъ сказаннаго видно, что въ окончаніи gen. pl. ārum звуку, изъ котораго возникло *r*, дѣйствительно соотвѣтствуетъ въ осскомъ языкѣ спирантъ *ꙁ*; но такъ какъ въ осскомъ языкѣ *ꙁ* замѣняетъ также и грѣч. ζ, равно и *s*, то *ꙁ* въ окончаніи gen. pl. a*ꙁum* еще не доказываетъ, что это былъ звонкій зубной спирантъ. А потому намъ необходимо поискать другихъ указаній о свойствѣ того лат. зубнаго спиранта, который между гласными перешелъ въ *r*.

Когда именно начался въ латинскомъ языкѣ переходъ *s* въ *r*, опредѣлить невозможно; но изъ заявленія Кикерона, что консулъ 336 года до Р. Х., L. Papirius Cursōr, впервые сталъ именоваться *Papirius* вмѣсто прежняго *Papisius* (см. выше), можно вывести то заключеніе, что около этого времени ротакисмъ настолько сдѣлался общимъ явленіемъ въ языкѣ и на столько окрѣпъ, что передъ нимъ не устояли даже собственныя имена, которыя, какъ извѣстно, видоизмѣняются не легко. А такъ какъ въ написяхъ первой половины 3-го вѣка до Р. Х. читаемъ *r* вм. *s*, напр. на элогіи сына Л. К. Скипіона Бородатаго (C. J. L. I. n. 31) ploi*r*ume вм. ploisume, dvonōro вм. dvonōso, censōr вм. censōs, въ надгробной написи Фуріевъ (C. J. L. I. nn. 63, 64) Fou*r*io(s) вм. Fousio(s), то ротакисмъ долженъ былъ окончательно установиться до начала литературы (т. е. до 240 г.).

Замѣчательно совпаденіе извѣстія о преобразованіи имени Паписіевъ въ Папиріевъ съ другимъ извѣстіемъ, объ изгнаніи изъ лат. азбуки буквы *ꙁ* *Аппіемъ Клаꙁдіемъ Какомъ*, который около 336 г. до Р. Хр. былъ кенсоромъ. На стр. 38 мы имѣли случай говорить о томъ, что этотъ Аппій Клаꙁдій вставилъ въ азбуку на мѣсто упраздненной буквы *ꙁ* новую букву *G*. А изъ *Маркіана Капеллы* III, 261 узнаемъ, что этотъ Аппій Клаꙁдій упразднилъ букву *ꙁ*: z vērō idcircō Appius Claudius dētestātur, qvod dentēs mortuī, dum exprimitur, imitātur; въ дополненіе къ этому *Помпонія* (digg. I, 2, 2, 36) свидѣтельствуетъ, что Аппій Клаꙁдій изобрѣлъ букву *r*: īdem Appius Claudius.. *r* līteram invēnit. Такимъ способомъ къ 336 году относятся три событія: изобрѣтеніе звука *r*, окончательный переходъ *s* между гласными въ это *r* и упраздненіе буквы *ꙁ*.

Всѣ эти событія связаны съ именемъ Аппія Клавдія; ибо переименованіе Паписіевъ въ Папиріевъ не могло осуществиться безъ участія кенсора. Разумѣется, что извѣстіе объ изобрѣтеніи буквы *r* нельзя понимать дословно, такъ какъ *r* въ лат. азбукѣ было и до того; этимъ выражается только то, что вмѣсто зубнаго спиранта Аппій Клавдій употреблялъ *r оффиціально*, какъ напр. въ Papirius вм. Papisius, и если съ этимъ извѣстіемъ находится въ связи также извѣстіе объ упраздненіи буквы z, то это необходимо понимать такъ, что этотъ спирантъ изображался, вѣроятно только спорадически, черезъ букву *z*, которая послѣ перехода сего звука въ *r* сдѣлалась лишнею и потому была упразднена. Однакожь, это явно противорѣчитъ тому, что выше мы говорили о зубномъ спирантѣ между гласными, что зубной спирантъ между гласными былъ глухое *s*, и что въ историческое время латинскаго языка это былъ единственный зубной спирантъ, такъ какъ звонкій зубной спирантъ *z* исчезъ давно передъ тѣмъ изъ языка.

Нельзя отрицать, что буква *z* существовала въ лат. азбукѣ отъ незапамятныхъ временъ для обозначенія звонкаго зубнаго спиранта, скоро впрочемъ исчезнувшаго изъ языка. Мы ее находимъ въ отрывкѣ пѣсни Саліевъ у Варрона L. L. VII, 26; co*z*eulodorieso, къ чему относятся слова *Велія Лонга* VII, 51, 5, K.: (z) mihī vidētur nec aliēna latīnō sermōnī fuisse, cum inveniātur in carmine Sāliārī; въ такъ называемой Двеновой написи въ словѣ d*z*e; на бронзовой дощечкѣ съ изображеніемъ Юноны Лукины (Prīsc. Lat. Mon. Ep. p. 97 Ritschl) въ сокращенномъ словѣ ca*z*; и наконецъ на монетѣ римской колоніи Косы въ Этруріи Co*z*ano (хотя на обратной сторонѣ написано Cosano). О значеніи *z* въ cozeulodorieso сказать ничего нельзя, такъ какъ слово это до сихъ поръ не разгадано; въ dze такъ называемой Двеновой написи *z* отрицается многими изслѣдователями, какъ Бреалемъ, Пав*л*и (Altit. Stud. I, 35), и вмѣсто него читается *v*, слѣдовательно dve(noi); также непонятнымъ оказывается сокращенное ca*z*. Остается Co*z*ano. Это слово означаетъ gen. pl. имени жителей города Cosa, слѣдовательно Cosānōm или Cosānōrum. Въ виду того, что колонія Cosa основана была въ 273 году до Р. Х., слѣдовательно послѣ установленія ротакисма, можно было бы ожидать форму Co*r*ānō, хотя можно допустить, что спорадически были въ употребленіи формы съ *s* и послѣ Аппія Клавдія, какъ доказываетъ Cosano на другой сторонѣ упомянутой монеты.

Если же тутъ-же на оборотѣ написано Cozano, то очевидно, что въ этомъ словѣ *z* звучало иначе чѣмъ s, и что форма Co*z*ano стоитъ на степени осскаго egmazum, гдѣ *z* изображаетъ тотъ звукъ, изъ котораго и въ лат. языкѣ развилось *r*. No какъ уладить противорѣчіе съ выше сказаннымъ? Очевидно, что какъ въ осскомъ egmazum, такъ и въ лат. Co*z*ano мы имѣемъ предъ собою орѳографичную особенность, приблизительно такую, какую наблюдаемъ въ фалисскихъ формахъ zenatuo=senātūs, Zextoi=Sextī, въ умбр. ze*r*ef= sedēns, гдѣ глухое *s* замѣнено боквою *z*. Мы не знаемъ, чѣмъ вызвана эта особенность въ фалисскомъ и умбрійскомъ языкахъ; но въ латинскомъ, по нашему мнѣнію, междугласное глухое *s* отличалось акустически отъ того глухого *s*, которое находится напр. въ началѣ словъ или послѣ согласныхъ. Дѣло въ томъ, что звукъ *s* между гласными, если имѣлъ склонность къ дрожанію, долженъ былъ имѣть нѣсколько иную аргикуля̄цію, чѣмъ то *s*, которое не имѣло этой склонности. При переходѣ *s* въ *r*, кончикъ языка (apex), лежавшій при *s* параллѣльно съ верхними зубами, долженъ былъ измѣнить свое положеніе и стать вертикально къ зубамъ, прикасаясь къ нимъ своимъ краемъ (corōna). При такой перемѣнѣ образовалось на передней спинкѣ языка углубленіе, которое вызвало нѣкоторое шипѣніе (см. стр. 55). Чѣмъ выше подымался край языка къ деснамъ, тѣмъ больше дѣлалось углубленіе, тѣмъ замѣтнѣе становилось шипѣніе и тѣмъ сильнѣе происходило дрожаніе. Такимъ образомъ предварительно перехода свистящаго *s* въ *r*, оно должно было перейти въ шипящее š (corōno-dentālis, corōno-gingīvālis) и именно это š изображалось вѣроятно какъ въ латинскомъ (Cozano), такъ и въ ново-осскомъ (egmazum) языкахъ буквою *z*. Это было возможно потому, что *z*, какъ знакъ для звонкаго зубнаго спиранта, оказался, послѣ исчезновенія онаго звука изъ лат. языка, лишнимъ. Разумѣется, что послѣ перехода его въ *r*, оно опять сдѣлалось лишнимъ и было упразднено. Лишь въ такомъ смыслѣ можно истолковать преданіе объ упраздненіи Аппіемъ Клавдіемъ буквы *z* и замѣщеніи ея въ азбукѣ новою буквою *G*.

Однакожь, не смотря на всеобщее распространеніе ротакисма, все-жь таки осталось въ латинскомъ языкѣ достаточное количество формъ, въ которыхъ между гласными сохранилось *s*. Это могло случиться лишь такимъ образомъ, что это *s* появилось въ языкѣ послѣ завершенія ротакисма. И дѣйствительно въ большинствѣ этихъ словъ

слышались первоначально *ss*, изъ которыхъ одно утратилось тогда, когда ротакисмъ прекратилъ свое дѣйствіе.

Въ слѣдующихъ формахъ *ss* имѣетъ этимологическое основаніе.

ss возникло изъ *dentālis* + *s*:

1. mīssī изъ *mīt-sī отъ mittere, напр. prō-meisserit C. J. L. I. n. 205, mīssit C. J. L. I. n. 1012, рядомъ съ этимъ mīsit C. J. L. n. 1268;

2. lūssī изъ *lūd-sī отъ lūdere въ рукоп. Плавта;

3. dīvīssī (C. J. L. X. n. 5974) изъ *dīvid-sī отъ dīvidere.

Такимъ способомъ произошли вообще всѣ perfecta зубныхъ и сигматическихъ основъ, какъ напр. svāsī изъ *svāssī, *svād-sī отъ svād-ēre, haesī изъ *haes-sī отъ haer-ēre изъ *haes-ēre (срв. *haesi-tāre*, гот. us-gais-jan us-geis-nan ужаснуться лит. gaiš-ti слав. жас-ѧти изъ *жѧс-ѧти, Geitler Fon. p. 101).

ss происходитъ изъ сочетанія *dentālis* + *t*, что превращается въ *st*, *ss*.

4. claussum (Mon. Ancyr.) изъ *claud-tum отъ claudere;

5. ūssus (C. J. L. IV. n. 2583), ūssūrae (Плавтъ Trin. 101) изъ *ūt-tum отъ ūtī;

6. aussus (Марій Викторинъ VI, 8, 5—6) изъ *aud-tus отъ audēre;

7. fūssus (ib.) изъ *fud-tus отъ fundere;

8. rīssus (въ рук. Плавта) изъ *rīd-tus отъ rīdēre;

9. pertūssus (ib.) изъ *-tūd-tus отъ -tund-ere;

10. comēssus (ib.) изъ *-ed-tus отъ -ed-ere;

11. cāssus (по Квинктиліану I, 7, 20—21 было въ употребленіи при Цицеронѣ, въ рукоп. Вергилія и C. J. L. V. n. 6808) изъ *cad-tus отъ cadere; также occāssiō (въ рукоп. Плавта) и occāssus (въ рукоп. Вергилія) изъ *occād-tio и *occād-tus отъ того-же глагола;

12 plaussus (въ рукоп. Вергилія) изъ *plaud-tus отъ plaudere;

13. mēssōr (C. J. L. VI. nn. 2503, 2762) изъ *mēt-tor отъ mētīrī;

14. dīvīssiō (C. J. L. II. n. 2661; Квинкт. I, 7, 20—21) изъ изъ *dīvid-tiō отъ dīvidere.

Къ этой категоріи словъ относятся еще:

15. qvasillus изъ qvassillus, которое образовалось изъ *qvat-tillus, срв. κάθ-ος· σπυρίς Hēsych.; отсюда qvālus изъ *qvat-slo-s;

16. svāsum изъ *svard-tum закопченный, грязный (Фестъ p. 302), срв. гот. svart-s = нѣм. schwarz;

17. cāsa вм. cassa изъ *cad-ta хата, срв. cāssis изъ *cad-tis шлемъ др. ир. cath-ir городъ скрт. kʰat-tra покровъ.

18. Отдѣльно стоитъ posui, въ позднихъ написяхъ possui; его *s* не коснулся ротакисмъ потому, что оно было собственно начальнымъ, такъ какъ pōnere возникло изъ pos(t) и sinere, откуда possinere, pōsnere, pōnere и perf. pos(t)sīvi, срв. poseivei, (C. J. L. n. 551), posīvī у комич. поэтовъ и проч.; possuī есть позднее новообразованіе (C. J. L. V, n. 5623; VII, nn. 47, 137, 246 etc.).

20. Сюда относятся всѣ глагольные формы съ *ss*, какъ amāsse и пр.

Въ qvasi изъ qvāsī, pīsere, vēsīca *s* стояло послѣ носовыхъ звуковъ: qvansei (C. J. L. I. n. 200) изъ qvamsei, pinsere, vensīca изъ venstīca, срв. дрн. wanst скрт. vastí пузырь.

Что касается слова nāsus, то въ виду слав. **носъ**, которое должно было бы быть ***нохъ**, если бы с находилось между гласными, Бругманнъ Grundriss I. p. 428 предполагаетъ для лат. и слав. словъ основу nās-s, срв. nāssum (у Плавта Merc. 310 A.); nār-es же возникло изъ nās-rēs, въ виду лит. nas-rai nās-t-rai слав. **noz-д-рн** изъ **нос-рн**.

Такого-же происхожденія, вѣроятно, s въ словѣ vāsum, срв. vāssa (у Плавта Merc. 781).

Въ нѣкоторыхъ формахъ *ss* этимологической подкладки не имѣетъ.

1. caussa въ написяхъ послѣдняго вѣка республики и рукописяхъ Плавта, Вергилія, Кикерона и по указанію Квинкт. I, 7, 20; такъ точно сложныя глагольныя формы съ -cūssāre;

2. qvaessō (J. R. N. n. 6482; C. J. L. V. n. 2986, X. n. 2312);

3. crīssāre (по Квинкт. I, 7, 20 во времена Кикерона);

4. прилаг. на -ō-ssus изъ on-sus, напр. perōssus (въ рукоп. Вергилія), imperiōssus, verrūcōssus (C. J. L. I. p. 455, 458), гдѣ носовое *on* превратилось въ ō, какъ доказываетъ formonsus (Грутеръ 669, 10)=formōsus изъ formōssus.

Удвоеніе *s* безъ этимологическихъ причинъ представляетъ собою любопытное явленіе латинскаго консонантизма, которое должно имѣть свои физіологическія причины.

Корссенъ и его послѣдователи полагали, что въ латинскомъ языкѣ неорганическое удвоеніе согласныхъ примѣнялось ради остраго произношенія тѣхъ звуковъ. Это можно было бы сказать объ удвоеніи спирантовъ, какъ *s*, но никакъ не о смычныхъ звукахъ, какъ p, b, k, g, t, d или плавнаго l. Древніе грамматики, выставляя на видъ акусти-

потеряло свойства глухаго спӣранта, что видно изъ того, что оно могло замѣнять сложный глухой спӣрантъ *x*; такъ, вмѣсто vīxit читаемъ въ написяхъ не только bissit (Rossi 714), но и bisit (ib. 749), visit (ib. 1092, 1094 и C. J. L. VIII. n. 8112), даже vist (C. J. L. VIII. n. 2662), вмѣсто Alexander—Alesan[der] (C. J. L. VII n. 135).

По сообщенію *Сторма* (Engl. Phil. I, 28)[43] междугласное *s* перешло глухимъ спӣрантомъ въ романскія нарѣчія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя возникли на келтской почвѣ, въ предѣлахъ которой, повидимому, глухое *s* превратилось въ звонкое *z*. Латинскія написи, найденныя тамъ, по крайней мѣрѣ свидѣтельствуютъ о томъ; напр. ozza (J. G. 207) = ossa, linqvenz, tribuz (ib. 204), crociz (ib. 11)[44]. Такимъ образомъ лат. rosa звучитъ въ средней и южной Италіи и Испаніи какъ rosa съ глухимъ *s*, въ сѣверной-же Италіи и Португаліи какъ rosa и въ Галліи какъ rose со звонкимъ *z*.

Корссенъ (I². p. 284), основываясь на томъ, что *n* передъ *s* звучало такъ слабо, что даже не писалось, напр. cōsol, cēsōr (C. J. L. I. n. 31), mēsa (Варрôнъ L. L. V, 118) вмѣсто consol, censōr, mensa, полагалъ, что и это *s* было звонкимъ спӣрантомъ *z*, такъ какъ оно послѣ исчезновенія *n* стояло между гласными. Это мнѣніе свое онъ старался подтвердить грѣч. трансскрипціею слова mē(n)ses: ΜΗΖΕΣ J. R. N. n. 2143 = C. J. L. X. n 719.

Однакожъ, нельзя опираться на единичный примѣръ иноязычной передачи, какъ на доказательство извѣстнаго явленія въ языкѣ, тѣмъ болѣе, что трансскрипція этого слова завѣдомо ошибочна, такъ какъ именно mēnsis передано въ лат. написяхъ черезъ menssis (C. J. L. X. n. 1541, VIII. n. 299; Rossi 230) и messis (C. J. L. V. nn. 1752, 6127; IX. nn. 2151, 4028), и messis даже рядомъ съ mesis (C. J. L. VI. n. 3454), что ясно свидѣтельствуетъ о беззвучности этого *s*. Кромѣ того и прилагательныя на -ensis встрѣчаются въ видѣ -essis и -enssis, какъ напр. hortessis (C. J. L. IV. n. 2240) и comitatenssis (C. J. L. IX. n. 5649)[45]. Эти формы безъ

---

[43]) Seelmann p. 313 и Zeitsch. f. ö. g. 1882 p. 258—9.

[44]) Конечное *s* было всегда глухимъ и настолько слабымъ, что часто не писалось, и въ 4 вѣкѣ по Р. Хр. въ народной рѣчи совершенно перестало звучать. Если-же оно является въ nōm. sing въ окончаніи *or* какъ arbor, labōr, mājōr вм. arbos, labōs, mājōs, то оно перешло туда изъ другихъ падежей.

[45]) Seelmann p. 118.

n съ глухимъ *s* перешли въ романскіе языки, напр. итал. (въ средней и южной Италіи): mesa=mensa, isola=insula, исп. mesa, isla, тогда какъ въ сѣверной Италіи, во франц. и португал. *s* звонкое (= *z*), напр. сѣвероит. mesa, isola, франц. maison = mansiō, порт. mesa etc.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что 1) переходъ *s* въ *r* между гласными не можетъ служить доказательствомъ звонкости этого спіранта, такъ какъ переходъ этотъ не обусловленъ ни звонкостью, ни беззвучностью *s*, а зависитъ отъ склонности его къ шипѣнію; 2) *s* между гласными въ эпоху императоровъ способно было замѣнять собою глухой сложный звукъ *x*[46]), напр. visit = vīxit; 3) s между гласными является глухимъ въ романскихъ языкахъ на некелтской почвѣ; 4) въ сочетаніи *ns* съ предшествующимъ гласнымъ звучало въ эпоху императоровъ какъ *ss*, напр. menssis, messis, и такимъ остается въ романскихъ языкахъ на некелтской почвѣ; 5) *s* всегда соединялось съ глухими смычными *k*, *p*, *t* и въ таковые превращало звонкіе смычные *g*, *b*, *d*; напр. писалось и выговаривалось rēx вм. rēgs, urps вм. urbs,

---

[46]) Что *x* заключало въ себѣ *k* и глухой спірантъ *s*, видно изъ слѣдующихъ заявленій грамматиковъ; *Терентій Марра* (V, 332, 244 — 246 K.): mīxtūra secundae (*x*) geminum pārat sonōrem, qvia *c* simul et qvae prior est (*s*) jugandō nīsum retrorsus adactam solidānt premuntqve vōcem; *Марій Викторйна* (VI, 34, 18 K.): (*x*) autem crassō spīritū hispidum sonet, qvia per conjunctiōnem *c* et *s*, qvārum et locum implet et vim exprimit, ut sensū aurium dūcēmur, efficitur; (6, 5—6): *x* autem per *c* et *s* possēmus scrībere; у *Анонима* (I, 425, 34, K): *x* līttera composita, qvam ideo duplicem dīcimus qvoniam constat ex *c* et *s* līterīs; у *Прискіана* (I, 8, 43—II, p. 3 24 K.): melius ergō nōs qvoqve *x* sōlum pōnimus, qvae locum obtinet *cs*, cūjus ratiōnem... ipse sonus aurium jūdiciō possit reddere... *x* locō *c* et *s* fungitur. Нѣкоторые грамматики утверждаютъ, что *x* не было въ азбукѣ отъ начала ея существованія, а введено позднѣе, какъ *Прискіанъ* (I, 3, 7—II p. 8, 14 K.: novissimē ā Latīnīs assūmpta post omnēs pōnitur līterās), *Помпей* (V, 108, 14 K.: ergō ista *x* līttera qvando nōn fuit,..), *Марій Викторйнъ* (VI, 21, 1 K.: „observātiō Nigidiī, qvī in librīs suīs *x* līterā nōn est ūsus antīqvitātem seqvens), *Діомедъ* (I, 422, 30 K.: *x* duplex est, ante qvam inventam...), *Ардакъ* (VII, 326, 15: qvīpe ante inventam *x* līteram); при чемъ сообщаютъ, что въ то время *x* передавалось черезъ *c* и *s*, какъ pīcs, а также черезъ *g* и *s*, какъ rēgs. No это послѣднее заявленіе невѣрно, такъ какъ, во первыхъ, фvсіологически невозможно соединеніе звонкаго *g* съ глухимъ *s*, а во вторыхъ, въ тѣ времена буквы *g* даже не было, а *c* означало и глухой и звонкій вѣлярный звукъ, а еще раньше глухой вѣлярный звукъ выражался буквою *k*, звонкій—буквою *c*. Грамматики очевидно введены были въ заблужденіе этvмологіею. Во всякомъ случаѣ способъ писанія *x* черезъ *xs*, какъ это находимъ въ написяхъ, напр. saxsum, extrad, proxsumus, faxsit (C. J. L. I, nn. 34, 196, 197, 200) и проч. свидѣтельствуетъ о томъ, что *x свистѣло*, а *не звучало*.

ātsīgnātus вм. ad-sīgnātus; 6) посредникомъ между *m* и зубнымъ спирантомъ *s* являлся всегда глухой смычный звукъ *p*, какъ sūm-p-si, hiem-p-s.

Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, мы приходимъ къ заключенію, что дѣйствительно въ латинскомъ языкѣ, послѣ исчезновенія звонкаго *z* въ древнюю эпоху, осталось во всѣхъ случаяхъ глухое *s*, даже между гласными. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что древніе грамматики, столь чуткіе къ малѣйшимъ акустическимъ тонкостямъ, непремѣнно подмѣтили бы разницу между глухимъ (*s*) и звонкимъ (*z*) спирантами, если бы такая существовала.

Это ученіе не ново; его проповѣдывалъ въ началѣ сего вѣка *К. Шнейдеръ* (въ „Ausführliche gramm. d. l. Sp.“ 1819 г.), о которомъ мы говорили во введеніи на 8 стр.; а недавно выступилъ въ защиту его *М. Швейсталь* (въ Essai sur la valeur phonétique de l'alphabet latin. 1882 г.). Къ сожалѣнію, они не съумѣли привести убѣдительныхъ доказательствъ, а напротивъ, ихъ доказательства могутъ служить для подтвержденія какъ разъ противуположнаго, какъ остроумно замѣтилъ Зеельманнъ въ Aussprache p. 313 и въ рецензіи Швейсталева труда въ Zeitschrift für öster. gymnasien 1882 p. 858—9.

Какъ *Шнейдеръ*, такъ и *Швейсталь* принимаютъ удвоеніе звука *s* между гласными и чередованіе *ss* съ *s* за доказательство беззвучности *s* между гласными. Но они не обратили вниманія на то, что этимъ самымъ они пришли къ противуположному выводу, такъ какъ, если Римляне считали нужнымъ для обозначенія беззвучности *s* между гласными удвоять его, то этимъ самымъ признавали неудвоенное, простое *s* звонкимъ. Кромѣ того Римляне должны были бы удвоять глухое *s* въ сложныхъ словахъ въ началѣ кореннаго слова, какъ напр.: prae-ssentīre, prae-ssens, de-ssuper, совершенно также, какъ вынуждены были французы удвоить *s*, когда оно въ такихъ-же сложныхъ словахъ стало превращаться изъ глухаго въ звонкое, какъ pre-ssentir, de-ssous etc., желая удержать *s* беззвучнымъ.

Въ русской литературѣ не согласился съ Корссеномъ профессоръ *Бодуэнъ-де-Куртенэ*, хотя и не высказался рѣшительно, а назвалъ серединное *s* и *s* послѣ *n* „сомнительнымъ“ (Филолог. Записки 1884 р. 104. Воронежъ). За то самымъ энергичнымъ поборникомъ правильнаго произношенія *s*, какъ глухаго спиранта во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, является у насъ *А. А. Ивановъ*.

О ПРОИЗНОШЕНІИ ЛАТ. l.

Разсужденіе свое о произношеніи лат. *l* мы начнемъ чрезвычайно интереснымъ сообщеніемъ *Плīнія*, сохранившимся у грамматика *Прīскіāна* (Inst. I, 7, 38—K. II, p. 29): *l* triplicem, ut Plīniō vidētur, sonum habet: *exīlem*, qvando geminātur secundō locō posita, ut ille, Metellus; *plēnum*, qvando fīnit nōmina vel syllabās et qvando aliqvam habet ante sē in eādem syllabā consonāntem, ut sōl, silva, flāvus, clārus; *medium* in aliīs, ut lectum, lectus. На основаніи этого заявленія, въ первое столѣтіе по Р. Х. въ литературномъ языкѣ *l* произносилось *полнымъ* звукомъ (plēnum, какъ наше лъ, польское ł) въ концѣ словъ, какъ sō*l*, или слоговъ, какъ si*l*-va, и послѣ начальнаго согласнаго какъ *fl*āvus, *cl*ārus, слѣдов. сол(ъ), сил(ъ)-ва, фл(ъ)авус, кл(ъ)арус, а не соль, сильва, флявус, клярус;, *слабымъ* (exīlis, какъ наше ль, польское l) звучало оно въ удвоеніи ll, какъ ille, Metellus, слѣдов. илл(ь)э, Метеллюс; наконецъ l произносилось *среднимъ* звукомъ между первымъ и вторымъ (medium, какъ чешское l, см. Предисловіе p. 1) въ началѣ словъ, разумѣется передъ гласными, такъ какъ *l* въ началѣ корня съ согласными не сочетается, какъ напр. lectus, а также въ началѣ слога въ серединѣ слова, какъ sō*l*us tā*l*is, что подразумѣвается въ Плīніевыхъ словахъ „in aliīs“. Такимъ образомъ *Плīній* наблюдалъ цѣлый рядъ звуковъ *l*, въ которомъ намѣтилъ три главныхъ представителя: *l твердое*, *l среднее* и *l мягкое*. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ на точкѣ современныхъ намъ фōнѣтиковъ, которые, какъ напр. *Сиверсъ* (Grundz. d. Phōn.[2] p. 92, прим. 2), признаютъ цѣлую скалу звуковъ *l*, на подобіе скалы гласныхъ звуковъ.

Послѣдующіе за Плīніемъ грамматики вполнѣ согласны съ нимъ относительно *l* plēnum, которое они называютъ pingve, и *l* exīle, ко-

торое именуется ими также tenue и subtīle; при томъ они порицаютъ неправильность въ произношеніи этого звука, которая обнаруживалась въ томъ, что иные произносили мягкое *l* слишкомъ мягко (exīlius, tenuius, subtīlius), а иные опять твердое *l* слишкомъ твердо (nimium plēnē, pingvius), или же, если кто произносилъ твердое *l* мягко, а мягкое, наоборотъ, твердо. Эта неправильность называется у нихъ лабдакисмомъ (labdacismus). Такъ *Діомедъ* (I, 453, 3 K.): labdacismī, sī *l*ūcem prīma syllabā vel a*l*mam nimium plēnē prōnūntiāmus; *Сервій* (in Don. IV, 445, 12—3 K.): labdacismī fīunt, sī aut ūnum *l* tenuius dīcis, ut *L*ūcium, aut geminum pingvius, ut Mete*ll*us; *Помпей* (V, 286—287 K.): labdacismus est ille, qvī aut per ūnum *l* fit, aut per duō; sed per ūnum, sī tenuius sonet, per duō, sī pingvius sonet; ...dēbēmus dīcere *l*argus, ut pingve sonet ...item (fīt labdacismus) in geminō *l*; sī volueris pingvius sonāre, sī dīcimus Mete*ll*us, Catu*ll*us; *Консентій* (V, 394, 22 K.): labdacismum vitium in eō esse dīcunt, qvod eadem līters vel subtīlius ā qvibusdam, vel pingvius ecfertur. et rē vērā alterutrum vitium qvibusdam gentibus est. nam ecce Graecī subtīliter hunc sonum efferunt, ubī enim dīcunt „ille"..., sīc sonant duae *l*..., qvasi per ūnum *l* sermō ipse consistat. contrā aliī sīc prōnūntiānt..., ut aliqvid illīc sonī etiam consonāntis ammīscēre videāntur, qvod pingvissimae prōlātiōnis est.

No относительно Плиніева *l* medium обнаруживается въ ихъ мнѣніяхъ разногласіе. Такъ напр., судя по словамъ *Діомеда*: sī *l*ūcem prīmā syllabā nimium plēnē prōnūntiāmus, или изъ противупоставленія у *Сервія*, что происходитъ лабдакисмъ, если произнести *l* въ *L*ūcius слишкомъ мягко, а удвоенное *ll* въ Mete*ll*us слишкомъ твердо, или у *Помпея*: dēbēmus dīcere *l*argus, ut pingve sonet—выходитъ, что *l* передъ гласными было твердое, pingvis, тогда какъ *Консентій* (V, 304, 22, K.: rōmāna lingva ēmendātiōnem habet in hāc qvoqve dīstinctiōne; nam alicubi pingvius, alicubi dēbet exīlius prōferrī; *pingvius*, cum vel *b* seqvitur ut in albō, vel *c* ut in pu*l*crō, vel *f* ut in ade*l*fīs, vel *g* ut in a*l*gā, vel *m* ut in pu*l*mōne, vel *p* ut in sca*l*prō; *exīlius* autem prōferenda est, ubīcunqve ab eā verbum incipit, ut in *l*epore, *l*ānā, *l*upō, vel ubī in eōdem verbō et prior syllaba in hōc fīnītur et seqvens ab eā incipit ut i*ll*e et A*ll*ia) его считаетъ exīlis мягкимъ. Изъ этого явствуетъ, что послѣ Плинія грамматики принимали только двѣ категоріи звуковъ *l*: *ł* твердое (pingve) и l' мягкое (exīle, tenue, sub-

tīle), при чемъ одни считали Плīніево *l* medium твердымъ, какъ *Діомēдъ, Сервій, Помпей,* а другіе мягкимъ, какъ *Консентій.* Причины разногласія этого разъяснятся ниже. Теперь перейдемъ къ фусіологической сторонѣ *l*-звуковъ и провѣримъ сообщенія древнихъ фōнētиковъ.

У *Терентіáна Магра* (VI, 332, 230—234 K.) читаемъ о фусіологическихъ качествахъ звука *l* вообще слѣдующее: adversa palātī superā premendō parte obstānsqve sonō qvem ciet ipsa lingva nītens validum penitus nēsciō qvid sonāre cōgit, qvō lītera ad aurēs veniat secunda nostrās (когда спинка языка, примыкая къ противуположному нёбу, загражданетъ путь звуку, образованію котораго самъ языкъ собственно усиленно содѣйствуетъ, то происходитъ внутри рта по необходимости какой-то значительный звукъ, благодаря которому до нашего слуха доходитъ вторая буква (т. е *l*, такъ какъ въ томъ мѣстѣ говорится о нѣкоторыхъ звукахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: f, l, m, n, r, s, x); а у *Марія Викторúна* (VI, 34, 10 K.) читаемъ: seqvētur l, qvae validum nēsciō qvid partem palātī, qvā prīmōrdium dentibus superīs est, lingvā trūdente, dīductō ōre personābit (слѣдуетъ *l*, которое сильно какъ-то звучитъ при раздвинутомъ ртѣ, когда языкъ примыкаетъ къ той части нёба, гдѣ коренятся верхніе зубы).

Въ этомъ описаніи обращено вниманіе лишь только на преграду, которую ставитъ голосу передняя часть языка съ деснами, и не указано на послѣдствіе этой преграды, обнаруживающееся въ томъ, что голосъ уходитъ черезъ отверстіе между боками языка и верхними зубами и этимъ завершаетъ всю процедуру образованія звука *l.*

Этотъ моментъ объясняетъ возможность пѣрехода звука *d* въ *l*; стоитъ только уничтожить при *d* боковую смычку языка съ верхними зубами, чтобы получилось *l.* Такъ у *Марія Викторúна* (VI, 26, 1, K.) читаемъ: *Novensiles* sive per *l*, sive per *d* scrībendum, comūniōnem enim habuit *l* lītera cum *d* apud antīqvōs, ut *dingvam* et *lingvam*, *dacrumīs* et *lacrumīs*, *Kapitōdium* et *Kapitōlium*, et *sella* ā *sede* et *olēre* ab *odōre*; est et comūniō cum Graecīs, nōs lacrimae, illī δάκρυα, olēre ὀδωδέναι, meditārī μελετᾶν; у него-же (VI, 9, 17 K.): lingvam per *l* potius qvam per *d*, praesidium per *d* potius qvam per *l*; у него-же (VI, 8, 14, K.): Cn. Pompējus Magnus et scrībēbat et dīcēbat ka*d*amitātem prō ca*l*amitāte; *Probī app.* (IV, 199, 3 K.): a*d*ipes prō a*l*ipes; у *Пагла Д.* p. 68: *d*acrimās prō *l*acrimīs Līvius saepe posuit, nīmīrum qvod Graecī appellānt δάκρυα; item *d*autia, qvae *l*autia dī-

cimus, et dantur lēgātīs hospitiī grātiā; p. 70: dēlicāta dīcēbant diīs consecrāta, qvae nūnc dēdicāta; у *Теренті́я Скарра* (VII, 13, 14; 23, 17): se*l*lam, qvam illī (sc. antīqvī) se*dd*am; у *Квинкти́л.* I, 4, 16: sīc Ὀδυσσεύς, qvem Ὀλυσσέα fēcerant Aeolīs, ad Ulixen dēdūctus est (K. Z. XXIX, p. 433 Kretschmer); O Novensiles у Варро́на L. L. V, 10 и Ли́вія VIII, 9; осское akudunniad соотвѣтствуетъ лат. Aqvi-*l*onia, и осское si*d*ikinund является въ видѣ Si*l*icino въ написи 3 вѣка по Р. Хр. (Boissieu J. Ly. VIII, 39); Go*l*ulius рядомъ съ Go*d*ulius (J. A. 691, 70 Renier); vo*d*eba вм. volēbām (Garruci Graff. Pomp. XVII, 6).

Кромѣ цитованныхъ словъ мы находимъ еще нѣсколько случаевъ, въ которыхъ *l* производятъ изъ арійскаго *d*; такъ *l*ēvir произошло изъ *d*ēver, срав. грѣч. δᾱΓήρ слав. **дѣверь** лит. dėverìs; ūl*i*go изъ ūdigo, срв. ūd*u*s влажный; so*l*ium сидѣніе, кресло вм. sodium, prae-silium вм. prae-sidium, Novensiles, sedda отъ sedēre (*Курціусъ* Grundz.[5] p. 240); *l*ūdus вм. lovdos изъ *d*ovdos, слав. **док-лѣть** довольный у-довольствіе (параллѣльныя формы loidos, loedos изъ do(v)idos, древн.-исл. tei-tr, двн. zei-z веселый De Sauss. Mém. d. l. S. d. l. 6); *l*aurus изъ *d*aurus darvus, larix изъ darix ир. dair (B. B. IX, p. 88 Stockes); mulier изъ mudier гр. μυζάω сосать лат. mamma изъ mad-ma, грѣч. μαζός изъ μαδjος и μαστός сосецъ (B. B. I, p. 63. Фикъ); mī*l*es изъ miz-*d*es (срв. выше стр. 69), mālus изъ mas-*d*us двн. mas-t мачта, prō*l*es изъ pros-des гот. fras-ts дитя (K. Z. XXV p. 313 Kluge); impelimentum вм. impedimentum (Фестъ p. 108); lignum топливо изъ *dignum сл. **жегѫ** лит. degti горѣть скр. dahāmi жгу.

Въ приведенныхъ выше словахъ *d*ingva, *d*acruma, ca*d*amitās *d* также оправдывается этимологіею; о dingva и dacruma см. Введеніе p. 6; cadamitās срв. осск. cadeis injūriae грѣч. χῆδος гибель гот. hatis двн. haz = нѣм. hass скрт. kadanam гибель зд. fra- kadha гибель.

Формы Capitōdium, adipes жирные, dautia, vodeba вм. Capitōlium, alipes (срв. ἀλείφω), lautia (отъ lautus мытый, чистый, славный) и volēbām показываютъ, наоборотъ, переходъ *l* въ *d*.

Древними фонѣтиками ничего не выяснено, въ чемъ заключается различіе между твердымъ и мягкимъ *l*. По нашему мнѣнію различіе, существующее и въ нашемъ языкѣ, состоитъ въ томъ, что при твердомъ *l* задняя спинка языка приближается къ мягкому нёбу, какъ при артикуля́ціи гласныхъ *u* и *o*, при чемъ, въ то время какъ

кончикъ языка упирается въ противулежащія десны, передняя спинка опускается внизъ и образуетъ значительное углубленіе; при образованіи же мягкаго *l*, наоборотъ задняя спинка опускается ниже, а передняя подымается вверхъ къ твердому нёбу, какъ при гласныхъ *e* и *i*. Такимъ способомъ *l* plēnum или pingve мы назовемъ вēлāрнымъ и обозначимъ его знакомъ *l̄*, а *l* exīle, tenue, subtīle—палāтāльнымъ, *l'*. А такъ какъ свойство *l* передъ гласными лучше всего опредѣляется, подобно *k*-звукамъ, слѣдующими за нимъ гласными, то въ lu, lo *l* будетъ твердымъ, въ le, li—мягкимъ; остается *la*, которое необходимо считать обоюднымъ или среднимъ. Древніе грамматики, не будучи въ состояніи уяснить себѣ φυсіологическія качества *l* передъ гласными, затруднялись въ томъ, къ какой изъ двухъ катēгорій, ими установленныхъ, причислить это *l*, не исключая даже Плīнія, который установилъ даже *три* катēгоріи *l*.

Къ сему необходимо добавить, 1) что арійское сонāнтное или слогообразовательное l̥ стало въ лат. языкѣ вēлāрнымъ согласнымъ, слѣд. *твердымъ l*, развивши передъ собою звукъ *u* или *o*, арійское же l̥̄ — *a*; такъ изъ корня mlk образовалось mulk или molk въ mul(c)-ta mol(c)-ta осск. moltam (tab. Bant.)=multam умбр. motar изъ mol-tar = multae скрт. mṛš-āmi хватаю mṛš-tá схваченный; изъ mlg-mulg-ēre, др. ир. melg молоко дрвн. melch-an=нѣм. melk-en слав. млѣ-жⷭ лит. mélž-u зд. marez-aiti; изъ sl̥̄—sal-vus умбр. sal-vom грѣч. ὅλ-ος οὖλος изъ σολ-Fo-ς скрт. sár-vas; 2) такое-же *u* развилось передъ *l* въ приставкѣ klo-, такъ что изъ piā-klo-m умбр. piha-klu образовалось piā-*cu*lu-m, изъ pō-klo-m pō-colo-m (C. J. L. I. nn. 43—50), pōculum; 3) подъ вліяніемъ развившагося передъ *l* звука *u*, губная артикулāція послѣдняго столь сильно дѣйствовала на *l*, что и оно превратилось въ губной звукъ *v*, который затѣмъ исчезъ; такъ изъ dulcis получилось *duvcis, а затѣмъ du-cis (Renier J. A. n. 2044; ducissimo C. J. L. VI. n. 15104; δουκισιμο ib. n. 12006); изъ sulfurarius—sufurarius (Renier J. A. n. 2824); вм. calculus писалось cauculus, вм. altus—autus (Schuchardt Voc. II, 494; I, 91)[47]; 4) во франц. языкѣ всякое конечное вēлāрное *l*, подъ вліяніемъ губнаго элемента, превратилось въ *u*, напр. généraux изъ

[47]) Этому соотвѣтствуетъ въ крēтскомъ нарѣчіи переходъ λ въ υ: αυκά изъ αλκά, αῦσος изъ ἄλσος, θεύγεσθαι изъ θέλγεσθαι (Hey, Qvaest. d. dial. Crēt. 29) лит. taũka топливо вм. taĩka, малорусское бувъ вм. былъ; сербское писао вм. писалъ.

généraIs, cheVaux изъ cheVaIs=caballōs, au изъ al=ad illum, aux изъ als = ad illos, haut = altus, autus и проч. [48]).

По заявленіямъ грамматиковъ, *мягкое l'* находимъ въ удвоеніи ll. Какъ мы выше замѣтили при ss, удвоеніе согласныхъ бываетъ или органическое, т. е. этимологическое, или же неорганическое, т. е. акустическое. Органическимъ оно является въ слѣдующихъ случаяхъ: изъ d-l напр. sel-la отъ sed-ēre, изъ t-l напр. capil-lum отъ caput, изъ n-l напр. sigil-lum изъ sign-lum отъ signum, изъ r-l напр. puel-la изъ puer-la, изъ l-d напр. mol-lis изъ mol-dis срв. слав. мл-дъ русс. моло-дой скрт. mṛ-dú, изъ l-n напр. pel-lis изъ pel-nis p. 108, изъ l-s напр. col-lum (см. p. 71), изъ l-v напр. pal-lēre изъ palvere p. 107. Неорганическое удвоеніе встрѣчается послѣ долгихъ гласныхъ и двугласныхъ и образуется какъ при ss. (см. p. 80) напр. mīlle (C. J. L. I nn. 701, 1012), qvaerē-lla (J. R. N. n. 4911, 7108), vī-llicus (C. J. L. n. VI, 615; IX, n. 357), Pau-llus во множествѣ эпиграф. примѣровъ и проч. Въ этихъ сочетаніяхъ было первое *l*, вѣроятно, твердое, а второе—мягкое, чтоможно объяснить тѣмъ, что опустившаяся при *l* передняя спинка языка внизъ, подымается вслѣдствіе вялости артикуляціи при слѣдующемъ l вверхъ къ твердому нёбу и производитъ смягченіе этого втораго *l'*, вслѣдствіе чего получалось акустическое впечатлѣніе одного *l*, какое и писалось рядомъ съ *ll* въ неорганическихъ удвоеніяхъ, какъ mīlia, qvaerēla, Paulus, vīlicus etc.

Сочетаніе *tl* часто переходитъ въ *cl*, какъ въ sclīs (C. J. L. I, nn. 211. 1249) aclhetico (Op. 2588), вм. stlīs (p. 71) athlētico; у грамматиковъ: sclātāris, marclus, veclus, viclus, capiclum, scloppus, crepic(u)lum etc. вм. slātāris etc. Переходъ этотъ совершался главнымъ образомъ въ арійской приставкѣ *tlo-* и объясняется тѣмъ, что зубное *t* повліяло на перенесеніе артикуляціи *l* въ палатальную область, гдѣ *l*, сдѣлавшись мягкимъ, въ свою очередь придвинуло къ себѣ *t*, превративъ его сначала въ *t'*, а потомъ въ *k'*. Переходъ *t* въ *c* передъ *l* отразился и на итал. языкѣ, напр. vecchio изъ vecjo, vecl'o, лат. veclus вм. vetlus = vetulus. Такое-же смягченіе лат. *l* происходитъ въ италіанскихъ начальныхъ группахъ cla, pla, fla и проч., какъ chiamare, pianta, fiamma изъ cljamare, pljanta, fljamma. Между i-i и

[48]) Корссенъ I², p. 220.

e-i мягкое l', превратившись въ полузвукъ j, исчезало еще на почвѣ народнаго лат. языка, какъ напр. fiios, fieis вм. fīliōs, fīleis (=fīliīs, C. J. L. VI. nn. 667, 5183), Aureia изъ Aurelia (Renier J. A. n. 3966), Corneius вм. Cornelius (Fabretti VIII, 30), Oreius вм. Orelius (J. R. N. n. 6554). Это явленіе сильно распространено въ португальскомъ языкѣ не только передъ мягкими, но и передъ другими гласными, какъ напр. candea = candēla, taes = tālēs, taboa = tabula, côr, dôr изъ col'or, dol'or etc. [49]).

Въ большинствѣ случаевъ, приведенныхъ нами на 87—88 страницахъ, переходъ *d* въ *l* совершился передъ *e* или *i*; такъ dingva -*l*ingva, sedēre-so*l*ium praesi*l*ium Novensi*l*ēs, odōr-o*l*ēre, dēdicāta-dē*l*icāta, sidikinud-Si*l*icinō, dēver-*l*ēvir, *ūdīgo-ū*l*īgo, *mūdier-mū*l*ier, *mīdes-mī*l*es, *prōdes-prō*l*es, impedimentum-impe*l*imentum, Ὀδυσσεύς-U*l*ixes, *dignum-lignum. Въ нѣсколькихъ случаяхъ наблюдаемъ переходъ *d* въ *l* передъ *a*, какъ dacruma-*la*crima, seddam-se*ll*am, *daurus-*la*urus, cadamitās-ca*la*mitās, *darix-*la*rix; даже передъ *o*, *mādus-mā*lus*, *dovdos *lo*vdos=lūdus, akudunniad-Aqvi*lo*nia и передъ *u*: Godulius-Go*lu*lius. Что касается перехода *d* въ *l* передъ *a*, *o*, *u*, то необходимо замѣтить, что sedda можетъ считаться или выдумкою грамматика, или же формою, возникшею изъ sed-la посредствомъ ассимиляціи *l* въ *d*; cadamitās и calamitās могутъ быть самостоятельныя формы, такъ какъ calamitās означаетъ порчу хлѣба (calamus, culmus стебло), напр. у *Сервія* Verg. Geōrg. I, 151 (robīgo genus est vitiī, qvō culmī pereunt, qvod ā rūsticānīs calamitās dīcitur), у Дона̀та Ter. Eun. I, 1, 79 (propriē calamitātem rūsticī grandinem dīcunt, qvī comminuat calamum, hoc est culmum et segetem), что составляетъ для сельскихъ жителей бѣдствіе; переходъ *daurus въ laurus, *darix въ larix этимологически еще не достаточно выясненъ, что можно сказать и о *dovdos-lūdus; Aqvilonia не есть переводъ осскаго akudunniad, а вольная латинская передача вслѣдствіе сближенія со словомъ aqvila, aqvilus, такъ какъ осское слово, равняющееся умбрійскому Akeřunia, Acersonia, сохранилось и въ италіанскомъ Lacedogna, Cedogna; Go*lu*lius, какъ африканская форма, ничего не доказываетъ.

Такимъ способомъ остаются несомнѣнными всего два примѣра, въ которыхъ послѣ *d* былъ иной гласный, чѣмъ *e* и *i*: dacruma-lacrima и *mādus-mālus. Если къ сему прибавить, что lautia-dautia

[49]) Diez, Gramm. d. rom. spr. p. 205.

могутъ быть признаны за самостоятельныя формы, такъ какъ dautia сопоставляется съ скрт. dūtas посолъ, чѣмъ и объясняются слова *Пагла Д.*: dantur lēgātīs hospitiī grātiā (см. выше p. 88), то окажется, что за исключеніемъ двухъ случаевъ *d* переходило въ *l*, и наоборотъ *l* въ *d* лишь тогда, когда за ними слѣдовали гласные *e* и *i*. Если бы даже оказалось, что переходъ *d* въ *l* передъ *a* совершился въ большемъ количествѣ случаевъ, чѣмъ мы предполагаемъ, то изъ сказаннаго можно вывести то заключеніе, что преимущественно мягкое или палāтāльное, рѣже обоюдное *l* (передъ *a*) заступало *d* и, наоборотъ, *d* переходило въ палāтāльное, рѣже обоюдное *l*, тогда какъ твердое или вēлāрное *l* этою способностью почти не обладало.

Подведя итогъ всему сказанному о лат. *l*, мы можемъ опредѣлить значеніе его слѣдующими словами: подобно *k*-звукамъ первоначально различалась цѣлая скāла звуковъ *l*, какъ вēлāрныхъ, такъ и палāтāльныхъ, достоинство которыхъ лучше всего опредѣлялось слѣдующими за нимъ гласными: *lu, lo, la, le, li*. Изъ нихъ *lu, lo* звуки вēлāрные, *le, li* палāтāльные; по серединѣ между ними находится обоюдное *la*, имѣя отчасти вēлāрное, отчасти палāтāльное значеніе. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ, повидимому, понимать слова *Плīнія*[50]). Въ болѣе позднюю эпоху императоровъ выработались грамматиками два рода звуковъ *l*, твердое ł и мягкое l, причемъ среднее или обоюдное причислялось то къ твердому, то къ мягкому. Твердымъ считалось *l* въ концѣ словъ и слоговъ, въ началѣ словъ и слоговъ и послѣ согласныхъ, въ томъ и другомъ случаѣ передъ *u, o*, а также *a*; мягкимъ— въ сочетаніи *ll* и передъ *e* и *i*, а также *a*; слѣдов. обоюднымъ было *l* передъ *a*. Твердое *l*, превратившись часто въ концѣ эпохи императоровъ въ *u*, является въ такомъ-же видѣ во французскомъ языкѣ; мягкое-же l, иногда и обоюдное (передъ a), превращалось въ d, или возникало изъ послѣдняго; а въ концѣ времени императоровъ между гласными *e* и *i* мягкое *l* исчезало, что затѣмъ продолжалось въ португальскомъ языкѣ; въ италіанскомъ и обоюдное *l* послѣ согласныхъ нерѣдко превращалось въ j.

---

[50]) На основаніи сказаннаго мы бы предложили слѣдующую поправку Плīніева опредѣленія: *l* triplicem sonum habet: *exīlem*, qvando geminātur secundō locō posita [et ante *e* et *i* vocālem]; *plēnum*, qvando fīnit nōmina vel syllabās, [et ab eō incipit syllaba vel nōmen] et habet ante sē in eādem syllabā consonāntem, [utrumqve seqvente *u* et *o* vocālī]; *medium* [ante *a* vocālem posita].

ДОБАВЛЕНІЕ.

Могутъ-ли латинскіе губные звуки p, b, f служить замѣстителями арійскихъ нёбныхъ k, g, gh?

I. *Лат. p = арійскому k?*

Въ первой части нашего труда (p. 38—44) мы старались сдѣлать очевиднымъ, что лабіāлизāція вēлāрныхъ звуковъ не есть явленіе общеарійское, а что она возникла на эvрōпѣйской почвѣ въ области языковъ грѣческихъ, италійскихъ, келтскихъ и германскихъ.

Замѣчательно развитіе лабіāлизāціи вēлāрныхъ звуковъ въ италійскихъ языкахъ. Въ то время какъ въ осскомъ, умбрійскомъ и прочихъ сабелльскихъ нарѣчіяхъ лабіāлизāція достигла полнаго развитія, превративъ, подобно келтскимъ и грѣческимъ азыкамъ, звукъ *k*, при посредствѣ переходной ступени *kv*, въ *p*, въ латинскомъ она остановилась какъ бы на полпути, именно на *qv*. Такъ напр. въ осскомъ языкѣ qvis, qvisqvis, qvid, qvod является въ видѣ pis, pispis, péd, pod, qviddam — въ видѣ pédum, utrīqve — potorospéd, qvam — pam, neqve — neipe, neip, qvinqvies — pomtis, qvater—petiropert, qvatuor —petora; въ умбрійскомъ qvis значитъ pisi, pis, qvid—piře, qvomqve—pumpe, qvas in—pans en, paf en, paf e, qvam—pane, qvanta—panta, qvandoqve—panupei, qvom—pone, utrīusqve—putrespe, peturupuřus—qvadrupedibus, πεμπάδες—pumpeřias (pumpe=qvinqve) etc. Лишь только въ заимствованныхъ изъ латинскаго словахъ сохраняется kv; такъ въ осскомъ kvaésstur=qvaestor, παχFης=Paqvius, dekkvéarém=deqviarem, deciālem, т. е. decumānam; въ умбрійскомъ qvestur=qvaestor, tekvias=deqviae=decumānae, decuriātae, piqvier=Piqviī. Съ другой стороны существуютъ заимствованія и въ латинскомъ языкѣ, въ которыхъ въ свою очередь сохранилось *p*. Такого рода *p* встрѣчаются

напр. въ epos = Fέπος при лат. vocāre, vōx, hēpar = ἧπαρ при лат. jēcur, spinter=σπινθήρ при лат. scintilla, trapētum=τραπητόν при лат. torqvēre, opticē = οπτική при лат. oc-ulus, hippos = ἵππος при лат. eqvos и под.

No кромѣ этихъ словъ, которыя оказываются несомнѣнными заимствованіями изъ грѣч. языка, мы насчитали еще 27 случаевъ, въ которыхъ звукъ *p* соотвѣтствуетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, въ томъ числѣ Корссена, Курціуса, Фикка, Фрёде, Ваничка, Шерцля и друг., арійскому *k*. Однакожь, въ лицѣ Шлейхера, Асколи, Іордана, Берсу, Бругманна и друг. это мнѣніе нашло себѣ противниковъ, которые, недоумѣвая, отчего въ одномъ и томъ-же словѣ является то *kv*, то *p*, какъ напр. coqva и popa, qvadra и petra, Qvin(c)tius и Pontius, eqvos и Epona, liqvidus и limpidus и др., принимаютъ слова съ *p* или за нелатинскія, заимствованныя изъ другихъ языковъ, въ которыхъ лабіализація совершилась окончательно, или считаютъ *p* за арійскій звукъ, или видятъ въ этомъ *p* мѣстную, неорганическую перемѣну звуковъ.

Разсмотримъ ихъ по порядку.

а) *Слова заимствованныя.*

1. *pomp-*. Приведенныя на 25 стр. № 9 формы арійскихъ языковъ, соотвѣтствующія латинскому qvinqve, представляя въ корнѣ *pe* (πεντε, пять, penkì), свидѣтельствуютъ о томъ, что оно произошло изъ *qvenqve, арійская форма котораго будетъ *penke. Изъ этой арійской формы получилось посредствомъ лабіализаціи звука *k* *penqve, конечное qve котораго уподобило себѣ начальное pe; образовавшееся такимъ способомъ *qvenqve превратилось въ qvinqve послѣ того, какъ *e* перешло въ *i* подъ вліяніемъ слѣдующаго носоваго звука. Посредствомъ приставки *to* получилось *qvenk-tos, которое, въ силу аналогіи съ qvinqve, переродилось въ qvinc-tus, qvintus. Отъ этихъ формъ производятся собственныя имена, какъ Qvinctius Qvintius, Qvinctīlis Qvintīlis, Qvinctīlius Qvintīlius, Qvinctīliânus Qvintīliânus. Подобно грѣч. и келт. формамъ—въ осскомъ и умбрійскомъ языкахъ конечное *qv*, возникшее изъ *k* посредствомъ лабіализаціи, превратилось въ *p*. Такимъ образомъ арійское penk является въ видѣ pomp въ осскомъ словѣ pom(p)-tis (tab. Bant. = qvinqviēs), и въ видѣ pump- въ умбр. pump-eřias (Tab. Eugub.=πεμπάδες). Отъ pomp- производятся осскія собственныя имена, извѣстныя намъ изъ осскихъ написей: πομπτιες или pon-

tiis вм. pomptiis и pompaiians=Pompējānus. А такъ какъ въ латинскомъ языкѣ встрѣчаются такія-же по составу имена, какъ Pontius изъ Pomptius, Pomptīnus, Pompējī, Pompējus, Pompīlius, Pompōnius, то они, очевидно, заимствованы изъ осскаго. Это подтверждается еще и тѣмъ, что нѣкоторыя изъ этихъ именъ довольно часто попадаются въ написяхъ изъ осскихъ областей (въ J. R. N.); Pompīlius—прозвище царя Нумы, Сабинянина (не Латинянина); что же касается названія города Помпеевъ, то его осское происхожденіе не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ извѣстно, что этотъ городъ населенъ былъ Осками. Латинскія формы этихъ именъ были бы слѣдующія: Qvin(c)tius, Qvin(c)tīnus, Qvinqvējī, Qvinqvējus, Qvinqvīlius, Qvinqvōnius; Pompējī по грѣчески было бы Πεντάπολις.

2) *popa* etc. Подобно qvinqve, которое возникло изъ penqve, произошло и coqvere отъ арійскаго корня pek (стр. 25 № 8). Какъ тамъ, такъ и здѣсь мы видимъ лабіализацію конечнаго звука k и наблюдаемъ вліяніе этого qv на начальное p. Разница заключается лишь въ томъ, что коренное *e* перешло въ o, а не въ i, какъ тамъ, что объясняется отсутствіемъ носоваго звука послѣ e. Отъ этого coqvere производятся слова coqvos, coqva, coqvīna, coqvīnāre, coqvīnāris, coqvīnārius etc. Параллѣльно съ этимъ латинскій языкъ имѣетъ еще формы popa поваръ, который варитъ внутренности жертвенныхъ животныхъ, popīna кухня этого повара, popīnārī, popīnālis, popīnārius, popanum, которыя уже потому не могутъ быть латинскими, что при томъ-же составѣ, какъ первыя, подчиняются *другому* фонетическому правилу. Въ числѣ заимствованныхъ изъ грѣческаго языка словъ приводитъ Вейсъ p. 61 popanum = πόπανον жертвенный калачъ. Полагая, однакожь, что Латинянамъ гораздо удобнѣе было заимствовать эти слова у непосредственныхъ сосѣдей, чѣмъ у Грѣковъ, соглашаемся съ Асколи (Фонологія p. 67) и Ваничкомъ (E. W². p. 148), которые принимаютъ эти слова за осскія. При томъ слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то, что слова съ qv обозначаютъ лица и предметы изъ обыденной жизни Латинянъ, и потому неудобно было ихъ употреблять для обозначенія соотвѣтствующихъ лицъ и предметовъ изъ религіозной жизни. Извѣстно, что италійскія племена отличались бо́льшимъ развитіемъ обрядности въ религіозной жизни, чѣмъ Римляне (о чемъ свидѣтельствуютъ напр. Игувійскія таблицы), и что эти послѣдніе весьма много заимствовали у первыхъ. Естественно, слѣдов., что съ предметами перенимались и названія.

3. Слово *petra* считалось заимствованнымъ изъ грѣческаго языка (πέτρᾱ) еще встарину. Такъ Исидоръ (Orīg. XVI, 3) говоритъ: petra Graecum est, а у Беды (VII, 282, 29 K.) читаемъ: petra et Graecum et Latīnum est. Словомъ petra обозначался не столько простой камень saxum, lapis, сколько камень, отесанный въ квадратъ, что видно изъ заявленія у Феста p. 206: petrārum genera sunt duō, qvōrum alterum nātūrāle saxum prōminēns in mare, *alterum manū factum*, ut docet Aelius Gallus: petra est, qvī locus dextrā ac sinistrā fornīc*is* [corr. вм. fornīcem Ascoli K. Z. XVI, p. 206] explētur usqve ad lībrāmen summī fornīcis. Асколи въ выше приведенномъ мѣстѣ сообщаетъ, что у Романскихъ народовъ, преимущественно же у Италіанцевъ въ Тосканѣ, слово pietra всегда означаетъ квадратный камень. Если это такъ, то, конечно, не трудно угадать, что корень слова qvatuor долженъ лежать въ основаніи слова petra. Изъ сопоставленія родственныхъ словъ, приведенныхъ на стр. 24, № 2, явствуетъ, что арійская форма слова qvatuor была ketwr̥̄ [1]) (слав. **четкрь-** лат. ketvìr въ **четкрь-тый**, ketvìr-tas), изъ которой на италійской почвѣ образовалось, черезъ развитіе сонантнаго r̥̄ въ ar (Brugmann Grundr. I, p. 221—222) и лабіализацію начальнаго *k*-qvetwar, а послѣ ослабленія a въ o-qvetwor; черезъ присоединеніе приставки tó къ ар. формѣ ketwr̥̄ получилось порядковое числительное ketwr̥̄-tó-s (срав. относительно ударенія скр. kátur-thá-s Brugmann, Grundr. II, p. 229) съ акцентомъ на приставкѣ, что повлекло за собою ослабленіе арійской формы въ ktwr̥̄-tó-s. Изъ ktwr̥̄-tó-s (срав. чеш. čtvr-tý) черезъ выпаденіе t между *k* и *w* получилось kwr̥̄tós, что послѣ перехода r̥̄ въ ar превратилось въ qvar-tus (срв. польское czwar-ty). Коренное *a* сей формы повліяло и на *e* въ qvetwor такъ, что оно стало звучать какъ qvatvor, qvatuor. Однакожь изъ арійскаго ketwr̥̄ могло развиться на италійской почвѣ также qve-tur, черезъ измѣненіе полузвука *w* въ гласный *u*, вслѣдствіе чего и сонантное r̥̄ превратилось въ консонантное. Лат. форма qvadru-, встрѣчающаяся въ сложеніи напр. qvadru-pedēs, показываетъ, что произошла метаѳесь звука *r*, слѣдов. изъ qvetur (скр. kátur въ ka-tur-bhis) сдѣлалось qvetru-[2]), въ которомъ *t* подъ вліяніемъ слѣдующаго

---

[1]) За неимѣніемъ знака для полузвука u̯ употребляемъ вездѣ w, подобно тому, какъ выше (стр. 57) замѣненъ былъ знакъ для полузвука i̯ буквою j.

[2]) qvetrus въ tri-qvetrus трехконечный относится къ грѣч. κέντρον, двн. hwazzan= нѣм. wetzen.

плавнаго *r*, перешло въ *d* (qvedru-) [1]) и гласный *e*, какъ въ qvartus, замѣненъ звукомъ *a*. Отъ qvadru- производятся прилагательныя qvadruos, qvadrua, а затѣмъ qvadrus, qvadra. И вотъ qvadra и есть настоящее латинское названіе для квадратнаго камня, или квадратной формы вообще.

Въ индо-эранскихъ языкахъ находимъ арійскую форму ketwr̥̄- также въ видѣ ktwr̥̄, которое измѣняется въ ktur, напр. въ скр. tur-ī́ja изъ ktur-īja четвертый и зд. ā-khtuirīm qvater dīcendus, въ которыхъ гласный *e* между k и t выпалъ также вслѣдствіе того, что акцентъ перешелъ съ корня на слѣдующій слогъ. Въ грѣческомъ языкѣ такое ktwr̥̄ раздвоилось: оно является или какъ ktur, или какъ ktvar. Какъ въ ktur, такъ и въ ktvar, *k* должно было превратиться передъ согласнымъ въ π, вслѣдствіе чего получаются формы *πτυρ и *πτ(F)αρ, *πτύρες и *πτάρες, которыя опять въ свою очередь послѣ метаѳеси υρ, αρ въ ρυ, ρα превратились въ πτρυ, πτ(F)ρα и, утративъ начальное π, сдѣлались первыми частями сложныхъ словъ (π)τρυ-φάλεια шлемъ (съ 4 фалами) и (π)τρά-πεζα столъ (съ 4 ножками). Съ другой стороны арійская форма ketwr̥̄ должна была на почвѣ грѣческаго языка превратиться въ tetwr̥, откуда произошло τετFαρ-, τετταρ- въ τέτταρες, далѣе τετ(F)ορ- въ τέτ(F)ορες (Hērod.). Подъ вліяніемъ этихъ формъ съ ε въ первомъ слогѣ и съ двумя ττ въ серединѣ *πτύρες и *πτάρες превратилось въ *πέττυρες, откуда πέσσυρες въ лесб., и πίσυρες въ Ном., и πέτταρες въ бѳотійскомъ. Отъ πτρα со вставкою ε послѣ π получается слово πέτρᾱ, а къ нему муж. родъ πέτρος четыреугольный.

Мы могли бы такимъ образомъ считать лат. petra, которое никакъ не могло образоваться параллѣльно съ qvadra на почвѣ латинскаго языка, заимствованнымъ изъ грѣческаго, если бы мы знали, зачѣмъ Римлянамъ понадобилось брать названіе такого простаго предмета, какъ камень, у Грѣковъ, а не у сосѣдей Осковъ, Умбровъ или другихъ Сабелловъ. У нихъ вѣдь возникло такое слово; такъ изъ арійскаго ketwr̥̄ въ осскомъ получилось petora (aliī oscē, qvod hī qvoqve petora, qvatuor vocent. Фестъ p. 206 и Павлъ D. p. 207), вмѣсто чего въ написяхъ читаемъ petiro- въ petiro-pert четырекратъ (tab. Bant.); и въ умбр. имѣемъ petur- въ peturpur-

[1]) Переходъ глухаго *t* въ звонкое *d* подъ вліяніемъ *r* наблюдается еще въ triqve*d*ram=triqve*t*ram (Qvint. I, 6, 44), Sā*d*ria=Sā*t*ria (C. J. L. I, n. 1255) etc.

sus = qvadrupĕdibus, и какъ petro-, petra въ названіи рода Petruniaper natine = prō Petrōniā nātiōne, и въ умбрійской мѣстности Petra. Этимологически возможно слово petra и въ келтскомъ языкѣ, гдѣ petor въ смыслѣ qvatuor существовало въ словѣ *petoritum*, о которомъ читаемъ у Феста p. 206: petoritum et gallicum vehiculum esse et nōmen ējus dīctum esse exīstimant ā numerō qvatuor rōtārum. Оно встрѣчается также въ названіи галльскаго племени въ Аквитāніи Petrocorīī. Но такъ какъ происхожденіе названія petra, какъ матеріала кѵклопскихъ построекъ, восходитъ ко времени этихъ построекъ, слѣды которыхъ находятся и въ Грѣціи и Италіи (въ Латіи), то очевидно, что оно должно быть признано за общее достояніе Грѣко-италійцевъ, слѣдов. и Латинянъ, которые, однакожь, выработали для названія квадратнаго камня форму qvadra, и когда это слово стало употребляться для обозначенія всякаго предмета, имѣющаго квадратную форму, приняли для названія искусственнаго построечнаго матеріала новое слово, вѣроятнѣе всего, у сосѣдей Осковъ или Умбровъ. Такимъ образомъ латинскія имена, происходящія отъ petor-, petro,—необходимо считать нелатинскими; такъ напр. Petrōnia (amnis est in Tiberim perfluens у Феста p. 250) происхожденія умбрійскаго или сабинскаго, также и Petrōnius (=фалис. Petrunes), Petrējus.

4. *Epona.* Въ латинской литературѣ со временъ императоровъ появляется названіе богини *Эпоны*, покровительницы коней. Изъ Ювеналя Sat. VIII, 157 и другихъ болѣе позднихъ поэтовъ узнаемъ, что въ словѣ Epona звукъ *o* кратокъ. За исключеніемъ количественности звука *o* эта форма вполнѣ сходна по образованію своему съ древнелатинскими названіями богинь Pōmōna, Duellōna, Būbōna etc. Корссенъ I^2 p. 116, не обративъ вниманія на различіе въ количественности звука *o* въ приставкѣ *-ona* и считая Epona за видоизмѣненіе формы Eqvōna, производитъ Epona отъ латинскаго слова eq-vo-s, которому соотвѣтствуетъ скрт. áç-va-s зд. aç-pō литов. aš-và грѣч. діалект. ἴκκος (Etym. Magn. p. 474, 12) изъ ἰκ-Fo-ς. Однакожь въ грѣч. яз. коренное κ лабіализовалось передъ F въ π, вслѣдствіе чего возникла форма ἵππος изъ ἵπ-Fo-ς, а въ келтскомъ арійское ek-vo- превратилось правильно въ epo, какъ видно изъ слова epo-rediās у Плинія (H. N. III, 17, 24: eporediās Gallī bonōs eqvōrum domitōrēs vocant), соотвѣтствующаго кѵмр. eb-rwydd (изъ eb=кѵмр. ep и rwydd=др. ир. riad и др. келт. rēda=currus, Курціусъ Grzd.[5] p. 462), далѣе изъ названія галльскаго города въ об-

ласти Салассіевъ Epo-redia, и изъ имени ädуйца Epo-redorīx. Отъ этого то *epo* также можетъ происходить Epona, и тогда его уже нельзя считать словомъ латинскимъ. А такъ какъ, по заявленію Преллера (въ Римской Мѵѳологіи, изданной Іорданомъ [изд. 3-е], II, p. 227, 3), дѣйствительно почиталась Epona какъ богиня лошадей съ начала эпохи императоровъ преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя первоначально населены были Кельтами, то мы, зная, что въ Epona *o* краткое, тогда какъ, если бы оно происходило изъ Eqvona, должно было бы быть долгимъ, зная также, что въ келтскомъ было слово *epo* со значеніемъ конь, можемъ смѣло считать вмѣстѣ съ Дифенбахомъ (Orīg. Eurōp. p. 336) и Іорданомъ (въ 3-мъ изданіи Преллеровой Мѵѳологіи II, p. 227, 3) слово Epona за форму келтскую.

b) *Въ слѣдующихъ словахъ p производится изъ k на основаніи ошибочной этимологіи.*

1. *Apiolae.* Такъ назывался латинскій городокъ, недалеко отъ Албы Лонги. Корссенъ I² p. 116, производя это слово отъ корня ak-, который находится въ гот. ahva двн. aha = aa (названіе рѣкъ) лат. aqva, полагаетъ, что оно произошло изъ Aqviolae. Однакожь, такъ какъ отъ корня ak- существуютъ собственныя имена съ *aqv*, а не *ap*, какъ напр. названіе латинскаго города Aqvīnum, то становится непонятнымъ, отчего языкъ такъ непослѣдовательно *оставляетъ въ одномъ словѣ qv, а въ другомъ перемѣняетъ* его въ *p*. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ арійскомъ праязыкѣ существовало рядомъ два корня для обозначенія воды: извѣстный намъ уже ak-, и другой ăp-. Отъ послѣдняго происходитъ скрт. āp-as воды apjas водяной зд. ap вода гр. ἄπῐᾱ· Πελοπόννησος (Etym. Gud.), т. е. земля омываемая водою Μεσσ-ἄπῐᾱ земля лежащая среди воды (между двумя морями) ἐξ ἀπίης γαίης изъ заморской страны (Hom.) лит. upe потокъ прусс. аре рѣка, русская рѣка Упа, притокъ Оки, чеш. рѣки Upa, Upice. Что касается индо-эранскихъ и славяно-литовскихъ словъ, то сомнѣнія быть не можетъ въ ихъ происхожденіи отъ корня ăp-, такъ какъ въ нихъ вēлāрный звукъ *k* не можетъ переходить посредствомъ лабіāлизāціи въ *p*; сомнѣніе можетъ быть относительно грѣческихъ словъ, такъ какъ тамъ π можетъ быть арійскимъ *p*, но также можетъ заступать арійское k. Однакоже, такъ какъ арійское k превращается въ грѣческомъ въ π лишь передъ гласными α и ο и передъ согласными, тогда какъ оно переходитъ въ τ (т. е. t́)

передъ ε и ι, то въ данномъ случаѣ, такъ какъ передъ ι стоитъ π, мы не можемъ предполагать корня ak, а должны видѣть въ данныхъ грѣческихъ формахъ корень ăp. Что касается латинскаго слова Apiolae, то въ виду того, что языкъ образовалъ отъ ak- формы, какъ Aqvīnum, и мы бы ожидали скорѣе формы Aqviolae, которой однакожь нѣтъ, необходимо предположить и въ семъ латинскомъ словѣ корень ăp. Въ діалектическихъ словахъ, какъ Apulus, Apulia, Apulējus труднѣе рѣшить вопросъ о происхожденіи *p*, такъ какъ оно, какъ въ грѣческомъ, можетъ быть или арійскимъ, или замѣстителемъ *k*. Слѣдуетъ еще замѣтить, что Apiolae на основаніи разъясненной этимологіи его должно означать „рѣчной городокъ“.

2. *Limpidus.* Это слово производятъ многіе отъ корня lik- въ liqvēre. No отъ корня lik- существуетъ другое прилагательное liqvidus, безъ носоваго звука *m* въ корнѣ, текучій, ясный, прозрачный. Такимъ образомъ въ языкѣ имѣлись бы двѣ формы, совершенно одинаковыя по внутреннему строю своему (за исключеніемъ *m*), но различныя по возрасту, если такъ можно выразиться, такъ какъ *p* въ limpi-dus предполагаетъ *qv*; другими словами, limpidus является дальнѣйшимъ развитіемъ слова liqvidus, при чемъ остаются въ употребленіи обѣ формы, какъ старая, такъ и новая, что крайне удивительно. Поэтому мы должны прибѣгнуть къ другому объясненію. Въ агнонской осской написи читаемъ форму diumpaés [1]) (dat. pl. основы на a). Такъ какъ мягкое *di* передается въ латинскомъ языкѣ черезъ *l* (срв. p. 91), то, если замѣнить въ diumpaés *d* звукомъ *l*, получимъ форму liumpaés, которая соотвѣтствовала бы лат. формѣ dat. pl. lumpīs. Однакожь lumpa въ такомъ видѣ нигдѣ не встрѣчается; вмѣсто того пишется въ рукописяхъ разныхъ авторовъ lympha, а въ написи C. J. L. I. n. 1238 lumpha. Такое правописаніе основано на попыткѣ Варрона L. L. VII, 87 производить это слово отъ грѣч. νύμφη, съ которымъ оно имѣло одинаковое значеніе. Первоначальное же значеніе его было „чистая вода, источникъ“, а затѣмъ перенесено на обитательницъ его, нимфъ. Разумѣется, что этимологія

[1]) Мимоходомъ будь замѣчено, что *i* послѣ согласныхъ d, t, n, l, s, p означаетъ свойственную Осскамъ палатализацію этихъ согласныхъ, какъ напр. вышеупомянутое Diumpaés, tiurré=turrim, Niumeriis = Numerius, λιοκακειτ = locāvit, Siutiis=Sūttius, piéheoi=pīō; слѣдовательно, нужно произносить дюмпа-, тюрр-, нюмер-, льок-, сют-, пье-.

Варрóна не выдерживаетъ критики, а потому необходимо сблизить это слово, въ силу первоначальнаго его значенія, съ lepidus lepus (-ōris) грѣч. λάμπω λαμπρός λαμπτήρ λαμπάς съ лит. lẽpsna прусс. lop-is блескъ пламя со слав. лѣпъ лѣпость лѣпота (вм. лѣп; ѣ перенесено неорганически изъ лѣп лѣпить). Въ виду этого слѣдуетъ писать limpa вм. lempa, откуда происходитъ limpidus вм. lepidus. Limpa равняется осскому diumpa- (nōm. sing. diumpo), и означаетъ сначала aqva limpida чистая вода, источникъ, а затѣмъ и божество ея, русалокъ или нимфъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ агнонской написи.

3. *lupus.* Вообще принято сопоставлять это слово съ грѣч. λύκος изъ Fλυκος слав. влъкъ литов. vìlkas прусс. vilkis скрт. vṛ́kas зд. vehrka гот. vulfs=нѣм. wolf. Na основаніи этихъ сопоставленій для lupus необходимо предположить форму luqvos. Подобно многимъ другимъ словамъ, представляющимъ переходъ *qv* въ *p*, мы могли бы и lupus считать заимствованнымъ изъ нарѣчій. No въ данномъ случаѣ это невозможно на томъ простомъ основаніи, что въ италійскихъ нарѣчіяхъ имѣется для обозначенія волка совершенно другое слово, а именно hirpus или (h)irpus, какъ его приводитъ *Павлъ Д.* (p. 106: [lupus] qvem irpum dīcunt Samnītēs) и *Сервій* (Aen. XI, 785: lupī Sabinōrum lingvā hirpī vocāntur); у Сабинянъ по Варрóну онъ назывался также ircus (L. L. V, 19, 28). Отъ этого названія hirpus получили свое имя и Hirpīnī, такъ какъ ихъ велъ при переселеніи съ сѣвера на югъ Мāртовъ волкъ hirpus (у Феста p. 106: Hirpīnī appellāti nōmine lupī, qvem hircum dīcunt Samnītēs; eum enim ducem secūtī; также у Страбóна V, 4, 12; это подтверждаетъ и Сервій Aen. XI, 785: dīctī sunt ipsī populī Hirpī[nī] Sōrānī; nam lupī Sabīnōrum lingvā hirpī vocantur). Латинизованнымъ однакожъ является это слово въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Вергилія (Pal. Vat. въ Geōrg. III, 312) и у Велія Лонга (VII, 59, 19) въ видѣ hirqvos [1]), откуда hirqvōsus у Плавта Merc. 575, hirqvīnus у Плавта Pseud. 967 и Horāt. Serm. I, 4, 19, hirqvitallī (у Павла D. p. 101: puerī, qvī prīmum ad virīlitātem accēdentēs, ā libīdine scīlicet hircōrum dīctī; p. 105: hirqvitallus puer, qvī prīmō virīlitātem suam experītur). Hirqvos впослѣдствіе превратилось въ hircus, какъ coqvos въ cocus, relinqvontur въ relincuntur etc. Отъ этого имени волка (hirpus) названы также жрецы Аполлóна, замѣстителемъ

[1]) Въ осскомъ языкѣ настоящая форма должна была быть hirps изъ hirp(o)s.

котораго въ италійской мѵѳологіи является Мāртъ. Вотъ что о нихъ разсказываетъ *Сервій* въ упомянутомъ мѣстѣ: in hōc autem monte cum aliqvandō Dītī patrī sacrum persolverētur, nam mānibus consecrātum est, subitō venientēs lupī exta rapuērunt, qvōs cum diū seqverēntur, dēlātī ad qvandam speluncam, hālitum ex sē pestiferum ēmittentem, adeō ut juxtā stantēs necāret. Exinde est ōrta pestilentia, qvia fuerant lupōs secūtī, dē qvā responsum est posse eam sedārī, sī lupōs imitārentur [1]). Qvod postqvam factum est, dīctī sunt ipsī populī Hirpīnī Sōrānī. У *Плīнія* (N. H. VII, 19: haut procul urbe Rōmā in Faliscōrum agrō familiae sunt paucae, qvae vocāntur Hirpī) повторяется собственно то же самое, такъ какъ гора Сōракте лежитъ въ области Фалисковъ. Отвѣтъ оракула „sī lupōs imitārentur“ необходимо понимать такъ: „если жрецы станутъ одѣваться по волчьему“, а изъ слѣдующихъ словъ „qvod factum est“ слѣдуетъ, что они съ тѣхъ поръ стали надѣвать волчью шкуру, а не raptō vīvere, какъ кто-то прибавилъ у *Сервія*. Изъ этого разсказа мы, слѣдовательно, узнаемъ, что у Италійцевъ Мāртовы жрецы въ честь посвященнаго ему волка, который назывался у нихъ hirpus, собственно hirps (а въ латинизованной формѣ hirqvos, hircus), одѣвались въ волчьи кожи, и потому назывались просто волками, hirpī или hirpīnī. Подобное жреческое учрежденіе находилось въ Римѣ. Тамъ жрецы бога Фавна или Пāна, называвшіеся Луперками (lupercī), опоясанные козлиною шкурою (во время Августа, а раньше, вѣроятно, волчьею, о чемъ свидѣтельствуетъ названіе ихъ lupercī отъ lupus), обходили Палāтīнъ (*Варрōнъ* L. L. VI, 34: lupercīs nūdīs lūstrātur antīqvom oppidum Palātīnum gregibus humānīs cinctum). Какъ выше было замѣчено, слово lupercus происходитъ отъ lupus при помощи двойной приставки er-co, какъ nov-erca (*Іорданъ* Beiträge p. 165) [1]), и означаетъ жрецовъ, одѣтыхъ въ волчью шкуру (которая при Августѣ замѣнена козлиною), подобно Сōрāнскимъ hирпīнамъ. Изъ этого слѣдуетъ, что

[1]) Слѣдующія затѣмъ слова: i. e. raptō vīverent—по примѣру Іордана (Beiträge p. 163) выпущены, какъ чужая вставка.

[2]) *Корссенъ* K. Z. II, p. 28, а за нимъ *Ваничекъ* E. W². p. 35, производятъ lupercus отъ lupus и arcēre, считая жрецовъ, на основаніи Сервіева разсказа, отгонителями волковъ; но съ этимъ несогласно то обстоятельство, что кормилица Рōмула и Рēма, волчица, также называется luperca, которая никакъ не можетъ быть названа отгонительницею волковъ (*Іорданъ* Beiträge p. 165).

въ Римѣ, слѣдовательно въ латинскомъ языкѣ, для названія волка существовало мѣстное названіе lupus, которое не могло быть заимствовано изъ нарѣчій, такъ какъ въ нихъ волкъ назывался hirp(o)s. Правда, нѣкоторые ученые, главнымъ образомъ *Курціусъ* Grundz⁵. p. 161, возводятъ lupus и hircus къ одному корню. No это невозможно, такъ какъ hirpus, происшедшее изъ hirqvos, восходитъ къ корню hirk-, къ которому принадлежитъ грѣч. слово φρῑ́σσω изъ φρῑκjω торчать, цѣпенѣть. А такъ какъ отъ лат. корня hirk- производятся прилагательныя hirtus изъ hirc-tus, hirsūtus изъ hirc-tūtus, что означаетъ щетинистый, то hircus, hirqvos, hirpos будетъ щетинистый звѣрь.

Если на выше изложенномъ основаніи нельзя производить lupus изъ *luqvos, т. е. если *p* въ lupus не заступаетъ арійскаго *k*, то само это *p* должно быть арійскимъ. *Шпигель* въ K. Z. XIII, p. 366, *Шлейхеръ* Comp.² p. 241, *Берсу* p. 143 сопоставляютъ lupus съ зд. raop-is шакалъ, urup-is собака. Съ этимъ несогласенъ *Буге* B. B. XIV, p. 63 и *Шерцль* (Срв. Грамм. I, 399 прим.), хотя доводы послѣдняго ничего не доказываютъ [1]). Есть другая причина, почему приведенныя зендскія слова не могутъ быть сопоставлены съ lupus. Въ лат. есть глаголъ rump-ere, который соотвѣтствуетъ зд. rup raop гот. bi-raub-ōn двн. raub-ōn = нѣм. raub-en; отъ этого то rumpere было бы соотвѣтствующее существительное rup-us, а не lup-us. По нашему мнѣнію слово lupus относится къ параллѣльной съ скрт. корнемъ rup формѣ lump-āmi рвать, грабить и слав. лоупєжь чеш. loup-ež разбой лоупъ грабежъ добыча. Такимъ образомъ lupus означаетъ хищнаго звѣря.

4. *Opīnōr* мнить, думать. *Л. Мейеръ* K. Z. XIV, p. 84, а также *Корссенъ* I². p. 117 и K. N. p. 29, производятъ это слово изъ *oqvī-nōr, сопоставляя его съ грѣч. ὁσσεσθαι изъ ὀκjεσθαι и предполагая корень ок. Однакожъ отъ корня ок-, который въ грѣч. яз. дѣйствительно является въ видѣ οπ- изъ οκF-, какъ напр. ὄφις, ὀπωπα и пр., латинскій языкъ не представляетъ формъ съ op-, а только съ oc, какъ oculus; да и по значенію opīnārī мнить не подходитъ къ корню ok видѣть. Гораздо лучше производство, которое представилъ *Фикъ* въ K. Z. XIX, p. 259 и которое принялъ *Ваничекъ* E. W². p. 16 и

[1]) Urupis, raopis относится лишь къ lupus, а не къ прочимъ съ нимъ сопоставляемымъ словамъ; rapio же ничего общаго съ urupis, raopis не имѣетъ, такъ какъ оно соотвѣтствуетъ грѣч. ἁρπ-άζω; зд. rup-, raop- встрѣчается въ rump-ere.

Берсу Gutt. p. 157. Ими сопоставляется корень op- со славянскимъ корнемъ ап-, который встрѣчается въ словахъ за-апъ, за-апъ, запъ мнѣніе, подозрѣніе, за-апити мнить, подозрѣвать, въ чешскомъ ne-jap-ný недогадливый, неуклюжій. Слав. не-къ-запъ-ный, рус. в(ъ)-не-зап-ный по формѣ и значенію соотвѣтствуетъ лат. nec-op-īnus. Отъ этого же корня происходитъ также глаголъ -opiō, -operе, сохранившійся въ сложной формѣ praed-opiont = praedoptānt у *Фѣста* p. 205. *Миклошичъ* E. W. p. 269 совершенно не понялъ этихъ слав. словъ, такъ какъ производитъ ихъ отъ корня пък- въ оу-пок-ати.

5. *Opiliō*. Параллѣльная форма встрѣчается ūpiliō, которую еще *Потть* въ E. F. I, 218 производитъ изъ ovilio, допуская переходъ *v* въ *p*. No такъ какъ переходъ *v* въ *p* ни на чемъ не основанъ, то *Фрёде* въ B. B. VIII, p. 166, предполагая въ -pilio корень ḱar въ скрт. ḱárāmi двигаться, который хранится въ лат. col-ere грѣч. πέλ-εσθαι изъ πFέλ-εσθαι двигаться, обходить, переводитъ его черезъ „погонщикъ", причемъ ō и ū онъ принимаетъ за видоизмѣненіе основы ovi- въ ovi-s грѣч. óFι-ς =οἶς слав. овь-ца литов. avì-s гот. avi- въ avi-str стойло для овецъ скрт. ávi. Однакожь отъ col-ere производятся слова съ *c*, какъ in-cola, col-ōnus, или съ qv, какъ in-qvi-līnus Ex-qvi-liae, а потому мы бы ожидали не ō-piliō, а ō-qviliō. Лат. ō-piliō изъ ovi-piliō, или лучше ov-piliō, откуда можно произвести и ō-piliō и ū-piliō, дѣйствительно соотвѣтствуетъ грѣч. словамъ α(F)ι-πόλος и ο(F)ι-ο-πόλος; но πόλος ничего общаго не имѣетъ съ πέλεσθαι и colere, такъ какъ эти слова означаютъ вращаться на одномъ мѣстѣ, занимать одно мѣсто, селиться (in-col-a, col-ōnus), чему соотвѣтствуетъ скрт. корень ḱar въ ḱar-āmi двигаться, ḱār-as движеніе. Если производить -πόλος въ αιπόλος отъ πέλεσθαι=colere, то оно должно имѣть значеніе движенія, которое присуще слову πόλος [1]), какъ самостоятельной формѣ, въ смыслѣ оси или пола, т. е. полюса (удивительная передача грѣческаго слова πόλος!), или же заключать въ себѣ понятіе -cola въ in-cola No этихъ значеній въ αι-πόλος нѣтъ. Вполнѣ удовлетворительное объясненіе далъ этому слову *Корссенъ* I². p. 426 и K. B. p. 152, *Ваничекъ* E. W. p. 145 и *Берсу* Gutt. p. 157, которые возводятъ pil- въ ō-pil-iō и πολ- въ αι-πόλ-ος къ корню pal въ скрт. pālás, pālakas стража, защитникъ, въ лат. Palātium защищенное, укрѣпленное мѣсто, Pales (dīcēbātur dea pastōrum, cūjus festa Palīlia dīcēbantur у Павла Д. р.

[1]) Сравни лат. colus веретено.

222), pollēre быть могущественнымъ, сильнымъ. Такимъ образомъ ōpiliō или ūpiliō, возникшее изъ ov(i)-piliō грѣч. α(F)ι-πόλος, буквально соотвѣтствуетъ скрт. avi-pālás и означаетъ охранитель овецъ [1]).

6. *palumba, palumbes, palumbus.* *Корссенъ* полагалъ (I². p. 117), что palumba и пр. есть дальнѣйшее развитіе формы *qvolumba, возникшей въ свою очередь изъ columba, которой соотвѣтствуетъ грѣч. κολυμβά, κολυμβός нырокъ, гагара (отъ этой семьи словъ трудно отдѣлить слав. голкы, хотя мы бы ожидали въ началѣ k вм. г). Однакожь изъ *qvolumba было бы polumba, а не palumba; во вторыхъ, palumba означаетъ дикаго, *сѣраго* голубя, тогда какъ columba главнымъ образомъ—домашняго *бѣлаго*. Это наводитъ на мысль, что pal- въ palumbes и есть корень, встрѣчающійся въ грѣч. въ πελ(F)ιός, πελλός изъ πελFός и πέλε(F)ιος темный, сѣрый, откуда женскій родъ πέλεια, что и означаетъ дикаго голубя (также πελειάς), въ лит. pìl-kas сѣрый, въ скрт. pal-itás сѣрый, въ лат. pullus изъ pulvos сѣрый темный (pallēre изъ pal-vēre быть блѣднымъ желтымъ pallidus относятся къ слав. плъ-къ чеш. pla-vý лит. pàl-vas двн. falv [fal-aw-ēr] = нѣм. falb). Сопоставленіе palumbes съ грѣч. πέλεια сдѣлалъ первый *Hehn* Kultpf³. p. 300, а за нимъ *Курціусъ* Grundz.⁵ p. 251, *Ваничекъ* E. W². p. 166 и даже *Фрёде* B. B. VIII, p. 167, который такъ упорно стоитъ за происхожденіе лат. *p* изъ *qv*. No въ виду лат. pullus, происшедшаго повидимому изъ *pol-lus, *pol-vos, гдѣ переходъ кореннаго *o* въ *u* объясняется вліяніемъ *u* въ приставкѣ, мы бы ожидали polumba и даже pulumba. No очень можетъ быть, что palumba есть форма осская, которое предположеніе становится вѣроятнымъ въ виду названія осскаго города въ Самніи Palumbīnum. Эту догадку высказываетъ *Вейсе* p. 27; *Шлейхеръ* Comp.³ p. 234 прямо считаетъ palumba осскимъ словомъ. Во всякомъ случаѣ *p* въ palumba соотвѣтствуетъ арійскому *p*, а не *k*.

7. *pellis.* Въ K. Z. XIX, p. 409 *Бугге* сравниваетъ это слово съ скрт. ćarman зд. ćaremaṇ кожа и съ грѣч. πέλλα изъ κFελλα, выводя слѣдовательно pellis изъ *qvellis. Однакожь индо-эранскія слова

---

[1]) Возраженія, сдѣланныя *Бугге* въ B. B. XVI, p. 65 на томъ основаніи, что ни въ какомъ случаѣ βου-κόλος нельзя отдѣлить отъ αι-πόλος, не основательны, такъ какъ -κόλος въ βουκόλος можно отнести къ другому корню, а именно *kel* въ лат. cel-er грѣч. κέλ-ης быстрая лошадь κελ-εύω побуждаю скрт. kál-ajāmi погоняю (Курціусъ Grundz.⁵ p. 146).

ḱarman ḱareman, равно скрт. kīras кора относятся по *I. Шмидту* Voc. II, p. 216 и *Бергу* Gutt. p. 171 къ слав. кора лит. kar-nos кора дрв. норд. hör-undr кожа грѣч. χόρ-ιον кожа и лат. cor-ium кора кожа cor-iāgō corigia накожная болѣзнь cortex кора; тогда какъ по *Ваничку* E. W.[2] p. 161 для *p* въ pellis мы находимъ въ родственныхъ языкахъ арійское *p*; такъ въ слав. плѣ-на пелѣ-на пеленка чеш. pléna plína лит. plė-nė кожа слав. плъ-ть [1]) русс. пло-ть чеш. ple-ť лит. pluta гот. fill въ faura-fill=нѣм. vor-fell. Сопоставивъ pellis πέλλα гот. fill со слав. плѣ-на и литов. plė-nė, мы должны предположить формы pel-ni-s πελ-να fil-na, въ которыхъ, послѣ уподобленія *n* къ предшествующему *l*, получается группа *ll*. Такимъ образомъ лат. pellis произошло изъ формы pelnis, въ которой *p* арійскаго происхожденія.

8. *pulvis*. *Фрёде* въ B. B. III, p. 297 и VIII, p. 166 сопоставляетъ это слово съ скрт. ḱár-vāmi размолоть ḱūr-nás пыль, производя слѣдов. pulvis изъ *qvolvis. No въ родственныхъ языкахъ находимъ болѣе близкія формы, чѣмъ приводимыя *Фрёде*. *Курціусъ* Grundz.[5] p. 288 и *Ваничекъ* E. W.[2] p. 356 находятъ, что лат. pulvis родственно латинскому же palea полова pollis pollen мука puls каша изъ муки и относится къ семьѣ словъ съ арійскимъ *p* въ началѣ, какъ грѣч. πάλη мука πόλτος каша изъ муки слав. плѣ-на чеш. pleva лит. pelus полова прус. pelwo латыш. pelawas скрт. palāvas.

9. *poena*. Вообще принято считать слово poena, болѣе древняя форма котораго будетъ poina, родственнымъ грѣч. ποινή и сопоставлять его съ зд. kaēna (*Бугге* K. Z. XIX, p. 406 и *Фрёде* B. B. VIII, p. 166). Сопоставленіе это одобряютъ *Фикъ* W. W. II[3], p. 140 и *Курціусъ* Grundz.[5] p. 472, допуская однакожь возможность заимствованія латинскаго слова изъ грѣч. языка. Однакожь трудно допустить, чтобы столь древнее [2]) и столь обычное слово въ римскомъ правѣ было не народное, не римское, тѣмъ болѣе, что чисто-латинскій глаголъ pūnīre (poenīre у Кик. r. p. III, 9, 15; Tūsc. Qv. I, 14, 107) никакъ не можетъ быть отдѣленъ отъ poena. Слово poena означаетъ собственно очищеніе отъ вины посредствомъ уплаты денежнаго штрафа; на этомъ основа-

---

[1]) Миклошичъ E. W. p. 253 сравниваетъ это слово съ какимъ-то не существующимъ лат. словомъ fellis.

[2]) Встрѣчается въ XII таблицахъ: sī injūriam faxsit, vīgintī qvinqve aeris poenae suntō.

niи poenās pendere, solvere значитъ платить деньги для очищенія отъ вины, а pūnīre очищать кого-либо отъ вины черезъ уплату денегъ. Na этомъ-же основаніи *Корссенъ* I². p. 370 производитъ слово poe-na, pū-nīre и грѣческое ποι-νή отъ корня pav чистить, отъ котораго происходитъ скрт. pav-as очищеніе pū-tas чистый лат. pu-tus pū-rus чистый pū-r-gāre очищать. Мы видимъ, слѣдовательно, двѣ категоріи формъ этой семьи латинскихъ словъ, одну съ pū, а другую съ poe, poi. Подобное раздвоеніе замѣчается и въ другихъ случаяхъ; такъ отъ av (скр. ū-tis помощь) производится ūtī, а также oitī (предполагаемое на основаніи oitīle C. J. L. I. n. 201 и oisus у Mart. Cap. p. 53) и oetī (C. J. L. I. n. 200, oesus Cic. d. legg. III, 10); отъ корня cav (скрт. зд. kav-ís предвидящій мудрецъ поэтъ лит. ka-vóti остерегать слав. чоу-ти грѣч. κοF-άσαι· αισθέσθαι Hēs. ἐ-κο(F)-μεν· ησθό-μεθα Hēs. -κοFων напр. ΛᾱFο-κόFων Δημο-κόFων заботящійся о народѣ лат. cav-ēre смотрѣть остерегаться) происходитъ то *cov-ra= cū-ra, то *co(v)ira=coira (C. J. L. I. n. 1294 и др.) и coera (C. J. L. I. n. 45 и др.); отъ корня mav (грѣч. μῡ въ α-μῦνω ограждаю) mov-ros=mūrus, и mo(v)iros=moiros (C. J. L. I. n. 1230) и moeros (C. J. L. I. n. 617, Varro L. L. V, 141), а также mo(v)inia=moenia; отъ корня mav (скрт. mav-ē вязать) mov-nes=mūnus и -mo(v)ini-= co-moinem (C. J. L. I. n. 196)=comūnem (o lūdus, loidos, loedus см. p. 88). Изъ лат. языка poena перешло въ древнеир. pian, нѣм. pein, слав. пеня.

10. *pius*. Въ тѣсной связи съ poena находится и слово pius (Корссенъ I². p. 370). Намъ извѣстно, что коренное oi не всегда превращается въ oe. Посредствомъ постепенной ассимиляціи oi, ei, ii получилось ī; такъ напр. изъ voicos = грѣч. Fοῖκος было vīcus, изъ voinom = Fοῖνος—vīnum, изъ ploirume (C. J. L. I. n. 32)—plīsimī (у Феста p. 205 съ возстановленіемъ древняго *s*), изъ loebesos (у Феста p. 121, гдѣ *s* въ приставн. beso- выдумка грамматиковъ) отъ корня lov (въ осскомъ lov-freés = līberī, фалис. loferta = līberta, грѣч. ε-λεύ-θερος) lo(v)i-bero-s, loeberos, loeber(os), loiber, leiber, lī-ber. Такимъ образомъ pius, въ которомъ первоначально *i* было долгое, восходитъ къ формамъ pii-os, pei-os, poi-os, изъ которыхъ послѣдняя по корню тожественна со словомъ poi-na. О правильности такого производства свидѣтельствуютъ формы діалектическія, какъ напр. осское piehioi, въ которомъ *h* представляетъ собою эуфоническій звукъ между гласными, для устраненія зіянія, а *i* послѣ *p* палатализмъ послѣд-

няго (какъ бы русс. нь=ṕ; см. стр. 67 прим.); слѣдовательно piéhioi необходимо читать какъ ṕéi-oi, т. е. piō (dat. sing.); въ осск. πιω вольскомъ pi(h)om маррукк. piai=piae умбр. pi(h)a-clu=piā-culum pi(h)az =piatus ei слилось уже въ ī, какъ въ латинскомъ. Въ виду сказаннаго нѣтъ надобности прибѣгать къ производству слова pius отъ корня ḱi, встрѣчающагося въ скрт. ḱajāmi грѣч. τίω слав. ѹ҃ь-тить ц҃ѣ-на, какъ это дѣлаютъ *Бугге* K. Z. XIX, p. 406, *Фикъ* B. B. VI, p. 236, *Фрёде* B. B. VIII, p. 166.

11. *pe*. Частичка qve, присоединяемая къ словамъ, какъ at-qve, nē-qve, us-qve, qvis-qve, uter-qve, ita-qve, deni-qve, является въ видѣ p(e) въ осскомъ: nei-p=nē-qve, potereé-pé-d=utrō-qve, въ умбр. pum-pe =qvem-qve, putres-pe=utrīus-qve, въ грѣч. же какъ τέ, πό-τε, въ гот. какъ h, напр. ni-h=nē-qve. *Ваничекъ* E. W.² p. 43 производитъ отъ этого -qve и частицу -pe, которую находимъ напр. въ qvī-pe, nem-pe изъ nam-pe, qvis-p(e)-jam, us-p(e)-jam, i-p(e)-se. Но такъ какъ нельзя указать причины, по которой въ однихъ случаяхъ употребляется -qve, а въ другихъ оно переходитъ въ -pe, то необходимо принять то объясненіе, которое даетъ *Берсу* Gutt. p. 152 прим. 1. Тамъ усматривается въ *pe* тотъ указательный элементъ, который налице въ -po-te, напр. ut-pote, mihī-p(o)te (Catō prō mihī ipsī posuit P. D. p. 152). Съ pote можно сопоставить лит. pàt самъ, чему вполнѣ соотвѣтствуетъ pote въ mihī-*p(o)te*, по Катонову объясненію mihī *ipsī*.

12. *sapa* сокъ, *sapius*, *sapium*, *sapīnus* смолистое дерево. По мнѣнію *Корссена* I². p. 47 эти слова соотвѣтствуютъ лат. sūc-us сокъ sūc-inum янтарь лит. sunkà сокъ sunkti сочиться sakas смола слав. сокъ. Сопоставленіе сихъ послѣднихъ словъ сдѣлано также *Ваничкомъ* E. W.² p. 305, но sapa и проч. исключены отсюда, такъ какъ если *p* въ приведенныхъ лат. словахъ произошло изъ *k*, которое находимъ въ sūc-us, то предварительною степенью перехода корня sūc- должно служить sūqv-, а затѣмъ могло появиться лишь sūp-; но вокалисмъ въ корняхъ sūp- и sap- совершенно различный, такъ какъ коренное ū предполагаетъ ou, слѣдов. soup-, тогда какъ sap- въ корнѣ своемъ представляетъ чистое краткое *a*, которое допускаетъ въ другихъ языкахъ даже *e* или *o*. Ближайшимъ къ sapa и проч. словомъ является двн. saf=нѣм. saft сокъ, которому въ грѣч. соотвѣтствуетъ (σ)οπός и σύφαξ изъ σϜαπ-αξ (*Ваничекъ* E. W.² p. 297 и *Берсу* Gutt. p. 149 прим. 2).

12. *saepes* (saepīre), *saepe*. На основаніи сравненія сихъ словъ (*Корссенъ* I². p. 117, *Курціусъ* Grundz.⁵ p. 155, 161, *Ваничекъ* E. W.² p. 289) съ грѣч. σηκ-ός ограда σάττω изъ σακjω сгущать скрѣплять συχ-νός изъ σFακ-νός густой со слав о-сѣк-ъ ограда (Осѣкъ, городъ въ Славоніи и Чехіи) и дрвн. sweig-a стойло, производятъ *p* изъ *qv*. Но сравненіе это невозможно по крайней мѣрѣ съ грѣч. σηκ-ός уже потому, что ае въ лат. корнѣ предполагаетъ или а + е или аі, чего нѣтъ въ σηκ-. Родственность между приведенными грѣч., слав. и герм. словами не подлежитъ сомнѣнію; но лат. saepes должно быть исключено изъ этой семьи. *Поттъ* K. Z. XXVI, p. 226 намекаетъ на сложеніе saep- изъ sa + ep, что одобряетъ *Берсу* Gutt. p. 153 прим. По ихъ мнѣнію первая часть этого слова представляетъ предлогъ sa(m), скрт. sa-, sam-, грѣч. ἀ или α изъ σα (ἅμα изъ σαμα, ἅπαξ — σαπαξ, ἁ-θροος, ἀ-λοχος или σα-θροος, σα-λοχος) слав. съ сж лат. sem- въ sem-per; а вторая — корень глагола ap-ere, о которомъ читаемъ у *Павла Д.* p. 18: comprehendere antīqvī vinculō apere dīcēbant; p. 22: ape apud antīqvōs dīcēbātur prohibe, compesce; у *Сервія* Verg. Aen. X, 270: apere veterēs rītū flāminum alligāre dīcēbant. Отсюда происходитъ co(n)-epī =coepī, co(n)-apula=cōpula, co(n)-opia=cōpia. По способу сложенія этихъ словъ образовалось saepes изъ sa(m)-epes, saepīre, а также saepe. Слѣдовательно, означаетъ saepe совмѣстно, густо, часто, а saepes предметъ обнимающій, ограда, заборъ, saepīre сплотить, соединить, огородить.

14. *sepelīre*. *Ваничекъ* E. W.² p. 287, подводя sepelīre и грѣч. ἕπω ухаживать, заниматься чѣмъ-нибудь, подъ скрт. корень saḱ, который является также въ лит. sèk-ti слѣдовать за чѣмъ, предполагаетъ въ sepelīre корень seqv- и относитъ слѣдовательно этотъ глаголъ къ seqvī. Но *Зонне* K. Z. X, p. 327, а за нимъ *Бецценбергеръ* B. B. IV, p. 328 доказали, что *r* въ арійской глагольной приставкѣ arja на эvропѣйской почвѣ является въ видѣ *l*, и что слѣдовательно sepeliō произошло изъ seperjō, чему вполнѣ соотвѣтствуетъ вѣдійское saparjā́mi воздавать должное. Такимъ образомъ въ sepeliō, равняющемся по формѣ и по значенію вѣд. saparjā́mi, *p* происхожденія арійскаго.

15. *spolium*, *spoliāre* сравниваетъ *Корссенъ* I.² p. 118 и K. B. p. 157 съ грѣческими σκῦλον, σκῦλοῦν. Несоотвѣтствіе бросается въ

глаза при сравненіи глаголовъ spoliāre и σκυλοῦν, изъ которыхъ первый означаетъ лишать чего-либо, снимать что-нибудь, а второй, наоборотъ, надѣвать, накрывать; и хотя и spolium и σκῦλον имѣютъ одинаковое значеніе, именно шкура, затѣмъ одежда, вооруженіе, доспѣхи, но значеніе перваго является ресультатомъ сниманія, втораго же результатомъ надѣванія. Изъ этого слѣдуетъ, что въ основѣ этихъ двухъ катēгорій словъ лежатъ разныя понятія, а именно въ spoliāre, spolium понятіе о сниманіи чего-либо съ кого-либо, въ σκῦλον, σκυλοῦν наоборотъ, понятіе о надѣваніи, покрываніи. Послѣднее понятіе заключается вообще въ корнѣ scū-, который находимъ въ лат. scūtum покровъ щитъ cu-tis вм. scu-tis кожа ob-scū-rus покрытый темный русс. шку-ра ско-ра ско-р-лупа двн. hū-t = нѣм. hau-t скрт. sku-nāmi, а потому отнесемъ къ этой катēгоріи словъ и σκῦ-λον, σκῦ-λοῦν, а затѣмъ и σκευ-ή. Изъ этихъ сопоставленій очевидно, что spo-liāre, spo-lium ничего общаго не можетъ имѣть со scū-tum не только по значенію, но и по вокāлизму коренныхъ звуковъ *ū* и *o*. Гораздо ближе стоятъ эти слова и по формѣ и по значенію къ грѣч. σπολάς (-άδος) кожа одежда доспѣхи.

16. *populārī*. Это слово соединяетъ *Корссенъ* I.² p. 524 и *Ваничекъ* E. W.² p. 312 со spolium, что однакожъ немыслимо, такъ какъ populārī, какъ удвоенная форма отъ spol, должна бы быть spopulārī, какъ spo-pondī отъ spondēre; а во вторыхъ, populārī означаетъ опустошать огнемъ и мечемъ, а не снимать доспѣхи, что оно должно было бы означать, если бы происходило отъ spolium. Правильнѣе будетъ отнести po-pul-ārī, какъ удвоенную форму отъ pul-, pol-, ко грѣч. πόλ-εμος πολ-εμίζειν, которое, говоря мимоходомъ, ничего общаго не имѣетъ съ πελεμίζειν, такъ какъ послѣднее означаетъ не воевать, какъ πολεμίζειν, а потрясать, и относится къ πάλλειν, πάλη.

17. *spūma*. *Кунъ* въ K. Z. IV. p. 36 и *Корссенъ* I.² p. 118, K. *B.* p. 157 ставятъ это слово рядомъ съ др. норд. skū-mi двн. scūm =нѣм. schaum. No у *Шмидта* Voc. II, p. 286, *Ваничка* E. W.² p. 332 и *Берсу* Gutt. p. 137 находимъ болѣе подходящее сопоставленіе съ скрт. phēna слав. пѣ-на прусс. spoayno аге. (s)fâm двн. feim. Къ этому нужно замѣтить, что начальное *s* не встрѣчается во всѣхъ приведенныхъ родственныхъ словахъ; во вторыхъ, слѣдуетъ обратить вни-

маніе на чередованіе лат. ū съ скрт. ē слав. ѣ литов. oay=āi герм. ei, которыя восходятъ къ арійскому ai. Здѣсь повторяется то же явленіе, которое представляетъ сравненіе напр. лат. mū-tāre и слав. мѣ-нл лит. mai-nas, при сикилійской формѣ μοι-τᾶν, заимствованной изъ латинскаго *moi-tāre изъ *mo(v)itāre. Spūma вообще объясняютъ изъ предполагаемаго *spoi-ma, какъ mū-tāre изъ *moi-tāre, cū-rāre изъ coi-rāre (проч. см. p. 109); но это едва-ли возможно, такъ какъ изъ oi можетъ быть или oe въ началѣ и серединѣ слова, или же ī въ серединѣ (см. p. 109) и концѣ слова, какъ gen. sing. основъ на o—ois, eis, ii(s), ī или dat. pl. ois, eis, iis, īs. Въ приведенныхъ выше (p. 109) примѣрахъ мы видѣли, что ū возникаетъ изъ ou, а не изъ oi, а потому нужно предположить двѣ параллѣльныхъ формы: одну съ oi, въ арійскомъ ai или ei, отъ которой въ нашемъ примѣрѣ происходитъ скрт. phē-na изъ *phai-na слав. пѣ-нл лит. spoayno (гдѣ oa=ā) нѣм. fei-m; а другую съ ou, отъ которой образовалось лат. spū-ma изъ *spov-ma, а не изъ *spoi-ma, такъ какъ изъ послѣдняго получилось бы *spoe-ma, или въ крайнемъ случаѣ *spī-ma.

18. *spuere*. Этотъ глаголъ отнесъ *Корссенъ* (ib.) къ spūma и предположилъ форму *scuere. No, во первыхъ, количественность u въ spuere, которое предполагаетъ *sqvoere, не соотвѣтствуетъ долгому ū въ spūma; а во вторыхъ, родственные языки, въ которыхъ k не лабіализуется, показываютъ, что p арійскаго происхожденія, какъ слав. плюти рус. плевать вм. *спьютн лит. spiáuti латыш. spiaut скр. ṣṭīvāmi гот. speivan=нѣм. speien и грѣч. πτύω изъ *σπjύω.

19. *tempus* сопоставилъ *Клуге* въ B. z. G. d. G. C. p. 21 и *Фröде* B. B. VIII p. 167 съ готскимъ theis, которое, по изслѣдованію *I. Шмидта* Voc. I, 49, произошло отъ германской основы *tinhaz, что въ свою очередь возводится къ догерманскому *tenk-es. Такимъ образомъ лат. основа temp-es возникла де изъ tenk-es. Это слишкомъ натянутое объясненіе устраняетъ *Ваничекъ* E. W.[2] p. 101, который, воспользовавшись намекомъ *Курціуса* Grundz.[5] p. 218, сопоставляетъ tempus съ лит. tìmpa протяженіе temptyva=слав. татнка тетива tempti тянуть, относя все это къ корню tan въ скрт. tanōmi, русс. тя-ну изъ *тѧ-ну гот. thanjan двн. dennan=denen грѣч. τείνω изъ *τεvjω *τηjω лат. tendō др. ир. tan время. Изъ этого явствуетъ, что tempus означаетъ собственно протяженіе. Отъ этого tempus на-

добно отличать tempus високъ, которому соотвѣтствуетъ въ грѣч. Τέμπη (ед. τέμπος собственно долина, углубленіе).

20. *torpēre* *Корссенъ* I.[2] p. 117 объясняетъ черезъ гот. staurkjan засохнуть двн. storch-an коченѣть, столбенѣть, производя torp изъ torqv. No въ родственныхъ языкахъ находимъ вполнѣ соотвѣтствующія выраженія, какъ слав. **оч-тръп-ѣти** рус. о-тороп-ѣть **тръп-къ** терпкій **тръп-ъ** трупъ лит. tirp-ti оторопѣть двн. dërp=нѣм. derb грѣч. τραφ-ερός оторопѣвшій, окоченѣвшій τρέφ-εται (γάλα) молоко сѣдается, которыя ясно доказываютъ, что *p* въ torpēre есть звукъ общеарійскій.

21. У *Фѣста* p. 367 читаемъ о глаголѣ *trepit* слѣдующее: trepit—vertit, unde *trepidō* et *trepidātiō*, qvia turbātiōne mens vertitur. Na основаніи этого заявленія у *Феста* многіе, какъ *Корссенъ* I.[2] p. 117, *Курціусъ* Grundz.[5] p. 469, *Фröде* B. B. VIII. p. 167, *Ваничекъ* E. W.[2] p. 106 и другіе, видя въ немъ корень treqv-, относятъ его къ лат. torqvēre грѣч. τρέπειν изъ *τρεκϜειν, въ виду ἀ-τρεκ-ής ἀ-τρακ-τος, двн. drāhjan = нѣм. drehen скрт. tark-ús = ἀ-τρακ-τος tarkulas веретено слав. **тракъ** тесьма (скрученная). Фестъ, очевидно, имѣлъ въ виду τρέπειν, когда объяснялъ trepit черезъ vertit; но приводимыя тамъ же для объясненія trepit выраженія trepidāre, trepidātiō наводятъ насъ на слав. **трѣп-ѣтъ трѣп-ѣтати** чеш. třp-yt třep-ati, что и значитъ trepidātiō, trepidāre, и на скрт. trp-rás trp-alas трепещущій, боязливый. Въ Пражскомъ журналѣ „Крокъ“ II, p. 198—199 мы старались сдѣлать очевиднымъ, что и Ѣомѣровское выраженіе τερπικεραυνός, означая потрясающій молніею, мечущій молнію, относится къ этой катѣгоріи словъ.

22. *vesper* вполнѣ покрывается съ грѣч. ἕσπερος изъ *Ϝεσπερος древ. ир. espar; славянское-же **кечеръ** и литов. vákaras не имѣютъ передъ ч и k звука *s*, а потому не могутъ быть сравниваемы съ vesper и ἕσπερος. *Курціусъ* Grundz.[5] p. 60 наблюдалъ, что корень часто расширяется приставкою *p*; такъ напр.: отъ dhū (скрт. dhū-más лат. fūmus слав. **дымъ** лит. dú-mai) образуется новая форма dhū-*pá*-jāmi, грѣч. τύ-φω вм. *θύ-πω дымить; отъ корня dā или dāi· (скрт. dāj-as удѣлъ dā-mi удѣляю грѣч. δαί-ω слав. **дѣ-ть**) происходитъ δαί-*π*-τω, δεῖ-*π*-νον da-*p*-ēs; отъ корня tru (грѣч. τρύω, τείρω лат. terō слав. **трѣ-ть**) произошло τρύ-*π*η дыра; отъ корня kel (лат. oc-cul-ere, cla-m) знаемъ κλέ-*π*-τω лат. cle-*pō* гот. hli-*f*-tus воръ прусс. an-kli-p-ts тайна. Принимая въ vesper и ἕσπερος *ro* за приставку, мы должны при-

знать vesp за корень, распространенный приставкою *p*. Такимъ образомъ чистымъ корнемъ оказывается ves, который на основаніи изслѣдованія *Л. Мейера* въ K. Z. XXII, p. 530—537 встрѣчается въ homēров. α-Fέσ-κω, ά-Fεσ-α; эти формы находимъ всегда въ сообществѣ словъ νύκτα, νύκτας (acc.), проводить ночь, ночевать, отдыхать, какъ напр.: Одиссея III, 351, 490; XV, 40; XVI, 367; XIX, 342. Этому α-Fέσ κω соотвѣтствуетъ скрт. vas-āmi ночеватъ. Такимъ способомъ vesper и ἕσπερος надо считать временемъ для отдыха. Сопоставивъ корень ves съ герм. wes-t западъ солнца, слѣд. тьма, ночь, мы придемъ къ заключенію, что въ корнѣ ves-p заключается понятіе о темнотѣ, вечерѣ, ночи, что отлично подходитъ къ vesper (*Берсу* p. 154).

c) *p замѣнило k подъ вліяніемъ ассимиляціи.*

Сюда относится слово *prope*, отъ котораго образовалось прилагательное prop-inqvos. Въ виду proximus изъ *prok-timo-s, оно происходитъ изъ *procе. *Procе же есть ничто иное, какъ нарѣчіе отъ прилагательнаго *pro-qvos = *procus, образовавшагося отъ предлога prō и приставки co на подобіе antī-qvos=antīcus. Оно встрѣчается въ сложномъ словѣ reci-procus, первая часть котораго представляетъ прилагательное отъ предлога rē+ приставка co, слѣд. *re-qvos=*recus. Такимъ образомъ reciprocus есть сложное прилагательное изъ *re-co-s и *pro-co-s и означаетъ „движущійся впередъ и назадъ“, возвращающійся по тому-же пути, возвратный (*Корссенъ* K. N. p. 136; *Бругманнъ* Grundr. II, p. 212). Итакъ, въ *procus, которому соотвѣтствуетъ слав. **про-къ** остатокъ **про-чь** прочій, и въ *procе заключается понятіе о движеніи впередъ, что безспорно первоначально означало и pro-cu-l (сокращ. изъ pro-co-lo-s) русс. прочь. Различіе заключается только въ томъ, что въ procul прочь совмѣщается съ понятіемъ о движеніи впередъ еще и понятіе объ удаленіи отъ исходной точки, тогда какъ въ prope къ понятію о движеніи впередъ присоединилось понятіе о приближеніи къ другому предмету. Въ этомъ словѣ мы не имѣемъ никакихъ указаній на лабіализāцію конечнаго *c* въ *procе, а потому должны приписать неорганическое измѣненіе *c* въ *p* вліянію начальнаго *p*. Подобное явленіе замѣчено было при coqvō изъ *poqvō, qvinqve изъ *pinqve, гдѣ начальное *p* превратилось въ *c* и *qv* благодаря вліянію конечнаго *qv*.

Въ B. B. XIV p. 57 seqvv. помѣстилъ *Бугге* свои Etymologische beiträge, въ которыхъ онъ съ особенною настойчивостью заявляетъ, что въ латинскомъ языкѣ *p* произошло изъ *k* не только въ приведенныхъ нами словахъ, но еще въ очень многихъ другихъ, доказывая, что законъ о переходѣ *c* въ *p* на почвѣ латинскаго языка охватываетъ болѣе широкое поле, чѣмъ до сихъ поръ вѣрилось. No его доводы на столько неубѣдительны, что можно смѣло на нихъ не обращать вниманія. Онъ приводитъ напр. кромѣ lupus, pulvis, ūpiliō, saepes еще и volpēs, poples, populus, lepus, lapis, grīpa, pulpitum, puppes, къ которымъ можно бы было присоединить еще приводимое *Ваничкомъ* (E. W.[2] p. 308) spondēre.

Чтобы покончить съ послѣднимъ, которому въ грѣческомъ соотвѣтствуетъ σπένδω приношу въ жертву, то изъ этого сопоставленія мы ничего не извлекаемъ, такъ какъ π можетъ быть замѣстителемъ арійскаго *k*, но можетъ быть также арійскимъ *p*, и, пока не убѣдимся, что грѣч. π въ σπένδω произошло изъ *k*, до тѣхъ поръ сравненіе съ скрт. ḱhad, ḱhand угождать не будетъ имѣть значенія. Что касается примѣровъ, приведенныхъ *Бугге*, то они почти всѣ до сихъ поръ въ этумологическомъ отношеніи или совершенно или очень не ясны, и самому *Бугге* приходится прибѣгать къ такимъ предположеніямъ, какъ сопоставленіе poples подколѣнная чаша съ populus народъ, или же производство grīpa изъ grivicia (!), хотя сравненіе слова grīpa съ ερίπνη обрывъ, ερείπια развалины отъ ερείπω, срав. др. норд. grīf-pa обрывать (*Ваничекъ* E. W.[2] p. 240 по Фикку V. W. II.[3] p. 209, 446) весьма правдоподобно; или же lapis съ λᾶϊγξ изъ *λᾱFιγξ, хотя *Фикъ* V. W. IV.[3] p. 218 и *Курціусъ* Grundz.[5] p. 637 весьма удачно сравниваютъ lapis съ грѣч. λεπάς (-άδος) утесъ и Λάπιθος названіе горы въ Аркадіи.

II. *Лат. b = арійскому g?*

Какъ изъ арійскаго глухаго *k* или *k'*, посредствомъ лабіальнаго полузвука *w*, образовалось на почвѣ латинскаго языка *qv*, которое въ италійскихъ нарѣчіяхъ, келтскихъ, грѣческихъ и германскихъ языкахъ превращалось въ *p*, такъ точно и арійское звонкое *g* или *g'*, которое находимъ въ скрт. въ видѣ. g или ǵ, въ зендѣ какъ g gh ǵ, въ слав. какъ g ž, въ лит. какъ g, въ гот. какъ k, въ грѣч. какъ γ,

въ келт. какъ g, лат. какъ g (напр. jungere, грѣч. ξεύγνῡμι гот. juk= нѣм. joch слав. иго лит. jùngas скрт. jugám зд. juģ; grūs, корнв. garan двн. *ch*ranuh=нѣм. kranich слав. жеравь лит. gér-vė), при помощи того-же лабіальнаго элемента, переходило въ *gv*, а въ упомянутыхъ языкахъ являлось въ видѣ *b*. Переходъ *gv* въ *b* въ лат. языкѣ принимается тѣми-же учеными, которые допускаютъ происхожденіе лат. *p* изъ *qv*; противъ него возстаютъ противники перехода *qv* въ *p*.

Лабіализованное *g*, т. е. *gv*, послѣ вѣлярнаго *n* (т. е. ангмы) обыкновенно не теряетъ въ лат. языкѣ *v*, какъ напр. stingv-ere, грѣч. στίζω изъ *στιγjω колоть гот. stigg-an = нѣм. stech-en русс. стег-ать скрт. tēģ-āmi быть острымъ tigmás острый зд. tigh-ra острый; ungv-ere (ung-ere) ungventum умбр. umen изъ *umb-en *ungv-en, грѣч. ἀβ-ρός ἀδ-ήν жирный изъ αγF скрт. aṅģ-ís зд. akh-tís мазь; въ началѣ словъ и въ серединѣ между гласными изъ *gv* исчезаетъ *g*, послѣ того какъ лабіальный элементъ *w* превратился въ лабіальный звукъ *v*; такъ напр. venīre вм. *(*g*)venīre умбр. *b*enust вм. **gv*enust = vēnerit осск. kom-*b*ened = convēnit, грѣч. *βαίνειν* изъ γF*αίνειν* гот. *q*im-an = нѣм. kommen; vīvere изъ *(*g*)vī(*g*)vere осск. *b*ivus = vīvī, др. ир. *b*io = vīvos грѣч. *δι*άω изъ **γι*άω гот. *q*vi-us = vīvus слав. жи-къ жи-зь-нь лит. *g*ý-vas живой скрт. ģī-vā-mi зд. ģi-ti; a*v*illa изъ *a(*g*)villa отъ корня ag въ a*g*nus, слав. иг-ня чеш. je*h*-ně грѣч. αμ-νός вм. αβνός изъ *αγFνος; nūdus изъ *no(*g*)*v*-dus, срв. скрт. na*g*-nás слав. нагъ лит. nu*g*-as гот. na*qv*-aths = нѣм. nackt др. ир. no*ch*-t.

Въ арійскомъ праязыкѣ, кромѣ смычнаго звонкаго нёбнаго (вѣлярнаго g и палатальнаго ģ), былъ еще проторный звонкій нёбный, а именно: вѣлярный, который означаемъ буквою γ, и палатальный, для обозначенія котораго употребляемъ кнакъ γ′. Эти проторные звуки γ и γ′, которымъ въ индо-эранскихъ и славяно-литовскихъ языкахъ соотвѣтствуютъ шипящіе и свистящіе звуки, а именно въ санскритѣ ģ, въ зендѣ z, въ литв. ž, слав. z, смѣшиваются въ прочихъ языкахъ, въ томъ числѣ и въ латинскомъ, съ g и ģ, не допуская, однакожь, лабіализаціи; такъ напр. co*g*nōscere, др. ир. asa*g*noither=intelligātur грѣч. γιγνώσκειν гот. *k*annan = нѣм. kennen слав. зна-ти лит. žínóti скрт. ģánāmi зд. *z*an знать; a*g*ere, др. ир.—ai*g*=agit грѣч. ἄγειν скрт. áģāmi зд. a*z* agere; mul*g*ēre, др. ир. mel*g* молоко грѣч. αμέλγειν доить двн. mil*ch*u=нѣм. milch. слав. млъзж русс. молозево лит. mélžiu скрт. mā́rģāmi зд. mare*z*.

Въ латинскомъ языкѣ есть нѣсколько случаевъ, которые явно противорѣчатъ изложеннымъ явленіямъ. Мы видѣли, что въ началѣ словъ и въ серединѣ между гласными лабіализованное *g*, т. е. *gv*, не только не стремится къ довершенію лабіализаціи, т. е. къ переходу *gv* въ *b*, но даже противодѣйствуетъ тому, изгоняя *g* изъ *gv*. Вслѣдствіе этого мы принуждены отвергнуть въ тѣхъ случаяхъ производство *b* изъ *gv* и признать слова съ *b* или заимствованными изъ тѣхъ языковъ, въ которыхъ происходитъ полная лабіализація, или же признать принятое производство невѣрнымъ.

а) *Заимствованныя слова.*

1. *blaesus* косоязычный. *Бугге* K. Z. XIX, p. 433 сопоставляетъ это слово съ др. норд. kleiss шопотъ и производитъ *b* изъ *gv*. То же самое повторяетъ *Фрёде* B. B. I, p. 204; но уже на стр. 332 той-же книги *Фрёде* отказывается отъ этого мнѣнія, и признаетъ слово blaesus заимствованнымъ изъ грѣческаго. *Вейсе* (Griech. Wört. in Lat. p. 28), а за нимъ *Берсу* (Gutt. p. 130) приводятъ то слово, которое перенесено въ латинскій языкъ, именно βλαισός кривой. И дѣйствительно, если бы это было чисто-латинское слово, то *s* между гласными измѣнилось бы въ *r*, и получилась бы форма *blaerus, или же сохранилась бы форма съ ss, т. е. *blaessus.

2. *bōs* (gen. bovis). Родство этого слова очень обширное; каждый изъ арійскихъ языковъ представляетъ по родственной формѣ; такъ въ умбр. bue = bove bum = bovem buf = bovēs (acc. pl.) волск. bim = bovem др. ир. bo корова грѣч. βοῦς двн. chuo = нѣм. kuh слав. **гов-ядо** чеш. hovado русс. гов-ядина лит. gûvis скрт. gāuš скотъ. Италійскія, келт. и грѣч. формы съ *b* въ началѣ свидѣтельствуютъ о происхожденіи начальнаго звука изъ *gv*, что, однакожь, въ лат. языкѣ должно бы являться въ видѣ *v*, слѣд. *vōs. Въ виду этого, bōs не можетъ быть латинскимъ словомъ. Изъ выше приведенныхъ примѣровъ видно, что формы съ *b* были употребительны у Умбровъ и Волсковъ; но онѣ были не безъизвѣстны и Самнитянамъ, что подтверждаетъ названіе самнитскаго города, о которомъ упоминается въ осской написи, bovaianod = Boviānō, и у Плīнія N. H. III, 16, 1: Samnītium colōniae Boviānum vetus et alterum cognōmine Undecimānōrum. Это, вѣроятно, то мѣсто, гдѣ остановился Мāртовъ быкъ (Страбōнъ V, 1, 12, 150: ἠγήσατο δὲ

ταῦρος), подъ предводительствомъ котораго отправлялись на югъ Самнитяне, тѣснимые напоромъ движущихся съ сѣвера Италійцевъ. No въ Италіи было еще другое названіе для скота vitulus, которому соотвѣтствуетъ грѣч. Ϝιταλός быкъ, скотъ. Однакожь, такъ какъ слово Ϝιταλός встрѣчается только у Нēсυхія и тѣхъ писателей, которые производятъ отъ этого слова названіе Италіи, у другихъ же писателей оно не встрѣчается, то отсюда можно заключить, что слово это, приводимое упомянутыми писателями ad hoc, не грѣч., а скорѣе италійское. У Умбровъ оно дѣйствительно встрѣчается въ формѣ vitel, въ латинскомъ vitulus. Какъ извѣстно, юго-западный полуостровъ Италіи носилъ въ очень отдаленное время названіе Italia, откуда оно постепенно распространялось на сѣверъ и охватило наконецъ весь апеннинскій полуостровъ. Умбры, у которыхъ слово vitel было въ употребленіи, никогда на югѣ Италіи не жили; Самнитяне, у которыхъ слово это также могло быть, завладѣли югомъ сравнительно поздно. Остаются Латиняне, которые по всей вѣроятности первоначально занимали весь юго-западный берегъ Италіи, начиная отъ Латія до самой Сикиліи, о чемъ свидѣтельствуютъ чисто-латинскія названія, встрѣчающіяся на этой полосѣ издревле, какъ Rutulī, Volscī, Aurunci, Sidicīnī, Ausonēs, Volturnus, Campānia, Lūcānia, Brutiī, Sicilia, Sicānia, Siculī etc. Отъ нихъ-то и могла получить эта богатая скотомъ (vitulus) часть южной части Апеннинскаго полуострова названіе Vitulia, что впослѣдствіе принято Самнитянами какъ Vitelio. Въ устахъ грѣч. переселенцевъ Vitulia или Vitelio звучало какъ Ϝιταλίᾱ, которое имя по утратѣ дигаммы и осталось невсегда какъ названіе Италіи. Итакъ, можно предположить, что латинскимъ названіемъ скота было vitulus, тогда какъ осскимъ служило слово отъ корня bov-, которое встрѣчается въ названіи самнитскаго города Bovianom. По мѣрѣ распространенія скотоводства на сѣверъ слово bōs со временемъ проникло и въ латинскую рѣчь.

3. *boāre, boere.* Эти глаголы производятся обыкновенно отъ bōs (изъ *bovs; у Варрона L. L. VII, 104: ā bove clāmōre bovāntēs) съ первоначальнымъ значеніемъ мычать. No этому противорѣчитъ многое. Во первыхъ, boāre, boere нигдѣ не значитъ мычать какъ скотъ, а кричать; во вторыхъ, если бы эти формы происходили отъ bōs, то было бы bovāre, bovere, или же buāre, buere, какъ suos, suus изъ *sovos, fluere изъ *flovere и под., но никакъ не boāre, boere, какъ

полагаетъ *Бугге* (B. B. XIV, p. 50). Отсутствіе *v* между *o* и *a* (*e*) свидѣтельствуетъ о томъ, что boāre есть заимствованное изъ грѣческаго (βοᾶν) слово, что тѣмъ болѣе вѣроятно, что boāre не только по формѣ, но и по значенію вполнѣ соотвѣтствуетъ грѣч. βοᾶν, утратившему, раньше заимствованія, F между o и α (βοFᾶν изъ *γFοFᾶν), срв. γό(F)-ος ἐ-γο(F)-ον γο(F)-άω скрт. gāus слав. **гок-оръ** лит. gau-ti выть. Такого мнѣнія были и древніе (*у Павла* Д. p. 30: boāre, id est clāmāre, ā Graecō dēscendit). Правда, въ лат. языкѣ встрѣчаются формы съ *v*, какъ у *Эннія* apud Varrōnem L. L. VII, 104: clāmōre bovāntēs, у *Павла Д.* p. 30: bovinātur convīciātur, далѣе bovinātōr (θορυβοποιός Glōs. Philox.; tergiversātor у Геллія N. A. XI, 17 и у друг.); но онѣ возникли подъ вліяніемъ слова bōs, отъ котораго ихъ производили, подобно тому какъ, наоборотъ, boārium (fōrum Rōmae dīcēbātur, qvod ibi venderentur bovēs Paul. D. p. 30) вм. bovārium обязано своимъ измѣненіемъ вліянію формы boāre (Берсу Gutt. p. 140 прим.). Что-же касается boere, то это есть ничто иное, какъ новообразованіе, на подобіе lavere, tonere при lavāre, tonāre (Вейсе p. 30. 362).

4) *bûra* соха, im-*bûrus* кривой. Это слово означаетъ собственно кривое дерево, кривлякъ и должно быть сопоставлено съ грѣч. γῡ-ρός кривой γύ-η соха. Въ такомъ случаѣ būra произошло изъ *gvūra и не можетъ считаться латинскимъ словомъ, такъ какъ въ латинской формѣ было бы *vūra. Оно какъ названіе земледѣльческаго орудія перешло къ Латинянамъ вмѣстѣ съ предметомъ отъ Осковъ, отъ которыхъ Латиняне получили и слово bōs (*Шрадеръ* p. 417).

5) *bulbus* луковица. Ему вполнѣ соотвѣтствуетъ грѣч. βολβός, которое, въ виду др. норд. kol-f-r двн. chol-bo=нѣм. kolben русс. глыба пол. gleba, возникло изъ *γFολβος. А такъ какъ съ приведенными словами вполнѣ кроется лат. globus, glēb-a, glomus изъ *glo(b)-mos, то bulbus должно считаться заимствованнымъ изъ грѣч. (Фрёде, B. B. I, p. 331).

6) *balneum* баня. И это слово необходимо считать видоизмѣненіемъ грѣческаго βαλανεῖον, которое родственно съ βλύω течь αναβλύες· πηγαί (Hēs.) съ скр. garanam вспрыскиваніе galanas текущій двн. quillu=нѣм. quelle и образовалось изъ *γFαλανεῖον (Фрёде, B. B. I, p. 332).

7) *bardus* глупъ оказывается также передѣлкой грѣч. βραδύς (изъ

сикилійскихъ комиковъ, какъ Эпихармъ), этимологическій составъ котораго явствуетъ изъ сопоставленія ǵaḍa изъ *ǵaḍha, *ǵardha глупый. Латинская форма будетъ gurdus глупецъ (Qvint. I, 5, 57; Laberius у Геллія XVI, 7, 8) Берсу Gutt. p. 152.

8) *bitûmen* смола, асфалтъ производитъ *Бугге* (K. Z. XIX p. 428) изъ *gvitūmen, сравнивая его съ скрт. ǵatu лакъ др. норд. kvaḍha смола. No такъ какъ bitūmen получалось изъ Палäстины, вслѣдствіе чего и называлось іудѣйскою смолою, то мы бы полагали, что слово это семитскаго происхожденія, хотя и не можемъ подтвердить свое предположеніе фактическими доказательствами.

b) *Слова съ неправильнымъ этимологическимъ толкованіемъ.*

1) *ambulāre. Курціусъ* (Grundz.[5] p. 473) и *Ваничекъ* (E. W.[2] p. 73), сопоставляя этотъ глаголъ съ baetere (см. ниже), производятъ его изъ am(bi-) bulāre. No этому противорѣчитъ, во первыхъ, *и* въ-bulāre, которое не можетъ соотвѣтствовать *ae*, а во вторыхъ, мы бы ожидали форму am(bi-)—bītere, какъ re-bītere, praeter—bītere и под. *Бугге* (B. B. XIV p. 62), считая *b* замѣстителемъ *gv*, сравниваетъ -ambulus (fūn-ambulus σχοινοβάτης, καλοβάτης) съ персид. ἄγγαρος грѣч. ἄγγελος скрт. áṅgira посолъ, чему должно бы въ лат. соотвѣтствовать *angulus, и даже *angvulus. Мы полагаемъ, что вполнѣ правъ *Берсу* (Gutt. p. 143), который считаетъ amb-ulāre глаголомъ, происшедшимъ непосредственно отъ предлога amb, какъ trāns-trum отъ trāns.

2) *baetere* ходить. Всѣ почти языковѣды сравниваютъ это слово съ зд. gaē-thē приходить скрт. a-gā-m я шелъ латыш. gai-ta ходьба грѣч. βαί-νω. No съ βαίνω сопоставляется также *(g)veniо изъ ар. *gm̥jō или *gm̥jō; если эти сопоставленія вѣрны, то необходимо допустить, что одинъ и тотъ-же корень gm̥- въ лат. языкѣ являлся въ двухъ видахъ: ven- изъ gven- и bae изъ gvae. No изъ этого сближенія обнаруживается, что gvae-, предполагающее gvai-, ничего общаго съ gven-, происшедшимъ изъ gm̥-, имѣть не можетъ. Вообще говоря, нѣтъ никакой надобности производить baetere изъ *gvaitere, такъ какъ въ грѣч. языкѣ сохранилась та форма, которую *Hübschmann* (Indogerm. Voc. p. 190 n. 10) считаетъ родственною глаголу baetere; это φοι-τᾶν. Такимъ способомъ, bae-tere (въ сложныхъ съ предлог. -bītere), baetulī блуждающіе камни, bī-tiensēs (dīcuntur, qvī peregrī-

nāntur assiduē Paul. D. p. 35) и осское baéteés = baetis происходятъ отъ корня bhai, а не gai.

3) *blandus, blandīrī. Бецценбергеръ* (B. B. V, p. 168), а по его примѣру *Бергу* (Gutt. p. 131) сближаютъ эти слова съ лит. glóstyti изъ *glod-tyti глад-ить слав. глад-ити. No такъ какъ въ основѣ этихъ формъ лежитъ корень glad, который означаетъ, какъ видно изъ лит. galándu или glándu, собственно точить, острить, то мы предпочитаемъ слав. гладж, русс. блядь изъ *блѧдь, чему вполнѣ, какъ по формѣ, такъ и по смыслу соотвѣтствуетъ blandīrī, blandus.

4) *brūtus.* Это слово обыкновенно сравниваютъ съ βαρύς, производя его изъ *grūtus. Однакожь, βαρύς изъ *γFαρύς родственно лат. gravis гот. kaurs скрт. gurús. Такимъ способомъ, brūtus и gravis относились бы къ одному корню gar, что рекомендуетъ *Курціусъ* (Grundz.[5] p. 475), на основаніи словъ *Парла Д.* p. 31: brūtum antīqvī gravem dīcēbānt. *Корссенъ* (II[2], p. 520 прим.), не допуская возможности, чтобы одинъ и тотъ-же корень являлся то съ *gv*, то съ *b*, считаетъ сопоставленіе brūtus съ gravis сомнительнымъ. *Бергу* (Gutt. p. 130), его совершенно отвергаетъ и сравниваетъ brūtus съ грѣч. βρῑθύς изъ *βριν-τύς, βρένθος надутость лит. brensti наполняться brandùs слав. брѣжды изъ *брѣдjъ беременный. Однакожь, вокалисмъ сравниваемыхъ словъ, представляющихъ въ корнѣ рядъ ai...i, не согласуется съ корневымъ звукомъ въ brūtus и заставляетъ прибѣгнуть къ другому толкованію (*Johansson* K. Z. XXX, p. 400 sqq.), по которому *mr* является въ лат. какъ *br*, напр. brevis грѣч. (μ)βραχύς гот. gamaurg-jan коротить. На этомъ основаніи brūtus соотвѣтствуетъ скр. mūr-tas твердый, тупой; сюда же относится и brū-ma стужа зд. mrūra стужа (B. B. XV, p. 36, 3 Bartholomae). Отъ brūtus происходитъ названіе Брутіевъ (Brūtiī или Brūttiī) и можетъ считаться заимствованнымъ изъ какого-нибудь южно-италійскаго нарѣчія.

5) *bulla, bullīre. Корссенъ* (I.[2] p. 125) производитъ эти слова изъ *gvulla, *gvullīre. Въ K. N. p. 174 онъ возводитъ ихъ къ корню gvar въ скрт. gvarajāmi привожу въ жаръ gvaras взволнованный, полагая, что bulla означало пузырь въ кипяткѣ. No едва ли такое значеніе имѣетъ слово bulla; оно означаетъ скорѣе водяные пузыри во время дождя, или же пузыри въ источникѣ, а также мыльные пузыри, а потому самымъ подходящимъ является сравненіе этихъ словъ по *Курціусу* (Grundz.[5] p. 291), *І. Шмидту* (Voc. II, p. 225)

съ грѣч. βομβ-υλίς· πομφόλυξ (Hēs.) лит. bombulỹs латыш. bombuls чеш. bublina пол. bąbel др. норд. polla со значеніемъ пузырь. Слова эти происходятъ, очевидно, отъ звукоподражательной основы bob-l, выражающей журчаніе воды. Такимъ способомъ bulla (изъ *bobla) означаетъ пузырки, производящіе журчаніе, и bullīre, bullāre (изъ *bublīre, *bub-lāre=чеш. bublati)—само журчаніе.

6) *plumbum* свинецъ. Въ K. N. p. 175 *Корссенъ* силится доказать, что лат. plumbum произошло изъ *plumgvom, сравнивая послѣднее съ др. в. н. pliw изъ *plikw. Сравненіе это не было одобрено вслѣдствіе несогласія въ вокāлисмѣ коренныхъ слоговъ. *Курціусъ* (Grundz.[5] p. 370), принимая за основную форму *mlu-va, производитъ отъ нея не только лат. plumbum (черезъ вставку p между m и l, нāсāлизāцію звука m и переходъ v въ b подъ вліяніемъ носоваго звука m, слѣдов. изъ *(m-)p-lum-vum), но и грѣч. μόλυβος (черезъ вставку o между μ и λ и переходъ F въ β, слѣдов. изъ *μ-o-λυ-Fo-ς), а также слав. **олово** (черезъ отпаденіе начальнаго **м**, слѣдов. изъ ***молоко**). Допустимъ, что plumbum могло возникнуть изъ mlu-vo-m или mlumvom, но грѣч. μόλυβος никогда не могло образоваться изъ mlu-vo-, такъ какъ группа μλ на грѣч. почвѣ является въ видѣ (μ)βλ, напр. μέ-μβλω-κα (μ)βλώσκω; мы бы ожидали, слѣдовательно, *(μ)βλυβος. Что касается слав. **олово**, исчезновеніе **м** въ началѣ слова также не можетъ быть ничѣмъ оправдано. Тѣ-же возраженія необходимо сдѣлать *Фикку* (V. W.[3] IV. p. 200), гдѣ приведена первоначальная форма *mlubo. *Шрадеръ* (Sprachv. u. Urg. p. 314[2]) считаетъ μόλυβος словомъ негрѣческимъ, въ чемъ онъ убѣждается нетвердостью окончанія и правописанія (пишется также μόλιβος и μόλυβδος). Онъ полагаетъ, что это есть слово иберійское въ фѳникійской передѣлкѣ, возникшее въ богатой свинцомъ Испаніи, гдѣ даже былъ городъ Μολυβδίνη; *Плīній* (IV, 21, 35) называетъ жителей мѣстности Medubriga въ Луситаніи Plumbārii. По его мнѣнію, Грѣки раньше эксплуатаціи свинцовыхъ залежей въ Лавріѣ вынуждены были привозить иностранный свинецъ, а такъ какъ онъ добывался въ Испаніи, то вмѣстѣ съ предметомъ привезено и названіе. Латинское названіе plumbum онъ сравниваетъ съ грѣч. πλέν-θος комъ и полагаетъ, что plumbum означало комъ свинца. Вѣрнѣе было бы предположить, что и Римляне получали свинецъ изъ того-же источника, что Грѣки, и передѣлали то слово, изъ котораго произошло μόλυβδος, въ plumbum. Намъ кажется мнѣніе Шрадера недостаточно

подтвержденнымъ и полагаемъ, что и μόλυβδος, и plumbum, и **олово** все-таки можно возвести къ одной общей формѣ ml̥-vo-. Отъ этой формы произошло въ грѣч. языкѣ: 1) черезъ разложеніе сонāнтнаго l̥ въ ολ-: *μολ-Fo-; 2) черезъ переходъ υο=Fo послѣ плавныхъ въ βο-: *μολ-βο- (*Курціусъ* Grundz.[5] p. 583: ὁλ-βο-ς изъ *σολ-Fo-ς лат. sal-vo-s изъ *sl̥-vo-s; ὀρο-βο-ς изъ *ορ-Fo-ς лат. er-vo-m изъ *r̥-vo-m); 3) черезъ развитіе между λ и β сварабhактическаго звука υ или ι: μόλ-υ-βο-ς, μόλ-ι-βο-ς. Въ лат. языкѣ изъ ml̥-vo- получилось: 1) *mpl-vo черезъ развитіе эуфōнич. *p* между m и l (напр. ex-em-*p*-lum, tem-*p*-lum); 2) *pl-vo черезъ отпаденіе начальнаго m; 3) *pl-o-vo черезъ развитіе сварабhакт. звука o; 4) *pl-om-vo черезъ нāсāлизāцію этого звука; 5) plombom, plumbum черезъ переходъ v въ b послѣ плавнаго звука (срв. ferbuī изъ fervuī). Въ слав. языкѣ изъ ml̥-vo сдѣлалось черезъ уподобленіе ll̥-vo, ll̥-vo, ***олво**, какъ изъ dn̥z nn̥z-n̥n̥z-enz въ **изъıкъ** (Введ. p. 6), и наконецъ черезъ svarabhakti **ол-о-во**.

7) *faba*. Это слово, по примѣру *Корссена* I.[2] p. 88, *Курціуса* Grundz.[5] p. 297, *Ваничка* E. W.[2] p. 183 и другихъ, производятъ изъ *fagva, возводя его къ корню bhag въ скрт. bhágāmi грѣч. φαγ-εῖν. No такъ какъ родство слова faba со слав. **бо-бъ** прусс. babo- дв. н. bōna=нѣм. bohne, въ которыхъ соотвѣтствующее *b* не могло произойти изъ *g*, не подлежитъ сомнѣнію, то *b* въ лат. словѣ *faba* является арійскимъ.

8) *sībilus*. *Фрёде* сопоставляетъ (въ B. B. III, p. 15) sībilus съ гот. sviglon свистѣть, такъ что, по его мнѣнію, это слово восходитъ къ формѣ *sīgvilos. No форма sībilus была употребительна въ рѣчи интеллигенціи, тогда какъ въ народномъ языкѣ распространена была форма sīfilus; такъ *Пробъ* (app. IV, 199, 3 K.) поправляетъ sīfilus на sībilus, а *Прīскіанъ* (I, 46) считаетъ sīfilus устарѣлою формою: sīfilum qvoqve prō sībilum, teste Nōniō Marcellō, dē doctōrum indāgine (antīqvī) dīcēbant. Эта двойственность сохраняется и въ романскихъ языкахъ; такъ *f* сохранилось въ ново-франц. siffler, тогда какъ въ древне-франц. говорилось sibler. No такъ какъ нѣбный звукъ gh никогда не является ни въ началѣ ни въ серединѣ лат. словъ въ видѣ *b*, *b* же всегда бываетъ замѣстителемъ ар. bh, рѣже dh (о чемъ см. ниже), то и въ данномъ случаѣ необходимо предложить корень sībh или sīdh, а никакъ не sīg. А такъ какъ *f* въ серединѣ латинскихъ словъ не терпится (слова, въ которыхъ находится f, едва ли латинскія,

какъ tofus [грѣч. τόφος], nefronēs [грѣч. νεφρός], scrofa, mufrius etc.), то sīfilus необходимо считать формою діалектическою, вошедшею въ народную рѣчь.

9) *bīlis* желчь. Вообще принято производить это слово изъ *gvīlis и сопоставлять его съ лат. gilvus свѣтлозеленый, которое въ свою очередь сравнивается съ др. в. н. giliwī=нѣм. gelbheit gelo=gelb скрт. gaur-as желтый (*Корссенъ* I.[2] p. 519, *Курціусъ* Grundz.[5] p. 203, *Ваничекъ* E. W.[2] p. 83). Не считая возможнымъ производить bīlis изъ *gvīlis, *В. Мейеръ* (K. Z. XXVIII, p. 169) предлагаетъ производство bīlis изъ *dvīlis, сравнивая это слово съ лит. dvylas черный. Такимъ способомъ bīlis было бы нѣчто черное, съ чѣмъ согласны выраженія nigra, ātra bīlis, часто встрѣчающіяся у римскихъ авторовъ. Но если допустить, что образныя выраженія одного языка, совпадающія съ такого-же рода выраженіями другаго языка, могутъ имѣть рѣшающее значеніе при установленіи этимологическаго какого-либо слова, то и мы могли бы съ такимъ-же правомъ предложить сопоставленіе лат. слова bīlis со слав. **бѣлъ** на томъ основаніи, что у римскихъ писателей bīlis называется также splendida, pallida, flāva и проч. Не допуская однакожь этого, мы рѣшаемся произвести bīlis изъ *bīs-li-s и сравнить bīs-, возникшее изъ beis-, bais-, со славянскимъ **бѣс-ъ** злой духъ лит. bais-us (лит. bėsas=бѣсъ заимствовано изъ русскаго), съ чѣмъ согласно и кымр. и корн. bis-tol желчь. Въ такомъ случаѣ въ словѣ bīlis будетъ заключаться понятіе о злобѣ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ его значенію.

Относительно *baculum*, которое *Ваничкомъ* (E. W.[2] p. 73) производится отъ корня gm̥ (см. p. 121, 2) ходить, мы можемъ замѣтить, что, въ виду грѣч. βάκ-τρον, необходимо и въ baculum признать bac- за корень, который, однакожь, за неимѣніемъ въ прочихъ языкахъ соотвѣтствующихъ словъ, остается неяснымъ, такъ какъ грѣч. β можетъ заступать и арійское b и арійское g. Но производство слова *im-buere* (B. B. XIV, p. 61 *Бугге*) изъ *—bduere, а это изъ *—gwduere кажется намъ невозможнымъ уже потому, что βδ въ началѣ словъ терпится (βδέω, βδύλλω, βδάλλω и проч.) и не было надобности въ упрощеніи βδύω въ δύω. Гораздо раціональнѣе сравненіе im-buō съ грѣч. εμ-φύω отъ корня bhu (Osthoff, Geschichte des perf. p. 254 прим.).

Итакъ, изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что лат. *b* во всѣхъ случаяхъ является замѣстителемъ арійскаго губнаго, а не вēлāрнаго звука.

III. *Лат. f.=ар. ghv?*

Въ началѣ нашего труда (см. р. 29) мы вывели два ряда *глухихъ* язычно-нёбныхъ арійскихъ звуковъ, а именно, рядъ смычныхъ: k (вēлāрное) и ќ (палāтāльное), и рядъ проторныхъ: x (вēлāрное) и ẋ (палāтāльное), и нашли, что въ индо-эранскихъ и славяно-литовскихъ языкахъ проторнымъ соотвѣтствуютъ проторные шипящіе и свистящіе звуки, смычнымъ—чисто-смычные, а также смычные свистящіе и шипящіе, тогда какъ въ германскихъ, келтскихъ, грѣческихъ и италійскихъ языкахъ проторные смѣшиваются со смычными, а смычные лабіāлизуются. О лабіāлизованныхъ k-звукахъ, т. е. о *kv* мы сказали въ первой статьѣ „Добавленія“ (р. 95—116), что въ то время, какъ во всѣхъ упомянутыхъ четырехъ группахъ языковъ *kv* превратилось въ лабіāльный звукъ *p*, за исключеніемъ латинскаго языка, въ этомъ послѣднемъ *kv* является въ видѣ *qv*, не допуская завершенія лабіāлизāціи, т. е. перехода *qv* въ *p*. То же самое нужно сказать о звонкихъ язычно-нёбныхъ звукахъ. Такіе же два ряда звонкихъ язычно-нёбныхъ звуковъ различаются въ арійскомъ языкѣ (р. 117), а именно, рядъ смычныхъ: g (вēлāрное) и ǵ (палāтāльное) и рядъ проторныхъ, которые, за неимѣніемъ особыхъ знаковъ, изобразимъ буквами γ (вēлāрное) и γ́ (палāтāльное). Проторные звуки γ и γ́ являются въ видѣ проторныхъ шипящихъ и свистящихъ въ санскритѣ (ǵ), зендѣ (z), литовскомъ (ž) и славянскомъ (ʒ) языкахъ; въ остальныхъ-же языкахъ смѣшались со смычными (g и ǵ). Что-же касается сихъ послѣднихъ, то они въ индо-эранскихъ и славяно-литовскихъ языкахъ или соотвѣтствуютъ чисто-смычному g (въ литовскомъ всегда), или же превращаются въ шипящіе и свистящіе звуки (санскр. зд. ǵ, слав. ж), а въ прочихъ (юго- и западо-эвропѣйскихъ) языкахъ, допуская лабіāлизāцію (gv), переходятъ въ *b*, за исключеніемъ латинскаго языка, гдѣ переходъ *gv* въ *b* не имѣлъ мѣста, какъ видно изъ второй статьи „Добавленія“ (р. 116—125). Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что грѣческій языкъ допускаетъ палāтāлизацію смычныхъ звуковъ *k* и *g*, превращая ихъ передъ ε и ι въ τ (σ) и δ (ζ).

Остается намъ сказать еще о *придыхательныхъ* нёбныхъ *gh*, которые, по аналогіи съ k и g, должны были въ арійскомъ языкѣ

представлять также двѣ группы, а именно, одну—смычныхъ: gh (вēлāрное) и ǵh (палāтāльное), а другую—проторныхъ: γh (вēлāрное) и γ́h (палāтāльное). Проторные являются въ видѣ проторныхъ въ санскритѣ (h), зендѣ (z), литовскомъ (ž) и славянскомъ (ʒ), въ прочихъ же языкахъ смѣшались со смычными (gh и ǵh). Эти-же послѣдніе встрѣчаются въ санскритѣ въ видѣ gh h, въ зендѣ zh (z), въ литовскомъ g, слав. g ž, въ южно-эvрōпѣйскихъ языкахъ, или безъ лабіāлизāціи, а именно, въ германскихъ какъ g, грѣч. χ, келт. g и италійскихъ—h g f; или-же съ лабіāлизāціею, а именно, въ германскомъ какъ gv, грѣч. какъ φ, латин. gv, v. Замѣтивъ еще, что въ келтскомъ лабіāлизованное и нелабіāлизованное gh совпадаетъ въ *g* и что въ грѣч. языкѣ ǵh является передъ ε и ι въ видѣ палāтāльнаго ϑ, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса, служитъ-ли также *f*, наравнѣ съ gv и v, замѣстителемъ арійскаго лабіāлизованнаго gh?

Для всесторонняго разсмотрѣнія интересующаго насъ вопроса мы приведемъ по возможности весь болѣе или менѣе достовѣрный матеріалъ, съ точнымъ указаніемъ случаевъ, когда смычно-нёбный и проторно-нёбный придыхательный стоитъ въ началѣ, и когда въ серединѣ словъ, причемъ будетъ обращено вниманіе на ближайшее сосѣдство этихъ звуковъ, такъ какъ все это имѣетъ большое значеніе при опредѣленіи качества звуковъ.

I. Проторно-нёбные звуки.

1) въ началѣ словъ.

№	Латинскій.	Келтскій.	Грѣческій.	Германскій.	Славянскій.	Литовскій.	Зендскій.	Санскритскій
1.	anser вм. *hanser гусь.	geiss гусь др. ир.	χήν гусь.	gans гусь	гѫсь*	žansìs гусь.	—	hamsás гусь
2.	haru-spex, hariolus=fariolus предсказатель по внутренностямъ, haru-ga = harui-ga жертвенное животное, hīra слѣпая кишка, hernia грыжа.	—	χορδή кишка, струна	gar-nir др. норд. внутренности.	—	žarnà кишка.	zaret сердце.	hirā́ кишка, жила, hrd сердце (внутренности).
3.	hemo=homo человѣкъ, humus земля, humilis земной, низкій; осск. humuns = homo, huntru=infra (χαμαί); умб. homonus=hominibus, hondra =infra, hondomu=infimo.	—	χαμαί на землѣ, χαμηλός= humilis, χαμύνη богиня земли, χ-θ-ών земля.	guma гот. человѣкъ, bräutigam нѣм. женихъ.	zemlь, чеш. země	žemė земля žemai= χαμαί, Žemyna= Χαμύνη, žmů человѣкъ.	zāo (осн. zem) земля, zem-at на землѣ.	—

12.	angere съуживать, давить angor стѣсненіе, страхъ angīna горловая болѣзнь	angur др. ир.=angor стѣсняюсь, боюсь	ἄγχειν тѣснить, душить, αυχήν изъ *αγχην шея	ga-aggvjan гот.=нѣм. engen тѣснить, aggvus гот.=нѣм. eng тѣсный, hals-agga гот.=hals-enge шея	жѫкъ узкій жѫнити узить жѫнина=angīna, -вязъ (долго-вязый) чеш. vaz шея	ànkštas изъ *angž-tas=angustus, winsus прусс. шея, срав. русс. вязый чеш. vaz	āzanh (azō) тѣснота	aṁhus узкій, áṁhas стѣсненіе
13.	fingere творить, fig-ūra видъ, ef-figiēs изображеніе; осск. feeh-ass (acc. pl.) стѣна	—	τεῖχος, τοῖχος стѣна вм. θειχ-	deig-an гот. гнесть, daigs гот. =нѣм. teig тѣсто	—	—	uz-daez-a накопленіе	dēhmi сооружать, dēhīs насыпъ
14.	mingere мочиться (но также mējere изъ *meihere, *meigere)	—	o-μῑχέω мочусь	mīgan англ. сак. mīga др. норд. моч.	mží-ti чеш. росить	myž-ti мочиться	maēzaiti мочиться	mḗh-āmi мочусь
15.	lingva изъ *ding-a (v послѣ g неорган. элементъ или приставка) языкъ	—	—	tungō гот., zunga д. в. н.=нѣм. zunge	ѧзыкъ языкъ (изъ *dn̥zыкъ)	ins-uwis прусс. языкъ	—	—

II. Смычно-нёбные придыхательные звуки.

1. въ началѣ словъ.

16.	haer-ēre изъ *hais-ēre, haesitāre застрять, повиснуть, нерѣшаться	—	—	us-gaisjan, us-geisnan оторопѣть	жас-нати изъ жѣсн. (Geitter Fon. p. 101)	gaiš-ti нерѣшаться, медлить	—	—
17.	hāra ограда для скота, hortus ограда, садъ, co-hors ограда для людей, группа воиновъ; осск. hurz изъ hort(o)s=hortus	lub-gort огородъ	χορ-ός огороженное мѣсто для пляски, χόρτος=hor-tus ограда, пастбище	aurti-gards гот. огородъ, veina-gards виноградникъ, gardsдомъ, garten нѣм.=hortus	градъ, чеш. hrad, русс. ограда, огородъ	gardas плетень, žardas огородъ прусс. sardis	—	—
18.	prehendere, prēndere изъ *pre(h)endere хватать, dēprēnsa (изъ-*pre(h)ensa) улика, наказаніе, praida, praeda (изъ* prai-heda) добыча, hedera плющъ (обхватывающее растеніе)	—	χανδάνω хватать é-χαδον аор.	bi-git-an гот. находить,брать, git-an анг. сакс. держать	ждати чеш. žádati стремиться къ чему	pa-si-gendù страстно желаю	—	—

19.	hir-nea (irnea) сосудъ	—	—	—	гръ-нъ гръ-нцъ русс. гарнецъ, чеш. hrnec	—	—	—
20.	hostis = fostis иностранецъ, врагъ, hostia=fostia жертва, hospes властелинъ чужестранцевъ, гостепріимный хозяинъ	—	—	gasts гот. =нѣм. gast гость	гость	—	—	—
	2. въ началѣ словъ передъ плавными.							
21.	gradī (въ сложныхъ - gredī) гряду, gradus шагъ, ступень, grallae (изъ grad-lae) ходули.	—	—	grids гот. шагъ	грести	—	—	—
22.	grando градъ	—	χάλαζα градъ	—	градъ граждa	—	zrād градъ	hrādunī градъ

23.	grātus милый, пріятный, благодарный, grātia прелесть, благоволеніе, благодарность; осск. herest=volet, Herentateé=Voluptātī, умбр. heriest=volet	—	χαίρω радуюсь, χάρις прелесть, благоволеніе	gerōn д. в. н.=нѣм. gern радъ	—	gerėtis веселиться, geras добрый	—	harjāmi веселюсь, harjatás милый, пріятный
24.	-gruere въ congruere сходиться, congruus сходный, grōma мѣра	—	—	—	—	griúti падать, прусс. krut падать, kruwis паденіе	—	hrunā́mi падаю, a-hrutás не падающій.
			3. въ серединѣ словъ.					
25.	in-dulg-ēre быть должникомъ, уступать, допускать	dligim др. ир. я долженъ, digh долгъ	—	dulgs гот. долгъ	длъгъ длъжьнъ	—	—	—

26.	lec-tus ложе, lectīca носилка изъ *leg-t	lige др. ир. ложе, laige лежаніе	λέχεται. κοιμᾶται(Hēs.) λέχος постель, λόχος засада, ά-λοχος сожительница, супруга	ligan гот., liggan д. в. н.=нѣм. liegen	лежать, ложе, сѫ-логъ= ά-λοχος	—	—	—
27.	lignum изъ *dignum топливо, дерево	—	—	—	жегѫ ждегѫ	dĕgti горѣть, dagis прусс.лѣто	—	dah-āmi жгу
28.	rig-ēre торчать, коснѣть, rigidus окоченѣвшій, rig-or ужасъ, столбнякъ.	—	—	rĕgen свн. =нѣм. ragen	рогъ	ragas рогъ, прусс. ragis рогъ.	—	—
29.	sūg-ere сосать	—	—	sūgan двн. =нѣм.saugen	—	suk-t изъ sug-t латыш. сосать	—	—

30.	valgus косой; vargus заимств. изъ герм. (Берсу p. 189).	—	—	-vargs гот. злодѣй	—	vérgas латыш. wérgůt рабъ	—	—

4. Такъ какъ о свойствѣ нёбныхъ придыхательныхъ можно судить лишь по представителямъ зендскаго и славяно-литовскихъ языковъ, то въ слѣдующихъ случаяхъ, въ которыхъ нѣтъ ни зендскихъ, ни славяно-литовскихъ формъ, не представляется возможнымъ съ точностью опредѣлить, принадлежитъ-ли нёбный придыхательный звукъ къ разряду смычныхъ или проторныхъ.

31.	hir(ir) рука (хватающая), hirundo ласточка (хватающая мухъ), hirūdo піявка (обхватывающая), hērēs наслѣдникъ (забирающій), hērctum наслѣдіе	gil др. ир. рука	χείρ ευ-, δυσ-χερής удобо-, неудобосхватываемый, χελιδών= hirundo	-gel въ blutegel нѣм. піявка, gīr д. в. н. =нѣм. gierig	—	—	—	harāmi беру, aça-haras наслѣдіе

№	Латинскій	Грѣческій	Германскій	Санскритскій
32.	hesternus вчерашній, herī вчера	χ-θ-ές вчера, χ-θ-ιζός вчерашній	gistra-dagis гот. вчерашняго дня, gesterōn двн.= нѣм. gestern	hjas вчера, hjastanas вчерашній
33.	hordeum=fordeum пшеница	κρῖ, κρῑθή изъ *χρῑθ- пшеница	gersta двн.= нѣм. gerste	—
34.	horrēre изъ *horsēre торчать, пугаться	χέρσος, χέρρος твердый, крѣпкій	—	hṛsjāmi торчать, ужасаться
35.	hasta копье, умбр. hostatu, an-hostatu= hastātōs, nōn hastātōs	—	gaz-ds жало	—
36.	hēr(ēr), hērināceus (ērināceus) ежъ	χήρ ежъ	—	—
37.	haedus (aedus) = faedus козля	—	gaits гот. geiz двн. = нѣм. geiss козелъ	—
38.	hirrīre ворчать	—	—	ghar-gharita хрюканіе, ghurghura ворчаніе

№	Латинскій	Грѣческій	Германскій	Санскритскій
39.	gliscere блистѣть, горѣть, тлѣть	χλίω блистѣть, кипѣть здоровьемъ	glīmo др. сак. =нѣм. glimmen, glins блескъ, glos свн.=нѣм. glas; gluvan двн.= нѣм. glüen	hrī, hrīkkh загорѣться, покраснѣть, ghramsas солнечный свѣтъ, пекло
40.	vulgus толпа народная	Fόχλος изъ *Fλχος	—	—
41.	spargere кропить, разбрасывать	—	sprengen нѣм. кропить	—
42.	mūger шулеръ	—	—	múh-jāmi обманываю
43.	longus, longinqvos долгій	—	laggs гот.= нѣм. lang	—
44.	hamus крюкъ, удочка	χαμός· κάμπυλος Hēsych.	—	—
45.	ir-rīg-āre орошать	—	rign гот., rigean двн.=нѣм. regen; rignijan гот., rēganōn двн.=нѣм. regnen	—

№	Латинскій	Грѣческій	Германскій	Келтскій
46.	egēre, indigēre нуждаться	ἀχήν бѣдный, ηχῆνες· πτωχοί Hēs.	—	—
47.	pangere, pagere прилаживать, укрѣплять, договариваться, pāgus укрѣпленное мѣсто, община, pāgina приложенный листъ	πάχ-νη морозъ, πήγ-νῡμι изъ *πήχνῡμι прикрѣплять, πηγός крѣпкій, πάγος морозъ (γ перенесено изъ πήγνυμι)	fagrs гот. прилаженный, gafagjan нѣм.=(ge) fügen	—
48.	ligō заступъ	λαχ-αίνω копать λάχ-ανον окопанное, овощи	—	laighe др. ир. заступъ
49.	signum знакъ, sig-la (pl.) знаки (сокращенія)	—	seggjan др.сакс., segjan двн.=нѣм. sagen	saigid разсуждать
50.	tergus задъ	τέρφος, στέρφος изъ *στερχFος кожа на спинѣ	—	—
51.	in-cohāre (обыкновенно in-choāre) предпринимать, начинать	—	haga др. норд. приспособлять	—
52.	ajō изъ *aĥjō говорю; ad-agium изреченіе, ind-igitāmenta молитвы, axāre изъ *ag-tāre именовать; negāre отрицать, умбр. aitu=dīc	ήχ-ανεν·εῖπε (Hēs.)	—	Санскритскій. āha сказалъ āhus сказали

4. Арійское gh или g'h, подобно g—g' и k—ḱ, принимая лабіальный позвукъ, является въ лат. языкѣ въ видѣ gv въ слѣдующихъ формахъ:

№	Латинскій	Келтскій	Грѣческій	Германскій	Славянскій	Литовскій	Зендскій	Санскритскій
53.	angvis ужъ, angvilla угорь	—	ἔχις, ἐχιδνα ужъ, ἔγχελυς угорь	onc двн. ужъ, āl двн.=нѣм. āl изъ*ongl угорь	жжь ужъ, жгоули, жговля, жгориштъ	angìs змѣя ungurýs угорь прусс. angurgis	azhi ужъ	ahis ужъ
54.	lingere лизать (lingvere вымыслъ грамматиковъ, см. *Берсу*, Gutt. p. 114)	ligim др. ир. лижу	λιχμάω, λιχμάζω λείχω лизать, λιχανός палецъ (который лижутъ).	bi-laigōn гот., leccēōn двн.=нѣм. lecken лизать	лнзати	léžti, laižýti лизать, lìžus=λιχανός	—	lēh-mi лизать

Прим. Этотъ №, попавшій сюда по недосмотру, долженъ быть перенесенъ на стр. 131 послѣ № 15. Типографскія трудности не позволяютъ этого сдѣлать, такъ какъ ошибка была замѣчена поздно.

55.	ningvis снѣгъ = nix, ningvit идетъ снѣгъ, рядомъ съ nivis изъ *ni(g)vis, nivālis изъ nig-(v)ālis снѣжный, и ningit.	—	νείφει идетъ снѣгъ, νίφα acc. снѣгъ, αγά-νιφος изъ *αγα-σνιφος снѣжный	sneivas гот. снѣгъ, snav анг. сак., snēo двн.=нѣм. schnee; snivan двн.=нѣм. schneien	снѣгъ	snẽgas снѣгъ, snìgti, snìngti= ningere	çnizh= ningere	—
56.	ungvis ноготь, копыто	inga др. ир., eguin кумр. копыто	ὄνυξ изъ *ὄνυχς копыто	ga-nagljan гот.=нѣм. nageln, двн. nagal =нѣм. nagel	ног-оть чеш. neh-et нога	nagas копыто, ноготь, прусс. nagutis	—	nakhás ноготь
57.	sangvis кровь	—	ιχώρ изъ *σιχ-ωρ кровь	—	—	—	—	—

5. Въ слѣдующихъ случаяхъ отъ *gv* сохранилось лишь *v*:

58.	cō-nīveo изъ *con-cnīgveo закрывать глаза	—	—	hneivan гот. hnī-*g*an двн.= нѣм. nei-*g*en.	—	—	—	—
59.	ūva гроздь изъ *ūgva	—	ὀμφαξ бородавка, ягода	—	кин-ыга русс. ягода	ůga ягода, vin-ůgė латыш. гроздь	—	—
60.	brevis изъ *bregvis, *mregvis краткій	—	βραχύς краткій изъ *μβραχυς	ga-maur*g*-jan гот. коротить	—	—	—	—
61.	levis изъ *legvis легкій	lai*g*iu др. ир. легче	ε-λαχύς легкій	lei*h*ts гот., li*h*t двн.= нѣм. leicht	лыгъ-къ легкій	lèngvas легкій	—	lagh́s проворный

Въ №№ 2, 6, 22, 39 мы видѣли чередованіе h съ f; приведемъ здѣсь еще тѣ случаи, въ которыхъ на мѣстѣ арійскихъ придыхательныхъ нёбныхъ звучныхъ находится въ латинскомъ языкѣ f.

1. Проторно-нёбные звуки.

62.	fel желчь	—	χόλος, χολή желчь	*g*alla др. сакс.= нѣм. *g*alle	жлъчь	—	*z*ālaçḱa желчь	—
63.	fundere лить, fons источникъ, fūtis сосудъ для воды	—	χέFω лью, χόFος=fūtis, χύτρᾱ лейка	*g*iutan гот., *g*iozan двн.=нѣм. *g*iessen	—	—	*z*aothra= χύτρᾱ	ǵu-*h*ōmi лью

2. Смычно-нёбные придыхательные.

64.	fornus, furnus, fornāx печь, formus теплый, fervēre горѣть	*g*or тепло, огонь, *g*oraim грѣю, горю др. ир.	θέρω согрѣвать, θέρος тепло, θέρμος теплый	—	**горѣть, грѣть, по-жаръ, жеркъ**	*g*aras паръ, *g*orme прусс. жара	—	*gh*armás жара
65.	fīlum изъ *fis-lum, hīlum шнурокъ (ni-*hil*[um] ничто)	—	—	—	**жила изъ *жис-ла**	*g*ysla жила	—	—
66.	*f*remere шумѣть, гремѣть, *f*rendere скрежетать	—	χρεμίζω, χρεμετίζω ржать, χρόμος шумъ, ржаніе	*gr*amjan гот. грознымъ дѣлать, *gr*am двн. грозный	**громъ, грѣмѣть**	—	—	—

67.	*f*ēr звѣрь, *f*ērus звѣрскій	—	θήρ, äол. φήρ звѣрь	—	**зкѣрь** изъ **dz*věr (I. Шмидтъ K. Z. XXV) p. 172)	žvéris, прусс. swīrins (acc. pl.)	—	—
Въ слѣдующихъ случаяхъ свойство придыхательнаго нѣбнаго опредѣлить невозможно:								
68.	*f*ames голодъ	χατίζω, χατέω желать чего-н., χατίς желаніе	—	—	—	—	—	—
69.	*f*atiscī слабѣть, уставать, *f*atigāre ослаблять, af*f*atim до усталости	χαλάω слабѣть, уставать, χαλαρός вялый	—	—	—	—	—	—

70.	*f*ovea, *f*avissae яма, *f*aucēs зѣвъ	—	χεFτά=fovea	*g*iā др. норд. яма	—	—	—	—
71.	*f*ricāre тереть, мазать, *f*ricae камни для растиранія, *f*ricium зубной порошекъ, *f*rīvolus ободранный	—	χρίω тереть, мазать, χρῖσμα мазь, χῖραλέος=frīvolus	—	—	—	—	*gh*oršāmi тереть, *gh*rštás ободранный, *gh*rštís треніе
72.	**f*alis—въ *F*aler-nus винный, *F*alesus, *H*alesus, *F*aliscī (*Шрадеръ* K. Z. 30, 484)	—	χάλις чистое вино	—	—	—	—	—

Примѣчаніе. Кажущіяся противорѣчія, какъ г въ гусь гусь (№ 1), вмѣсто ожидаемаго ʒ, или ž въ лит. žardas (№ 17), вмѣсто ожидаемаго *g*, какъ въ параллѣльномъ gardas, объясняетъ *Бругманнъ* (Grundr. I, p. 345) заимствованіемъ; въ № 22 зд. zrād основывается, вѣроятно, на другомъ корнѣ, чѣмъ слав. градъ, въ виду несогласія начальныхъ согласныхъ *z* и г, а потому едвали относится сюда.

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы выводимъ слѣдующія заключенія:

1) Проторно-нёбный придыхательный въ началѣ латинскихъ словъ является всегда какъ *h* (nn. 1, 2, 3, 4, 5, 6).

2) Меньшею стойкостью отличается представительство этого звука въ серединѣ словъ; ибо лишь послѣ *n* всегда является *g* (nn. 12, 13, 14, 15, 54), причемъ необходимо замѣтить, что въ lingva (n. 16) вм. *dingva *v* есть или продуктъ аналогіи, или часть приставки *va-*; между гласными является *h* (nn. 7, 8), которое между *i* и *e* совсѣмъ исчезаетъ (n. 11, а также mējere изъ *meihere [n. 15]), а передъ согласными (nn. 9, 10) подвергается извѣстнымъ фонетическимъ законамъ (sandhi).

3) Смычно-нёбные придыхательные въ началѣ латинскихъ словъ всегда встрѣчаются въ видѣ *h* передъ гласными (nn. 16, 17, 18, 19, 20), подобно проторно-нёбнымъ, и въ видѣ *g* передъ плавными (nn. 21, 22, 23, 24).

4) Въ серединѣ словъ смычно-нёб. *gh* всегда бываетъ *g* (nn. 25, 27, 28, 29, 30), которое лишь передъ согласными измѣняется по извѣстнымъ фонетическимъ законамъ (n. 26).

5) Лабіализуется лишь смычно-нёб. *gh* послѣ *n* (nn. 53, 55, 56, 57), а между гласными отъ *gv* остается одно *v* (nn. 58, 59, 60, 61).

6) О nn. 31—52, въ которыхъ нѣтъ возможности опредѣлить качество придыхательнаго нёбнаго звука вслѣдствіе отсутствія зендскихъ и славяно—литовскихъ представителей, мы можемъ предположить, что nn. 51 и 52, на основаніи 2.), принадлежатъ къ разряду проторно-нёбныхъ, тогда какъ nn. 39 — 43 и 47 — 50, на основаніи 3.) а также 4.) и 5.), могутъ быть причислены къ смычно-нёбнымъ придыхательнымъ. Въ nn. 32—38 и n. 44 *h* можетъ быть *gh* и *γh*.

7) Въ nn. 62 (*f*el) и 63 (*f*undere) начальное *f* не можетъ представлять собою видоизмѣненіе лабіализованнаго нёбнаго придыхательнаго, такъ какъ въ этихъ двухъ примѣрахъ *f* является замѣстителемъ проторно-нёбнаго придыхательнаго, который вообще неспособенъ къ лабіализаціи.

Что же касается предположенія, что въ nn. 64, 65, 66, 67 *f* представляетъ ghv, т. е. лабіализованный смычно-нёбный придыхательный, который дѣйствительно способенъ къ лабіализаціи, то ни изъ род-

ственныхъ языковъ, ни изъ самого латинскаго языка не вытекаетъ необходимость такого предположенія, а наоборотъ, на основаніи n. 20. (*h*ostis-*f*ostis), можно допустить, что *f* въ *f*ornus *f*ormus (n. 64), fīlum(n. 65), *f*remere frendere (n. 66), *f*ēr (n. 67) заступаетъ *h*, а это тѣмъ болѣе, что при *f*īlum сохранилось и *h*īlum. Тѣ же предположенія можно примѣнить и къ nn. 68, 69, 70, 71, 72, изъ которыхъ въ послѣднемъ рядомъ съ *F*alesus существуетъ Halesus. Чтобы понять эти явленія, намъ необходимо въ краткихъ чертахъ изложить исторію арійскихъ придыхательныхъ звуковъ вообще.

Нынѣ вообще признано, что въ арійскомъ праязыкѣ существовали рядомъ со звонкими придыхательными и глухіе придыхательные звуки; слѣд. gh и kh, dh и th, bh и ph. Въ санскритѣ сохранились обѣ катēгоріи; въ грѣч. и италійскихъ языкахъ глухіе придыхательные смѣшались со звонкими придыхательными, вслѣдствіе чего трудно опредѣлить ихъ. Слѣды ихъ можно отыскать въ немногихъ случаяхъ; такъ напр. *kh* предполагается въ лат. con*g*ius грѣч. κόγχος, въ виду скрт. çan*kh*ás раковина; un*g*vis ὄνυξ (ὄνυχος), въ виду скрт. na*kh*ás (n. 56) etc. Что касается звонкихъ придыхательныхъ, то они вообще считаются за неудобопроизносимые звуки, которые требовали облегченія для болѣе удобнаго произношенія; и это облегченіе достигнуто было посредствомъ превращенія звонкихъ звуковъ въ глухіе, т. е. въ kh th ph (*Курціусъ* Grundz⁵. p. 424). На основаніи изслѣдованій *Асколи* (K. Z. XVII, p. 241 sqq.; XVIII, p. 417 sqq. и Studj. Critici II, p. 108 sqq.), результаты которыхъ признаются лингвистами, какъ *Курціусомъ* (ib.), *Брупманномъ* (Grundr. I, § 509), *Штольцомъ* (Lat. Gramm². p. 296), въ грѣческомъ и италійскомъ праязыкахъ эти глухіе придыхательные, возникшіе изъ арійскихъ звонкихъ придыхательныхъ, являются въ видѣ глухихъ аффрикатъ *X Θ Φ* вм. *kh th ph* resp. *gh dh bh*.

На почвѣ италійскихъ языковъ звуки X, Θ, Φ не сохранились въ своей древней формѣ, а превратились въ другіе спīранты. Для доиталійскаго губнаго спīранта Ф самымъ подходящимъ италійскимъ замѣстителемъ явился тотъ звукъ, который, подобно древнему Ф, имѣлъ лабіальную артикулāцію и въ письменности выражался буквою *f*; напр. *f*erō умбр. aŕ-*f*ertur=flāmen, др. ир. berim грѣч. φέρω гот. bairan=нѣм. ge-bären слав. **беръ** скрт. bhárāmi; *f*uī осск. *f*ust=erit *f*u-

séd=foret умбр. *f*ust=erit *f*uia=fiat, др. ир. biu грѣч. φύω нѣм. bin слав. **быти** лит. buti скрт. bhávāmi etc.

Не подлежитъ сомнѣнію, что это f=Ф было первоначально билабіāльнымъ звукомъ, возникшимъ такимъ способомъ, что дыханіе *h* протиралось черезъ губную щель, образовавшуюся послѣ размычки губнаго смычнаго (р. 45). Однакожь это билабіāльное *f*, которое является въ осскомъ и умбр. языкѣ безразлично какъ въ началѣ, такъ и въ серединѣ словъ, сохранилось въ лат. языкѣ лишь въ началѣ словъ, въ серединѣ же наступило вмѣсто проторнаго *f* звонкое b, что объясняется тѣмъ, что подъ вліяніемъ окружающихъ звуковъ произошла вновь губная смычка; напр. ambō, грѣч. ἀμφω гот. bai=нѣм. bei-de слав. **ова** лит. abú скрт. ubhâu ubhá зд. ubā; umbō, грѣч. ομφαλός двн. nabolo нѣм. nabel латыш. naba прусс. nabis скрт. nābhis; nēbula nūbes, грѣч. νεφέλη, νέφος двн. nebul=нѣм. nebel слав. **небо** скрт. nábhas etc.

Другой спīрāнтъ, губное Θ, которое протирается между обоими рядами зубовъ, при чемъ кончикъ языка естественно попадаетъ въ зубную щель, долженъ былъ имѣть также свойство зубнаго звука; въ письмѣ онъ обозначенъ также буквою *f*; напр. *f*aciō осск. *f*actud=facitō fe*f*acust=fēcerit умбр. *f*akust=fēcerint *f*açia=faciat, др. ир. dénim грѣч. τίθημι двн. tuan=нѣм. tun слав. **дѣти** лит. dēti скрт. dádhāmi; *f*ēmina fēlāre сосать, грѣч. θῆ-σθαι кормить θῆλυς женскій τιθήνη кормилица гот. daddjân сосать слав. **донти дѣта** скрт. dájāmi etc. Въ серединѣ-же латинскихъ словъ, вмѣсто ожидаемаго проторнаго звука f=Θ, является смычное звонкое *d* вслѣдствіе смычки языка и верхнихъ зубовъ; напр. medius осск. meſiaé, грѣч. μέσσος изъ *μεθjος гот. midjamidis двн. mitti=нѣм. mitte слав. **между** изъ ***медьми** скр. medhjas; vi*d*ua, грѣч. ηF*ί*θεος гот. viduvō двн. witawā=нѣм. wittwe слав. **вьдова** прусс. widdewū скрт. vidhāva зд. vidhava etc.

Артикулāціи этихъ двухъ спīрāнтовъ, Ф и Θ, на столько близки по мѣсту, что оба звука могутъ быть произнесены разомъ, такъ какъ съ одной стороны, звукъ Θ неизбѣжно долженъ миновать губную щель, а съ другой, звукъ Ф, предварительно губной артикулāціи, долженъ пройти между языкомъ и зубами.

Разумѣется, что вслѣдствіе недостаточной энергіи звуковыхъ органовъ артикулāція обоихъ звуковъ слилась въ одно, соединивъ въ себѣ оба элемента, зубной и губной; этимъ и объясняется, почему и губной и зубной спīрāнтъ въ письмѣ обозначался однимъ и тѣмъ-

же знакомъ *f*. Это двойное качество, очевидно, имѣлъ въ виду *Квинктиліанъ*, когда въ XII, 10, 29 описывалъ звукъ *f*: illa qvae est sexta nostrārum, paene nōn humānā vōce vel omnīnō nōn vōce potius *inter dīscrīmina dentium efflānda* est: qvae etiam cum vocālem proxima accipit quassa qvodammodo utique qvotiens aliqvam consonāntem frangit, ut in ipsō „frangit", multō fit horridiōr (тотъ звукъ, который въ нашей азбукѣ занимаетъ шестое мѣсто, долженъ быть какъ бы выдунутъ между отверстіемъ зубовъ почти не человѣческимъ голосомъ или скорѣе совсѣмъ безъ голоса; но если соединяется съ гласнымъ, а особенно съ согласнымъ, то вырывается изо рта съ шумомъ и становится гораздо грубѣе, какъ въ словѣ frangit).

Разумѣется, что въ этомъ звукѣ *f*, заключающемъ въ себѣ два элемента, зубной и губной, сей послѣдній долженъ былъ преобладать, такъ какъ послѣднею областью, которую долженъ былъ миновать звукъ и которая должна была придать звуку особый отпечатокъ, были губы. Этимъ можно объяснить то явленіе, что въ серединѣ латинскихъ словъ *f*=Θ (не=Φ), вслѣдствіе наступившей смычки, превращалось часто въ *b* вм. *d*, напр. ru*b*-er умбр. rufru, при др. ир. rúadh грѣч. ε-ρυθ-ρός гот. raudas двн. rōt=нѣм. rot двн. rotēn =нѣм. er-röten слав. **ръд-ръ ръд-ѣти рыжды изъ* рыдjъ** лит. raudà краснота скрт. rudhirás красный; ūber, при грѣч. οὖθαρ двн. ūter=нѣм. euter скрт. ūdhra; lī-ber осск. lov-freés, при грѣч. ε-λεύ-θερος etc.

Въ болѣе позднее время это *f* сдѣлалось лабіодентальнымъ посредствомъ сближенія нижней губы и верхнихъ зубовъ; такимъ его описываютъ болѣе поздніе грамматики; такъ *Терентіанъ Мавръ* VI, 332, 227 K. говоритъ: īmum superīs dentibus adprimens labellum spīrāmine lēnī, velut hirta grāja vītēs, hanc ōre soqābis (придвинувъ нижнюю губу къ верхнимъ зубамъ при легкомъ дыханіи, какъ бы желая избѣгнуть грѣческую жесткость, произнесешь этотъ звукъ); а *Марій Викторинъ* VI, 34, 9—10 K. *f*: līteram īmum superīs imprimentēs dentibus reflexā ad palātī fastīgium lingvā lēnī spīrāmine prōferēmus (звукъ *f* произнесемъ съ легкимъ дыханіемъ, если, поднявъ языкъ къ нёбу, придвинемъ нижнюю губу къ верхнимъ зубамъ).

Доиталійское X, возникшее изъ kh, resp. арійскаго gh, нашло себѣ замѣстителя въ глухомъ спирантѣ *h*, который, зарождаясь въ гортани и минуя мѣсто артикуляціи нёбныхъ аффрикатъ, удобно замѣняетъ ихъ; лишь только подъ вліяніемъ сосѣднихъ звуковъ, пре-

имущественно r и n, происходитъ смычка спинки языка съ нёбомъ, результатомъ чего бываетъ замѣна глухаго h звонкимъ нёбнымъ звукомъ g (nn. 12—15, 21—30).

Выше нами было указано, что въ началѣ лат. словъ до-италійское Ф и Θ переходятъ въ *f*, въ серединѣ же словъ Ф является какъ *b*, Θ—какъ *d* и *b*. Теперь намъ нужно упомянуть еще о тѣхъ случаяхъ, когда въ началѣ лат. словъ Ф и Θ переходитъ не только въ *f*, но и въ *h*. Случаи эти слѣдующіе:

а) *Ф—f—h*.

1. *f*aba—*h*aba (*Теренгій Скавръ* VII, 13, 9 K... qvam Faliscī *h*abam, nōs *f*abam appellāmus... *Велій Лонгъ VII*. 69, 11... qvam antīqvī *h*abam dīcēbant, nōs *f*abam dīcimus). См. p. 124.

2) *f*ānum—*h*ānulum (*Павлъ Д*. p. 103: *h*ānula parva delubra, qvasi fānula); еще древніе производили это слово отъ fārī (fānum... dictum... ā fandō *Павлъ Д*. p. 88; fāna qvod fandō consecrāntur *ib*. p. 93; fānum id est templō effātum *Лив*. X., 37), срав. осск. fatiom=fārī грѣч. φημί слав. **баити** скрт. bhánāmi (вѣд.) говорить.

3. *f*arreum—horreum складъ хлѣба, (Павлъ Д. p. 103: *h*orreum antīqvī dīcēbant farreum) изъ *fars-eum—*hors-eum, срав. умбр. farsio=farreum гот. barizeins ячменный др. норд. bar.

4. *f*asēna (саб.)—*h*arēna (*Велій Лонгъ* VII, 69, 7 K.: *h*arēnam dīcimus, qvam propter orīginem vōcis, sīqvidem, ut testis est Varrō, ā Sabīnīs *f*asēna dīcitur, et sīcut s familiāriter in r trānsit, ita *f* in vīcīnam adspīrātiōnem mūtātur), срав. грѣч. φάμμη. ἄλφιτα Hēsych. изъ *φασ-μη скрт. bhas-man зола отъ корня bhas растирать, дробить.

5. *f*ebris—*h*ebris (Servīī in Aen. Verg. VII, 695: *f*ebris dīcitur qvae anteā *h*ebris dīcēbātur), изъ *fer-bris отъ fer-vēre горѣть (срав. N 64.).

6. *f*ibra, *f*orbea кормъ—*h*erba трава (Servīī in Verg. Geōrg. I. 120: φορβή *h*erba. sed anteā *f*ibra dīcta est, ut nūnc etiam rūsticī dīcunt; potest ergō ..*f*ibrīs prō *h*erbīs accipī; Павлъ Д. p. 84: *f*orbeam antīqvī omne genus cibī appellābānt, qvam Graecī φορβήν vocānt); срв. грѣч. φέρβω φορβή скрт. bibharmi кормить зд. baourva кормъ; forbea имѣетъ видъ заимствованнаго слова (φορβή).

7. *f*ordus—*h*ordus беременный (Varrō L. L. VI, 15: *f*ordicīdia ā *f*ordīs būbus. Bōs *f*orda, qvae fert in ventre. Quod eō diē publicē immolāntur bovēs praegnāntēs in cūriīs complūrīs, ā *f*ordīs caedendīs *f*ordicīdia dīcta; *Паулъ* Д. p. 102: *h*orda praegnāns, unde diēs, qvō gravidae hostiae immolābāntur, *H*ordicīdia), отъ ferō срв. p. 148.

8. *f*ircus-*h*ircus (*Терентій Скавръ* VIII, 13, 11 K: antīqvī *f*ircum, nōs *h*ircum; *Велій Лонгъ* VII, 69, 10, K: *h*ircōs... eōsdem aeqvē fircōs [antīqvī] vocābānt), p. 105.

b) *θ—f—h*.

1. *f*orctus, *f*orctis, *f*ortis—*h*orctus (*Паулъ* Д. p. 102: *h*orctum et *f*orctum prō bonō dīcēbant; ib. 84: *f*orctis, frugi et bonus sive validus; *Фестъ* p. 348: *f*orctibus, id est bonīs); № 9.

Въ приведенныхъ случаяхъ *h* представляетъ собою дальнѣйшее видоизмѣненіе спіранта *f*, объясняющееся ослабленіемъ артикуляціи губъ, вслѣдствіе чего звукъ *f*, не встрѣчая препятствія между губами, выходитъ изо рта, какъ глухое дыханіе (*h*), которое затѣмъ совсѣмъ могло ослабѣть, такъ что на письмѣ даже не обозначалось; отсюда agēna и др. вм. hagēna.

При X наблюдаемъ противуположное явленіе, а именно замѣну *h* звукомъ *f*. Рядомъ съ *h*, которое является замѣстителемъ до-италійскаго *X*, встрѣчается *f* въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. *h*ariolus—*f*ariolus (*Теренгій Скавръ* VII, 13, 10 K: qvem antīqvī *f*ariolum nōs *h*ariolum; ib. 11, 6: *f*ariolum qvem nos *h*ariolum); № 2.

2. *h*olus-folus (*Паулъ Д.* p. 84: antīqvī dīcēbānt ...*f*olus prō holere); № 6.

3. *h*ostis—*f*ostis, *h*ostia—*f*ostia (*Паулъ. Д.* p. 84: antīqvī dīcēbānt *f*ostem prō *h*oste, *f*ostiam prō *h*ostiā); № 20.

4. *h*ordeum—*f*ordeum (*Квинктіл.* I, 4,14: qvia *f*ordeum... prō aspīrātiōne *f* ut similī līterā ūtentēs; *Теренгій Скавръ* VII, 11, 6 K: qvod illī [antīqvī] *f*ordeum dīcēbānt, nōs *h*ordeum); № 33.

5. *h*aedus [aedus]—faedus (*Квинкт.* I. 4,14: qvia... *f*aedōs prō aspīrātiōne f ut similī līterā ūtentes; *Теренгій Скавръ* VII, 11, 4 K.: *h*aedus ...scrībitur... qvoniam apud antīqvōs *f*aedus sit dīctus, et ubī illī f līteram posuērunt, nōs h substituimus; *Велій Лонгъ* VII, 67,9 K.:

*h*aedōs dīcimus cum adspīrātiōnē, qvoniam faedī dīcēbāntur apud antīqvōs); № 37.

Во всѣхъ 5 случаяхъ формы съ *f* вмѣсто *h* называютъ грамматики „древними“, не вошедшими въ литературный языкъ. Однакожь и въ литературномъ языкѣ находимъ не мало формъ съ *f* въ началѣ. Изъ послѣднихъ двѣ, а именно fel (№. 62) и fundere (№. 63), представляютъ проторно-нёбное *gh*; четыре, а именно: fornus (№ 64), fīlum (№. 65), fremere (№ 66) и fēr (№ 67),—смычно-небное gh; въ остальныхъ пяти случаяхъ съ *f*, свойства нёбнаго придыхательно опредѣлить нельзя. Во всякомъ же случаѣ *f*, замѣняющее собою ожидаемое *h*, необходимо считать результатомъ болѣе энергичной артикуловки губъ, которыя при h были совершенно бездѣятельны, пропуская безпрепятственно дыханіе, но при взаимномъ сближеніи превратили дыханіе *h* въ звукъ *f*, т. е. переродили гортанное *h* въ билабіāльное *f*, которое впослѣдствіи сдѣлалось лабіодентāльнымъ.

Всѣ изслѣдователи считаютъ *f*, начиная съ № 62, италійскимъ видоизмѣненіемъ лабіāлизованнаго нёбнаго придыхательнаго; но это не вѣрно. Что касается *f* въ fel и fundere, то оно не можетъ быть результатомъ лабіāлизāціи потому, что въ данныхъ двухъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ проторно-нёбнымъ придыхательнымъ, который вообще неспособенъ ни къ палāтāлизāціи, ни къ лабіāлизāціи; въ остальныхъ же примѣрахъ, если во всѣхъ нихъ имѣемъ смычно-нёбный проторный придыхательный, который, какъ такой, можетъ и палāтāлизоваться и лабіāлизоваться, мы не видимъ никакого повода къ предположенію о лабіāлизāціи, такъ какъ ни одинъ изъ родственныхъ юго-западныхъ эвропѣйскихъ языковъ не представляетъ въ данныхъ случаяхъ зародышей лабіāлизāціи. Что касается № 64, то гот. varmjan=нѣм. wärmen, которое относятъ сюда, принадлежитъ къ слав. карити, кърѣти чеш. vařiti vříti лит. virti). Итакъ, изъ доиталійской эпохи лабіāльные зародыши не могли перейти въ лат. языкъ; на почвѣ же лат. языка *gh* не могло лабіāлизоваться, такъ какъ еще въ грѣко-италійскую эпоху оно превратилось въ X, которое на лат. почвѣ является въ видѣ *h*, въ формѣ, слѣдовательно, непригодной для лабіāлизāціи. Это *h* могло или совершенно исчезать, какъ въ anser, arviga, olus, ortus, ordeum, asta, aedus, или же черезъ болѣе энергичную артикулāцію губъ превращаться въ *f*. Для лабіāлизāціи же необходимо было звуку *h* превра-

титься предварительно въ *g*, что и наблюдается въ №№ 53—61. Во всякомъ случаѣ, если бы *f* было признакомъ лабіализаціи смычно-нёбнаго придыхательнаго звука *gh*, то оно не могло бы заступать также и проторно-нёбное *γh*; а разъ это есть, то *f* не можетъ вообще считаться выразителемъ лабіализаціи; *f* является болѣе энергичнымъ фусіологическимъ замѣстителемъ слабаго *h*, при чемъ безспорно важную роль играло вліяніе сосѣдняго, вѣроятно сабинскаго, нарѣчія.

Указатель словъ.

Латинскій.

Abucius 63.
Abutius 63.
Acca 63.
accēdō 48.
accingier 58.
accipiō 48.
Accius 63.
acer 38.
acetāre 36.
acētum 47.
Achāja 45.
Acherunsia 59.
Acheruntia 59.
Aciles 44.
aclhetico 90.
acna 36.
ακτζιο 65.
actum 35.
acuām 43.
adagium 139.
adelfīs 86.
Adiabenico 67.
adīcī 58.
adipes 87. 88.
admīttier 58.
adsignātus 84.
Aecetiai 42.
aedus 137. 152. 153.
Aeqvisia 59.
Aeqvitia 59.
Aeqvitiae 42.
affatim 145.
agāso 81.
ager 38.
agere 35. 117.
Agēsilâus 4.
agitāre 36.
agna 36.
agnus 117.
agōnālem 37.
Agragans 35.
Agrigentum 35.
ajō 139.
albō 86.
alcēs 27.
Alcibiadēs 47.
Alesan[der] 82.
Alexander 82.
algā 86.
alipes 87. 88.
Allia 86.
almam 86.
altus 89. 90.
Amāntius 65.
amāsio 81.
amāsius 81.
amāsse 79.
ambō 149.
ambulāre 121.
-ambulus 121.
āmentiam 57.
anceps 49.
Anchemolus 44.
anchora 45.
ancilla 49.
angere 131.
angīna 131.
angor 131.
angustus 131.
angvilla 140.
angvis 140.
Anicius 63.
aniketi 50.
Anitius 63.
anser 70. 128. 153.
antīcus 41. 42. 115.
Antiocos 44.
Antium 57.
antīqvos 40. 41. 115.
apere 111.
Apiolae 101. 102.
Apulējus 102.
Apulia 102.
Apulus 102.
aqva 40. 42. 101.
aqvam 43.
aqvila 41. 42. 91.
aqvilō 41.
Aqvilōnia 88. 91.
aqvilus 41. 91.
Aqvīnum 101. 102.
ārae 74.
ārās 71.
arbor 82.
arbore 72.
arbōs 71. 82.

arbosem 72.
arca 25.
arcēre 25.
Arcitectus 44.
-āre 58.
arēnam 6. 72.
-ārier 58.
-ārum 75.
arviga 153.
arx 25.
āsās 71. 72.
asēnam 6. 72.
asinus 81.
asta 153.
athlēticō 90.
atqve 110.
atsignātus 84.
Atta 63.
Attius 63.
Aucius 63.
audācia 57.
audēre 78.
aulicoctus 41. 42.
Aureia 91.
Aurelia 91.
Aureliam 73.
aurum 72.
Auruncī 119.
Auseliī cað. 72. 73.
Auselius cað. 72.
Ausonēs 119.
aussus 78.
Autius 63.
autus 89, 90.
Aventius 65.
avilla 117.
axāre 139.
Azabenico 67.
Aziabenico 67.

baculum 125.
baetere 121.
baetīs 122.
baetulī 121.
Bantiae 59. 66.
Bantīnus 59.
bāsium 81.
beneficere 64.
bīlis 125.
bisit 82.
bissit 82.
-bītere 121.
bītiensēs 121.
bītūmen 121.
bixit 43.
blaesus 81. 118.
blandīrī 122.
blandītiēs 63.
blandus 122.
boāre 119. 120.
boārium 120.
Bocchus 44.
boere 119. 120.
Bonifacius 64.
Bonifātius 59. 64.
Bonifatsius 59.
bonitia 66.
bonizza 66.
bonum 64.
bōs 118. 119. 120.
Bovāntēs 120.
Boviānum 118.
bovinātor 120.
bovinātur 120.
brācium 32. 44.
brāchium 32. 44.
brevis 122. 142.
brīsa 81.
brūma 122.
Brūtiī 119. 122.
brūtus 122.
Būbōna 100.
bulla 122. 123.
bullāre 123.
bullīre 122. 123.

C.=Gājus 36.
caballōs 90.
Cabīnō 36.
Cacius 63.
cadamitās 88. 91.
cadere 78.
caecus 35.
caelum 47. 50.
Caere 46.
Caesar 47.
caesariēs 81.
caesius 81.
Calācius 63.
calamitās 87. 88. 91.
calamus 26. 91.
calathus 35.
Calātius 63.
calculus 89.
camēlus 35
Campānia 119.
candēla 91.
canis 5. 27.
capiclum 90.
capillum 90.
Capitōdium 88.
Capitōlium 88.
Capua 46.
caput 90.
carcer 47. 52.
carconia 36.
caritiae 66.
caritze 66.
Cartāciniensīs 36.
Carthāginiensēs 36.
cāsa 79.
cāseus 81.
cāssis 79.
cāssus 78.
castīgāre 35.
castius 53.
Catius 63.
Catullus 86.
catulus 46.
catus 35.
cauculus 89.
caunacēs 35.
caussa 79. 80.
cautiō 66.
cavēre 109.
Cavī 36.
cavia 36.
caviacve 36.

caz 76.
Cecrops 47.
cēdere 56.
cēlāre 26.
celer 107.
cella 26. 52.
cellārium 47.
cēna 50.
cēnsēbunt 75.
cēnsor 46. 47. 75. 82.
centēnī 35.
centum 5. 20. 21. 25. 35. 50.
centuria 47.
cēra 50.
cerasus 47. 81.
certa 52.
τζερτα 52.
cervus 6. 26.
cēsōr 82.
cēsserit 38.
cetaes 52.
Cetēgus 44.
Ceverianus 52.
Chalybēs 44.
Charōn 44.
charta 44.
chenturiō 44. 45.
chīlō 44.
chommoda 44.
chorōna 44. 45.
chorus 44.
Chrȳsus 44.
cibō 46.
Cicerō 4. 7. 47.
Cimōn 47.
Cinctius 42.
Cīneās 47.
cinqe 42.
Cīpius 46.
Circē 47.
Circējī 47.
circulus 52.
circus 24.
cis 42.
cisium 81.
cista 47.
cisterna 47. 51.
cithara 47. 52.
cīvīlis 55. 56.
cīvis 46.
cīvitāte 47.
clam 26. 114.
clāmōs 71.
clārus 85.
claudere 78.
claussum 78.
clepō 114.
clīnāre 26.
clīvus 26.
cluēre 26.
cluere 26.
Cn.=Gnaeus 36.
cochlea 44.
cochlear 44.
coculum 41.
cocunt 41. 42.
cocus 41. 42. 103.
coepī 111.
coera 109.
cognōscere 117.
cohors 132.
coira 109.
coiuci 38.
colere 41. 42. 106.
collum 71. 90.
colōnus 106.
color 91.
columba 107.
colus 106.
comēssus 78.
comitātensis 82.
comitium 59.
comoinem 109.
commūnem 109.
comparaberunt 43.
composuit 9.
concordia 35.
concrepuit 9.
condiciō 61. 62.
cōnfēcit 9.
cōnfessiō 10.
cōnfessus 11.
congius 148.
congordia 35
congruere 134.
congruus 134.
cōnīvēre 32. 142.
conjugī 35. 38.
cōnseqvens 11.
consiensia 59.
consilium 10.
consol 82.
consōlācium 61.
conspiciōne 64.
Constancius 64.
Constantio 66.
Constantso 66.
Constanzii 65.
Constanzo 66.
cōnsvēvit 9.
contiō 62.
convēnit 46. 117.
conventiōnīd 62.
convīcium 64.
convītium 51. 64.
convōcium 64.
cōpia 111.
cōpula 111.
coqva 96. 97.
coqvere 20. 21. 25. 40. 41. 42. 49. 97. 115.
coqvīna 21. 25. 97.
coqvīnāre 97.
coqvīnāris 97.
coqvīnārius 97.
coqvos 97. 103.
corcus 41.
coriāgō 108.
corigia 108.
Corintho 45.
corium 108.
Corneius 91.
Cornēlius 91.
cornū 26.
corōna 24.
cortex 108.
cosano 76.
Cosānōm 76.

Cosānōrum 76.
cōsol 82.
cotīdiē 42.
Cozano 76. 77.
cozeulodorieso 76.
crabātus 35.
cracentēs 35.
Crassano 66.
crātīre 41.
crēna 41.
crepiclum 90.
crepusculum 32.
crēscentiānus 59.
crescentsianus 59. 62.
crīssāre 79. 80.
crōcāre 41.
crōcīre 41.
crociz 82.
crucēs 47.
cruor 24.
crūs 32.
cucuma 41.
cui 41. 43.
cūjus 24. 41.
culmus 26. 91.
cultum 41.
cum 41. 42.
cūra 109.
cūrāre 113.
cūret 46.
curis 41.
curtus 41.
curvus 24.
-cūssāre 79.
custōs 69.
cutis 112.

dacrima 87. 88.
dacruma 6. 87. 88. 91.
Dafnē 46.
dapēs 114.
darī 72.
dasī 72.
dautia 87. 88. 91.
decem 27.
Decēntius 59.
deciālem 95.
decimus 27.
Decius 60.
decumānae 95.
decumānam 95.
decuriātae 95.
dēdicāta 88. 91.
dēfendier 58.
defeniciones 51. 63.
dēfīnītiōnēs 51. 63.
dekembres 50.
dēlicāta 88. 91.
Dēmosthenēs 4.
denecavit 38.
dēnegāvit 38.
dēniqve 110.
deposicio 51. 64.
deposikio 64.
dēprēnsa 132.
deqviae 95.
deqviārem 95.
dēsuper 84.
deus 7.
devere 44.
dexter 25.
dextimus 25.
diaetaes 52.
dīcī 58.
diciō 62.
diēculam 74.
diēculās 74.
diēculīs 74.
diēs 60. 68.
dingva 6. 87. 88. 91. 147.
Diodōrus 68.
Diogenēs 68.
Dionȳsius 68.
diposisiō 59.
disposicionem 51. 63.
dispositiōnem 63
dispositum 63.
dīvidere 78.
dīvīssī 78.
dīvīssiō 78.
docēre 10.
doctus 10.
dolor 91.
dominārier 58.
Domitius 59.
δονατζιονεμ 65.
δονατζιονες 65.
dōnātrīcī 47.
δωνατριχι 47.
dracō 35.
ducentī 35.
ducis 89.
ducissimo 89.
δουκισιμο 89.
Duellōna 100.
dulce 61.
dulcis 89.
dulkissimo 50.
dūritiēs 63.
dux 35.
dvenoi 76.
dvonoro 75.
dze 76.

eā 75.
eārum 75.
ecus 41. 42.
-edere 78.
effigiēs 131.
egēre 139.
-enqvos 40. 42.
-ensis 82.
-enssis 82.
Epona 96. 100. 101.
Eporedia 101.
eporediās 100.
Eporedorix 101.
epos 96.
eqvīso 81.
eqvos 20. 21. 39. 41. 43. 96. 100.
ēr 137,
eram 71.
-ēre 58.
-ere 58.
ergō 35.
-ērier 58.
ērināceus 137.

erit 73.
erō 71.
ervom 124.
esa 72.
esit 73.
esse 75.
essent 81.
-essis 82.
esum 73.
etiam 65.
execiae 42.
exemplum 124.
exeqviae 42.
exfociont 36.
exfugiunt 36.
exstrād 83.
Exqviliae 106.

faba 124. 151.
Fabricius 60.
facere 5. 35. 64.
faciat 60.
faciēs 47.
faciō 149.
faedus 46. 137. 152.
Faleriī 73.
Falernus 146.
Falesus 146. 148.
Faliscī 146.
famēs 145.
fānum 72. 151.
fārī 151.
fārier 58.
fariolus 46. 128. 152.
farreum 151.
fascia 61.
fasēna (cab.) 72. 73. 151.
fatīgāre 145.
fatiscī 145.
fātum 64.
faucēs 146.
favissae 146.
faxsit 83.
febris 151.
fēcit 47. 50. 51.
φηκιτ 47.
φεκιτ 47.
fefaked 50.
feked 50.
fel 143. 147. 153.
fēlāre 149.
fēlīcem 55.
fēlīcissimē 61.
Fēlīciōsa 61.
Felissiosà 61.
fēmina 149.
fēr 145. 148. 153.
ferbuī 124.
fēriae 72.
fēriās 72.
fēriis 72.
ferō 5. 148. 152.
ferre 58.
fērus 145.
fervēre 144. 151.
fēsiae 72.
fēsiās 72.
fēsiīs 72.
fesit 51.
fetiālis 62.
fhe:fhaked 50.
fibra 151.
fieis 91.
fierī 58.
figūra 131.
fiios 91.
fileis 91.
filiōs 91.
fīlum 144. 148. 153.
fingere 131.
fircus cab. 103. 152.
firmus 10.
flāmen 148.
flāvus 85.
flōrae 72.
Flōrae 72. 74.
Flōrālī 72.
Flōrālibus 72.
Flōrentia 66.
fluere 119.
foederum 6. 72.
foedesum 6. 72.
folus 46. 129. 152.
fons 143.
forbea 151.
forctis 130. 152.
forctus 130. 152.
fordeum 46. 137. 152.
fordicīdia 152.
fordus 152.
formonsus 79.
formōsus 79.
formus 6. 144. 148.
fornāx 144.
fornus 144. 148. 153.
fortis 130. 152.
fostia 133. 152.
fostis 46. 133. 148. 152.
foveae 146.
frangit 150.
fremere 144. 148. 153.
frendere 144. 148.
fricae 146.
fricāre 146.
fricium 146.
frīvolus 146.
fuī 148.
fūmus 114.
fūnambulus 121.
fundere 78. 143. 147. 153.
Fūriī 73.
Fūriōs 71. 73.
Fouriōs 75.
furnus 144.
Fūsiī 71. 73.
Fūsiīs 73.
Fūsiōs 71. 73.
Fūsium 73.
Fūsius 73.
fūssus 78.
fūtis 143.

Gabīnō 36.
gaesum 81.
Gājus 36.
galatus 35.
gamellus 35.
Gargonia 36.

gaudiōsō 68.
γαυζιοσο 68.
gaunacēs 35.
Gāvia 36.
Gāviaqve 36.
Gāviī 36.
generis 71.
Geniciānī 61.
Γενεχειανι 61.
gentem 6.
-gentī 35.
gesistei 81.
gesserit 38.
gilvus 125.
glīscere 138.
Gnaeus 36.
Gnaivod 37.
gōbius 35.
Godulius 88. 91.
Golulius 88. 91.
gonjugi 35.
grabātus 35.
Gracchus 32. 44.
Graccus 32. 44.
gracilis 35.
gradī 133.
gradus 133.
grallae 133.
grāmen 129.
grando 133.
grātia 67. 134.
Grātiānō 66.
grātus 134.
gravis 122.
-gredī 133.
grōma 134.
-gruere 134.
grūs 117.
gurdus 121.

haba 151.
haedus 46. 137. 152.
haerēre 78, 132.
haesī 78.
haesitāre 78. 132.
Halesus 73. 146. 148.
hāmus 138.
hānulum 151.
hāra 132.
harēna 72. 151.
hariolus 46. 128. 152.
haruga 128.
harviga 128.
haruspex 46. 128.
hasta 69. 137.
hebris 151.
hedera 132.
helus 46. 129.
helusa 72.
helvus 129.
hemo 128.
hēpar 96.
hēr 137.
hera 72.
herba 151.
hērctum 136.
hērēs 136.
herī 137.
hērināceus 137.
hernia 128.
hesternus 137.
hiāre 129.
hiātus 129.
hībernus 129.
hiems 5. 129.
hiemps 70. 84.
hīlum 144. 148.
hippos 96.
hir 136.
hīra 46. 128.
hircus 103. 104. 105. 152.
hirnea 133.
Hiprīnī 103. 104.
hirpus 103. 104. 105.
hirqvīnus 103.
hirqvitallus 103.
hirqvos 103. 104. 105.
hirqvōsus 103.
hirrīre 137.
hirsūtus 105.
hirtus 105.
hirūdo 136.
hirundo 136.
hiscere 129.
hodiē 67.
holera 72.
holus 46. 129. 152.
homo 128.
homuncio 64.
homuntio 64.
horctus 130. 152.
hordeum 46. 137. 152.
Hordicīdia 152.
hordus 152.
horrēre 137.
horreum 151.
hortessis 82.
hortus 74. 132.
hospes 133.
hostia 133. 152
hostis 46. 133. 148. 152.
hūjusce 42.
hūjusqve 42.
humilis 128.
humus 128.

īdem 74.
-ier 58.
Iguvīnus 37.
īlicō 71.
ille 85. 86.
imbuere 125.
immīscērier 58.
impedīmentum 88. 91.
impelīmentum 88. 91.
imperiōssus 79.
in 95.
incerta 52.
ιντζερτα 52.
inchoāre 32. 44. 139.
inclutus 26.
incohāre 32. 44. 139.
incola 41. 42. 106.
indiccio 64.
indigēre 139.
indigitāmenta 139.
indoctus 9.
induīre 62.

*indu—itiae 62.
indulgēre 134.
indūsium 81.
indūtiae 62.
īnfēlīx 9.
īnfestus 11.
īnfula 10.
inhumānus 9.
inqvam 40. 41.
inqvilīnus 40. 41. 42. 106.
īnsānus 9.
insece 41.
insectiō 41.
inseqve 40. 41. 42.
insexit 41. 42.
īnsolēns 11.
īnsula 10. 83.
integrīs 37.
interkalāris 36.
ipse 110.
ir 136.
irco 35.
-īre 58.
-īrier 58.
irnea 133.
irpus 103.
irrīgāre 138.
Italia 119.
itaqve 110.
-itiēs 63.

jecur 96.
Jovī 74.
jousit 81.
jungere 35. 117.
junctum 35.
jūra 72.
jūsa 72.
jūstitia 57. 60. 65. 66. 67.
jūstitiī 53.
jūstius 53.

kadamitās 87.
Kaeso 81.
Kalendae 36.
Kalendionis 68.
Kalenzonis 68.
Kalumnia 36.
Kapitōdium 87.
Kapitōlium 87.
kaput 36.
Kartāgo 44.
kaussa 36.
keri 50.
κηνσωρ 47.
κεντουρια 47.
κιβετατε 47.
Κικέρων 4. 47.
Κιρκαιοι 47.
κουατορδεκιμ 47.
κρουκες 47.

labor 82.
labōs 71. 82.
lachrima 44.
Lacia 63.
lacrima 35. 87. 88. 91.
lacrimās 35.
lacruma 6. 87. 88.
lacus 35.
lagrimas 35.
lāna 86.
lapis 98. 116.
Larcius 63.
larēs 71.
largus 86.
laribus 72.
larix 88. 91.
larva 71.
Lasēs 71. 72.
Lasibus 71. 72.
laurus 88. 91.
lautia 87. 88. 91.
lautus 88.
lavāre 120.
lavere 120.
lavoratum 44.
lēce 36.
leciōnēs 36.
lectīca 135.
lectiō 59.
lectum 85.
lectus 10. 85. 135.
lēge 36.
legere 10. 58.
legī 58.
legiōnes 36.
lendēs 32.
lepidus 108.
lepus 86. 103. 115.
Leucesie 59.
Leucetie 59.
lēvir 88. 91.
levis 142.
līber 109. 150.
līberī 109.
līberta 109.
līberum 72.
Līberum 72.
licēbit 42.
licuiset 81.
liēn 130.
lignum 88. 91. 135.
ligō 139.
limpa 103.
limpidus 96. 102. 103.
lingere 140.
lingō 5.
lingva 6. 87. 88. 91. 131. 147.
lingvere 140.
linqvenz 82.
linqvere 5. 40. 41. 42.
linqvier 41.
liqvēbit 42.
liqvēre 102.
liqvidus 96. 102.
līqvis 41.
lis 71.
lixula 41.
locāvit 102.
locuntur 41. 42.
locus 71.
locūtus 41. 42.
loebesos 109.
loedos 88.
loidos 88.

longincus 41. 42.
longinqvos 40. 41. 138.
longus 138.
loqvī 41. 42.
Lūcānia 109.
lūcem 86.
lucerna 47.
Lūciae 61.
Loucios 68.
Lūcium 86.
Lūcius 68.
lūdere 78.
lūdus 88 91.
λουκιολουμ 61.
lumpha 102.
luperca 104.
lupercī 104.
lupercus 104.
lupus 86. 103. 104. 105. 116.
lurchō 44.
lūssī 78.
Luziae 61.
lympha 102.

macistrātōs 36.
Macolnia 38.
magistrātūs 36.
Magolnia 38.
mājor 82.
mājōribus 72.
mājōs 82.
mājōsibus 72.
malitia 65.
mālus 88. 91.
mamma 88.
mansiō 83.
Mārcius 63.
mārclus 90.
Mārcus 63.
Mārkelinus 50.
Μαρρουκινων 47.
Mārrūcīnōrum 47.
Mārs 63.
Marsas 66.
Marsalis.
Mārsī 66.
Mārtiālis.
Mārtiīs 66.
Mārtius 59. 66.
Martses 59. 66.
maximus 7.
maxumus 7.
media 67.
meditārī 87.
medius 149.
Medubriga 123.
mējere 131, 147.
meliōsem 6, 72.
meliōsibus 72.
maliōrem 6. 72.
meliōribus 72.
mendācilocus 41. 42.
mendācium 62.
mensa 82. 83.
mē(n)sis 69. 82.
MHZEΣ 69. 82.
mēnsis 82.
mēnssis 82. 83.
mergere 69.
mēsa 82.
mesis 82.
messis 82. 83.
mēssōr 78.
Metellus 85. 86.
mētīrī 78.
Metius 68.
meus 7.
mihīpte 110.
mīles 69. 88. 91.
mīlia 90.
milicie 64.
mīlitia 65.
mīlle 90.
Miltiadēs 53. 57.
Minerva 71.
mingere 131.
Minucius 63.
mīrus 71.
miser 81.
mīsit 78.
mīssī 78.
mīssit 78.
mittere 78.
mīxtiō 53.
modicia 67.
moenia 109.
moeros 109.
moiros 109.
mollis 90.
mollītiēs 63.
molta 89.
mozicia 67.
Mūcius 63.
mūcus 63.
mufrius 125.
mūger 138.
Mūkiānus 50.
Mulcius 68.
mulgēre 89. 117.
mulier 88. 91.
multa 89.
Mum'iaes 80.
Munācius 63.
mundiciēs 63.
munditiēs 63.
mundus 63.
mūnus 109.
mūris 71.
mūrus 109.
mūs 71.
mūsīvum 81.
mūtāre 113.
mūtātiō 66.
mūtus 63.

nancitor 36.
nārēs 79.
nāssum 79.
nāsus 79.
nātiō 66.
nātiōnem 7.
nausea 81.
nē 35.
nēbula 149.
nec 35.
necopīnus 106.
nectere 130.

nefronēs 125.
negāre 139.
neglegere 35.
negōtiātor 66.
ναγουζατρο 66.
negōtium 21. 35. 62.
neguciatoris 51. 64.
nempe 110.
nēqvam 40. 42.
neqve 95. 110.
nēqvitia 65.
nēqvitiēs 63.
Nerācius 63.
Nerba 43.
nexere 130.
nexus 130.
Nicomacos 44.
nīdus 69.
nihil 144.
nīnculus 35.
ningit 141.
nīngulus 35.
ningvis 141.
ningvit 5. 141.
nivālis 141.
nivem 5
nivis 141.
nix 71. 141.
noctū 25.
nōntiāre 62.
nountius 62.
Novensilēs 87 88. 91.
noverca 104.
novom 7.
novum 7.
nox 25.
nūbēs 5. 149.
nūdus 117.
Numasioi 73.
Numisius 73.
Numerius 102.
Numeriō 73.
nūntiāre 62.
nūntius 62. 66.

oblīcus 41.
oblīqvos 41. 42.
obscūrus 112.
obseqvium 61.
observasione 59. 63.
observātiōne 60.
occāsiō 78.
occāssus 78.
occulere 26. 117.
occultō 42.
ocio 51. 64.
octāvus 27.
octō 21. 57.
oculus 24. 96. 105.
odor 87. 91.
oenos 35.
oesus 109.
oetī 109.
offikīna 50.
oinos 35.
oisus 109.
oitile 109.
olēre 87. 91.
olus 153.
-opere 106.
opīliō 106.
opīnōr 105.
-opiō 106.
opos 7.
oppidum 81.
opticē 96.
optimus 65.
opus 7.
oqvoltod 42.
oracionem 51. 64.
ōrātiō 66.
Orchus 44.
Orcus 44
ordeum 153.
Oreius 91.
Ōrēlius 91.
ortus 153.
os'a 80.
ossa 80.
-ōssus 79. 80.
ōstium 53.
ōtiī 53. 57. 60.
ōtium 62. 66.
ovis 106
ozie 67.
ozza 82.

pācātus 35. 47.
pāce 47. 51.
παχε 47.
pācem 47.
pache 44.
pācificus 47.
παχειφικος 47.
pācis 35.
pacit 36.
Pacius 68.
pacunt 36.
pagatus 35.
pagere 139.
pages 35.
pāgina 139.
pagit 36.
pagunt 36.
pāgus 139.
pāke 50.
palātium 66.
Palātinm 106.
palea 108.
Palēs 106.
pallēre 90. 107.
pallidus 107.
palumba 107.
palumbēs 107.
Palumbīnum 107.
palumbus 107.
pangere 139.
Papirius 75. 76.
Papisiī 73.
Papisius 73. 75. 76.
Paqvius 95.
patriciōs 47.
πατριικιους 47.
patricius 60. 61. 62.
Paullus 90.
Paulus 90.
pausa 81.
pausea 81.

paze.
-pe 110.
pedisecus 41. 42.
pēdō 69.
pellis 90. 107. 108.
perceptus 47.
περχεπτος 47.
πορεζονε 66.
periciae 51. 64.
perniciēs 63.
permitiēs 63.
perūssus 79.
pertūssus 78.
petoritum гал. 100.
petra 96. 98. 99. 100.
Petrocoriī гал. 100.
phasēlus 81.
Philarcurī 38.
Philargyrī 38.
piāculum 89. 100.
piae 110.
piātus 74. 110.
Picentēs 47.
Πικεντες 47.
Pīcentia 59.
pignora 72.
pignosa 72.
pingere 35.
pinsere 79.
pinxī 35.
piō 102. 110.
Piqviī 95.
piscīna 50.
piscis 47.
pīsere 79.
pistrīnum 40.
pistrīx 25. 40.
pius 109.
placēns 35.
Placēntia 66.
plaudere 78.
plaussus 78.
plīsima 72.
plīsimī 109.
ploirumē 75. 109.
Plumbāriī 123.
plumbnm 123. 124.
plūrima 6. 72.
plūsima 6. 72.
pōculum 89.
pōdex 69.
poena 108. 109.
poenīre 108.
poina 108.
pollen 108.
pollēre 107.
pollis 108.
Pōmōna 100.
Pompējānus 97.
Pompējī 97.
Pompējus 97.
Pompilius 97.
Pompōnius 97.
Pomptīnus 97.
Pomptius 68. 97.
pōnere 79.
pontificēs 47.
ποντιφικες 47.
Pontius 96. 97.
popa 96. 97.
popanum 97.
popīna 25. 97.
popīnālis 97.
popīnārī 97.
popīnārius 97.
poples 116.
populārī 112.
populus 116.
Porcia 60.
portiōnem 66.
posedisent 81.
poseivei 79.
posīvī 79.
posuī 79.
possidēre 81.
possuī 79.
-pote 110.
praechō 44. 45.
praecox 41.
praeda 132.
praedopiont 106.
praesens 84.
praesentīre 84.
praesidium 87. 88.
praesilium 88. 91.
praeterbītere 121.
praida 132.
precāntia 57.
preciō 64.
πρεχειω 64.
prehendere 132.
prēndere 132.
pretiō 64.
prīncipia 47.
πριγκιπια 47.
procul 115.
prognātus 37.
Prognē 35.
prōles 88. 91.
prōmeisserit 78.
prope 115.
propincus 41. 42.
propinqvos 40. 41. 115.
prōvata 44.
provinsia 61.
provinssia 61.
proximus 115.
proxsumus 83.
Prudencius 51. 64.
pucnāndōd 36.
puella 90.
pugnāndō 36.
pulcer 32. 44.
pulcher 32. 44.
pulcrō 86.
pulmōne 86.
pulpitum 116.
puls 108.
pulvis 108. 116.
punctus 10.
pūnīre 108. 109.
puppēs 116.
pūrgāre 109.
pūrus 109.
pusio 81.
putus 109.
Pyragmōn 35.

qvadra 96. 99. 100.
qvadringentī 35.
qvadru- 98.
qvadrupedēs 98.
qvadrupedibus 95.
qvadrus 99.
qvaessō 79. 80.
qvaestor 95.
qvālus 41. 42. 78.
qvam 95.
qvandoqve 95.
qvansei 79.
qvanta 95.
qvartus 98.
qvās 95.
qvasi 79.
qvasillus 41. 78.
qvater 95.
qvatere 40. 42.
qvatier 53. 58.
qvatuor 24. 39. 42. 95. 98.
-qve 110.
qveō 32. 39.
qvercus 40. 42.
qverēla 90.
qverēlla 90.
qverōr 32. 39.
qverqvēdula 40. 41. 42.
qvī 39. 41. 42. 43.
qvid 95.
qviddam 95.
qvidem 43.
qviēs 40. 42.
Qvinctīliānus 41. 96.
Qvinctīlis 96.
Qvinctīlius 41. 96.
Qvinctius 42. 96
qvingentī 35.
qvinqve 20. 21. 25. 39 41. 42. 95. 96. 97. 115.
qvinqviēs 95. 96.
Qvintīliānus 96.
Qvintīlis 96.
Qvintīlius 96.
Qvintius 96.
qvintus 41. 96.
qvīpe 110.
qviris 40. 41. 42.
qvis 20. 21. 24. 39. 41. 43. 95.
qvispjam 110.
qvisqve 110.
qvisqvis 95.
qvivus 44.
qvod 21. 95.
qvom 41. 95.
qvomqve 95.
qvoniam 43.
qvoqvere 40. 41. 42.
qvoqvos 40. 41. 42
qvotīdiē 42.

rapiō 105.
rebītere 121.
recievit 42.
reciprocus 115.
recordacionis 51. 64
regere 35.
rēgs 83.
relincunt 41. 42.
relincuntur 103.
relinqvontur 103.
relictus 41. 42.
relicus 41. 42.
reliqvos 40. 41.
renancitor 36.
renunciationem 51. 63.
renūntiāre 63.
renūntiātiōnem 63.
reqviēvit 52.
rērum 75.
rēsīna 81.
rēx 83.
rexī 35.
ridēre 78.
rigēre 135.
rigidus 135.
rigor 135.
rīpa 116.
rīssus 78.
rōbore 72.
rōbosem 72.
rosa 81. 82.
ruber 5. 150.
rumpere 105.
Rūsticiāna 61.
Ρουστικειανα 61.
Rutulī 119.

Sabel'o 80.
saccīs 48.
Sādria 99.
saepe 111.
saepēs 111. 116.
saepīre 111.
Saguntus 35.
salvos 124.
salvus 89.
sangvis 141.
sapa 110.
sapiensie 59.
sapīnus 110.
sapium 110.
sapius 110.
Sātria 99.
saxsum 83.
saxum 98.
scalprō 86.
scēnē 47.
scēptrum 47.
scid- 20.
scindere 21.
scintilla 96.
Scīpiō 4.
scīre 50.
sclātāris 90.
sclīs 90.
scloppus 90.
scrofa 125.
scūtum 112.
sēbaciaria 61.
σηβακιαρια 61.
sēc- 62.
sēcius 62.
sectiō 42.
sectius 62.
secundae 35.
secundus 41.

secuntur 41, 42.
secūtus 41. 42.
sedda 88. 91.
sedēns 77.
sedēre 88. 90. 91.
sedēs 87.
segundae 35.
Seicnia 38.
Seignia 38.
sella 87. 88. 90. 91.
semper 111.
senātūs 77.
sepelīre 111.
sepsies 59.
sepulchrum 44.
sepulcrum 44.
septem 70.
seqvī 5. 32. 40. 41. 42. 111.
serbus 43.
sētius 62.
Sevēriānus 52.
Sextī 77.
sībilus 124.
Sicānia 119.
Sicambrī 35.
Siccius 63.
Sicilia 119.
Siculī 119.
Sidicinī 119.
Sidicinum 47.
Σιδιζινον 47.
sīfilus 124. 125.
Sigambrī 35.
sigillum 90.
sigla 139.
Sīgnia 38.
signum 90. 139.
Silicinō 88. 91.
silva 85.
sincula 38.
singula 38.
-sio- 73.
sisternae 51.
slātāris 90.
Smintius 68.
socius 41.
sōl 85.
sōlācium 62. 64.
solatium 64.
solium 88. 91.
solus 85.
spargere 138.
spicere 64.
spintēr 96.
spoliāre 111. 112.
spolium 111. 112.
spondēre 112. 116.
spopondī 112.
spuere 113.
spūma 112. 113.
Spūsius 73.
Stacio 51. 64.
stāre 70.
status 70.
Stātius 68.
stingvere 117.
stlīs 71. 90.
stlocus 71.
subigit 37.
sublicēs 41.
sublicius 41.
sūcinum 110.
sūcus 110.
sufurarius 89.
sūgere 135.
sulfurarius 89.
sum 73.
sumpsī 70. 84.
suos 119.
superases 81.
suspiciō 64.
suspitio 64.
suspitium 51.
Sūtius 68. 102.
suus 119.
svādēre 78.
svāsī 78.
svāsum 78.
svāvis 70.

tabula 91.
tālēs 91.
tālis 85.
Tatius 60.
templum 124.
tempus 113. 114.
tendō 113.
tercius 64.
Terensus 66.
Terentius 66.
tergus 139.
terminaciones 51. 63.
terminātiōnēs 51. 63.
terō 114.
terra 81.
terrēre 71.
terrētō 71.
tertiust 57.
testārier 58.
Tezianus 65.
tiārās 60.
tibī 5.
Titius 65. 66.
tofus 125.
tonāre 120.
tonere 120.
torcular 41.
torculum 41. 42.
torpēre 114.
torqvātus 40.
torqvāre 40. 42. 82.
torqvis 40.
tōtius 53, 57.
traha 130.
trahere 130.
trānstrum 121.
trapētum 96.
trepidāre 114.
trepidātiō 114.
trepidō 114.
trepit 114.
tribūnicius 62.
tribuz 82.
trīcae 41. 42.
trīcō 41.
trīmus 129.
triqvedram 99.
triqvetram 99.

triqvetrus 98.
triumphāns 45.
triumpus 44.
Trofimē 46.
-tundere 78.
turrī 81.
turrim 102.

ūber 150.
ūdus 88.
ūlīgo 88. 91.
Ulixēs 88. 91.
umbō 149.
uncia 61.
ουνκια 61.
unciārium 31.
ουνκειαριουμ 61.
unctus 10.
ungere 10. 117.
ungventum 117.
ungvere 117.
ungvis 141. 148.
ūnus 35.
ūpiliō 106. 116.
Uranus 4.
urbicius 61.
urbitcius 61.
urbs 83.
urceus 47.
urps 63.
-uspjam 110.
usqve 110.
ūssūrae 78.
ūssus 78.
uterqve 110.
ūtī 78. 109.
utpote 110.
utrīqve 95.
utrīusqve 95.

ūva 142.
vacillāre 35.
Valēntia 59.
Valeriī 73.
Valeriōs 71. 73.
Valesiī 71. 72. 73.
Valesiīs 73.
Valesius 73.
valgus 136.
vapor 32.
vapōs 71.
vargus 136.
vāssa 79.
vāsum 79.
veclus 90.
vehere 129.
vellet 81.
vene 44.
vēnerit 117.
veniō 5. 117. 121.
vensīca 79.
Vērācius 63.
vermis 32.
verrūcōsus 79.
vēsīca 79.
vesper 114. 115.
Vessius 59. 63.
Vestius 59.
Veterī 74.
vetulus 90.
Veturium 73.
Vetusius 73.
via 129.
viāriīs 72.
vijāsieis 72. 73.
vīcēnī 35.
vīcēsimus 7. 35.
vīcī 47.
ουειχει 47.

vīciēs 35.
viclus 90.
vīcus 109.
viduus 5.
vidua 149.
vīgēsimus 7. 35.
vīgintī 21. 35.
vīlicus 90.
vīllicus 90.
vīnum 109.
virco 35.
virgo 35.
visit 82. 83.
vist 82.
Vitulia 119.
vitulus 119.
vīvere 117.
vīvos 117.
vīxit 82. 83.
vocāre 96.
vōcem 20.
Voconsius 59.
vodeba 88.
Volcācius 63.
volēbām 88.
volpēs 116.
Volscī 119.
Volturnus 119.
vorāre 5.
vorāgo 35.
vorāx 35.
vōx 64. 96.
vulgus 138.
zes 68.
zetaes 52.
zies 68.
Zodorus 68.
Zogenes 68.
Zonysius 68.

Италійскій.

а) Осскій.

aasaé 72. 74.
Akudunniad 88. 91.
-asom 74.

ausum 72. 73.
-azum 75.

baéteés 122.
Bansae 59. 66.
bantins 59.

bivus 117.
bovaianod 118.

cadeis 88.
censazet 75.
censtur 46.
cevs 46.
dekkvéarém 95.
diékolos 74.
Dioveé 74.
diumpaés 102.
diumpo 103.

egmazum 75.
eizac 75.
eizazunc 75.
esédum 74.
-esom 74.
ezum 75.

factud 149.
fatéom 151.
fasēna 72. 73.
feéhoss 131.
féésno 72.
fefacust 149.
fluusaé 72.
Fluusaé 72.
Fluusasiaés 72.
fused 148. 149.
fust 148.

Herentateé 134.
herest 134.

hirps 103. 104. 105.
horz 74. 132.
humuns 128.
huntru 128.

kapvo 46.
keenzstur 46.
kenzsur 46.
kiépiés 45.
kombened 46. 117.
kvaésstur 95.

Loebasium 72. 73.
loebesum 72. 73.
lofreés 109. 150.
λιοκακειτ 102.
Luvikis 68.

mefiaé 149.
Metiis 68.
moltam 89.
Mulukiis 68.

neip 95. 110.
neipe 95.
nesimum 130.
Niumeriis 102.
ni]umsis 73.
niumisieés 73.
νιυμασὸιηις 73.

-osom 74.

Pakis 68.
ΠακΓηις 95.

pam 95.
péd 95.
pédum 95.
petiropert 95. 99.
petora 24. 39. 95. 99.
piéhioi 102. 109. 110.
πιω 110.
pis 21. 24. 39. 95.
pispis 95.
pod 95.
pomp- 96.
pompaiians 97.
πομπτιες 68. 96.
pom(p)tis 25. 39. 95. 96. 97.
potereépéd 110.
potorospéd 95.

sidikinud 88. 91.
Siuttiis 68. 102.
Smintiis 68.
Staatiis 68.

tiurré 102.

véo 129.
Vezkeé 74.
Vitelio 119.

zicolois 74.
zicolom 74.

б) Умбрійскій.

aitu 139.
Akeřunia 91.
Acersonia 91.
anhostatu 137.
antakres 37.
arfertur 148.
asa 72.

benust 117.

bue 118.
buf 118.
bum 118.
cisterno 46. 47.
desen- 27.
deɹen 47.
deɹerr 47.
e 95.

en 95.

façia 149.
fakust 149.
farsio 151.
faɹia 47.
faɹia 47. 60.
fuia 149.
fust 149.

heriest 134.
homonus 128.
hondomu 128.
hondra 128.
hostatu 137.

ikuvins 37.

katel 46.
kebu 46.
kuraia 46.
kvestur 95.

motar 89.

nesimei 130.

pacer 47.
paf 95.
pane 95.
pans 95.
panta 95.
panupei 95.
peraknem 37.
Petra 100.
Petrējus 100.
Petrōnia 100.
Petrōnius 100.
Petruniaper 100.
petur- 24. 39. 99.
peturpursus 99.
peturpuřus 95.
pihaclu 110.
pihaklu 89.
pihaz 74. 110.
Piqvier 95.
piře 95.
pis 21. 24. 39. 95.
pisi 95.
pone 95.
pump- 96.
pumpe 95. 110.
pumpeřias 95. 96.
putrespe 95. 110.

rufru 150.

salvom 89.

tekvias 95.
tursitu 71.

umen 117.

vitluf 119.

zeřef 77.

c) Иныя нарѣчія.

Сабин. Ausēlii 72. 73.
„ Ausēlius 73.
„ fasēna 151.
„ fircus 103.
„ flusare 72. 73.
„ pis 21. 24. 39. 95.

Фалисс. Falesus 146.
„ Petrunes 100.
„ loferta 109.
„ zenatuo 77.
„ Zextoi 77.

Волс. bim 118.
„ fasia 60.
„ pi(h)om 110.

Mārc. Martses 59. 66.

Mārpўк. piai 110.

Романскій.

a) Италіанскій.

Cedogna 91.
cervo 6.
chelu сард. 49.
chena сард. 50.
chentu сард. 50
chera сард. 50.
chiamare 90.
Cicero 7.
civile 55.
condizione 61.
cosolazione 61.

doge 35.
dragone 35.
dughentos сард. 35.

faghere сард. 35.
felice 55.
fermo 6.
fiamma 90.
Florenza 66.

gastigare 35.
gatto 35.
gente 6.

ischire сард. 50.
isola 83.

justezza 66.

Lacedogna 91.
lagrima 35.
lago 35.

mesa 83.

nunzio 66.

orazione 66.
ozio 66.

palazzo 66.
patrizio 61.
Piacenza 66.
piagente 35.
pianta 90.
pietra 98.

pischina сард. 50.
rosa 69. 82.
vagellare 35.
vecchio 90.
zegu сард. 35.

b) Французскій.

au 90.
aux 90.
céder 56.
chevaux 90.
Cicero 7.
civile 56.
condition 61.
consolation 61.
dessous 84.
ferme 10.
ferms прованс. 10.
généraux 89.
grâce 67.
haut 90.
justesse 67.
maison 83.
mutation 66.
nation 7. 66.
oint 10.
patrice 61.
point 10.
pressentir 84.
rose 69. 82.
sibler др. фр. 124.
siffler 124.

c) Португальскій.

candea 91.
côr 91.
dôr 91.
mesa 83.
taboa 91.
taes 91.

d) Испанскій.

isla 83.
mesa 83.

Грѣческій.

α- 111.
ἀ- 111.
ἁβρός 117.
αγάννιφος 141.
ἄγγελος 121.
ἄγειν 117.
Αγησίλᾱος 4.
ἄγκιστρα 49.
ἄγκῡρα 45. 49.
ἀγχειν 131.
ἀδήν 117.
ἀFεσα 115.
αFέσκω 115.
ἄθροος 111.
αἰθοψ 40.
α(F)ιπόλος 106. 107.
ἄκαρον 41.
Ακράγᾱς 35.
αλείφω 88.
αλκά́ 89.
αλκή 25.
άλκη 27.
Αλκιβιάδης 47.
αλλοδαπός 40.
ἄλοχος 111. 135.
ἄλσος 89.
ἅμα 111.
αμέλγειν 117.
αμνός 117.
αμύνω 109.
αμφίπολος 40.
ἀμφω 149.
αναβλύες 120.
Αντίοχος 44.
ἅπαξ 111.
ᾱπίᾱ 101.
απίης 101.
-απος 40.
αρκεῖν 25.
ἁρπάζω 105.
αρχιτέκτων 44.
ἀτρακτος 40. 114.
ατρεκής 114.
αυκά́ крѣт. 89.
αῦσος крѣт. 89.
αυχήν 131.
αχήν 139.
Αχιλλεύς 44.

αχλύς 41.
βαίνω 5. 117. 121.
βάκτρον 125.
βαλανεῖον 120.
βάλλειν 6.
βαρύς 122.
βασιλευFοντος 43.
βδάλλω 125.
βδέω 125.
βδύλλω 125.
βείκατι лак. 35.
βλαισός 81. 118.
βλύω 120.
βλώσκω 123.
βοᾶν 120.
βολβός 120.
βομβυλίς 123.
βορᾶ 5.
βουκόλος 107.
βοῦς 118.
βραδύς 120.
βραχύς 122. 142.
βρένθος 122.
βρῑθύς 122.
βρῦτεα 81.

γένος 71.
γιγνώσκειν 117.
γοάω 120.
γόος 120.
γῦη 120.
γῡρός 120.

δᾱFήρ 88.
δαίπτω 114.
δαίω 114.
δάκρυ 6- 21.
δάκρυα 87.
δεῖπνον 114.
δειρή 6.
δέκα 21. 27.
δέκατος 27.
Δεκέντιος 59.
Δέκιος 60.
δεξιός 25.
Δημοκό(F)ων 109.
Δημοσθένης 4.
διάω 117.
Δομίτιος 59.
δούλκιον 61.
δυσχερής 136.
δύω 125.

έγοFον 120.
έγχελυς 140.
εFείκοσι 35.
είκοσι 35.
έκατόν 5. 25. 35.
έκοFμεν 109.
έλακον 41.
ελαχύς 142.
ελεύθερος 109. 150.
εμφύω 125.
ενισπήσω 40.
έννεπε 40.
ἕπομαι 5. 32. 40.
ἑπτά 70.
ἔπω 111.
ερείπια 116.
ερείπω 116.
ερέσσω 59.
ερίπνη 116.
ερυθρός 5. 150.
εσμέν 71.
ἕσπερος 114. 115.
Ευτυχής 64.
ευχερής 136.
έχαδον 132.
έχιδνα 140.
έχις 140.

Γέπος 96.
Γεχέτω 129.
Γίκατι бöот. 35.
Γιταλίᾱ 119.
Γιταλός 119.
Γοῖκος 109.
Γοῖνος 109.
Γόχλος 138.
Γόχος 129.

Ζάκυνθος 35.
ζέλλειν 6.
ζεύγνῡμι 117.

ήδύς 70.
ηἴθεος 5. 149.
ήκ- 62.
ἦπαρ 96.
ήττάομαι 62.
ήχανεν 139.
ηχῆνες 139.

θείνω 6.
θέλγεσθαι 89.
θερμός 6. 144.
θέρος 6. 144.
θέρω 144.
θεύγεσθαι крēт. 89.
θῆλυς 149.
θήρ 145.
θῆσθαι 149.

ίκκος 39. 100.
ἵππος 21. 39. 96. 100.
ἵστημι 70.
ιχώρ 141.

κάθος 78.
κάλαθος 35.
καλάμη 26.
κάλαμος 26.
καλιά 26.
καλοβάτης 121.
καλύπτειν 26.
κάμηλος 35.
καπνός 32.

κάρνος 26.
κατεσκευFασε 43.
καυνάκης 35.
κείρω 40.
Κέκροψ 47.
κελεύω 107.
κέλης 107.
κέντρον 98.
κέρας 26.
κέρασος 81.
Κέρασος 47.
κέρκος 40.
κῆδος 88.
κιθάρᾱ 47.
Κικέρων 4. 47.
Κίμων 47.
Κῑνέᾱς 47.
Κίρκη 47.
κίρκος 24.
κίς θεcc. 6.
κλε(F)ίειν 26.
κλέ(F)ος 26.
κλέπτω 114.
κλῖνειν 26.
κλύειν 26.
κλυτός 26.
κνέφας 32.
κνήμη 32.
κόγχος 148.
κοFάσαι 109.
κολεκανός 35.
κολυμβᾰ́ 107.
κόλυμβος 107.
κομίτιον 59.
κονίδες 32.
κορώνη 24.
κότερος 24.
κράβᾰτος 35.
κρέας 24.
κρεῖον 24.
κρέκω 40.
κρῖ 137.
κρῑθή 46. 137.
κυρτός 24.
κύων 5. 27.
κωβιός 35.
κῶς 6. 24.

Λᾰ́(F)οκό(F)ων 109.
λᾶϊγξ 116.
λαμπάς 103.
λαμπρός 103.
λαμπτήρ 103.
λάμπω 103.
Λάπιθος 116.
λαχαίνω 139.
λάχανον 139
λείπω 5. 40.
λείχω 5. 140.
λέλᾱκα 41.
λεπάς 116.
λέχεται 135.
λέχος 135.
λιχριφίς 41.
λίξ 41.
λιχανός 140.
λιχμάζω 140.
λιχμάω 140.
λοιπός 40.
λόχος 135.
λύκος 103.

μαζός 88.
Μάρτιος 59.
μαστός 88.
μελετᾶν 87.
μέμβλωκα 123.
μενες- 71.
μένος 71.
μέροψ 40.
Μεσσᾱπίᾱ 101.
μέσσος 149.
Μιλτιάδης 57.
μισθός 69.
μῖσος 81.
μοιτᾶν сикил. 113.
μόλιβος 123. 124.
μόλυβος 123. 124.
Μολυβδίνη 123.
μόλυβδος 123. 124.
μουσεῖον 81.
μύζω 88.
μῦς 71.

ναυσία 81.
νείφει 5. 141.
νεφέλη 149.
νέφος 5. 149.
νήπιος 40.
Νικόμαχος 44.
νίφα 5. 141.
νύμφη 102.
νύξ 25.

Οδυσσεύς 88. 91.
οδωδέναι 87.
οἶκος 109.
οἶνος 109.
ο(F)ιοπόλος 106.
ο(F)ῖς 106.
όκκος 6. 24.
όκταλλος бöот. 24.
οκτώ 27.
ολβός 124.
ὅλος 89.
Ολυσσέα äол. 88.
ομῑχέω 131.
ομφαλός 149.
όμφαξ 142.
όνος 81.
όνυξ 141. 148.
οπός 110.
οπτική 96.
όπωπα 24. 105.
όροβος 124.

ὁσσε 6. 24. 60.
ὁσσεσθαι 105.
Ουαλεντίᾱ 59.
οῦθαρ 150.
οὖλος 89.
Ουρανός 4.
οφθαλμός 24.
οψίκιον 61.
ὄψις 105.

πάγος 139.
πάλη 108.
πάλλειν 112.
πάλλη 112.
πατάσσω 40.
πατρίκιος 60.
παυσίᾱ 81.
παῦσις 81.
πάχνη 139.
πέλεια 107.
πελειάς 107.
πέλε(F)ιος 107.
πελεμίζειν 112.
πέλεσθαι 106.
πελ(F)ιός 107.
πέλλα 107. 108.
πελλός 107.
πεμπάδες 95. 96.
πεμπάς 25. 39.
πέμπε ἄολ. 39.
πέμπτος 25.
Πεντάπολις 97.
πέντε 21. 25. 96.
πέπων 25. 40.
πέσσυρες λεσβ. 24. 99.
πέσσω 25.
πέτρᾱ 98. 99.
πέτρος 99.
πέτταρ βοοτ. 24. 39.
πέτταρες βοοτ. 99.
πήγνῡμι 139.
πηγός 139.
Πικεντίᾱ 59.
πίσυρες ἄολ.-ηομ. 24. 39. 99.
πλάγιος 41.
πλένθος 123.
πληγή 21.
πλήσσω 21.
ποινή 108. 109.
πολεμίζειν 112.
πόλεμος 112.
πόλος 106.
πόλτος 108.
πόπανον 97.
Πορκίᾱ 60. 62.
πότε 110.
πότερος 24. 39.
Πρόκνη 35.
πτύω 113.
Πυράκμων 35.
πῶς 24. 39.

ῥητίνη 81.
ῥόδον 81.

σάττω 111.
σηκός 111.
σκευή 112.
σκήνη 47.
σκῆπτρον 47.
Σκῑπίων 4.
σκῦλον 111. 112.
σκῡλοῦν 111. 112.
σπένδω 116.
σπινθήρ 96.
σπλάγχνον 130.
σπλήν 130.
σπολάς 112.
Σπούσιον 73.
σπυρίς 78.
στέρφος 139.
στίζω 117.
σύφαξ 110.
συχνός 111.
σχοινοβάτης 121.

τέ 110.
τείνω 113.
τείρω 114.
τεῖχος 131.
Τέμπη 114.
τέμπος 114.
τερπικεραυνός 114.
τέρφος 139.
τέσσερες ἰοη. 24.
τέτορες η.-ἰοη. 99.
τέτταρες 24. 99.
τίθημι 5. 149.
τιθήνη 149.
τίς 6. 21. 24.
τίω 110.
τοῖχος 131.
τράπεζα 99.
τραπητόν 96.
τραφερός 114.
τρέπειν 40. 114.
τρέφεται 114.
τρύπη 114.
τρυφάλεια 99.
τρύω 114.
τύφω 114.

Φαβρίκιος 60.
φαγεῖν 124.
φάμμη 151.
φάσηλος 81.
φέρβω 151.
φέρω 5. 148.
φετιάλιος 62.
φημί 151.
φήρ ἄολ. 145.
φιλλικήσιμε 61.
φοιτᾶν 121.
φονεύω 6.
φορβή 151.

φρῖσσω 60. 105.
φύω 149.

χαίνω 129.
χαῖρε 46.
χαίρω 134.
χάλαζα 133.
χαλαρός 145.
χαλάω 145.
χάλις 146.
χαμαί 128.
χαμηλός 128.
χαμός 138.
Χαμύνη 128.
χανδάνω 132.
χάρις 134.
χάσκω 129.
χατέω 145.
χατίζω 145.
χάτις 145.
χεFιά 146.
χέFω 143.
χειμών 5. 129.
χειμερινός 129.
χείρ 136.
χελιδών 136.
χέρρος 137.
χέρσος 137.
χήν 128.
χήρ 137.
χθές 137.
χθιζός 137.
χθών 128.
χῖραλέος 146
χιών 129.
χλίω 138.
χλόη 46. 129.
χλωρός 129.
χόFος 143.
χολή 143.
χόλος 143.
χορδή 46. 128.
χόριον 108.
χορός 432.
χόρτος 132.
χρεμετίζω 144.
χρεμίζω 144.
χρῖσμα 146.
χρίω 146.
χρόμος 144.
χύτρᾱ 143.

Германскій.

aa нѣм. 101.
afhvapjan гот. 32.
aggvus гот. 131.
aha двн. 101.
ahjan гот. 24.
ahtau гот. 27.
achte нѣм. 27.
ahtuda гот. 27.
acht нѣм. 27.
ahva гот. 40. 101.
aikeits гот. 47.
āl двн. 140.
āl нѣм. 140.
alhs гот. 25.
augenlid нѣм. 26.
aurkeis гот. 47.
aurtigards гот. 132.
avistr гот. 106.
bai гот. 149.
bairan гот. 148.
barizeins гот. 151.
barr др. норд. 151.
beide нѣм. 149.
bewegen нѣм. 129.
bigitan гот. 132.
bilaigōn гот. 140.
bin нѣм. 149.
biraubōn гот. 105.
blutegel нѣм. 136.
bohne нѣм. 124.
bōna двн. 124.
bräutigam нѣм. 128.
daddjân гот. 149.
daigs гот. 131.
deigan гот. 131.
denen нѣм. 113.
dennan двн. 113.
derb нѣм. 114.
dërp двн. 114.
drāhjan двн. 40. 114.
drehen нѣм. 40. 114.
dulgs гот. 134.
elho двн. 27.
elch нѣм. 27.
eng нѣм. 131.
engen нѣм. 131.
erröten нѣм. 150.
euter нѣм. 150.
fagrs гот. 139.
falb нѣм. 107.
falv двн. 107.

fâm англс. 112.
faskja гот. 61.
faurafill гот. 108.
feim двн. 112. 113.
fidvōr гот. 24. 39.
fill гот. 108.
fimf гот. 21. 25. 39.
fimfta гот. 25.
fior двн. 24.
föhre нѣм. 40.
forha двн. 40.
frasts гот. 88.
fügen нѣм. 139.

gaaggvjan гот. 131.
gafagjan гот. 139.
gaits гот. 46. 137.
galla др. сакс. 143.
galle нѣм. 143.
gamaurgjan гот. 122. 142.
ganagljan гот. 141.
gänen нѣм. 129.
gans двн. 70.
gans нѣм. 128.
gards гот. 132.
garnir др. норд. 46. 128.
garten нѣм. 132.
gast нѣм. 46. 133.
gasts гот. 46. 133.
gavagjan гот. 129.
gazds гот. 69. 137.
gebären нѣм. 148.
gefügen нѣм. 139.
geiss нѣм. 46. 137.
geiz двн. 46. 137.
-gel нѣм. 136.
gelb нѣм. 46. 125.
gelbheit нѣм. 125.
gelo двн. 46. 125.
gern нѣм. 134.
gerōn двн. 134.
gersta двн. 46. 137.
gerste нѣм. 46. 137.
gestanden нѣм. 70.
gestern нѣм. 137.
gesterōn двн. 137.
giā др. норд. 129. 146.
glēn двн. 129.
gierig нѣм. 136.
giessen нѣм. 143.
giliwī двн. 125.
giozan двн. 143.
gīr двн. 136.
gistradagis гот. 137.
gitan англс. 132.
giutan гот. 143.
glas нѣм. 138.
glimmen нѣм. 138.
glīmo др. сакс. 138.
glins 138.
glos свн. 138.
glüen нѣм. 138.
gluvan двн. 138.
gram двн. 144.
gramjan гот. 144.
grids гот. 133.
grün нѣм. 129.
gruoni двн. 129.
guma гот. 128.

haga др. норд. 139.
hairus гот. 40.
halam двн. 26.
haljan гот. 26.
halle нѣм. 26.
halm нѣм. 26.
hals гот. 71.
hals нѣм. 71.
halsagga гот. 131.
halsenge нѣм. 131.
hass нѣм. 88.
hatis гот. 88.
haurn гот. 26.
haut нѣм. 112.
haz двн. 88.
heord англс. 69.
heru др. сакс. 40.
hirsch нѣм. 26.
hiruz двн. 26.
hlains гот. 26.
hliftus гот. 114.
hlinēn двн. 26.
hliuma гот. 26.
hlût двн. 26.
hneivan гот. 32. 142.
hnīgan двн. 32. 142.
hnitu англс. 32.
horn двн. 26.
hort двн. 69.
hörundr др. норд. 108.
hrēo двн. 24.
hrind двн. 26.
hring англс. 24.
hruoh двн. 40.
hund гот. 21. 25. 35.
hund нѣм. 27.
hundert нѣм. 25. 35.
hunds гот. 27.
hūt двн. 112.
huzd гот. 69.
hva гот. 21.
hvaesa др. норд. 32. 39.
hvas гот. 24. 39.
hvathar гот. 24.
hwazzan двн. 98.
hveila гот. 40.
hveosan англс. 32. 39.

joch нѣм. 117.
juk гот. 117.

kaiser нѣм. 47.
kannan гот. 117.

karkara гот. 47.
karzer нѣм. 52.
kaurs гот. 122.
kautsjōn гот. 66.
keller нѣм. 47.
cene англ. 47.
kennen нѣм. 117.
kerker нѣм. 47.
cild англ. 47.
kind нѣм. 47.
kirsche нѣм. 47.
kiste нѣм. 47.
kleiss др. норд. 118.
kochen нѣм. 25.
kolben нѣм. 120.
cholbo двн. 120.
kōlfr др. норд. 120.
kommen нѣм. 117.
könig нѣм. 48.
kranich нѣм. 117.
chranuh двн. 117.
kuh нѣм. 118.
chuo двн. 118.
kühn нѣм. 47.
kvādha др. норд. 121.
cyning англ. 48.

laggs гот. 138.
lahan двн. 41.
laiktjo гот. 59.
lang нѣм. 138.
laut нѣм. 26.
lecchōn двн. 140.
lecken нѣм. 140.
leicht нѣм. 142.
leihen нѣм. 40.
leihts гот. 142.
leihvan гот. 40.
lenen нѣм. 26.
leumund нѣм. 26.
liegen нѣм. 135.
ligan гот. 35.
liggan двн. 135.
liht двн. 142.
liumunt двн. 26.
-luchur двн. 41.
lukarn гот. 47.

mast двн. 88.
maus нѣм. 71.
melchan двн. 89.
melken нѣм. 89.
midjamidis гот. 149.
mīga др. норд. 131.
mīgan англ. 131.
milch нѣм. 117.
milchu двн. 117.
mitte нѣм. 149.
mitti двн. 149.
mizdō гот. 69.
mūs двн. 71.

nabel нѣм. 149.
nabolo двн. 149.
nacht нѣм. 25.
nachts гот. 25.
nackt нѣм. 117.
nagal двн. 141.
nagel нѣм. 141.
nageln нѣм. 141.
naqvaths гот. 117.
nebel нѣм. 149.
nebul двн. 149.
neigen нѣм. 32. 142.
nestel нѣм. 130.
nestila двн. 130.
nīgan двн. 32.
nih гот. 110.
nusca двн. 130.
nusche свн. 130.

onc двн. 40.

pein нѣм. 109.
pliw двн. 123.
polla др. норд. 123.

qiman гот. 117.
quelle нѣм. 120.
quillu двн. 120.
quius гот. 117.

ragen нѣм. 135.
rauben нѣм. 105.
raubōn двн. 105.
raudas гот. 150.
rëgen свн. 135.
rëganōn двн. 138.
regen нѣм. 138.
regnen нѣм. 138.
reh нѣм. 27.
rēho двн. 27.
rifna др. норд. 116.
rigean двн. 138.
rign гот. 138.
rignjan гот. 138.
rind нѣм. 26.
rōt двн. 150.
rot нѣм. 150.
rotēn двн. 150.

saf гот. 110.
saft нѣм. 110.
sagên двн. 40.
sagen нѣм. 40. 139.
saugen нѣм. 135.
seggjan др. сакс. 139.
segjan двн. 139.
sibun гот. 70.
sieben нѣм. 70.
skaidan гот. 21.
schaum нѣм. 112.
schnee нѣм. 71. 141.
schneien нѣм. 141.
scūm двн. 112.
skūmi др. норд. 112.

schwarz нѣм. 78.
snāv англс. 141.
sneivas гот. 71. 141.
snēo двн. 141.
snīvan двн. 141.
speien нѣм. 713.
speivan гот. 113.
sprengen нѣм. 138.
standan гот. 70.
staurkjan гот. 114.
stechen нѣм. 117.
stiggan гот. 117.
storchan двн. 114.
sūgan двн. 135.
süss нѣм. 70.
svarts гот. 78.
swazi двн. 70.
sweiga двн. 111.
sviglōn гот. 124.

tagr гот. 6. 21.
taíhsva гот. 25.
taíhun гот. 27.
taíhunda гот. 27.
teig нѣм. 131.
teitz др. исл. 88.
thanjan гот. 113.
theis гот. 113.
tuan двн. 149.
tun нѣм. 149.
tungō гот. 6. 131.

usgaisjan гот. 78. 132.
usgeisnan гот. 78. 132.
ūtar двн. 150.

wanst двн. 79.
-vargs гот. 136.
wärmen нѣм. 153.
varmjan гот. 153.
vaurms гот. 32.
weg нѣм. 129.
weile нѣм. 40.
veingards гот. 132.
wer нѣм. 24.
west герм. 115.
wetzen нѣм. 98.
viduvō гот. 149.
vier нѣм. 24.
vigs гот. 129.
witawā двн. 149.
wittwe нѣм. 149.
wolf нѣм. 103.
vorfell нѣм. 108.
vulfs гот. 103.

zahra двн. 6.
zähre нѣм. 6.
zehn нѣм. 27.
zeiz два. 88.
zelle нѣм. 52.
zirkel нѣм. 52.
zither нѣм. 52.
zunga двн. 131.
zunge нѣм. 6. 131.

Келтскій.

aig др. ир. 117.
angur др. ир. 131.
arc- др. ир. 25.
asagnoither др. ир. 117.
berim др. ир. 148.

bio др. ир. 117.
bistol кумр. корнв. 125.
bíu др. ир. 149.
bo др. ир. 118.

cant кумр. 25.
cate др. ир. 24.
cathir др. ир. 79.
celim др. ир. 26.
cét ир. 21. 25.
cethir др. ир. 24.
clóin др. ир. 26.
cloth др. ир. 26.
clú др. ир. 26.
cóic др. ир. 21. 25.
coiced др. ир. 25.
corn корнв. 26.
cruim др. ир. 32.
crúu др. ир. 24.
cu др. ир. 27.
cucann ир. 21. 25.
curu др. ир. 24.
dair др. ир. 88.
dec кумр. 27.
dechmad др. ир. 27.
deich др. ир. 27.
dénim др. ир. 149.
dess др. ир. 25.
dligh др. ир. 134.
dligim др. ир. 134.

ebrwydd кумр. 100.
ech ир. 21 39.
eguin кумр. 141.
enech ир. 24.
enep кумр. 24.

ep кумр. 39.
epo- 100. 101.
espar др. ир. 114.

fén 129.

gaem кумр. 129.
gaimred др. ир. 129.
garan корнв. 117.
geiss др. ир. 128.
gil др. ир. 136.
gor 144.
goraim др. ир. 144.

hep кумр. 40.

inga др. ир. 141.

kalaf кумр. 26.
karu кумр. 26.

laige 135.
laighe др. ир. 139.
laigiu др. ир. 142.
lige др. ир. 135.
lígim др. ир. 140.
lubgort 132.

melg др. ир. 89. 117.

nasc др. ир. 130.
nasgaim др. ир. 130.
nocht др. ир. 25. 117.

ocht ир. 21. 27.
oct др. ир. 27.

pa кумр. 39.
petguar кумр. 24. 39.
petor- 100.
pían др. ир. 109.
pimp кумр. 21. 25. 39.
pimphet кумр. 25.
popei корнв. 25. 40.
popuryes кумр. 25. 40.
pryf кумр. 32.
pui кумр. 24.

rēda др. келт. 100.
riad др. ир. 100.
rúadh др. ир. 150.

saigid др. ир. 139.
secht др. ир. 70.
selg др. ир. 130.

tan др. ир. 113.

Литовскій.

abú 149.
akìs 24.
aklas 41.
angìs 140.
angurgis прусс. 140.
anklipts прусс. 114.
ànkštas 131.
ape прусс. 101.
asmai прусс. 71.
áš(t)mas 27.
aštůnì 27.
ašvà 39. 100.
avìs 106.

babo прусс. 124.
baisus 125.
bẽsas 125.
blužnìs 130.
bombuls латыш. 123.
bombulýs 123.
brandùs 122.
brénsti 122.
buti 149.

dagis прусс. 135.
dẽgti 88. 135.
de(k)šinė́ 25.
dešìmtas 27.
dẽšimtis 27.
déti 149.
dẽverìs 88.
dumai 114.
dvylas 125.

esmì 71.

gaìšti 78. 132.
gaita латыш. 121.
galandu 122.
garas 144.
gàrdas 132. 146.
gauti 120.
geras 134.
gerėtís 134.
gérvė 117.
gýsla 144.
gývas 117.
glandù 122.
glóstyti 122.
gorme прусс. 144.
griúti 134.
gůvis 118.

insuwis прус. 131.

jùngas 117.

karnos 108.
karvė 26.
kàs 20. 24. 39.
kašius 41.
katràs 24.
kavóti 109.
kepù 21. 25. 40.
kẽturì 20. 24. 39.
ketvìrtas 24. 98.
kìrsti 40.
klausiti 26.
klõti 26.
kraújas 24.
kreívas 24.
krivulė прусс. 24.
krókti 40.
krut прусс. 134.
kruwis прусс. 134.
kvapas 32.

laižýti 140.
lẽkas 40.
lèngvas 142.
lènkti 41.
lẽpsnà 103.
lėžti 140.
lìkti 40.
ližus 140.
lopis прусс. 103.

maínas 113.
mauka 89.
mazgóti 69.
mélžju 89. 117.
muzgeno прусс. 69.
myžti 131.

nãba латыш. 149.
nabis прусс. 149.
nágas 141.
nagutis прусс. 141.
naktìs 25.
nasrai 79.
nãstrai 79.
nugas 117.

pàlvas 107.
pasigendú 132.
pàt 110.
pelawas латыш. 108.
pelus 108.
pelwo прусс. 108.
penkì 20. 25. 39. 96.
pènktas 25.
pìlkas 107.
plėnė 108.
pluta 108.

ragas 135.
ragis прусс. 135.
rakìnti 25.
raktas 25.
raudà 150.

sakas 110.
sakýti 40.
salmi латыш. 26.
sardis прусс. 132.
sèkti 111.
semo прусс. 129.
septynì 70.
smaidit латыш. 71.
smít латыш. 71.
snẽgas 71. 141.
snìgti 5. 141.
sningti 141.
spiaut латыш. 113.
spiáuti 113.
spoayno прусс. 112.
stóti 70.
sukt латыш. 135.
sunkà 110.
sùnkti 110.
swīrins прусс. 145.
šìmtas 5. 20. 25.
šlẽti 26.
šlovė́ 26.
šů́ 5. 27.
šunis 27.

tempti 113.
temptyva 113.
tìmpa 113.
tirpti 114.
trenkti 40.
trišė́ti 71.

ů́ga 142.
ungurỹs 140.
upe 101.

vákaras 114.
vérgas 136.
wérgůt латыш. 136.
vèšti 129.
veža 129.
widdewū прусс. 149.
vìlkas 103.
vilkis прусс. 103.
winsus прусс. 131.
vinůgė латыш. 142.
vìrti 153.

žalias 46. 129.
žąsìs=žansis 70. 128.
žárdas 132. 146.
žárna 46. 128.
želiù 129.
žẽmà 129.
zemaí 128.
žémė 128.
žẽminis 129.
Žemýna 128.
žinóti 117.
žióti 129.
žiotis 129.
žmů́ 128.
žvéris 146.

СЛАВЯНСКІЙ.

ąnbel пол. 123.
берѫ 5. 148.
bъdíti чеш. 70.
бздѣть 70.
билъ 1.
bil чеш. 1.
БЛАДЯ 122.
БАЮТИ 151.
блядь 122.
БОБЪ 124.
брѣжДь 122.
bublati чеш. 123.
bublina чеш. 123.
бувъ малор. 89.
былъ 1.
byl чеш. 1.
БЫТИ 149.
БѢЛЫИ 125.
БѢСЪ 125.

vaк чеш. 131.
ВАРИТИ 153.
vařiti чеш. 153.
ВЕЗТИ 129.
ВЕЛИКЪ 40.
ВЕЧЕРЪ 114.
ВИНИГА 142.
ВЛЪКЪ 103.
ВНЕЗАПНЫЙ 106.
ВОЗЪ 129.
vřiti 40.

ВЫСОКЪ 40.
ВЪДОВА 5. 149.
ВЯЗЬ 131.

гарнецъ 133.
ГЛАДИТИ 122.
glěba пол. 120.
глыба 120.
гнида 32.
hnida чеш. 32.
ГНѢЗДО 69.
говоръ 120.
hovado чеш. 118.
ГОВАДО 118.
holub чеш. 2.
голѣкъ 2. 107.
горѣть 144.
гость 46. 133.
hrad чеш. 132.
градъ 132. 133. 146.
гражда 133.
грива 6.
hrnec чеш. 133.
громъ 144.
грѣмѣть 144.
грънъ 133.
грѣньць 133.
грѣть 144.
грасти 133
hus чеш. 2.
гясь 2. 70. 146.

Дерзкій 130.
ДѢСЬНИЦА 25.
ДѢСЬНЪ 25.
ДѢСАТЬИ 27.
ДѢСАТЬ 27.
ДЛЪГЪ 134.
ДЛЪЖЬНЪ 134.
dobrého чеш. 2.
ДОВЛѢТЬ 88.
Довольный 88.
ДОИТИ 149.
Долговязый 131.
drzký чеш. 130.
ДРЪЗЪ 130.
Дымить 114.
ДЫМЪ 114.
ДѢВЕРЬ 88.
ДѢТИ 149.
ДѢТЬ 114.
ДѢТА 149.

žádati чеш. 132.
ЖАСНѢТИ 78. 132.
ЖДЕГА 135.
ЖЕГЯ 88. 135.
ЖЕРАВЪ 144.
ЖЕРАВЬ 117.
ЖНЕВ 117.
ЖИЗЬНЬ 117.
ЖНЛА 144.
ЖЛЪЧЬ 143.

жльть 46.
жадати 132.

заапъ 106.
запъ 106.
заяпъ 106.
заяпити 106.
звѣрь 145.
зелєнъ 129.
зелнѥ 46. 129.
zeteˇ чеш. 128.
землꙗ 128.
зима 129.
зимa 5.
знѧти 129.
знати 117.

ѥсмь 71.

иго 117.
ити 58.

карцеръ 52.
klec чеш. 26.
клонити 26.
клѣть 26.
копоть 32.
кора 108.
которын 24.
кошь 41.
краѧа 26.
кракати 40.
кривъ 24.
кровать 35.
кръвь 24.
кръчити 35.
кѣто 20. 24. 39.

легкій 142.
лєп- 103.
лєжать 135.
лизати 140.
лизать 5. 140.
лице 60.
ложе 135.
лось 27.
лукъ 41.
лоупежь 105.
loupeˇ чеш. 105.
лоупъ 105.
льгькъ 142.
лѣпость 103.
лѣпота 103.
лѣпъ 103.
лѣкъ 41.

мєжда 149.
мечу 59.
мєштя 59.
mˇiˇli чеш. 131.
младъ 90.
млъзя 89. 117.
мозгъ 69.
молодой 90.
молозево 117.
мышка 71.
мышь 71.
мъзда 69.
мѣна 113.

нагъ 117.
небо 5. 149.
невъзапныи 106.
nehet чеш. 141.
nejarnyˇ чеш. 106.
нога 141.
ноготь 141.
ноздри 79.
носъ 79.
nos чеш. 25.
ношть 25.
ночь 25.

оба 149.
овьца 106.
огородъ 132
ограда 132.
odpovidá чеш. 2.
-окъ 40.
окно 24.
око 24.
олово 24.
осьмои 27.
осьмь 27.
осѣкъ 111.
Осѣкъ 111.
отороплыть 114.
очи 6. 24.

pezdeˇti слов. 69.
пездыты малор. 69.

пенѫ 20. 25. 40.
пєлєна 108.
pel чеш. 1.
пеленка 108.
пєня 109.
pec чеш. 25.
печь 25.
пєшти 20. 25.
пєшть 20. 25.
pil чеш. 1.
пилъ 1.
писас серб. 89.
плавъ 107.
plavý чеш. 107.
плаух 60.
плєвать 113.
plet' чеш. 108.
плоть 108.
плъть 108.
плєва 108.
pleva чеш. 108.
плєна 108.
plena чеш. 108.
plina чеш. 108.
плюти 113.
пожаръ 144.
полова 108.
прокъ 115.
прочь 115.
прочій 115.
пєна 112. 113.
пать 25. 96.
пыль 1.
Пуль 1.
Pyl чеш. 1.
рогъ 135.
рѣдръ 5. 150.
рѣдєти 150.
рѫжда 150.
седмь 70.
скакать 20.
скора 112.
скорлупа 112.
слава 26.
слама 26.
слєзєна 130.
slezina чеш. 130.
слово 26.
слонить 26.
слоути 26.
слышати 26.
смєхъ 71.
смѣяться 71.
снѣгъ 5. 71. 141.
сокъ 40. 110.
соунти 40.
стать 70.
стегать 117.
соука 5. 27.
съ 111.
сто 5. 20. 25. 35.
сж 111.
сѫлогъ 135.
тебь 5.
терзать 130.
тержкій 114.
тетива 113.
тракъ 40. 114.
trěrali чеш. 114.
трепетати 114.
трепетъ 114.
тризнить 129.
trěrýl чеш. 114.
трупъ 114.
трѣпкъ 114.
трѣпъ 114.
трѣзати 130.
трѣть 114.
трясти 71.
татнва 113.
тяну 113.
удовольствіе 88.
ужаснуться 78.
узить 131.
ужкій 131.
Упа 101.
Ира чеш. 101.
Ирісе чеш. 101.
оуповати 106.
оутрѣпѣти 114.
цвѣть 20.
циркуль 52.
цилтра 52.
цѣна 110.
cwarty пол. 98.
четвѣртын 24. 98.
четырнѣ 20. 24. 39.
чловѣци 20.